

Рунт Лесс

ДНТАРЪ
игра на выживание

А ведь все начиналось с того, что мне стало жаль одного заключенного, с которым слишком жестоко обращались надзиратели, бывшие когда-то моими коллегами. Кто знал, что простое человеческое участие приведет меня к тому, что я наплюю на все свои принципы, обману охранников, поссорюсь с начальством, помогу организовать побег этому самому заключенному, а затем сама сбегу с ним из страны?

Вот только впереди схватка уже не с надзирателями тюрьмы, а с самыми опасными и влиятельными людьми этого мира. Нужно как-то раскрыть планы террористов, помешать им, найти тех, кто за этим стоит. А главное — попытаться выжить в процессе расследования.

Глава 1

А ведь все начиналось с того, что мне стало жаль одного заключенного, с которым слишком жестоко обращались надзиратели, бывшие когда-то моими коллегами. Кто знал, что простое человеческое участие приведет меня к тому, что я наплюю на все свои принципы, обману охранников, поссорюсь с начальством, помогу организовать побег этому самому заключенному, а затем сама сбегу с ним из страны?

Даже смешно. До этого момента я вообще не покидала пределы Британии, а сейчас меняю страны как перчатки. Раньше у меня банально не было возможностей для того, чтобы путешествовать по миру. Теперь же меня таскали по разным странам уже на постоянной основе. Причем прослеживалась весьма интересная закономерность: в Китай меня затащили почти насильно, в Россию я поехала уже вполне сознательно и по собственному желанию, а вот для того, чтобы отправиться вместе с Алексом в Швецию, я уверена, мне придется серьезно постараться.

— Мне все же придется вернуться на историческую родину, — спокойно произнес Александр, привычно сложив руки на груди.

— Я с тобой! — выпалили мы с Лиеном одновременно.

— Хм... Какой я оказывается популярный, — хмыкнул Райнер. — Солнышко, — обратился он к Лиену, — я знаю, что ты меня любишь, но не обязательно ради меня отказываться от карьеры.

— Тебе понадобится помощь, — просто пожал плечами Чон. — Со своим начальством я разберусь.

— Алекс... — осторожно начала я.

— Нет, — сразу же отрезал Райнер.

— Ты мне даже договорить не дал! — нахмурилась я.

— Потому что знаю, что ты скажешь. Даже не думай об этом! Ты останешься здесь.

— Одна? Ты в своем уме? А если меня найдут твои недоброжелатели? Как я от них отбиваться буду, ты подумал?

— Спрячешься так, что никто не найдет, — продолжал стоять на своем Александр.

— Послушай, — устало вздохнула я. Мне не хотелось устраивать сцену на глазах у ребят, но другого выхода я не видела, — ты не возражал, когда меня из Британии утащили в Китай...

— Тогда был другой случай, — перебил он, но я продолжила свою мысль.

— Ты не возражал, когда я летела с вами в Россию...

— Вообще-то возражал.

— Ты спокойно взял меня с собой, когда пошел покупать оружие, после чего на нас напали вооруженные бандиты! Но сейчас ты почему-то решил, что вся эта авантюра, в которой я и так увязла по самую макушку, стала слишком опасной!

— Эмбер, ты не понимаешь, — практически прорычал он, но теперь перебила уже я.

— Нет! Это ты не понимаешь. Я не собираюсь прятаться где бы то ни было. Я в любом случае поеду в Швецию. С тобой или без тебя. Если что, встретимся уже на месте.

Александр уже открыл рот для того, чтобы произнести новую гневную тираду, но в разговор влез Лиен:

— Она права. Мы же не будем таскать ее в опасные места. Какая разница, где именно ее

прятать?

— А тебя не смущает, что ее лицо засветится на паспортном контроле?

— А твое, значит, не засветится? — рассердилась я. — И вообще, меня, в отличие от тебя, даже не ищут. По закону я абсолютно чиста. Меня даже в Британии в розыск не объявляли, а официально просто уволили.

— Откуда ты знаешь? — прищурился Райнер, а я поняла, что сболтнула лишнего.

— Я... ну... — мямлила я, но он смотрел требовательно и явно не собирался менять тему разговора. — Я звонила Энтони.

— Тому громиле-надзирателю? И почему я узнаю об этом только сейчас? — а вот теперь его взгляд из просто сердитого стал по-настоящему злым.

— Ну...

— А давайте вы свои отношения потом обсудите, — встряла Кира. — Смотреть на вашу ссору, конечно, очень увлекательно, но я не захватила с собой попкорн, а без него уже не то, — цокнула она языком.

— Мы с тобой позже поговорим, — прошипел Александр практически мне на ухо, отчего по коже пробежал неприятный холодок.

— Раз с этим разобрались, давайте думать, как добираться, — начал Лиен. — Алекс, тебя и правда ищут, а значит светить твое лицо в Швеции нельзя даже с поддельными документами. Тем более в аэропорту, где не только паспортный контроль, но и камеры повсюду.

— Я поеду с пересадками, — сказал Райнер, чтобы это не значило, а Чон удовлетворенно кивнул.

— Хорошо. Тогда мы с Кирой...

— А Киру типа вообще никто не спрашивает, — перебила девушка. — Ну да, ну да, пошел я на хрен.

— Ты же знаешь, что без тебя вся эта операция не имеет никакого смысла, — вздохнул Чон. — Если ты останешься здесь, то от поездки в Швецию можно смело отказываться. Нам нужно взломать этих долбанных братьев, чтобы понять, что планируется.

— Вот что вы за люди такие? Значит, путешествие в Стокгольм может служить только для одной цели — поубивать каких-то бедных и несчастных террористов. Злые вы! А как же туризм? А как же шанс увидеть знаменитые дворцы и величественные фьорды?

Лиен посмотрел на Киру.

Кира посмотрела на Лиена.

— Это сейчас был аргумент "за" или "против" поездки? Если мне не изменяет память, ты уже бывала в этой стране и могла рассмотреть все достопримечательности.

— Вот именно. И если ты и дальше будешь полагаться на свою фантастическую память, то вспомнишь, что меня депортировали и назад не очень ждут.

— Это легко решается поддельными документами, — парировал Чон.

— Я стесняюсь спросить, — начал Алекс, — но неужели у тебя и здесь есть связи, которые позволяют сделать качественные паспорта? Мне казалось, ты раньше не работал в России.

— Зато люди, к которым я обычно обращаюсь, работали. И продолжают работать. Если это все, то тебе пора собираться. Твой путь явно затянется.

Александр смерил Лиена нечитаемым взглядом и, резко развернувшись, ушел в спальню. Мне, честно говоря, тоже нечего было здесь делать. Нужно было последовать его

примеру и отправиться собирать вещи. Но я смалодушничала. Осталась стоять на том же месте. Пусть сначала немного успокоиться. Рассказать мне о том, насколько опасна эта поездка, он всегда успеет.

Чон тоже не стал задерживаться и вышел на кухню, по пути набирая какой-то номер по телефону. Когда мы остались с Кирой наедине, она смерила меня насмешливым взглядом.

— Ну что, жена декабриста, не торопиться на встречу с благоверным? — фыркнула она.

— Я ничего не поняла, — честно призналась я.

— Что ж вы все такие непонятливые, — вздохнула брюнетка. — Лучше тебе поговорить с ним сейчас. Поверь, он тебя убивать точно не будет.

— Убивать может и не будет, а вот здесь оставить может.

— Не может, — легко отмахнулась она. — Я тебе больше скажу, даже если бы ты так настойчиво не пыталась протаранить грудью баррикады, он бы тебя все равно здесь не оставил. Поверь, в последний момент нашелся бы предлог, согласно которому тебе будет безопаснее находиться рядом с ним.

— Надеюсь, что так.

— А ты не надейся. Иди давай, пока Саня казенную мебель не разгромил.

Кивнув, я собралась с духом и направилась в спальню. Алекс не собирал вещи, как я ожидала. Он сидел на кровати и что-то искал в ноутбуке. Я застыла в дверях, пытаюсь сообразить, как правильно себя вести. А потом мысленно махнула на все это рукой, даже разозлившись на себя.

С какой стати я тут на цыпочках хожу и веду себя так, как будто мне бомбу нужно обезвреживать? Я не сделала ничего такого, из-за чего мне тут истерики устраивать должны!

Именно поэтому я спокойно прошла к шкафу и начала вытаскивать из него вещи, сразу же складывая в чемодан, причем не особо беспокоясь об их сохранности. Хотелось разобраться с этим побыстрее. Но вообще, если говорить честно, я не особо любила подходить к этому шкафу. Открыв его, в глаза слишком сильно бросался диссонанс между моими вещами и теми, которые лежали на полках Александра. Идеальный порядок, когда на одежде нет ни единой складки, против безумного хаоса. Свет против тьмы. Добро против зла. Я здесь была явно на темной стороне силы. С другой стороны, я где-то слышала, что излишняя педантичность присуща многим маньякам...

Подозрительно покосившись на Алекса, я поймала его взгляд. Сейчас в нем не было той злости, что скользила еще десять минут назад. Только бесконечная усталость.

— Ммм... Мне собрать твои вещи?

— Не стоит, — улыбнулся он. — Они мне еще понадобятся и, желательно, целыми.

— Эй! У меня они тоже целые. Только помятые. Слегка. Но их ведь можно погладить! — посмотрев на скомканную блузу, я еще раз подумала, и неуверенно добавила. — Наверное.

— Не сомневаюсь, — хмыкнул он, снова утыкаясь в ноутбук.

— Что ты делаешь?

— Заказываю билеты.

— Кстати, ты что-то говорил о пересадках. Как мы собираемся попасть в Стокгольм?

— Ты не передумаешь, верно? — устало спросил он.

— Нет.

— Ну что ж, тогда тебя ожидает очередное длительное путешествие. Мне нельзя лететь напрямую в Швецию. Конечно, документы поддельные, но в аэропорту они все равно

засветятся, а мое лицо есть во всех базах. Даже если меня нет в розыске, в СЕПО рано или поздно — скорее рано — увидят, что я вернулся в страну, а это... нежелательно.

— И как ты собираешься это обойти?

— Очень просто. Прилечу в страну шенгенской зоны, а оттуда уже в Стокгольм, только не самолетом, чтобы избежать проверки документов.

— Куда именно? В Данию? — предположила я.

— Нет, — скривился Райнер. — Слишком тесные связи и базы почти синхронизированы. Как и с Финляндией. Через Центральную Европу лететь рискованно — придется пересекать несколько границ. К тому же, нужна страна, которую обычно обходят вниманием. В данном случае, это будет Латвия.

— Эмм... Я могу ошибаться, но мне казалось, что между Латвией и Швецией нет сухопутной границы.

— Ты не ошибаешься. Нам придется добираться на пароме.

Проснувшись утром, я снова обнаружила пустоту на соседней подушке. Вчера сбор вещей затянулся до позднего вечера. Я думала, что это будет быстро, ведь одежды у меня, казалось, не так уж и много. Но на деле это все равно было сложно, а еще вдруг обнаружилось, что за тот месяц, который я провела в Москве, я успела собрать почти полный гардероб, причем намного разнообразнее, чем был у меня прежде. В итоге все это не поместилось в чемодане и мне все же пришлось постичь непростую для себя науку и начать аккуратно складывать вещи под ехидные комментарии Алекса. Закончилось все тем, что я просто отрубилась, когда чемодан все же получилось застегнуть.

Когда я обвела комнату взглядом, в глаза сразу бросились пустые полки. А еще я заметила, что чемоданов тоже не было. Это открытие заставило подскочить с кровати так быстро, что в глазах потемнело. По спине пробежал холодок, а ладони стали неприятно влажными. В голову сразу же пришла мысль о том, что пока я спала, Алекс уехал, не желая брать меня с собой.

Быстро сбросив одеяло, я выскочила в гостиную и шумно перевела дух. Райнер обнаружился. Он сидел рядом с Лиеном, вполголоса что-то обсуждая. Увидев мою растрепанную персону, он удивленно выгнул бровь.

— Эээ... Ну... Привет, — нашла я. — Почему ты меня не разбудил?

— Привет, — он улыбнулся одним уголком губ. — Мы должны выехать только через полтора часа.

— Угу, — буркнула я и сбежала в ванную.

Впрочем, все утренние процедуры я старалась выполнять как можно быстрее. Почему-то мне казалось, что если я замешкаюсь, Алекс все же найдет способ оставить меня здесь. И плевать, что билеты уже куплены. Иррациональные страхи логике не поддаются.

На выходе я столкнулась с Кирой, которая выглядела примерно так же, как я пятнадцать минут назад — то есть сонной и растрепанной. Разве что испуга на лице не было.

— Привет, — зевнула она. — Ты сегодня отчаливаешь?

— Да. Уже через час, наверное.

— Не понимаю, почему ты не можешь полететь с нами, а не бежать эстафету с препятствиями?

— Хм... Ну наверное... — растерялась я.

— Наверное, Алекс не хочет отпускать тебя с Лиеном, — хмыкнула она. — Других

адекватных причин не вижу.

Не дожидаясь ответа, Кира проскользнула в ванную, а я отправилась пить кофе. Даже если все так, как она сказала, я ничего не имела против. В любом случае рядом с Алексом было спокойнее. Не знаю только, за кого я больше переживала — за себя или за него. Если думать логично, то именно он должен меня защищать. И дело вовсе не в том, что он мужчина, а я женщина. Это продиктовано исключительно профессиональными навыками. Но на деле мне казалось, что как только я от него отойду, этот ненормальный снова во что-то влипнет, его в очередной раз подстрелят, а такого удобного врача, который уже начал получать опыт работы в полевых условиях, рядом не окажется.

Приготовив кофе и схватив булочку, я вышла в гостиную. Лиен с Алексом все так же сидели на диване, причем, кажется, в тех же позах.

— А когда вы отправляетесь? — спросила я Чона.

— Завтра. Но будем в Стокгольме примерно в то же время, что и вы. Мы уже нашли небольшой домик на окраине, так что встретимся там.

— Хорошо, — кивнула я.

Добавить ничего не успела, потому что в комнату влетела Кира, которая дополнила свое эффектное появление, с порога заявив:

— Ну что, Лёня, где мои поддельные документы? Я морально готова начать свою преступную жизнь!

— Начать? — хмыкнул Алекс. — Ты ничего не пугаешь? Из нашей четверки именно ты являешься представительницей не самой законной профессии.

— Ой, не придирайся, — отмахнулась девушка, выхватывая паспорт, который протянул ей Чон.

— Хм, Великобритания. Уже неплохо. Мы теперь соотечественники, — подмигнула она мне, а затем открыла документ и ее лицо вытянулось. — Кира Уокер? — практически по слогам прочитала она, замолчав на несколько секунд, как будто переваривая эту информацию. — Видимо я очень крутой Уокер, раз никто не додумался тупо перевести мою фамилию на английский, чтобы получилось банальное Вульф. У меня вопрос! А почему не Скайуокер?

— Не хотел доставлять тебе такое удовольствие, — буркнул Чон. — Ты морально не доросла до джедая.

Лиен посмотрел на Киру.

Кира посмотрела на Лиена.

А затем девушка моргнула, нацепила на лицо такое высокомерное выражение, на которое даже Алекс не способен, приняла величественную позу и, вытянув руку вперед, драматично заявила низким голосом:

— Ты недооцениваешь мою мощь!

— Ага, вот именно поэтому, — Лиен никак не отреагировал на спектакль, который устроила Кира, хотя мы с Алексом уже давились смехом. — Стоит выбрать неверную фамилию, и мы получим нового владыку Ситхов.

— Так, все! Наш корейский Йода меня достал! Саня, тащи световой меч, я сейчас буду наглядно доказывать, что нахожусь на светлой стороне силы!

— Прости, Кира, но свой световой меч я тебе не доверю, — фыркнул Александр.

— Ой, ну кто бы сомневался, что ты как всегда все опопшишь.

— Подожди, — остановил ее Лиен. — Дай мне разобраться в ситуации. Ты собралась

доказывать, что находишься на светлой стороне, совершив жестокое убийство? — выгнул бровь Чон.

— Не, ну а че? Если тебя что-то не устраивает, то я не буду дожидаться высокотехнологичного оружия и по-простому приложу палкой по хребтине.

Наблюдать за их перепалками можно было вечно. Это как смотреть на огонь или на воду. Но всему хорошему рано или поздно приходит конец. В какой-то момент Алекс положил руку мне на плечо и тихо шепнул:

— Раз ты уже готова, то я думаю, лучше выехать немного раньше.

Я только кивнула и, оставив в сторону давно пустую чашку, пошла за ним на выход из дома, продолжая прислушиваться к голосам Лиена и Киры.

Перелет прошел спокойно, комфортно, а главное — быстро. Путь до Риги занимал меньше двух часов, так что мы больше провели времени в зоне ожидания, чем в самолете. Жаль, что погулять по городу не вышло. У нас было всего три часа, один из которых мы потратили на то, чтобы пройти паспортный контроль и забрать багаж. Ригу я рассмотрела только в окно такси, которое отвезло нас в порт. На палубу мы тоже попали легко — здесь проверяли только билеты. Конечно, они были оформлены на наши паспортные данные, но все же, еще одной таможенной процедуры удалось избежать.*

Не знаю почему, но я привыкла думать, что паром — это такое судно, в котором речь не идет о комфорте. Ну что обычно есть на пароме? Автостоянка на нижнем ярусе. Общая зона с сиденьями на верхних этажах. Открытая площадка для тех, кто хочет посмотреть на то, как волны разбиваются о борт.

Ничего подобного не было. Это судно напоминало... Титаник. Не тот, который разломился на две половины. А в самом начале фильма — с барами, ресторанами и даже с казино. А еще здесь были жилые этажи с тысячами дверей. Многие из них были открыты, и мельком заглянув, я поняла, что каюты очень напоминают стандартный поезд. Ну что ж, это все равно лучше, чем не слишком удобные сиденья в самолете, особенно учитывая то, что путешествие продлится семнадцать часов.

Алекс провел меня в конец коридора, заводя в другое крыло, где дверей было уже поменьше. Открыв одну из них, он отвесил шутовской поклон, пропуская меня вперед. А вот эта каюта, нужно признать, ничем не напоминала поезд. По сути, передо мной был стандартный номер в отеле, который колеблется между тремя и четырьмя звездами. В глаза сразу бросилась большая кровать, которая отличалась только тем, что была намертво привинчена к полу и стенам, диванчик, журнальный столик, телевизор. Здесь даже небольшой балкон был, с которого уже сейчас открывался вид на море.

— Надеюсь, ты не страдаешь морской болезнью.

— Не знаю. Вот и проверим, — нервно хмыкнула я. — А что, у тебя были какие-то планы?

— Грандиозные, — низким голосом ответил он, подходя ко мне почти вплотную. — И для начала я хотел узнать, как в твою голову пришла мысль о том, чтобы позвонить надзирателю.

Холодные глаза смотрели строго, а в самой глубине разгорался недобрый огонек.

— Ну... Понимаешь, я ведь действительно не знала ничего о том, что произошло после того, как я сбежала из Британии. А Кира сказала, что этот звонок никто не отследит, и я подумала... — по мере того, как говорила, мой голос становился все тише и тише.

Последние слова я уже произнесла совсем неслышно — одними губами.

— А обратиться с этим ко мне ты почему-то не захотела, — заключил Алекс.

— Ммм...

— Ответь мне, Эмбер, как в твою светлую голову пришла мысль о том, что Кира более надежна в этом вопросе, чем я? И это я еще молчу о том, что ты позвонила именно тому громиле!

— А кому еще? — удивилась я. — Из всех моих коллег Энтони самый адекватный.

— Боже! — он схватился за голову, как будто пытался доказать что-то умственно отсталому человеку. — Вот почему ты постоянно пытаешься влипнуть в неприятности? Неужели мало приключений?

— Да что такого? Звонок был зашифрован, меня бы все равно не выследили.

— Зато узнали, что ты жива и находишься за пределами Британии! — он почти сорвался на крик, но резко выдохнул, закрывая глаза, и продолжил уже спокойным тоном. — Я понимаю, что ты не разбираешься во всех тонкостях шпионажа и подобных ему техниках. Именно поэтому прошу сначала идти с проблемой ко мне, а потом уже рваться ее решать. Почему я узнаю об этом звонке уже постфактум, причем благодаря случайной оговорке? Ты вообще собиралась мне об этом говорить?

— Ну... нет, — признала я.

— Отлично! Просто замечательно! — скрипнул он зубами. — Я не хочу показаться тираном, но по-другому никак. Если ты еще раз сделаешь что-то, что может подвергнуть твою жизнь опасности, не посовестившись со мной, или решишь позвонить старым знакомым, я спрячу тебя в такое глубокое подполье, что даже Чон не сможет тебя найти!

— Я в любом случае больше не собиралась звонить Энтони, так что можешь не переживать по этому поводу, — буркнула я.

— Я имею в виду не только это, — он прищурился, нависнув надо мной. — Ты не послушалась меня, когда я говорил, что тебе лучше остаться в безопасности в России.

— Знаю. Но это тоже логично.

— Вот только не нужно мне говорить, что со мной ты якобы в безопасности. Это не слишком хороший аргумент, — скривился он. — Ты отлично знаешь, насколько будет опасно в Швеции.

— Но ты ведь тоже рискуешь, причем намного больше, чем я! — выпалила я, заставив его на минуту замолчать, внимательно изучая меня взглядом.

— Это моя работа. И, по сути, вся моя жизнь. Но не твоя.

Он отодвинулся и, быстро подхватив свои вещи, ушел в ванную комнату, которая примыкала к каюте. Смотря ему вслед, я ощущала, как где-то глубоко внутри все заполняет болезненная пустота. Почему его слова продолжали пульсировать в висках?

"Моя жизнь. Не твоя".

Я ведь действительно не задумывалась о том, что будет после того, как мы разберемся с этой ситуацией. Это казалось чем-то несущественным, ведь главное — это выбраться живыми и, по возможности, невредимыми.

Но что будет с этими непонятными отношениями, если все пойдет даже по самому лучшему сценарию? Если Алекса оправдают и восстановят в должности? Бывают ли у всяких спецангентов хоть какие-то продолжительные отношения, учитывая специфику работы и профессиональную деформацию? Логика подсказывает, что нет. А ведь из того что я знала, можно предположить, что раньше у него были только незначительные интрижки...

Возможно, именно поэтому Алекс казался столь легкомысленным в этом вопросе — если знать, что дальше ничего не будет, то и беспокоиться не о чем.

И скорее всего, если эта история закончится благополучно, наши отношения тоже сойдут на нет, оставшись в воспоминаниях лишь своеобразным курортным романом.

Примечания:

Конечно, сегодня так просто путешествовать уже не получится. Даже паромная переправа из Риги в Стокгольм уже сопровождается паспортным контролем из-за коронавирусных ограничений. Но я отменила все события последних лет авторским произволом) Можете считать, что события происходят до 2020 года.

Новая страна встретила меня мелким и противным дождем, а еще пронизывающим холодным ветром. Не то чтобы я ожидала, что Стокгольм в середине октября будет встречать меня солнцем и жарой, но все равно было неприятно. Кажется, последние теплые деньки уже прошли и не вернутся до весны. Посильнее запахнув полы пальто, я направилась вслед за Александром, который уверенно вел меня в сторону такси.

Насладиться видами Стокгольма не получилось — водитель петлял по явно нетуристическим улицам, хотя все равно было красиво. А затем мы выехали за город, и перед глазами начали мелькать маленькие деревушки. Стандартные благоустроенные пригороды, которые можно встретить в любой европейской стране. В одном из таких поселков мы и остановились, причем, по обыкновению, не прямо возле дома, который был нам нужен. Пришлось пройти около пятнадцати минут. Дом действительно стоял на отшибе и был почти не виден за густыми кронами деревьев.

На пороге нас уже встречала Кира. Мы не виделись всего сутки, но все равно при виде девушки у меня на лице расплылась улыбка. Не знаю почему, но она мне действительно нравилась. Узнав ее поближе, я уже почти не вспоминала, что когда-то у них с Алексом были... отношения. Если это можно так назвать.

— Привет, — улыбнулась я Кире.

— Здравствуйте, — растянула она губы в ответной улыбке.

— Здороваться потом будете. Эмбер, заходи уже в дом, ты промокла, — проворчал "капитан очевидность". Кажется, возвращение на родину не прошло для него незаметно и сейчас кто-то явно был не духе.

Фыркнув, я все же вошла под крышу. Оглядывая пространство, я была вынуждена признать, что это временное пристанище было намного комфортнее предыдущего. Сразу становилось понятно, что этот дом используют именно для жизни, а не для периодических поездок за город.

Из просторного холла вели сразу несколько дверей — в гостиную, на кухню, в столовую, где, очевидно, хозяева привыкли устраивать если не светские рауты, то хотя бы званые ужины. Еще на первом этаже был кабинет, где уже обнаружилась "принцесса" Киры. Вот даже ни секунды не сомневалась, что она этот компьютер и через границу перетащит.

На второй этаж вела массивная деревянная лестница, но туда я заглянуть не успела.

— А где Лиен? — спросил Александр.

— Пошел организовывать ограбление века. А если точнее, то проникновение со взломом, — спокойно ответила девушка.

— Что он пошел делать? — недобро прищурился Алекс. — Только не говори, что наш самурай сразу же отправился к Нюрбергам!

— Нуу, если ты так просишь, то не буду, — покорно согласилась Кира. Но подтекст поняли все присутствующие — Чон именно так и поступил.

— Черт, я его убью! Он вообще знает, что такое подготовка? Что б тебя, Джеймс Бонд корейский! — Алекс швырнул на пол сумку с вещами и уже начал стремительно направляться к выходу, но затем резко остановился. — Кира, дай мне адрес.

— Успокойся, горячий финский парень. Он сказал, что пойдет на разведку.

Александр выдохнул, но было видно, что он все еще кипит от негодования. Ну конечно,

кто-то отправился на какое-то явно опасное задание, а его не взяли. Закатив глаза, я обратилась к Кире:

— Спальни на втором этаже?

— Да. Свободны обе по правой стороне от лестницы.

Кивнув, я подхватила сумку, подумав, что чемодан можно и потом по лестнице затащить, и отправилась изучать свое очередное место жительства на неопределенный срок. Поднявшись на второй этаж, я оказалась в коридоре и уставилась на двери, о которых говорила Кира. Только сейчас до меня дошло, что спален, видимо, было четыре и хватало на всех. Что это значит? Мне выбрать себе личную или мы с Алексом снова разместимся вдвоем? Тогда в этом была хоть какая-то необходимость. Сейчас она отпала. Прикусив губу, я зашла сначала в одну комнату, затем во вторую. Они практически ничем не отличались. Ну разве что у угловой было больше окон.

— Выбрала комнату?

Голос Александра раздался за спиной так неожиданно, что я вздрогнула. Обернувшись, я увидела, что он уже поднял оба чемодана наверх, и сейчас стоял в коридоре, не заходя ни в одну из спален.

Интересно, с какой целью он интересуется? Чтобы занять оставшуюся комнату?

— Эм... Да. Угловую, — решила я.

Алекс кивнул и, подцепив оба чемодана за ручки, завез их в ту спальню, на которую я указала. Я с трудом сдержала вздох облегчения и счастливую улыбку.

Черт, Эмбер, соберись! Ты стала слишком много рефлексировать. На тебя это непохоже.

Лиен появился ближе к вечеру. До этого момента Кира тоже не показывалась, закрывшись в своем кабинете. Я разбирала вещи, решив на этот раз разложить их аккуратно, причем исключительно назло Александру. Может быть, лишившись еще одного повода для своих шуток, он расстроится? Хотя надежды на это было мало. Сам Алекс проверял какую-то информацию, иногда надолго задумывался, уставившись в стену отрешенным взглядом, а затем начинал что-то быстро записывать. Когда послышался хлопок двери, он встрепенулся и, быстро отложив ноутбук, пошел вниз.

— Какого черта, Лиен? Почему ты отправился к Нюрбергам без меня?

— И тебе здравствуй, — откликнулся Чон. — Я жив, со мной все в порядке, спасибо, что спросил.

— Мой дорогой друг, я безмерно счастлив, что ты не пострадал. Но то, что ты жив я и так вижу, — Алекс сложил руки на груди. — А вот логика твоего поступка ускользает от меня.

— Твое лицо "светить" рядом с особняком совсем необязательно. Я бы даже сказал крайне вредно.

— Лиен, ты узнал что-нибудь? — влезла я, пытаюсь остановить разгорающуюся ссору.

Чон вздохнул, после чего прошел в гостиную, бросив сумку на диван.

— Не могу сказать, что у меня хорошие новости, — начал рассказывать он, наматывая круги по комнате. Остальные удобно уселись на диване и в креслах, приготовившись слушать. Выглядело это странно — как будто маленькая группа студентов. Не хватало только блокнотов в руках. — Особняк охраняется хорошо. Даже слишком. Пункт охраны на въезде, камеры, система сигнализации одна из самых лучших. Боюсь, без серьезной диверсии

попасть внутрь будет трудно.

На какое-то время повисла тишина. Каждый обдумывал то, что сказал Лиен.

— А откуда мы знаем, что нужный нам компьютер именно в этом особняке? Нюрберги что, вместе живут? — спросила я.

— Нет. Я успела определить местоположение за те несчастные минуты, на которые подключали сеть. И он находится именно в особняке Оскара, — ответила Кира. — По крайней мере, пару дней назад находился, — добавила она.

— Ладно, — вздохнул Алекс. — Значит, работаем "грубо". Кира, тебе придется взломать систему охраны. Лиен, я дам тебе контакты людей, у которых можно достать оружие...

— Я уже говорила, что вы очень жестокие люди? — спросила Кира. — А еще скучные! Выдохни, Саня, истреблять шведское население под корень, чтобы скопировать жесткий диск, не придется, — сказала она и снова замолчала.

— Твои драматические паузы прекрасны, — скривился Александр. — Никогда не мечтала стать актрисой?

— Нет, в детстве я мечтала стать котом. Я так нашему Барсику завидовала, кто бы знал. Ест, спит, играет и ничего больше делать не нужно, — ответила она, но поймав предостерегающий взгляд сразу двоих парней, вздохнула. — Ладно, детишки, можете радоваться. Пока вы тут вокруг особняков бегали, мамочка узнала, как можно проникнуть внутрь.

— Как? — спросила я, подаваясь вперед.

— Через несколько дней старший братец... Стоп! А кто из них старший? Они же вроде близнецы, — нахмурилась Кира. — Ай, ладно, пофиг, буду считать старшим того, у кого особняк! Так вот, наш старший братец устраивает прием.

— Тебе идти нельзя, — сразу же выпалил Лиен, косясь на Алекса.

— Да и тебе тоже нельзя, — подхватила Кира. — Это будет тусовка исключительно «для своих». Я посмотрела список приглашенных, и он не так уж и велик. Всего около тридцати персон. И все либо политики, либо другие весьма влиятельные люди. Уверена, хозяин их всех отлично знает в лицо.

— И как тогда ты собираешься попасть внутрь? — недоумевала я.

— Очень просто. Нюрберг много что заказал для этого вечера. Помимо стандартного набора из огромного количества алкоголя, он договорился со знакомым владельцем казино, чтобы тот подогнал ему сотрудников. И нет, под видом крупье к нему не проберешься, насколько я поняла из переписки, он там часто бывает и новое лицо может его насторожить. Зато под видом модели, которых тоже пригласили на вечеринку, очень даже получится.

— Ты это серьезно? — спросил Чон.

— Конечно, серьезно, — откликнулся Алекс. — Ну что, Лиен, пойдем выбирать тебе платье? Только обязательно с глубоким декольте!

— Ты собираешься сама туда заявиться? — Лиен даже не обратил внимания на очередную подколку Александра.

— Не, ну а че? Самый простой и логичный выход. Модельное агентство, с которым связался Нюрберг, часто набирает новых девушек, а взломать его и подделать анкету не трудно. И нет, предупреждая ваш вопрос, я не буду изображать даму полусвета. Это именно модели, которые должны всего лишь немного разбавить общество толстосумов и сделать атмосферу более приятной. Я посмотрела в базе агентства, их услугами часто пользуются

для таких приемов. Наверное, подписывать контракты в обществе длинноногих красавиц приятнее.

— Ты в своем уме? Ты что, правда собралась идти туда одна? — сразу же подскочил Лиен.

— Ты чего верещишь? — поморщилась Кира.

— Потому что более глупой и самоубийственной идеи я еще не слышал. А я ведь дружу с Райнером! Ты понимаешь, насколько у тебя все плохо? — продолжал отчитывать девушку Чон на повышенных тонах.

Впрочем, Кира не реагировала на это представление. Она сидела в такой же расслабленной позе и смотрела на Лиена скучающим взглядом.

— Возьми себя в руки, дочь самурая, — фыркнула она. — Все будет в порядке.

— Ты реально не понимаешь? Ты не можешь пойти одна! Тебя должен кто-то страховать. Причем не только снаружи, но и изнутри. Это слишком опасно! Кира, подумай, тебе нужно будет обшарить личные комнаты и какое-то время провести в одной из них, дожидаясь, пока жесткий диск скопируется. У тебя банально нет опыта и навыков, чтобы сделать это без напарника.

— Нуу... — протянула я. — Вообще-то... я тоже подхожу по параметрам.

— Нет!

— Только через мой труп!

Голоса Лиена и Александра слились в один негодующий вопль, а Кира посмотрела на меня со смесью удивления, интереса и уважения. Девушка подмигнула мне, и я поняла, что в этой битве у меня появился неплохой союзник.

Спустя три дня, которые прошли в нервной атмосфере стенаний Лиена, запугиваний Алекса и судорожных попытках обоих парней найти другой выход, я все же сидела рядом с Кирой в машине, которая везла нас в особняк Нюрберга. В итоге даже Александр согласился, что пробраться к Оскару таким образом — самый лучший вариант. Не придется применять силовые методы, взламывать защиту и прочее. Весь смысл был в том, чтобы не вызвать никаких подозрений. Если бы у Нюрберга появились хоть малейшие сомнения в том, что информация, которая хранится на его компьютере, уже не является секретной, это бы сильно затруднило расследование.

По мере того, как машина приближалась к нужному адресу, мандраж пробирал все сильнее, и мне стоило огромных усилий скрывать его, в том числе и от Киры. Конечно, у нас была подстраховка. На нас были микрофоны, а в ушах незаметные наушники. По сути, парни могли слышать все, что происходило возле нас, а еще находились где-то поблизости. Но все равно было безумно страшно. Я не актриса, не модель, не авантюристка. А еще я, в отличие от Киры, не знала шведский язык. Но она уверила, что среди девушек есть и иностранки и это не вызовет удивления. Более того, гости тоже были из разных стран, преимущественно, скандинавских, но тем не менее. Одним из главных условий набора на это мероприятие было как раз владение английским языком.

На пункте охраны на нас посмотрели немного странно, но пропустили без проблем, стоило показать нужные документы, заранее подготовленные Кирой. А затем распорядитель, или как он здесь правильно называется, провел нас в общий зал, где мы почти мгновенно растворились в общей атмосфере.

Это действительно было похоже на небольшое казино. Причем девушки не стояли в

неестественных позах, ожидая, когда их позовут, как я ожидала, а участвовали в общем веселье, делая ставки, общаясь с гостями. Но так как я знала, что искать, отличие все же бросилось в глаза — ни у кого из моделей в руках не было бокала. Если они что-то и пили, то явно безалкогольные напитки. Наверное, это общие правила для таких мероприятий. Никто не хочет смотреть на пьяных девиц. Пусть они и красивые, но вести себя должны прилично.

Когда нас оставили в покое, я вполголоса обратилась к Кире:

— Ну что, когда начинаем?

Но девушка ответить не успела. В ухе раздался голос Александра:

"Клайд, угомони нашу Бонни! Она сегодня слишком кровожадна".

— Он прав. Не стоит спешить, — тихо сказала Кира. — Пусть все сначала как следует напьются.

— А ты вообще не встречай, — зашипела я Алексу. — Выражаясь полицейскими терминами — зачем эфир засоряешь?

"Я просто знаю, что мой голос действует на тебя успокаивающе. Не хочу, чтобы ты схватилась за топор и поубивала всех на этом приеме".

— Тебе не надоела шутка о том, что я маньяк? Мне кажется, она уже давно приелась, — недовольно насупилась я.

"Как о ней можно забыть, если ты мне постоянно даешь все новые и новые поводы?"

— Тише вы, — встряла Кира. — На нас скоро коситься начнут.

Мы действительно замолчали и следующие полчаса перемещались по залу, пытаясь ни с кем не вступать в длительные беседы. Кира держалась строго и профессионально, но в какой-то момент все же не выдержала.

— Скажи, — обратилась она ко мне, — почему Саня считает тебя маньяком?

— Потому что он придурок! Кто в трезвом уме заподозрит меня в том, что я серийный убийца?

— Действительно не похожа, — согласилась Кира.

"Это потому что у нее при себе топора нет. А вот если найдет — все, считай..."

Голос Александра прервался на странной ноте. Было такое ощущение, что ему заехали локтем под дых. Мысленно я даже поблагодарила Лиена за это, потому что слушать его подколки без возможности нормально ответить — это выше моих сил.

Еще через полчаса, когда Кира посчитала, что времени прошло достаточно, она пошла осматривать выходы под предлогом посещения дамской комнаты. Мне следовало остаться и наблюдать, не пойдет ли кто-нибудь за ней следом.

Я подошла к бару, откуда открывался вид почти на все немаленькое помещение и, присев за стойкой, заказала себе безалкогольный напиток. Но долго наслаждаться мне им не позволили. Почти сразу к бару подошел достаточно привлекательный молодой блондин. Он заказал напиток, а затем повернулся ко мне, окинув слегка заинтересованным взглядом.

— Почему такая девушка скучает у барной стойки?

— Просто захотелось смочить горло, — я расплылась в улыбке, помня о том, что со всеми гостями нужно быть максимально милой и вежливой, иначе все прикрытие полетит к чертям.

Нужно признать, что нервничала я ужасно. Пока Кира была рядом, сохранялось некое подобие защищенности. Я понимала, что эта девушка не сможет мне помочь в случае опасности, но все же чувство, что я не одна, придавало уверенности. Сейчас же, особенно

когда нужно было говорить с одним из гостей, сердце начинало биться в несколько раз сильнее. Хорошо, хоть руки не дрожали.

— Простите мои манеры, — улыбнулся мужчина. — Я не представился. Оскар Нюрберг, — он слегка склонил голову в легком поклоне, а мое сердце, которое и так отбивало бешеный ритм, на секунду остановилось.

— Алиса, — протянула я руку, продолжая поддерживать улыбку на лице, хотя чувствовала, что она становится максимально неестественной.

Оскар взял мою ладонь в свою и слегка коснулся тыльной стороны губами.

— Вы из Британии?

— Почему вы так решили?

— Акцент, — улыбнулся он.

— Вот как, — я попыталась рассмеяться. — Вы почти угадали. Большую часть жизни я провела в Шотландии, но когда была подростком, мы с родителями переехали в США. Так что формально я американка. Но акцент, — я тяжело вздохнула и пожала плечами, — никуда не делся.

— И что такая очаровательная девушка забыла в такой дыре, как Швеция?

— Дыре? — я округлила глаза. — Неужели вы настолько критичны к собственной родине? Я бы никогда не назвала Стокгольм дырой.

— Простите, не так выразился. Я имел в виду, что это не Лондон, не Париж, не Нью-Йорк. Здесь карьерных перспектив должно быть мало.

— Пока сложно об этом судить. Мне обещали головокружительную карьеру. К тому же, прилететь сюда стоило не только из-за работы. Этот город великолепен! Стоит увидеть его всего один раз, чтобы влюбиться навсегда, — я безбожно врала. У меня не было возможности вообще посмотреть на Стокгольм. Но ведь всем должно быть приятно слушать дифирамбы о родном городе.

— И что же вам больше всего понравилось? — с улыбкой спросила Оскар.

— Ммм...

От необходимости придумывать на ходу очередной ответ, роясь в памяти, в надежде вспомнить главные достопримечательности Стокгольма, меня избавило появление еще одного мужчины, который выглядел в точности как тот, с кем я разговаривала. Даже костюмы были одинаковыми. Они как будто специально постарались, чтобы их невозможно было отличить.

— Оскар! Как тебе не стыдно?

— В чем дело? — практически не поворачивая головы, спросил он.

— Единолично завладел вниманием самой очаровательной девушки в зале и эгоистично не позволяешь ей познакомиться ни с кем другим, — с преувеличенно серьезным видом попенял ему брат. — Что это, как не худшее проявление коварства!

— Ничего, когда-нибудь и ты поумнеешь, а возможно даже дорастешь до моего уровня, — усмехнулся Оскар и повернулся ко мне. — Позвольте познакомиться вас с моим братом. Лукас Нюрберг.

— Алиса, — протянула я ему руку, продолжая натянуто улыбаться. Все же прав был Александр, есть во мне что-то от маньяка. Если бы сейчас мне под руку попался пресловутый топор, я, возможно, не смогла бы удержаться, зная, что именно эти двое виновны во всех бедах, что свалились на Алекса.

Братья начали шутливо переругиваться между собой. Несмотря на все тирады, было

видно, что я являюсь всего лишь способом подшутить друг над другом и немного разрядить обстановку. Я иногда вставляла ничего не значащие фразы, но в целом разговор поддерживала только для вида. Очень скоро меня перестали волновать даже эти братья. Хуже было то, что время шло, а Кира так и не появлялась в зале, за которым я продолжала следить краем глаза. Но в наушнике была тишина, что давало надежду на благоприятный исход. Если бы что-то пошло не так, мне бы уже сообщили. Так что я продолжала раздавать улыбки, поддерживая светскую беседу.

Наконец, в зале мелькнуло черное платье Киры. Она нашла меня взглядом, оценила обстановку, и почти незаметно кивнула в сторону одного из выходов.

— Простите, джентльмены, но мне нужно отлучиться, — я снова улыбнулась и, дождавшись кивков, последовала туда, куда указала девушка.

Выйдя за пределы общего зала, я оказалась в пустом коридоре. Киры нигде не было, что немного напрягло. Пройдя несколько метров, я ощутила, как меня схватили за руку почти мертвой хваткой и дернули в сторону, затаскивая в какую-то нишу. Я тихонько пискнула, но рука моментально зажала мне рот.

— Тише, — услышала я голос Киры и моментально успокоилась.

— Зачем этот цирк? Ты не могла просто подойти?

— Так неинтересно, — фыркнула девушка. — К тому же, лучше, чтобы прислуга не видела нас шепчущимися в пустом коридоре.

— Там никого не было.

— Неважно. Я нашла, как можно пробраться в жилое крыло. Пойдем, постоишь на стреме, — она потянула меня за собой.

Пройдя около десятка метров по уже знакомому коридору, Кира свернула вправо. Еще пара поворотов, и мы вышли то ли в зимний сад, то ли в оранжерею. Если честно, не знала, что таким еще кто-то увлекается. Мне казалось это пережитком далекого прошлого.

Пройдя через все помещение, в котором просто одурманивающее пахло разными цветами, мы оказались возле крутой лестницы, которая уходила на второй этаж. Снова попав в сам особняк, я следовала по пятам за Кирой, петляя по коридорам. Она заглядывала то в одну комнату, то в другую. В каких-то задерживалась дольше, очевидно, пытаясь найти ту, которая принадлежала Оскару. Наконец, спустя пятнадцать минут блужданий, она нашла то, что искала. Я заглянула внутрь только мельком, но уже поняла, что передо мной не стандартная комната, а полноценные покои с гостиной из которой вели приоткрытые двери в спальню и кабинет.

— Жди здесь. Если кто-то появится — предупреди меня, — шепнула девушка и скользнула внутрь.

Оставшись одна в месте, где мне находиться совсем не положено, я начала нервничать с удвоенной силой. Сердце стучало где-то в висках и этот шум заглушал почти все. А еще дыхание стало невероятно тяжелым. Настолько, что это слышали все.

"Янтарик, успокойся. Тебе не о чем переживать. Если что-то пойдет не так, мы вас сразу же вытащим. Ты ведь помнишь, что я рядом?"

Я была благодарна ему за поддержку, но все равно не могла успокоиться так быстро. Особенно в свете того, как настойчиво он отговаривал меня от этой авантюры, расписывая все ее опасности.

Отвечать Александру я не стала, опасаясь, что даже шепот могут услышать. Конечно, сейчас пусто и все должны быть внизу, но все же случайностей никто не отменял.

И, как оказалось, я была права. Случилось именно то, чего я опасалась. Вдалеке коридора замаячила фигура. Я быстро спряталась в небольшое углубление, надеясь, что это кто-то из прислуги и просто идет мимо.

— Предупредите Киру, — почти неслышно шепнула я, надеясь, что Лиен с Алексом меня услышали, — Сюда кто-то идет.

От сердца немного отлегло, когда я услышала, что эту информацию передали по общему каналу девушке. Но все же успокоиться не получилось.

По мере того, как фигура приближалась, я поняла, что все еще хуже, чем могло бы быть. Ко мне шел один из близнецов. С каждым шагом во мне крепла уверенность, что он идет сюда не просто так и явно не намеревается проходить мимо. Очевидно, что он зайдет именно в ту комнату, в которой сейчас хозяйничает Кира. А если ее не успели предупредить? Или она не сможет спрятаться?

И я сделала первое, что пришло мне в голову. Вышла из ниши, прямо перед мужчиной, когда ему оставалось всего несколько шагов до двери.

— Алиса?

— Да, — твердо ответила я, но затем стыдливо опустила глаза, комкая в руках подол своего платья.

"Эмбер, что ты творишь? Немедленно уходи!"

Но я уже не обращала внимания на голос Александра. Все равно пути назад уже не было.

— Что вы здесь делаете? — он явно удивился, а еще в голосе отчетливо слышалась настороженность.

"Скажи, что заблудилась и быстро на выход!"

— Я... я искала вас, — выпалила я, полностью игнорируя приказ Алекса.

— Искали меня? — как эхо повторил он, выгнул бровь. — Зачем же? — на его лице проскользнула слегка глумливая усмешка.

— Ну... Мне хотелось бы пообщаться в более тихом месте...

"Кира, можешь попытаться выйти. Эмбер отвлекает Нюрберга"

— Что ж, похвальное желание, — он подошел ко мне очень близко. Сразу стало некомфортно, но я понимала, что отодвинуться сейчас нельзя. Нужно продолжать заговаривать ему зубы. — Но меня смущает другое, — он слегка наклонил голову, рассматривая меня как любопытную диковинку. — Алиса, вы можете сказать, с кем именно вы собирались пообщаться в столь приватной обстановке? Со мной или с моим братом?

Наверное, это был вопрос с подвохом. Конечно, если бы на моем месте была любая другая девушка, она бы растерялась, и ей оставалось бы полагаться исключительно на удачу, называя одно из имен. Но я была врачом. И отлично замечала особенности идентичных близнецов. Я быстро скосила взгляд на место на шее почти возле уха и, убедившись что маленькой родинки, которую я заприметила ранее, нет, уверенно ответила:

— С вами, Оскар.

Он на секунду опешил, оценивая меня уже более заинтересованным взглядом. Я же продолжала немного смещаться в сторону, пытаясь развернуть его спиной к двери.

— Стоит признать, я поражен. Обычно нас с братом никто не может отличить, особенно если мы одинаково одеты. В чем ваш секрет?

— Я вообще не понимаю, как вас можно перепутать, — наивно захлопала глазками я. — Вы же совершенно разные, — в этот момент дверь за спиной Оскара слегка приоткрылась, а

внутри блеснули глаза Киры, которая оценивала ситуацию. — Я бы никогда не приняла вас за Лукаса, — я продолжала лепетать что-то невнятное, надеясь, что Кира успеет выскользнуть и уйти, пока внимание переключено на меня.

— И все же, для чего вы меня искали? Что такого важного вы хотели мне сказать, что даже каким-то образом пробрались в жилое крыло?

Краем глаза я продолжала следить за Кирой, которая пыталась протиснуться сквозь полуприкрытую дверь, не распахивая ее еще сильнее.

— Я... просто считаю вас очень интересным собеседником.

— Собеседником? — иронично ухмыльнулся Нюрберг. — Тогда...

Он начал поворачиваться как раз в тот момент, когда Кира уже почти вышла из комнаты, но сейчас находилась как раз на всеобщем обозрении. Если он повернется еще хотя бы на несколько сантиметров, то увидит еще одну персону, выходящую из его спальни. И это списать на личный интерес уже не удастся.

Действуя на инстинктах, я схватила Оскара за руку и притянула к себе, обхватив второй ладонью его за шею. Сердце уже билось не просто быстро. Оно выскакивало из груди и мне казалось, что вот-вот может остановиться. На секунду опешив, Нюрберг тихо хмыкнул и, положив руку мне на талию, прикоснулся к моим губам.

Если честно, я вообще не запомнила этот поцелуй. Все тело было напряжено, а голова слегка кружилась, но вовсе не от приятных ощущений, а из-за адреналина, бушевавшего в крови. И я не знаю, сколько прошло времени, прежде чем Оскар от меня отодвинулся. Продолжая удерживать меня за талию, он заглянул в мои глаза, в которых сейчас наверняка читался неприкрытый страх.

— Вы целуетесь со всеми гостями на таких мероприятиях?

— Только с самыми милыми, — попыталась улыбнуться я, заглядывая за его плечо. Киры уже не было в дверях. Да и вообще нигде в поле моего зрения не наблюдалось.

— А разве это не запрещают правила вашего агентства?

— Обожаю нарушать запреты, — я продолжала играть, понимая, что мне тоже нужно выбираться отсюда и, желательно, без скандала.

— И что дальше? — пальцы чуть сильнее сжались на моей талии.

— А дальше мы вернемся к гостям и дождемся окончания вечера, — я отодвинулась и выскользнула из объятий, но при этом посмотрела на него очень многообещающе.

Оскар не стал меня удерживать, хотя смотрел немного странно. Но вскоре на его лице расцвела все та же приветливая улыбка, которую я видела с самого начала нашего знакомства.

— В таком случае спускайтесь вниз. У меня здесь есть дела. Я найду вас позже.

Я не стала дожидаться дальнейших действий с его стороны и поспешила прочь, стремясь как можно быстрее выбраться из этого коридора и снова оказаться в гуще людей, где можно хоть ненадолго затеряться.

Только спускаясь по лестнице, я начала слышать в наушнике какую-то возню. До этого все заглушал звук бешено бьющегося сердца. А затем, уже почти возле самого входа в общий зал, меня перехватила Кира.

— Вот это ты даешь, подруга! — округлила она глаза. — Пойдем, — девушка снова потащила меня в какой-то малоприметный коридор. — Пора сматываться.

— Тебе удалось?

— Да. И парни уже подготовили наш уход. Отвлекли охранника, так что лучше не

задерживаться.

Мы выскочили на улицу, постоянно оглядываясь. О том, чтобы забирать пальто, не могло быть и речи, поэтому мы вышли в весьма открытых платьях. Холодный воздух моментально обжег кожу на плечах и груди, но я уверенно шагала вслед за Кирой.

Преодолев сад, мы вышли к воротам, которые были намного скромнее парадных, но все равно выглядели внушающими. Замок был открыт и мы без проблем вышли за пределы особняка, сразу же наткнувшись на Лиена, который жестами велел нам следовать за ним. Еще около десяти минут бега на каблуках по пересеченной местности, и мы увидели дорогу, где уже стоял заведенный автомобиль, готовый сорваться с места в любую минуту.

Только к двадцати пяти годам я поняла, что моя личная жизнь не складывалась не потому, что мне не везло с парнями, а по моему собственному желанию. В любых отношениях меня очень быстро начинало тяготить присутствие другого человека в моей жизни. Я никогда не шла на компромиссы. При любом, даже самом незначительном конфликте, я не слушала никакие аргументы и часто действовала на чистом упрямстве, после чего просто уходила, снова погружаясь в комфортное одиночество. И уж тем более я ни перед кем из своих бывших парней никогда не оправдывалась. Не то чтобы я была черствой стервой. Просто я считала, что это полностью бессмысленно. Да и не в чем особо было оправдываться. Самый большой мой проступок — опоздание на полчаса из-за того, что засиделась за учебниками. А еще, оглядываясь назад, я понимала, что мне было просто все равно.

Но сейчас, сидя на заднем сиденье машины рядом с Кирой, я всей кожей ощущала, что оправдываться придется. Я просто не смогу поступить так, как раньше. Не потому что чувствую себя виноватой. Логика подсказывала, что я все сделала правильно. Но вот чувства буквально кричали, что нужно засунуть в задницу такое «правильно». Попытавшись представить себя на месте Александра, вообразив, что это он весьма интимным образом начал бы отвлекать какую-то девушку, я поежилась от неприятного скребущего чувства в груди.

Именно поэтому, выгрузившись из машины, я заходила в дом с таким ощущением, будто всхожу на эшафот. Нервно оглянувшись по сторонам, я поежилась под тяжелым взглядом Александра, не зная, что говорить. Но от немедленных разборок меня спас Лиен.

— Я так понимаю, жесткий диск ты скопировала.

— Какой ты понимающий, — улыбнулась Кира. — Шеф, усё готово, — продолжила она неожиданно хриплым голосом и сразу же перешла на нормальную интонацию. — Но, простите, работать сегодня я уже отказываюсь. Я, конечно, понимаю, что сон для слабаков, но я, в конце концов, нежная и хрупкая девушка.

— Эта нежная и хрупкая девушка только что ограбила члена правительства страны, в которой мы все находимся, — справедливо заметил Лиен.

— Лёня, не делай мне нервы! Будешь выделываться, я тебя райнеровской шваброй тресну!

— Я ее с собой не брал. Не думал, что еще понадобится после того, как я снова обрел способность передвигаться самостоятельно, — заметил Александр.

— Очень опрометчиво с твоей стороны, — попеняла ему девушка, а затем резко развернулась и ушла наверх.

Парни переглянулись, после чего Александр последовал примеру Киры. Глядя на то, как удаляется его спина, по телу в очередной раз прошла волна противной дрожи.

Черт! И почему я чувствую себя такой виноватой? Я ведь не сделала ничего плохого! Вроде бы...

— Ты в порядке? — спросил Чон, заставив меня вынырнуть из своих мыслей.

— Да, — кивнула я. — Со мной все хорошо. Прости, мне нужно идти, — бросила я, спеша за Алексом и не замечая каким долгим взглядом провожает меня Лиен.

Помедлив секунду у двери в спальню, я глубоко вздохнула и вошла внутрь, сразу же

натываясь на Райнера, который уже стоял в расстегнутой рубашке, убирая оборудование, спрятанное под ней. Его взгляд сразу же впился в мое лицо. Недобрый прищур не сулил мне ничего хорошего

— Александр, я...

— Объясни мне, Эмбер, — начал он, надвигаясь на меня. Я вжалась спиной в дверь и даже слегка втянула голову в плечи, как будто была подростком, которого отчитывают родители. — Почему стоит мне выпустить тебя из поля зрения, как ты тут же начинаешь играть на моих нервах? Целуешься с Лиеном, звонишь надзирателям, а теперь еще и Оскар, мать его, Нюрберг...

Он навис надо мной, продолжая практически уничтожать взглядом.

— Я...

Что сказать, я не знала. На ум лезло только очень неуместное «Я не виновата». Наконец я выдавила из себя не слишком умное:

— Прости.

Алекс продолжал задумчиво смотреть на меня и даже склонил голову немного набок, как будто разглядывая интересную диковинку. Под его взглядом было неуютно, и я опустила глаза, натываясь на обнаженное тело, которое скрывалось за распахнутой рубашкой. На несколько секунд я зависла, рассматривая развитые мышцы, к которым хотелось притронуться даже сейчас, когда он явно на меня злится. Тяжело сглотнув, я снова подняла взгляд и увидела понимающую ухмылку на его лице. Он прекрасно понял, куда именно я смотрела и что при этом чувствовала. И это ни разу не помогло. Именно такую пошлую улыбку я наблюдала на его лице каждый раз перед тем, как он целовал меня, начиная медленно, играючи, раздевать.

По телу снова прошла волна дрожи, но на этот раз уже не от страха. Теперь я ждала, что он поцелует меня. Но он продолжал испытывать меня на прочность. Не говорил ни слова, только ухмылялся, приближаясь на пару миллиметров, но стоило мне приоткрыть губы, сразу же отдалялся. Это затянувшееся предвкушение было хуже самой жестокой пытки. И в итоге я не выдержала и сама притянула его, накрывая губы.

Но Александр оставался неподвижен. Не сопротивлялся, но и не отвечал на мои ласки. Отстранившись, я с вопросом и даже с вызовом посмотрела на него.

— Решила сравнить? — выгнул бровь Александр, а я задохнулась от возмущения.

— Да что ты...

— Иди спать. Ты устала, — бросил он, развернувшись и быстро отходя от меня.

А вот теперь разозлилась уже я! Чертов Райнер! Кто-то постоянно внушает мне, что нужно мыслить рационально, действовать обдуманно и все такое, а ведь сам сплошные эмоции! Он прекрасно слышал все, что происходило, и не мог не понимать, что тот поцелуй вовсе не был проявлением хоть малейшей симпатии. Мне просто нужно было хоть как-то выкрутиться, а еще выгащить Киру. И вместо того, чтобы похвалить меня за находчивость, мне тут сцены ревности устраивают!

Пыхтя как ежик, я отправилась в ванную, а потом быстро юркнула под одеяло, накрывшись чуть ли не с головой. На самом деле я всерьез обдумывала возможность вообще переместиться в другую спальню, но решила, что это будет слишком показательно. Впрочем, идея все еще была привлекательна. Меня жутко раздражало, что Райнер продолжал сидеть и невозмутимо работать за ноутбуком, в то время как я тут себя накручиваю.

Но в тот момент, когда я уже решила, что либо все же уйду в другую комнату, либо

побью его, чтоб неповадно было, матрас возле меня прогнулся и сильные мужские руки сгребли меня в охапку, притягивая к груди.

— Я не злюсь на тебя за поцелуй с Оскаром, — тихо сказал Александр он, после чего я запыхтела еще сильнее, вспоминая, где у человека расположены болевые точки и куда лучше бить. — Я знаю, что ты этого не хотела. И я рад, что ты смогла выйти из этой истории без потерь. Но Эмбер, — он глубоко вздохнул, — почему ты вообще решила показаться ему на глаза? Зачем захотела отвлечь? И почему не ушла, когда я говорил тебе это сделать?

— Мне нужно было бросить Киру, зная, что он направляется как раз туда, где она жесткий диск копирует? — раздраженно спросила я.

— Именно так тебе и нужно было поступить! Когда ты уже поймешь, что ты не супергерой и тебе не нужно рисковать собой! — Он сел на кровати, развернул меня и взял мое лицо в ладони, строго глядя мне в глаза. — Запомни, янтарик, сначала ты спасаешь себя, а потом уже думаешь о других!

Я благоразумно закивала, вспомнив его угрозу про подполье, которую он озвучил на пароме. И даже злиться перестала. Теперь в глубине души начали скрести кошки от понимания того, что это молчаливое обещание, скорее всего, не будет выполнено. Я врач и это моя работа — пытаться спасти других. Конечно, я не собираюсь специально идти на риск, но если кому-то понадобится моя помощь, не смогу отказать. А если помощь понадобится Алексу, тем более наплюю на все обещания. Пусть потом наказывает меня, злится, пусть даже возненавидит. Но остаться в стороне, зная, что ему угрожает опасность, я просто не смогу.

Проснувшись я непозволительно поздно. Вчерашний вечер, да и ночь тоже, вымотали меня настолько, что я проспала больше десяти часов и сейчас чувствовала откровенно разбитой. И дело вовсе не в том, что я такая чувствительная, а исключительно в сбитом режиме сна! По крайней мере, я себя в этом упорно убеждала.

Отправившись в ванную, которая примыкала к спальне, я приняла душ и привела себя в порядок, чтобы можно было спуститься вниз без опасений напугать друзей до предынфарктного состояния своим растрепанным видом.

В гостиной уже сидели Лиен с Алексом, полностью погруженные в работу. Один просматривал что-то на ноутбуке, другой уткнулся в распечатанные листы бумаги с какими-то графиками. Причем на мое приветствие они отреагировали только после того, как я поздоровалась в третий раз и весьма громко.

— Привет, — на секунду поднял на меня глаза Александр.

— А где Кира? — поинтересовалась я.

— Дала нам предварительную информацию и продолжает работать.

Несмотря на катастрофическую занятость, моя помощь, по их уверениям, была не нужна, поэтому я полдня не находила себе места, пытаясь придумать, чем заняться. В итоге я даже приготовила обед, который мне пришлось поглощать в одиночестве, потому что для приема пищи у них не нашлось времени. Уже ближе к вечеру я заварила чай и разложила на тарелках легкие закуски, поставив это возле парней, за что получила быстрое «спасибо».

Устроившись с такой же чашкой в кресле и подобрав под себя ноги, я рылась в телефоне, бездумно просматривая ленту новостей. В соцсети я заходить боялась. Наконец, еще спустя час, Алекс глубоко вздохнул и нервным жестом растрепал себе волосы.

— Я кое-что нашел.

— Что? — спросили мы с Лиеном одновременно.

— Нюрберг, который Оскар, сотрудничает, причем весьма тесно, с норвежской компанией Элминор*.

— И что в этом особенного? — спросил Лиен, за что я была ему очень благодарна — я тоже ничего не понимала.

— На первый взгляд, ничего. Это компания, которая ранее занималась добычей и продажей углеводородов, но в последние годы резко сменила курс и начала активно продвигать экологию и углеродную нейтральность. Конечно, объясняется это вовсе не заботой о планете, а тем, что месторождения в Норвегии истощились. Впрочем, новый курс не мешает им активно искать новые залежи газа и нефти на севере у берегов страны. В этом нет ничего удивительного — бизнес и идеология всегда идут отдельно друг от друга. Но сегодня они, наверное, от безвыходности, производят почти исключительно ВИЭ*. Я сначала даже не обратил внимания на то, что Оскар сотрудничает с ними. Это даже логично, ведь Нюрберг тоже принадлежит к числу "зеленых" и даже входит в одноименную партию, — выдал Алекс все с таким же задумчивым видом, как будто решал какую-то головоломку. — Но тщательно изучив всю переписку, я увидел, что от руководства Элминора, хоть и глубоко законспирированного, приходили весьма странные приказы. А еще среди них затесался тот, в котором говорится, что меня нужно устранить и сделать так, чтобы в СЕПО никто меня не хватился. Схема идеальная — основную работу делают наемники, Лукас покрывает лавочку на уровне нашего ведомства, а Оскар — уже на правительственном.

Какое-то время в гостиной стояла звенящая тишина. Догадка подтвердилась — в проблемах Алекса были виновны именно Нюрберги. Впрочем, не только они. Но разгадка, которая должна была все прояснить, оставила после себя только больше вопросов.

— Но почему они захотели тебя устранить? Чем именно ты им помешал? — задал риторический вопрос Лиен. — Причем тут вообще какая-то норвежская компания? А главное — как во все это вписывается теракт, который, как мы знаем, активно готовится где-то в Швеции?

Ответа не было ни у одного из нас. Все молчали, обдумывая сложившуюся ситуацию. Алекс глубоко вздохнул и уже снова наклонился к ноутбуку, пытаясь продолжить поиск информации, но его прервал дрожащий женский голос.

— Кажется, я могу ответить на последний вопрос.

Повернувшись, я увидела Киру в таком состоянии, что мне самой стало страшно, хотя я еще даже не подозревала, что она собирается сказать. Но один ее вид говорил о том, что ничего хорошего я не услышу. Я привыкла видеть эту девушку уверенной, иногда даже слишком, бесстрашной и слегка безбашенной. Сейчас же в ее глазах разливался ничем неприкрытый ужас, лицо побелело настолько, что почти ушло в синеву, а руки мелко дрожали.

— Что ты нашла?

— Вчера днем, пока мы с Эмбер вечерние платья примеряли, Хасан, естественно, под новым именем, устроился работать на атомную электростанцию «Оскарсхамн».

Было видно, как лица парней вытягиваются, а глаза заполняет почти тот же ужас, который я увидела на лице Киры. Но я продолжала теряться в догадках. Конечно, на задворках сознания я понимала, что это очень плохо. Но информация пока не сложилась в единую картинку.

— Что это значит? — нервно спросила я.

Алекс поднял на меня пустые и какие-то обреченные глаза, коротко выдохнул и произнес, как приговор:

— Это значит, что готовится теракт на атомной электростанции. И второй Чернобыль, — спокойно произнес он. — Черт, черт, черт, ЧЕРТ! — Райнер вскочил, нервно сжимая кулаки. — Все сходится. Даже мотивы теперь понятны. ВИЭ-генерация не дает той прибыли, которая наблюдалась от продажи углеводородов. Хотя Европа и переходит на «зеленую энергию», атомную энергетику никто не запрещал. Сейчас это прямой конкурент ВИЭ, причем более дешевый и легкий в получении. Но если произойдет еще одна катастрофа, станции закроют. А тут я со своим интересом к главному исполнителю. Еще и додумался проверять его по нашим базам под своим логином. Идиот! Конечно, Лукас сразу обратил на это внимание.

— Угу, — подтвердил Лиен. — Сначала тебя просто закрыли, а когда удалось уладить все в СЕПО, решили окончательно устранить, чтобы точно копать не продолжил. Прекрасно! — скривился он и потянулся за телефоном, уже начав набирать какой-то номер, но его руку уверенно перехватили пальцы Райнера.

— И кому ты собираешься звонить?

— Пиццу вот думаю заказать, — закатил глаза Чон. — А ты как думаешь? Свяжусь со своим руководством.

— Плохая идея, Лиен. Я бы даже сказал, самоубийственная. Ты ведь помнишь, к чему привело прошлое обращение в официальные органы?

— И что ты предлагаешь? — нервно спросил Лиен. — Расслабиться и получать удовольствие, даже пытаясь это остановить? — Мужчина встал, заглядывая Райнеру в глаза. — Или ты думаешь, что мы вдвоем вот так запросто раскидаем всех террористов этого мира?

— Как вариант, — флегматично отозвался Александр.

— Черт, Алекс! Ты хоть понимаешь, о чем идет речь? — Чон уже откровенно кричал. — Это же долбанная, мать его, катастрофа, континентального масштаба! И ты предлагаешь нам разобраться с этим вдвоем?! Ты в своем уме?

— Лиен, — спокойно ответил Алекс, — ты можешь дать мне гарантию, что твое обращение не засекут нехорошие ребята? Что те, к кому ты обратишься, не работают на наших врагов? Ты ведь уже должен понимать, кто стоит против нас. И что? Ты готов рискнуть?

Чон схватился за голову и продолжил нервно наматывать круги по комнате.

— И как нам быть? Ты предлагаешь вот прямо сейчас пойти и начать отлавливать террористов, а заодно, ну так, мимоходом, уничтожить весьма влиятельную и богатую корпорацию? Без прикрытия, без поддержки, без подготовки, без нормального оружия...

— Да-да, все так, — перебил Лиена Александр. — Помощи не будет, надежды нет и вообще, если вы слышите это сообщение, то вы и есть сопротивление.

Райнер процитировал «Терминатора» с абсолютно серьезным лицом. Впрочем, никто другой тоже не улыбнулся, услышав его очередную шутку, которая, как обычно, казалась неуместной. Чон продолжал наворачивать круги, а мы с Кирой сидели, кажется, даже не дыша, наблюдая за парнями.

— У нас ничего не выйдет! — снова практически заорал Лиен. — Этот план обречен на провал изначально! Знаешь, что будет дальше? — даже с какой-то злостью выпалил он. — А

я тебе расскажу. Мы попытаемся им помешать, но не сможем. Нас просто убьют и закопают где-то в безымянной могиле. А АЭС все равно взлетит на воздух, оставляя мир с очередной экологической катастрофой!

После этой тирады нахмурились все. Кира уже открыла рот, чтобы осадить Чона, но первой успела именно я.

— Лиен, перестань истерить сейчас же, иначе я вколю тебе успокоительное!

— Не нужно, — почти равнодушно ответил Александр. — У меня есть, — добавил он, а затем без замаха, но от души врезал Лиену кулаком в лицо.

Я взвизгнула и подскочила, готовясь разнимать драку, хотя не представляла, как именно буду это делать. Кира осталась на месте и даже не особо отреагировала на сцену мордобоя, но от нее другого я и не ожидала. Чон уже отошел от удара и уставился на Алекса свирепым взглядом, сжал руки в кулаки и уже даже дернулся в его сторону, но в последний момент остановился.

— Полегчало? — спросил Райнер.

— Да, спасибо, — ответил Лиен, потирая челюсть.

— Вы оба ненормальные! — заключила я, подходя к Чону, чтобы осмотреть место удара, но он только отмахнулся от меня.

— Алекс, это не меняет общей картины. Ты же понимаешь.

— Понимаю. У меня есть одна идея, — задумчиво протянул он, а затем развернулся и быстро пошел на выход, уже на самом пороге бросив. — Жди здесь.

После того, как хлопнула дверь, в звенящей тишине было слышно, как рычит мотор машины, припаркованной у дома. Александр уехал. Куда — неизвестно, как и то, когда он собирается вернуться. И собирается ли вообще.

Примечания:

*Элминор — название компании выдуманно

* ВИЭ — аббревиатура, расшифровывается как возобновляемые источники энергии (в основном солнечные и ветряные генераторы).

Глава 4. Интерлюдия. Райнер

В жизни бывают моменты, когда нужно «держать лицо». Когда даже самый эмоциональный человек не может позволить себе проявить чувства и дать понять окружающим, что именно у него на душе. Нельзя сказать, что я относился к числу эмоциональных людей. Для меня никогда не было проблемой сохранять на лице безразличное выражение или сдержанную улыбку, когда это было нужно. Но всему есть свой предел.

Выйдя за дверь дома, я сел в машину, завел двигатель, проехал почти километр на чистых рефлексках, а затем припарковался на обочине, и начал материться так, что почти сорвал голос. От спокойствия, которое я успешно имитировал при ребятах, не осталось и следа. Было ли мне страшно? Естественно! Я давно усвоил, что ничего не боятся только идиоты. Но признавать свой страх и показывать его перед другими — разные вещи. И все равно я облажался. По всем фронтам. Влип в историю сам, втянул в нее друга, Эмбер, еще и Киру каким-то образом. Хотя девочек точно нужно будет отправить куда-нибудь подальше и как можно быстрее. Желательно на другой континент. Надеюсь, Лиен как раз сейчас этим и занимается. А может быть пытается отойти от моего эффектного ухода. Наверное, было похоже на то, что я просто сбежал.

Мудак! Нужно было хотя бы что-то объяснить!

Но возвращаться для этого глупо. У меня действительно был план. Причем я понятия не имел, насколько он рискованный. Я собирался обратиться за помощью, хотя помнил, что доверять нельзя никому. И сейчас я направлялся к человеку, который научил меня этому правилу.

Пять лет назад

Увидев Лиена, я широко улыбнулся и двинулся навстречу, раскинув руки в стороны.

— Привет, любовь моя! Не думал, что ты будешь по мне так скучать, что решишься навестить.

Когда я уже почти заключил Чона в объятия, он ловко увернулся и отвесил мне подзатыльник.

— Когда-нибудь я тебя все же убью, причем любой суд меня оправдает.

— Один раз ты уже пытался. И чем все закончилось? — я игриво выгнул бровь. — Страстным поцелуем у постели умирающего. Признай уже — ты от меня без ума.

С Чоном мы познакомились три года назад в Сирии. Нельзя сказать, что это было приятное знакомство. Я был зол, откровенно скучал, и пытался вымещать злость на всех окружающих. Все парни с нашей базы давно обходили меня стороной, а я сам не вылезал из рядов. Но так было даже лучше — не оставалось времени задумываться о том, зачем я здесь вообще нахожусь, какой в этом смысл и куда наше начальство иногда увозит оружие целыми грузовиками, возвращаясь уже через сутки, если в двух днях пути нет ни одной другой базы НАТО. Неудобные вопросы не приветствовались и весьма сурово наказывались, а еще оставались такими же вопросами без малейшего шанса на ответ. Отвечать мне никто не собирался, но выводы я мог сделать и самостоятельно.

Именно в таком состоянии меня застала очередная ротация. Вместо одной кучки бесполезных идиотов, прибыла другая, только более свежая. В глазах все еще горел энтузиазм, а мозги были забиты тупыми лозунгами, которыми любое правительство

завлекает пушечное мясо для службы в армии. Эти были из Британии, о чем говорили характерные нашивки, расположенные рядом с эмблемой НАТО на их форме.

Пробежавшись взглядом по толпе, я сразу же наткнулся взглядом на парня, который вообще не вписывался в здешнюю обстановку. Наверное, из-за своей азиатской внешности он выглядел слишком молодо и смотрелся почти подростком. Но больше всего меня почему-то раздражал его спокойный и уверенный вид, как будто он не на войну приехал, а вышел прогуляться по району. И естественно, я не смог удержаться от пары шуток в его адрес.

— Дела настолько плохи, что нам прислали Джеки Чана? Ну все, можно смело паковать вещи! Всех исламистов разгромят без нас. Даже на оружии можно сэкономить. Нужно только мебели побольше закупить, — начал я, уже находясь в казарме. — Умоляю, скажи, что можешь переломать всех врагов одной табуреткой.

— В принципе, могу и табуреткой, — спокойно ответил парень. — Но тебе обещаю что-нибудь сломать и без подручных средств.

Как развивался диалог дальше, я уже не вспомню. Но мы все же подрались. Нужно признать, он выполнил обещание. Я сломал ему руку, а он мне — три ребра и обеспечил неплохое сотрясение мозга, отправив в нокаут. Без сознания я провалялся недолго, насколько я понял, всего пару минут. А когда пришел в себя, увидел перепуганного Чона, который, прижимая покалеченную руку к себе, пытался меня реанимировать здоровой конечностью и даже уже тянулся, чтобы сделать искусственное дыхание.

— Ты не похож на принца, а я нихрена не тяну на принцессу, чтобы будить меня поцелуем.

— Это было искусственное дыхание, идиот.

— Ты можешь и дальше все отрицать, но тебе не убежать от своих чувств, — произнес я с придыханием и по выражению лица увидел, что мне сейчас снова врежут по морде.

Не знаю каким чудом, но нам удалось подружиться. После нескольких ночей проведенных в лазарете и пропитанных презрением; после нарядов, которые мы были вынуждены нести за учиненную драку, наполненных насмешками; да и вообще после всего этого инцидента, построить даже приятельские отношения казалось невозможным. Ну кто вообще начинает дружбу с мордобоя? Герои плохих боевиков? Но очень скоро Лиен перестал реагировать на мои шутки и даже начал отвечать. Это было неожиданно и вызывало уважение. Как и многие другие особенности его характера.

После того, как я уехал из Сирии, мы виделись не так уж и часто. Каждый был занят своей жизнью, а лететь несколько часов просто чтобы выпить пива вместе, казалось абсурдом. А последний год я и вовсе не видел Чона. Даже на звонки он отвечал редко. Так что сейчас я был искренне рад встрече.

— Какими судьбами? — спросил я, когда мы устроились за столиком в ближайшем баре. — Ты наконец осознал свои чувства и приехал сделать мне предложение? Предупреждаю сразу — я рассчитываю на кольцо с огромным бриллиантом!

— Продолжай мечтать, Райнер. Нет, я здесь по делу.

— По тому же самому, которым ты был занят весь последний год?

— Нуу... — было видно, что Лиен слегка смутился. — Вообще-то да. И, признаюсь честно, мне нужна твоя помощь.

Чон достал папку и выложил ее на стол. В ней лежали фотографии и краткая информация на какого-то человека. Присмотревшись, я понял, что это достаточно известный шведский меценат. Кажется, он еще владел какой-то IT-компанией.

— Что ты можешь сказать о нем? — спросил Лиен.

— Это определенно мужчина. На вид около сорока пяти лет. Костюмчик, кажется, от Бриони...

— Я ведь серьезно спрашиваю.

— А я серьезно отвечаю. Что я еще могу тебе про него рассказать? Как зовут его любимую собачку и когда он в туалет ходит? Ты думаешь, что мы, шведы, все друг друга в лицо знаем?

— Что ж, стоило попытаться, — вздохнул Чон, убирая фотографии.

— А ты с чего вдруг этим типом заинтересовался? Я ведь и приревновать могу!

— Нуу... — он снова начал смущаться и ерзать. — Вообще-то это по работе. Я только начал... По правде говоря, я только что с фермы.

— Не помню в твоей биографии такого увлечения. И когда я увижу тебя в костюме пастушки?

— Не с той фермы, придурок, — огрызнулся Чон, а затем глубоко вздохнул, как будто собираясь с духом, и выпалил. — Я проходил обучение. Теперь я работаю в МИ-6.

Признаюсь, моя реакция на это заявление была не самой лучшей. Нет, я не засмеялся, не начал глупо шутить и даже не упал со стула. Вместо этого я подавился виски.

— Ты сейчас шутишь? Я думал, это моя прерогатива.

— Я не шучу. Они сами на меня вышли. Я удивлен, что к тебе еще никто из вербовщиков не подходил.

— Я не такой ответственный и надежный как ты, друг мой.

— Все равно. Я думаю, тебе бы понравилось. Это именно то, чем мы когда-то хотели заниматься, но не могли в том клоповнике.

— Знаешь, как-то мне уже не интересно все это. Поиграли в войнушку и хватит.

— И это говорит человек, который работает в спецназе. Или у меня резко отшибло память и ты теперь сестра милосердия? — Чон иронично выгнул бровь. — В любом случае, подумай. Работа интересная и платят за нее отлично.

— Ты меня как будто вербуешь. А это очень бесперспективное занятие, — покачал я головой. — В деньгах я не нуждаюсь. От родителей мне остался не только дом и сбережения, но и верфь, которую я успешно сдаю в аренду. Дохода хватает. Даже с избытком. В последнее время я подумываю о том, чтобы самому заняться кораблестроением. А что? Верфь есть, найду хороших инженеров, начну делать яхты.

— Ну-ну, — усмехнулся Лиен.

Больше мы этот вопрос не поднимали. Я до сих пор не знаю, было ли это простым совпадением, или к дальнейшим событиям приложил свою руку Чон, но меньше чем через месяц у меня состоялся еще один интересный разговор.

Я снова сидел в баре. И нет, у меня не было проблем с алкоголем. Просто я любил находиться в обществе и иметь возможность оставаться в одиночестве одновременно. К тому же, здесь можно было завести полезные знакомства.

Засмотревшись на девушку у бара, я почти пропустил момент, когда ко мне за столик подсел мужчина. Светлые волосы, которые уже щедро усыпаны сединой, не слишком густая борода того же белесого оттенка, какое-то уставшее лицо, простой свитер. Ничем непримечательная внешность. В толпе ты никогда не удержишь взгляд именно на нем. Но сейчас этот мужчина явно хотел, чтобы я обратил на него внимание, протягивая мне бокал пива.

— Прости, ты не в моем вкусе, приятель, — безразлично бросил я.

— Уверен, ты изменишь свое мнение, Александр.

Услышав собственное имя, я напрягся и неосознанно принял более удобное положение для того, чтобы защищаться или атаковать.

— Что тебе нужно?

— Неправильный вопрос. Нужно здесь только тебе. И я могу это обеспечить.

— И что же мне нужно? — раздраженно закатил я глаза.

— Кое-чему научиться.

— Спасибо, я уже закончил колледж.

— Знаний у тебя достаточно, — усмехнулся незнакомец. — Вот только ты собираешься направить их не в ту сферу, — мужчина вдруг подался вперед. — Рассказать тебе, что тебя ждет?

— Ну попробуй, — я понятия не имел, что это за цирк, но был намерен дать собеседнику выговориться и разобраться с этим вопросом.

— Ты вряд ли удержишься в спецназе. Тебе надоел этот клоповник. Поэтому ты дождешься истечения срока аренды и воспользуешься семейной верфью, чтобы самому начать строить яхты. Около десяти лет у тебя уйдет на то, чтобы выйти в прибыль. Потом ты женишься, заведешь детей и всю жизнь проведешь на этой небольшой верфи. А потом ты умрешь, — спокойно закончил мой собеседник.

— Потрясающий сеанс гадания! Я изо всех сил сдерживаюсь, чтобы не начать аплодировать, — скривился я. — Я так понимаю, ты вербовщик, — высказал я очевидное предположение. Слишком уж много этот тип говорил о моем будущем, а еще знал личную информации обо мне.

— Леннарт Янссон, — представился мужчина. — И я предлагаю тебе будущее, в котором ты не разочаруешься уже через пять лет.

— Мне это не интересно, — отмахнулся я.

— Вот как? А мне казалось, ты хочешь отомстить за смерть родителей.

— Это очень сложно сделать, когда мстить некому, — жестко отрезал я. — К тому же, я уже видел, как вы, ребята, работаете. Снова имитировать бурную деятельность я точно не хочу.

— Не путай армию и спецслужбы.

— А какая в принципе разница? Бесплезные бездельники, живущие на налоги. Или ты предложишь мне не просто сидеть на базе, а мотаться по разным странам, убивая людей, на которых укажет мое начальство?

— А ты хочешь?

Я только усмехнулся, не удостоив этот провокационный вопрос ответом.

— Я предлагаю тебе заниматься именно тем, чем ты всегда хотел, Александр Райнер, — Леннарт протянул мне визитку, на которой я увидел совсем не ту аббревиатуру, на которую рассчитывал. Вместо МУСТ* было написано СЕПО. — Предотвращать теракты здесь может оказаться более полезным занятием, чем сидеть на военной базе или в очередной раз обезвреживать второсортных бандитов и вычищать притоны в составе спецназа. Подумай, — бросил он, вставая из-за стола и быстро растворяясь в толпе.

Я подумал. Несколько дней комкал визитку, то намереваясь выбросить ее, то ловил себя на том, что неосознанно тянусь к телефону. И в итоге сдался, поняв, что я, видимо, окончательный и безнадежный адреналиновый наркоман, раз снова решил наткнуться на те

же грабли.

А потом я лично познакомился с таким понятием, как «ферма», где готовили будущих Джеймсов Бондов. Только не таких красивых, богатых и везучих. Я сдавал тесты, инструкторы проверяли уровень моей физподготовки, я снова сдавал тесты, разговаривал с психологом, и шел в очередной раз сдавать тесты.

Именно Леннарт постоянно был рядом, как будто взял шефство лично надо мной. Именно он научил меня никогда никому не доверять. Он повторял эту фразу так часто, что я начал подозревать его в наличие татуировки с соответствующей надписью где-то в очень интимном месте. Вторая по популярности у него фраза была: «Я тебе не друг, Александр. Я твой инструктор».

Но он же постоянно и опровергал ее, выгораживая меня, когда я влипал в истории из-за своего скотского характера. Он учил меня всему, причем намного жестче, чем остальных. Он всячески продвигал меня по карьерной лестнице. И он же не раз прикрывал меня.

Нельзя сказать, что Леннарт заменил мне отца. Я в этом не нуждался. Но он стал именно тем наставником, о котором мечтает каждый. И в итоге, превратился в друга, которым так не хотел становиться.

Наши дни

Конечно, я все еще помнил главное наставление Леннарта. Но все равно собирался обратиться к нему за помощью. По одной простой причине — год назад Янссон вышел на пенсию и, насколько я знаю, кроме меня из нашего ведомства ни с кем не контактировал.

Я припарковал машину на окраине города, а затем взял такси и доехал почти до самого дома Леннарта, пройдя оставшиеся десять минут пешком. Выбрав наиболее темный участок, я пробрался к дому и, аккуратно взломав окно, залез внутрь. В доме стояла тишина, и было понятно, что он пуст. Но пройдясь по паре комнат, я понял, что Леннарт все еще живет именно здесь.

Затаившись в неприметном месте, я стал ждать. Показываться сразу было бы очень плохой идеей. Сначала я собирался немного понаблюдать за Леннартом и подловить момент, когда он будет находиться далеко от телефона. Я не думал, что он вызовет полицию, едва увидев меня, но все же стоило перестраховаться.

Примерно через час тишину нарушил звук открывающего замка. Леннарт расслаблено зашел в дом, скинул пальто, снял перчатки. Все так же непринужденно, и даже стоя ко мне спиной, он бросил:

— Здравствуй, Александр.

Мысленно выругавшись, я вышел из своего укрытия, так как теперь скрываться точно не было смысла.

— Как ты узнал, что я здесь?

— Совет на будущее — если хочешь обезопасить свой дом, поставь несколько заметных и массивных камер видеонаблюдения в самых очевидных местах и тогда никто не подумает, что где-то могут быть более неприметные, причем с датчиками движения, — он помахал передо мной телефоном. — Все автоматически отправляется мне. Я знал, что ты здесь, еще час назад. Я удовлетворил твое любопытство? — спросил он и, дождавись моего кивка, продолжил. — Но ведь у нас есть более интересные вопросы. И, в основном, они касаются не меня, а тебя. Может быть, расскажешь, что происходит?

— Ты же знаешь, во мне должна оставаться какая-то загадка.

— Как ты попал в британскую тюрьму? — спросил Леннарт, проигнорировав мою

реплику.

— Захотелось острых ощущений, — вздохнул я, а затем принялся рассказывать. Я ведь здесь именно для этого.

В итоге я рассказал почти все. Конечно, я умолчал о том, как именно сбежал из Белмарша. Да и вообще о той компании, которая сейчас находилась в пригороде Лондона. Но все, что касается грядущего теракта, Янссон узнал. Он долго хмурился, думал, стучал пальцами по подлокотнику кресла и, наконец, выдал:

— Ты уверен в этом?

— Более чем. Но я по-прежнему не знаю, на какое число запланирован теракт. Он должен состояться через день, неделю, месяц, год? Именно поэтому мне нужен ты. Неплохо было бы прижать Нюрбергов. Желательно, Оскара. Но я думаю, что и Лукас подойдет.

— Я посмотрю, что можно сделать, — выдал Янссон, как будто отмирая. — Дай мне сутки. Я заеду к тебе, когда что-то узнаю.

— Прости, но нет. Встретимся завтра в том же баре, где ты меня вербовал.

— Не доверяешь мне, — ухмыльнулся мужчина. — Что ж, я сам тебя научил этому. Но почему именно в этом баре? — выгнул бровь Леннарт.

— Это место ничем не хуже любого другого, — пожал я плечами. — А сейчас, если ты не против, я пойду. У меня еще есть дела.

— Хорошо, что ты пришел ко мне, — Янссон тоже встал, как бы провожая меня. — И Александр, — он на секунду замолчал, как будто собираясь с духом. — Я рад, что с тобой все в порядке.

А затем он сделал то, чего я ожидал меньше всего. Он шагнул ко мне и обнял. Не просто улыбнулся с одобрением, не похлопал по плечу, а именно обнял. На секунду опешив, я сжал его плечи и отстранился.

— Пенсия сделала тебя сентиментальным, — фыркнул я. — Стареешь, Леннарт.

— Еще одно слово, и я надеру тебе задницу!

— Смотри, чтобы приступ радикулита не схватил в процессе надирания моей задницы, — поддел его я и ловко увернулся от подзатыльника. — До завтра, Янссон. А сейчас, если ты позволишь, я, ради разнообразия, выйду через дверь.

— Ни в чем себе не отказывай.

Выйдя из этого дома, я ощутил, как с моих плеч свалился если не камень, то хотя бы крохотный его кусочек. Если Леннарт действительно поможет, у нас появится хотя бы небольшой шанс на успех. Но расслабляться в любом случае рано. Сейчас нас с Лиеном ждала долгая и напряженная работа.

Нужно не только узнать все подробности теракта, но и разработать варианты плана для каждого развития событий. Понять, есть ли смысл обращаться в прессу или лучше сразу оставить эту идею. Выяснить, спецслужба какой страны может нам помочь хотя бы теоретически. Конечно, уже навскидку можно сказать, что никакая. Те, которые работают в стране достаточно плотно — МИ-6, ПЭТ*, ЦРУ... Все они не подходят по той же причине, что и мое родное ведомство. О них наверняка позаботились заранее. Очевидно, что руководство Элминора слишком долго и тщательно планировало эту операцию. А обращаться к той же России или Китаю тем более бессмысленно — они ничем не смогут помочь, даже если захотят, ведь в Швеции у них очень ограниченные возможности. Конечно, здесь были их «агенты влияния» и мои коллеги даже следили за некоторыми из них. Но реальной власти и возможностей у них нет. Кажется, нам действительно придется

справляться только своими силами.

Примечания:

*МУСТ — шведская военная внешняя разведка.

*ПЭТ — датская служба безопасности и разведки.

Говорят, что ждать — худшее, что приходится выносить в жизни. Некоторые утверждают, что ожидание смерти намного хуже самой смерти. Впрочем, я никогда не относилась серьезно к этому заявлению, ведь проверить опытным путем еще ни у кого не получалось. Но должна признать, ждать чего-то или кого-то, когда время растягивается, словно резина, а мысли с каждой секундой становятся все мрачнее, действительно мучительно.

После ухода Александра прошло несколько часов. И все это время я просто просидела, свернувшись калачиком в кресле. Я почти не обращала внимания на то, как мельтешит перед глазами Лиен, или как они переругиваются с Кирой. Я даже смысл их слов не воспринимала.

Наверное, я все еще находилась в шоке и не могла осознать того, что готовится в этой стране. Это уже не просто теракт. Это катастрофа континентального масштаба. Я судорожно вспоминала уроки из медицинского колледжа о радиации. И печально то, что бороться с этим не получится. Ионизирующее излучение вызывает лучевую болезнь, которая быстро разрушает организм. При больших дозах радиации — а они наверняка будут очень большими — смерть наступает пусть и не мгновенно, но все равно очень быстро... и неотвратимо. А еще радионуклиды, которые будут выброшены при аварии, имеют заметный канцерогенный эффект, который осядет в соседних городах и даже странах.

Признаюсь, я паниковала. Было действительно страшно. Очень. А когда я думала о том, что Александр точно не останется в стороне, по коже пробежал озноб, заставляя сильнее кутаться в домашний кардиган. Я не могла найти себе места, пытаюсь понять, куда отправился Алекс. Ну не поехал же он на эту самую атомную станцию, чтобы уничтожить врага в одиночку. Он не настолько дурак. Или настолько?

Я не знаю, сколько именно прошло времени с того момента, как Алекс ушел, оставив столько вопросов. Мне показалось вечность. Но когда хлопнула входная дверь, подскочили все присутствующие. Со стороны, наверное, смотрелось так, будто большое семейство торопится встретить отца после работы. На самом же деле, настроение в нашей компании у каждого было... разное.

— Алекс, если ты еще раз вот так уйдешь, ничего не сказав, я тебе снова ребра сломаю! — выпалил Лиен, выразив мнение большинства. Мне, если честно, тоже захотелось огреть Райнера чем-то тяжелым за несколько часов беспокойства, которые мне пришлось пережить.

— И возможно, я даже не буду сопротивляться, — заключил Алекс, всмотревшись в мое бледное лицо.

— Где ты был? — напряженным голосом спросила я.

— Пытался найти подкрепление. Лиен прав, вдвоем у нас нет шансов.

— И где ты его искал? — прищурился Чон. — Мне ты запретил даже звонок сделать, а сам наносишь визиты вежливости?

— Именно, — кивнул Райнер, сбрасывая с плеч пальто и разматывая шарф. — Леннарт Янссон был моим инструктором. Он отлично знаком со спецификой моей работы. Я бы даже сказал, что знает о ней больше, чем мы с тобой вместе взятые. Но при этом обращаться к нему не так опасно.

— Почему? Потому что ты ему доверяешь? — скептически хмыкнул Лиен.

— Нет. Потому что он на пенсии и, насколько я знаю, не общается ни с кем из моих коллег. Но об этом мы поговорим чуть позже. Лучше скажи, ты уже заказал билеты?

— Какие именно? Ты не мог бы уточнить?

— Лиен, не тупи. Для девочек, конечно.

— Еще нет.

— И чем же ты все это время занимался? — нахмурился Райнер.

Эти двое так просто и спокойно обсуждали нас с Кирой, как будто мы не присутствовали при этом разговоре. Я хотела возмутиться, причем не только из-за того, что меня, кажется, снова хотели отправить куда-то в «безопасное место», но и из-за тона. За меня это сделала Кира.

— Эй, а ничего что мы прямо тут стоим? Может, стоит узнать наше мнение?

— Или объяснить, что вы снова задумали, — добавила я.

— Вам нужно уехать отсюда, — категорично, без любого намека на привычные шутки сказал Алекс. — В идеале — на другой континент. Эмбер, ты у нас вроде теперь американка по паспорту? Мне кажется, самое время познакомиться с новой родиной. Кира, конечно, может вернуться в Москву, но я бы настоятельно советовал этого не делать — может задеть. Лучше отправляйся на обзорную экскурсию по Майами вместе с Эмбер.

Разумом я понимала, что у него есть все причины для того, чтобы так поступать и даже была ему благодарна за заботу. Если быть до конца честной с собой, я бы с удовольствием уехала из этой страны на другой конец света и забыла о творящемся здесь безумии как о страшном сне. Но только в том случае, если Алекс поедет со мной. А он этого делать явно не собирался.

— Да шас! — как-то слишком агрессивно выпалила Кира. — Размечтался! От меня теперь фиг избавишься!

— Я тебя не понимаю, — влез в разговор Лиен. — Мы с трудом уговорили тебя поискать для нас информацию, а ведь тогда это было полностью безопасно для тебя. Работать с нами ты тоже очень упорно отказывалась. Но сейчас ты почему-то рвешься на передовую.

— Потому что русские не сдаются, — назидательно и даже без единой нотки пафоса произнесла Кира. — У меня, между прочим, дядя чернобылец. Так что тут без вариантов. Я остаюсь, — для наглядности своих намерений, она притопнула ногой и сложила руки на груди. — И вообще, вам что, халявный хакер больше не нужен? Думаете, узнали главную цель и все, мои услуги больше не понадобятся? Интересно, как вы будете операцию проворачивать без меня? Вслепую?

— Она права, — заключил Лиен, поджав губы.

— Знаю, но мне это не нравится.

— Ну раз с этим разобрались, — довольно улыбнулась Кира, — то пойду я, пожалуй, спать. Всем пока. Эмбер, — она повернулась ко мне, — крепись, морально я с тобой, — заявила девушка и ушла, оставив меня на растерзание этим двоим.

Оставшись наедине с парнями, я посмотрела на них затравленным взглядом. Но так просто сдаваться не собиралась.

— Я...

— Даже не пытайся что-то говорить. Это не обсуждается! Ты уедешь отсюда, хочешь ты этого или нет! — сложил руки на груди Райнер.

— Эмбер, я уверен, что это ненадолго, — попытался немного смягчить обстоятельства

Лиен.

— Насильно вы меня все равно из страны не вытолкните!

— А вот тут ты сильно ошибаешься. Лиен не может обращаться к своим друзьям из МИ-6 по нашему основному делу, но, думаю, они не откажут ему в услуге перевести через границу одну неугомонную девчонку, даже если она почему-то против.

— Да что ты... — я не знала, что ответить или возразить и просто глотала ртом воздух, как рыба. — Ты правда со мной так поступишь?

Алекс шагнул ко мне, взял за плечи и, подняв мой подбородок двумя пальцами, заглянул в глаза.

— Так нужно. Ты ведь понимаешь, что я делаю это не просто так.

— Но я могу помочь! Я уверена, вам пригодится врач. Да и химию я неплохо знаю, — продолжала упорствовать я.

Оглянувшись, Александр бросил быстрый взгляд на Лиена, а затем сделал пару шагов, отаскивая меня практически к выходу из гостиной.

— Ты ведь помнишь, о чем я говорил тебе? Это не твоя жизнь, — он нежно провел подушечкой большого пальца по моей щеке. — Признай уже, что карьера военного врача не для тебя. Ты вообще не должна была попасть в такую историю. Как ты не понимаешь, что... — он замолчал, поджав губы.

— Я понимаю. Ты беспокоишься обо мне. Но пойми, я ведь тоже переживаю!

— И очень напрасно. Со мной все будет хорошо. Это ведь моя работа. Забыла? — усмехнулся он. — Но я не смогу выполнять ее, если буду все время думать о твоей безопасности.

Удивительно, но оказалось, что тактичность у Александра все же есть. Вот только проснулась она в тот момент, когда мы расставались. Возможно, навсегда. Я прекрасно поняла подтекст в его словах — я буду мешать. И самое ужасное — я даже не могла возразить. Но менее больно от этого не становилось. Я прекрасно понимала, насколько опасно то, что здесь происходит. И по сердцу, словно лезвием, пробегало осознание того, что я могу больше никогда его не увидеть. Я старалась не допускать такого даже в мыслях, но непослушное подсознание все равно нашептывало, что Алекс может умереть, пытаюсь спасти Швецию от катастрофы.

Всхлипнув, я почувствовала, как на глаза наворачиваются слезы, и попыталась отвернуться. Александр остановил меня, продолжая удерживать мою голову, а затем наклонился и оставил на моих губах легкий и очень нежный поцелуй. И от этой непривычной и такой непохожей на него ласки хотелось разрыдаться.

— Я буду скучать, янтарик, — Алекс прижал меня к себе, позволяя размазывать слезы о его свитер. — Но Лиен может быть прав — мы быстро справимся. Твоя экскурсия по новым странам не затянется надолго. Как раз отдохнешь от меня, а то вечно твердишь, какой я невыносимый, — прошептал он мне в макушку.

— Я...

Я хотела сказать, что тоже буду скучать, что не хочу уезжать и не представляю, как переживу неизвестность, даже если она будет очень недолгой. Но не успела. На полуслове меня оборвал звон стекла, как будто кто-то разбил бокал, а через мгновение Алекс так резко повалил меня на пол, что я больно ударилась затылком. Под напором Александра я перевернулась еще пару раз и оказалась прижата к полу его телом так, что стало трудно дышать. Но даже в таком положении меня ослепил настолько яркий свет, что глазам стало

больно, а грохот ударил по барабанным перепонкам, проникая, кажется, в основание мозга.

На секунду показалось, что я уже умерла. Тело почти не ощущалось, к горлу подкатывала тошнота, а сознание захлестнула неконтролируемая паника. В ушах стоял тонкий звон и гулкий шум, который бывает в предобморочном состоянии, а зрение так и не восстановилось. Но я поняла, что еще жива, почувствовав, как меня поднимают сильные руки и волокут куда-то. И я очень надеялась, что это были руки Александра.

Пытаясь проморгаться, я добилась того, что сквозь пелену перед глазами начали проступать смутные силуэты. Еще несколько десятков метров, и я чувствовала только жуткую тряску, а затем меня не особо аккуратно сгрузили на пол, задвинув куда-то так, что я ударилась плечом о твердую поверхность.

Ощущение чужих рук на теле пропало, и от этого паника только увеличилась. Я сжалась, пытаясь как можно быстрее прийти в себя — отчаянно моргала, широко открывала рот, сглатывала, стараясь восстановить зрение и слух. Полная дезориентация в пространстве пугала так, что на лбу выступал холодный пот, скатываясь по коже, а по телу то и дело проходила дрожь.

Только через несколько минут зрение и слух начали хоть немного восстанавливаться. Сначала я поняла, что сижу под столом, а затем услышала приглушенные хлопки. Из-за состояния я не сразу поняла что это, а когда до меня все же дошло, паника снова захлестнула так сильно, что на минуту я полностью потеряла способность хоть как-то действовать. Это были выстрелы. Каждый из них проходил ножом по сердцу и заставлял вздрагивать так, что по телу проходили спазмы. В голове замелькали картинка, как сейчас, в эту самую секунду, пули врываются в сердца Киры, Лиена... Александра... Как брызгами вырывается кровь из выходного отверстия, начиная стекать на пол. Как их зрачки закатываются, а взгляд застывает навсегда.

По щекам уже давно катились слезы, которых я даже не замечала, а из груди вырвался крик. Я не смогла его сдержать, даже понимая, что только облегчаю задачу тем, кто сейчас рыскает по дому с пистолетом.

Справившись с приступом этой слабости, я на четвереньках выползла из-под стола и, определив, что нахожусь в кабинете, поползла в гостиную, откуда и принес меня Александр. Мне нужно было убедиться, что они живы.

Я все еще видела не совсем четко, но открывшаяся перед глазами картина не нуждалась в деталях. Я увидела кровь. Много крови. Она продолжала расползаться по полу тонкими нитями, переворачивая что-то в моей душе. Зажмурившись, не в силах перевести взгляд на тело, из которого натекло столько крови, я замотала головой, борясь с головокружением. Я знала — мне не нужно смотреть на это. Я просто не смогу этого вынести. Но я все равно распахнула глаза и проследила за потоками почти черной жидкости, наткнувшись взглядом на незнакомца.

Из горла вырвался вздох облегчения, и только потом я смогла осмотреться. Друзья были живы. Пока. Лиен сидел возле окна, периодически приподнимаясь, чтобы совершить очередной выстрел. Возле него россыпью алмазов валялось битое стекло, а стена напротив была практически изрешечена пулями. Алекс, почти в такой же позе, сидел возле двери, которая вела в коридор. Только рядом с ним было не стекло, а бездыханное тело, из-под которого продолжала вытекать кровь, которая так меня напугала. Присмотревшись, я увидела еще один труп в коридоре.

— Как будем выбираться? — спросил Алекс после того, как в очередной раз выглянул

за дверь. Я все еще слышала как сквозь плотный слой ваты, но он орал так, что я все равно смогла разобрать его слова.

— Ты возьмешь Эмбер и выйдешь по этому коридору, — кивнул Лиен на свое окно. — Я прикрою.

— А сам потом как будешь выбираться? И что с Кирой?

— Я найду ее, когда вы выберетесь.

— Не пойдет.

— Черт, Алекс, не заставляй меня тебя вынуждать! Просто вытащи отсюда Эмбер!

Секунду подумав, и снова выстрелив в коридор, Александр кивнул.

— И не пытайся пробиться к машине. Они о ней позаботились, я уверен. Ты знаешь, как действовать, — добавил Лиен.

Снова кивок, и Алекс уже приготовился двинуться в мою сторону, но увидел меня, застывшую в дверях, и по-прежнему стоявшую на четвереньках. Я не могла сейчас разобрать выражение его лица, но готова поспорить, оно не излучало радость из-за моей самостоятельности.

Дав мне знак оставаться на месте, он перезарядил пистолет, а затем махнул рукой, приглашая приблизиться к Лиену, и снова начал отстреливаться, кажется, больше создавая эффект бурной деятельности, чтобы с этой стороны никто не пытался подойти к нашей компании, чем действительно стараясь попасть во врагов.

Максимально быстро перебирая руками и ногами, я оказалась возле Чона, прислонившись спиной к стене. Уже через мгновение рядом оказался Александр и, не задерживаясь ни на секунду, перемахнул через подоконник, оказался на улице. Лиен сделал еще пару выстрелов, хотя с той стороны уже давно не вели ответный огонь, а затем жестко подхватил меня и практически выкинул в то же самое окно, в котором исчез Александр. Проем был достаточно широким, но я все равно оцарапалась ногой о битое стекло, которое торчало из рамы. Зашипев от боли, я приземлилась на руки Александра, который моментально накрыл ладонью мой рот, давая понять, что издавать звуки сейчас — не самая лучшая идея.

Не теряя времени, он развернул меня и наклонил так, чтобы я согнулась даже не наполовину, а втрое — стоял на полусогнутых ногах и с максимально опущенной вниз головой. Прикрывая меня своим телом, он быстро повел меня вдоль дома, задавая нужный темп. Идти в таком положении было тяжело. Я практически ничего не видела перед собой, а ноги так и норовили подогнуться. А затем раздались очередные выстрелы, от которых кровь начала застывать в жилах. Казалось, они звучат практически у самого уха. Мозг снова начал подкидывать картинки о том, как Александр падает прямо рядом со мной, настигнутый пулей.

Доведя меня до угла дома, Алекс остановился и, подойдя к самому краю, аккуратно выглянул, нацелив пистолет в пустоту. Еще раз огляделся по сторонам, после чего подхватил меня за руку и, надавив на лопатки так, чтобы я снова оказалась в согнутом состоянии, на предельной скорости потащил вперед. Впрочем, нельзя сказать, что он меня только придерживал. По сути, он тащил меня на буксире, схватив за шкурку и, пару раз удерживал за кардиган, когда я, не выдержав такого темпа в подобном положении, пыталась упасть.

Зрение уже почти восстановилось, но на улице было слишком темно. Даже луна не освещала наш путь, полностью скрывшись за облаками. Наверное, для нас так было даже лучше. Когда Алекс позволил выпрямиться, я скорее почувствовала, чем увидела, что мы уже

находимся не на открытой местности — ветер уже не так сильно бил в лицо. Краем глаза я заметила силуэты деревьев, но понимала, что они не дают нам даже намека на безопасность.

Александр не дал мне передохнуть ни минуты, срываясь на быстрый бег. Я старалась не отставать от него, быстро переставляя ноги, но все равно чувствовала, что этого недостаточно.

На ходу глотая слезы, я постоянно спотыкалась и, конечно, была только обузой для Алекса. Все, что сейчас происходит, было из-за меня. Если бы я не настояла на своем и осталась в России, ему не пришлось бы вытаскивать меня с таким трудом и риском, бросив внутри захлопнувшейся ловушки Лиена и Киру. И в том, что сейчас они, возможно, уже мертвы, я могла винить только себя.

Я продолжала бежать, практически ничего не замечая вокруг и спотыкаясь на каждом шагу. Постоянно попадающиеся под ноги ветки и корни деревьев подсказывали, что мы уже в лесу, который виднелся из окон нашего дома, но я понятия не имела, насколько он обширен — это всего лишь лесополоса или настоящий дремучий лес, который тянется на тысячи километров. Причем я не представляла, что в нашей ситуации было бы лучше.

Мы бежали минут десять или пятнадцать, но по моим ощущениям, около недели. Несмотря на то, в ушах шумел ветер и стук собственного сердца, я все равно продолжала слышать выстрелы, пусть они и становились постепенно все тише. А потом все изменилось. С той стороны, откуда мы так старательно убегали, раздался взрыв, который прошелся дрожью по земле, и внутри все оборвалось. Даже ладонь Александра уже не могла удержать меня от падения.

Ударившись о землю коленями, но совсем не почувствовав физической боли, я задыхнулась, ощущая, как болезненное чувство пустоты раздирает грудную клетку. Я не могла в это поверить. Не могла смириться с тем, что Лиен и Кира... Они не могли... Просто не могли! Не так!

Руки Александра нежно подняли меня с земли и прижали к себе. Уткнувшись в колючий свитер, я захлебывалась от недостатка кислорода. Легкие сковало спазмом, и я больше не могла нормально дышать. Не в тот момент, когда где-то вдалеке пылал дом, в котором остались люди, ставшие мне друзьями.

— Тише, маленькая, — шепнул Александр, укачивая меня в руках, как ребенка. — С ними все хорошо, я уверен.

Вот только горькие нотки в его голосе давали понять, что он совсем не уверен в своих словах. И я не представляла, насколько тяжело ему сейчас, ведь Лиен был его другом. Возможно, лучшим.

— Янтарик, пожалуйста, успокойся, — продолжал шептать он, глядя по волосам. — Прости меня. Прости, — это он произнес настолько тихо, что я не была уверена, не послышалось ли мне.

— Лиен... Кира...

Я почти не слышала, что он мне говорит. Точнее смысл его слов не доходил до меня. Я могла думать только о взрыве и уже дернулась в обратную сторону, стараясь как можно быстрее оказаться там. Не знаю, чего именно я хотела добиться. Как я собиралась им помочь? Просто это инстинкт — когда ты понимаешь, что с твоими близкими произошла беда, тебе почти жизненно необходимо находиться рядом.

— Эмбер, — Алекс притянул меня обратно к себе и крепко прижал, не давая возможности пошевелиться. — Прощу тебя. Нам нужно продолжать идти. Ты понимаешь?

На секунду замерев в его объятиях, я попыталась взять себя в руки. Нельзя сказать, что у меня это получилось. Слезы продолжали течь по щекам, но я уже хотя бы не дрожала. Кивнув, я посмотрела на Александра. Его лицо казалось спокойным, но я видела боль, которая плескалась в глубине глаз. Она была настолько явной, что я смогла рассмотреть ее даже в почти полной темноте. И поняла, что я снова поступаю как эгоистка. Ему сейчас намного хуже, чем мне. Но он продолжает идти вперед, вытаскивая меня из того ада, который творится позади.

— Идем, — почти твердо сказала я.

Отвернувшись, Александр повел меня дальше, но уже не поддерживая тот бешеный темп, с которым мы двигались до моей истерики. Пройдя еще около пятидесяти метров, он на несколько секунд замер, а затем быстро оттолкнул меня, повалив на землю.

В очередной раз упав и заработав новую порцию синяков, я только успела повернуть голову и увидеть мужской силуэт, вышедший из-за дерева, как услышала очередной выстрел, который отозвался вибрацией во всем теле. Я застыла, продолжая смотреть на незнакомца с вытянутой рукой, в которой был зажат пистолет, и боялась поверить в то, что только что потеряла еще одного близкого человека. Самого близкого.

Но через мгновение силуэт начал заваливаться набок. Облегченно выдохнув, я перевела взгляд на Александра, который продолжал оглядываться по сторонам, не опуская оружие. Убедившись, что поблизости больше никого нет, он подошел к человеку, которого только что застрелил, и быстро обыскал. Наверное, нужно было ему помочь, но я продолжала сидеть на холодной земле, не в силах пошевелиться.

Через минуту Алекс вернулся ко мне, аккуратно подняв меня с земли. А затем вложил в мои дрожащие пальцы пистолет, который, очевидно, несколько секунд назад достал из застывших пальцев мертвого человека.

— Если понадобится — стреляй не раздумывая. Сначаланими с предохранителя, — он направил мои пальцы на крючок, показывая, где именно он находится. — А потом нажми на спусковой крючок, — Александр снова переместил мои руки так, чтобы подушечка указательного пальца легла на курок. — Не пытайся целиться. Считай, что это продолжение твоей руки. Когда хочешь в кого-то выстрелить, просто наведи пистолет так, как будто указываешь на него пальцем. Понятно?

Я закивала, глядя на него испуганными глазами. Наверное, он догадывался, что я мало что запомнила из его объяснений. Но еще раз объяснять не стал. Только сжал мои плечи, пытаясь без слов выразить свою поддержку.

Александр еще раз окинул меня обеспокоенным взглядом и, крепко сжав мою руку, повел вглубь леса. Глядя на высокие кроны и полное отсутствие нормальных тропинок я уже поняла, что это самый настоящий лес. В который мы продолжаем углубляться без какого-либо снаряжения, в легкой домашней одежде, когда на улице конец октября и температура рискует уйти в минус. Но о себе я переживать по-прежнему не могла. Перед глазами стояли лица Лиена и Киры. И даже то, что я очень скоро могла к ним присоединиться, не могло вытеснить боль из груди.

Говорят, что безвыходных ситуаций не существует. Считается, что из любого положения можно найти выход, если быть достаточно целеустремленным, находчивым, и не бояться смелых решений. Но на деле этот совет больше подходит для мотивационных агитаций, которые проводят крупные компании для своих сотрудников в попытке поднять рабочий энтузиазм, чем для реальной жизни. Безвыходные ситуации все же есть. И сейчас я находилась в одной из них.

После того как Александр отдал мне пистолет, прошло около часа. Где-то минут пятнадцать мы бежали, но я снова начала спотыкаться на каждом ходу и темп снизился до очень быстрого шага. Не могу сказать, что стало намного легче, но хотя бы легкие перестали разрываться.

Слез уже не было — их просто не осталось — но из горла продолжали вырываться сухие всхлипы, а внутренности то и дело скручивало спазмом. Пальцы судорожно продолжали сжимать пистолет, как будто я боялась его выронить. Впрочем, отчасти так и было. Боялась уронить, случайно не туда нажать... да много чего боялась. Но спрятать его не было возможности. Я так и оставалась в домашней одежде — на мне были мягкие мокасины, леггинсы, футболка и кардиган. Карманов, в которые поместилось бы оружие, у меня не было, а заткнуть за пояс тоже не получалось. Обнаружилась еще одна проблема — эта одежда совсем не согревала. Но пока я не чувствовала холода — эмоции заглушали все остальное, да и бег помогал согреться.

В очередной раз подхватив меня, когда я почти упала, Александр на секунду прижал меня к себе.

— Прости, котенок, я знаю, ты устала, но сейчас нельзя останавливаться. Один раз нас уже выследили. Он мог передать что-то по рации. Нам нужно оторваться.

— Я понимаю, — ответила я севшим голосом.

Алекс всмотрелся в мое лицо. Не знаю, что он ожидал там увидеть. Даже на таком близком расстоянии черты угадывались с трудом. Впрочем, выражение лица все же можно было разобрать. Готова поспорить, что на моем сейчас отражался ужас, вселенская усталость, непонимание происходящего, чувство вины, а еще... то, что отпечаталось и на лице самого Александра — свежая, ничем неприкрытая скорбь.

— Ты не ранена? — он быстро осмотрел меня и, заметив разорванную ткань на голени, быстро присел, начав осматривать.

— Нормально. Это просто небольшая царапина. Даже перевязывать не нужно, — сказала я, а потом вспомнила, что когда-то уже слышала эту же фразу от него.

— Ты уверена? — он поднял голову, глядя на меня снизу вверх.

— Конечно. Кто из нас тут врач? — я попыталась улыбнуться, но вышло откровенно плохо. Вместо того чтобы ободряюще растянуть губы, я скривилась в оскале.

— Хорошо. Тогда идем, — сказал Александр и уже дернулся, чтобы дальше вести меня за собой, но остановился, еще раз пройдясь по мне цепким взглядом.

Он неодобрительно поджал губы и дернул щекой, а затем одним движением стянул с себя свитер и протянул его мне, оставаясь в одной футболке.

— Алекс, нет! Ты совсем из ума выжил?

Глядя на участки его голой кожи даже я поежилась. Но слушать мои возражения

Александр не собирался. Он мягко достал из моих пальцев пистолет, заткнул его за свой пояс, а затем практически силой надел на меня свой свитер, только после этого вернув мне оружие.

— Без возражений. Ты же помнишь, что всегда должна спасать сначала себя?

— Но ты же замерзнешь!

— Как и ты. Погода сейчас в принципе не располагает к долгим прогулкам в домашней одежде, — в подтверждение этих слов из его рта вместе с дыханием вырвалось легкое облачко пара — наверное, близилось утро и на улице похолодало еще сильнее. — Именно поэтому нам нужно как можно быстрее отсюда выйти.

— Ты знаешь, куда идти?

— Да, — уверенно кивнул он. — Это небольшой лес. Мы можем выйти сразу к нескольким поселкам. Вопрос в том, будут ли нас там ждать...

Вопрос повис в воздухе, а по коже пробежал холодок. Но задуматься об этом мне не позволили. Александр снова взял меня за руку и повел за собой. После остановки, хоть и недолгой, я шла уже более уверенно. Но теперь я начала ощущать холод, который с каждой минутой все сильнее сковывал мышцы. Даже мне было очень холодно, и я не представляла, каково Александру. Я несколько раз пыталась настоять на своем и отдать свитер обратно, но наткнулась на жесткую реакцию.

— Алекс, ты не понимаешь, это может быть действительно опасно!

Мы переругивались тихо на ходу, стараясь не сбавлять темп. Причем такая скорость сейчас поддерживалась не только для того, чтобы уйти от погони, но и для того, чтобы согреться.

— Опасность — мое второе имя, — невесело буркнул он.

— Это вообще не повод для шуток! Мне еще раз напомнить, что я врач? Ты ведь понимаешь, что если ты сейчас продолжишь упорствовать, то мне придется лечить тебя от обморожения?

— А если ты продолжишь упорствовать, то лечить от обморожения нужно будет уже двоих. Хватит!

— Вот именно! Хватит!

Я остановилась и через голову стянула свитер Александра, держа его на вытянутых руках, как будто это было опасное животное. Сразу стало в несколько раз холоднее, но я все же удержалась и не поежилась.

— Если ты сейчас же не наденешь это, я просто его выкину!

— Ты ведешь себя как маленький ребенок! — он угрожающе придвинулся ко мне. — Это не тот случай, когда можно спорить со мной, Эмбер.

Он снова надел на меня свитер, обращаясь как с умственно отсталым человеком. Какое-то время я негодуяюще пыхтела, и уже набрала в грудь побольше воздуха, чтобы продолжить спор, но стушевалась под его взглядом. Было в его глазах что-то, что не позволило мне продолжить. Во взгляде читалась не злость и не раздражение, а какая-то... мольба. Меня пронзило острой догадкой. Дело ведь не только в моем комфорте. Ему просто нужно кого-то защитить, пусть и таким странным образом. Чтобы не чувствовать... всего того, что ощущала я сама. Да, это глупо, безрассудно, и по-детски необдуманно, но, возможно, только осознание того, что нужно заботиться обо мне, позволяет ему идти дальше.

Тяжело сглотнув, я прижалась к нему так сильно, как только могла. Положив голову ему плечо, я сразу же ощутила, насколько оно было холодным. Вдохнув родной аромат, я едва

сдержала подступающие слезы. Усилим воли я взяла себя в руки, поскольку понимала, что такой реакцией сделаю Алексу только хуже.

— Прости. Давай пойдём дальше. Я так понимаю, нам лучше выйти из леса до рассвета.

— До рассвета уже не получится, — выдохнул он мне в макушку, обнимая в ответ. — Но неплохо было бы выйти и осмотреться до того, как солнце окончательно поднимется.

— Тогда пойдём, — я с трудом оторвалась от Александра.

Сейчас нельзя проявлять слабость. Алексу некогда со мной возиться и успокаивать. Для начала нужно выбраться из этого леса, а обо всем остальном можно подумать позже. Затолкав все мысли в глубь сознания, я решительно двинулась вперед.

В непрерывной ходьбе прошло не меньше трех часов. Я практически падала от усталости, а ноги уже не ощущались — то ли онемели из-за холода, то ли мой мозг уже начал отключаться и посылал слишком слабые сигналы к конечностям. Я шла на автомате, на силе воли, и не знала, что заставляет меня чувствовать себя такой разбитой — физическое истощение, переохлаждение, или та пустота внутри, которая поселилась в душе после того, как я услышала взрыв.

Когда мы вышли на опушку, которая явно часто использовалась, облака над головой уже успели окраситься в розовый цвет. Присутствие людей было видно невооруженным взглядом — повсюду виднелись протоптанные тропинки и редкий мусор.

— Подожди меня здесь, — Александр остановился так резко, что я, продолжая идти на рефлексах, врезалась носом в его спину. Он развернул меня, обхватив за плечи, и заглянул в глаза. — Эмбер, сейчас ты спрячешься и не выйдешь до тех пор, пока тебя не позову лично я. Это понятно?

Я нервно дернула щекой, понимая, что он явно идет на разведку, с опасением того, что его ожидает засада. Но в то же время я прекрасно осознавала, что идти с ним — не вариант. Я буду только мешать и сделаю намного хуже. Устало кивнув, я позволила отвести меня в ближайшие густые кусты. Но прежде чем отпустить меня, Александр еще раз серьезно посмотрел мне в глаза.

— Если... — он замялся, пытаюсь продолжить это предложение так, чтобы не напугать меня еще сильнее, — пройдет больше двух часов, а меня не будет...

— Не нужно, — перебила я его. — Я уверена, ты справишься быстрее.

Он как-то странно и даже слегка укоризненно посмотрел на меня, но согласно кивнул и, развернувшись, быстро скрылся среди деревьев.

Оставшись одна, я поежилась и крепче сжала пистолет, который так и не выпустила из рук. Страх проникал под кожу с каждой секундой все сильнее. Конечно, мне и раньше было страшно. Но сейчас, когда рядом не было такого надежного и родного Александра, это чувство начало медленно трансформироваться в панику. Я ведь поняла все, что он хотел сказать:

Если я не вернусь.

И я не знала, что буду делать в этом случае. Не потому что потеряюсь без него в чужой стране. Без него я в принципе потеряюсь... И уже не смогу найти себя.

Почему именно сейчас кто-то стал мне настолько близок, что я уже не представляю себе жизни без этого человека? Почему все должно быть настолько сложно, запутано, опасно? Почему мы не могли познакомиться при других обстоятельствах?

Наверное, могли. Вот только отношения были бы совсем другими и не факт, что зашли

бы дальше первого свидания, если одну совместную ночь можно так назвать. А даже если бы случилось чудо и все зашло бы дальше... ничего бы не поменялось. Противный внутренний голос нашептывал, что по-другому с Александром не будет. Он всегда находится в самом эпицентре опасности и просто не сможет жить иначе. Алекс явно не из тех, кто мечтает уйти на покой и наслаждаться тихой кабинетной работой. Я знала об этом, когда начинала эти отношения и шла на это с открытыми глазами. Почему же сейчас эти мысли снова начали лезть мне в голову?

Ответ тоже пришел слишком быстро — потому что мне страшно. За него, за себя... за всех остальных. Перед глазами стояли лица Лиена и Киры. Неужели, если я хочу остаться с Александром, мне придется смириться с тем, что любой новый человек из моего окружения может внезапно... исчезнуть? Сколько еще раз мне придется переживать эту боль?

Глупые мысли. Неуместные и даже мерзкие. На секунду стало противно от самой себя. Я пыталась отогнать их, но они все равно возвращались, мелькая в голове. В итоге я не придумала ничего лучше, чем вспоминать название мышц из учебника по анатомии. Раньше это упражнение помогало мне заснуть. Но сейчас сон мне не грозил в любом случае. Это был просто способ ни о чем не думать.

Рядом зашевелились кусты. Я замерла, стараясь даже не дышать, и сильнее сжала холодный металл в руках, пытаясь медленно поднять пистолет так, чтобы удобнее было стрелять.

— Это я, — раздался голос Александра. — Можешь выходить.

Облегченно выдохнув, я с трудом разогнулась, чувствуя себя старушкой. Болела, кажется, каждая мышца и косточка. И я даже представить себе боялась, сколько гематом за эту ночь я успела заработать.

Окинув Алекса обеспокоенным взглядом, я убедилась, что с ним все в порядке. Кажется, он сделал точно так же, а затем кивком головы приказал мне следовать за ним. Я не обижалась на такое поведение, так как у меня тоже не осталось сил на долгие разговоры.

Через пару минут мы вышли к пустой дороге, где одиноко стояла припаркованная машина. Александр уверенно повел меня к ней, усаживаясь на водительское сиденье. Присев на пассажирское, я вытянула ноги и чуть не застонала от удовольствия. А потом скосила глаза и увидела на том месте, где должен был находиться ключ зажигания, связку проводов. Впрочем, это не вызвало у меня удивления. Как только я увидела эту машину, я поняла, что он ее не купил и даже не арендовал. Сейчас мне было плевать. Еще пару месяцев назад, я бы сказала, что не существует причин, которые могли бы оправдать преступления. Сейчас я на собственном опыте убедилась, что они есть. На моих глазах взламывались государственные ресурсы, изготавливались поддельные документы, угонялись машины, гибли люди...

— Куда дальше? — спросила я.

— Сначала на почту. Я отправлю сообщение до востребования на определенное имя. Если Лиен... В общем, он его получит и сможет нас найти.

— Понятно, — тяжело вздохнула я, отворачиваясь к окну, чтобы Алекс не увидел, как мои глаза в который раз наполняются слезами. — А потом?

— Я что-нибудь придумаю, — Александр поджал губы и сильнее сжал руль.

— Хорошо, — я не стала продолжать эту тему. — Поставь печку на более мощный режим, — попросила я. — Только не на максимум. И бога ради, надень уже свой свитер, — стянув его через голову, я передала одежду Александру. — Сейчас бы в тебя еще пару литров горячего чая влить...

— С чаем придется немного подождать, — невесело хмыкнул он. — Ты пока можешь поспать.

Отвечать на это глупое предложение я ничего не стала. Ну как можно уснуть, если тело все еще трясет от холода, а мысли заставляют в груди все болезненно сжиматься при каждом вдохе? Если честно, я думала, что не смогу спать еще как минимум пару дней. Но постепенно, глядя на мелькающие за окном пейзажи, я действительно отключилась, прислонившись виском к боковому стеклу.

Интерлюдия. Райнер

Когда Эмбер заснула, я смог выдохнуть и хоть немного расслабиться. Не потому что меня тяготило ее присутствие. Просто... с таким мне действительно проще было справляться в одиночестве. Когда не нужно постоянно «держат лицо» и делать вид, что ничего особенно не происходит. А сейчас притворяться нужно было постоянно. Не только для того, чтобы успокоить Эмбер, но и чтобы не показать, что я понятия не имею, что делать дальше.

Пришлось подождать почти час, чтобы заскочить на почту на окраине небольшого городка, что встретился по пути, и отправить в несколько отделений короткую записку для Лиена. Зачем? Глупая и отчаянная надежда. Хотя я действительно старался пока не допускать даже в мыслях того, что прочитав мое послание никто не сможет. Умом я понимал, что раз нападавшие не постеснялись использовать не только светошумовую гранату, но и осколочно-фугасную, судя по звуку, выбраться оттуда действительно трудно. Но я продолжал верить в Лиена.

А еще, я не понимал, для чего нужно было использовать светошумовую. Как только она сдетонировала, о перестрелке узнали все жители поселка, поскольку дом находился хоть и на окраине, но все же не настолько далеко. Значит, у этих наемников были санкции на проведение такой операции, причем высочайшие. Почему было не закинуть сразу боевую? Или не снести весь дом направленным взрывом? Впрочем, кое-какие мысли по этому поводу у меня были. И навел меня на них тот тип, который догнал нас в лесу. Он целился в Эмбер. Не в меня. Это стало последней каплей, которая только подтвердила мою уверенность в том, кто именно является организатором этой операции.

Впрочем, об этом можно подумать позже. Сейчас главный вопрос — куда отправиться, если в собственной стране ты вне закона и тебя ищут с фонарями и собаками, а поддержки нет никакой?

— Запомни, Александр, — наставительно вещал Леннарт. — Если ты не знаешь, где можно спрятаться, прячься не в том месте, которое кажется тебе самым надежным. Ты должен выбрать место, где тебя станут искать в последнюю очередь.

— Заметано, — подмигнул я. — Если вдруг попаду в переделку, сразу отправлюсь в монастырь.

— Главное — не в женский. Если твои враги хоть немного осведомлены об особенностях твоего характера, то там тебя будут ждать с фанфарами с самого начала.

Вынырнув из своих мыслей, я вырулил со стоянки, намереваясь направиться туда, где меня будут искать, если не в последнюю очередь, то точно очень нескоро. Координаты именно этого места я отправил Лиену, но все же сомневался до последнего.

Взглянув на Эмбер, которая продолжала хмуриться даже во сне, я нервно сжал губы. Этого не должно было случиться! Ничего из того, что происходит в последние месяцы, не должно было происходить! Никогда.

Я мог смириться с тем, что меня убьют охранники в тюрьме. Неприятно, конечно, но я и не планировал закончить свою жизнь в постели, окруженный многочисленными родственниками. Я мог смириться с тем, что мое имя теперь запятнано, а в должности меня никто ни при каких обстоятельствах не восстановит. Я мог смириться с тем, что мне нужно будет предотвращать очередной теракт. Но не с тем, что в очень серьезную и безумно опасную игру окажется втянута Эмбер. И отправить ее подальше отсюда уже не получится. У меня просто нет возможностей для этого. Даже паспорта остались в доме, из которого мы с таким риском сбежали. И теперь эти ребята будут знать абсолютно все не только обо мне, но и каждом из моих спутников.

Невероятной удачей было то, что карточка, к которой был привязан оффшорный счет, осталась в кармане брюк. Но рисковать я все равно не стал — снял максимально допустимую сумму наличных в очередном небольшом поселке, а закупил все самое необходимое уже в другом. Даже в аптеку зашел, сгребая почти все, что продается без рецепта. Наверное, нужно было разбудить Эмбер — она бы сказала, что именно нам пригодится, но мне не хотелось этого делать.

Через несколько часов машина плавно подъехала к небольшому домику, который стоял на берегу маленького озера. Это место находилось фактически в лесу, и о нем вообще мало кто знал. Уютный коттедж, в котором приятно провести выходные или отпуск, наслаждаясь абсолютной тишиной и уединением, но при этом со всем комфортом. И нет, это не мой дом. Он принадлежит другу... не самому близкому. Не так уж и важно, кому именно. Главное — этот человек здесь почти не появляется, а искать меня здесь не станут. По крайней мере, не должны. Существовала вероятность, что объявится сам владелец, но я надеялся, что с ним я как-нибудь справлюсь.

Колеса зашуршали по гравию, и автомобиль плавно остановился практически возле самого входа. Я обошел машину, намереваясь подхватить Эмбер на руки и отнести в дом, но как только открылась дверь, она вскинула на меня сонный взгляд, встрепенувшись.

— Мы уже приехали? — невнятно пробормотала она.

— Да. Теперь можешь поспать в кровати.

— Я уже выспалась, — гордо вскинула она подбородок, вызвав у меня почти бессознательную улыбку.

Зайдя в дом, я сразу провел ее в спальню и практически приказал оставаться здесь, чтобы поспать нормально. Конечно, она не послушалась. Ее фигура мелькнула в гостиной уже через десять минут, прервав мое уединение, в котором, как я думал, так сильно нуждался.

Эмбер мельком глянула на то, как я застыл в одной позе, сидя на диване. Я усиленно делал вид, что размышляю о чем-то. Но правда была в том, что сейчас мыслей не было никаких. В голове оставалась только звенящая пустота.

Она молча прошла на кухню, а затем я услышал звук закипающего чайника. Уже через пару минут она снова показалась, держа в руках дымящуюся кружку, которая по размеру больше напоминала небольшую супницу. Впихнув обжигающий напиток мне в руки, она присела рядом.

— Что мы будем делать дальше? Есть какой-то план?

Мне стоило огромных усилий не рассмеяться. Если бы у меня был стоящий план...

— Мы будем ждать.

— Чего?

— Когда сюда приедут Лиен с Кирой.

Уверенность в моем голосе была практически идеально сыграна, но, кажется, Эмбер не купилась на этот спектакль. Она посмотрела на меня большими влажными глазами, а во взгляде читался вопрос, который никто из нас не смел произнести вслух:

Что будет, если они не приедут? Если приезжать уже просто некому?

Я не знал ответ. Просто убеждал себя в том, что Лиен все же смог выбраться из засады, которую нам устроили. Наверное, Эмбер поняла, о чем я думаю, а может быть, ей самой нужна была поддержка. Она прижалась ко мне, уткнувшись в плечо и щекоча кожу своим дыханием.

И я не выдержал. Отставив чашку, я притянул ее к себе, усадив на колени, и обнял, зарывшись в волосы. Кажется, мой вздох получился слишком рваным. Но мне было плевать. Я прижимал ее к себе с такой силой, что казалось еще немного, и ее ребра просто хрустнут под моим натиском. Казалось, если я сейчас отпущу ее, мир рухнет окончательно. Эмбер послушно терпела, только сильнее вжимаясь щекой в мое плечо. Сделав над собой усилие, я ослабил хватку.

— Александр... — услышал я тихий голос. — Прости меня.

Эти простые слова так меня ошарашили, что я замер, не зная как реагировать. Это ведь я должен извиняться! Просить прощения на коленях за все, что ей пришлось пережить и за то, что ее жизнь уже никогда не будет прежней.

Такая хрупкая, порой наивная, настолько добрая, что можно даже усомниться в ее искренности, но при этом острая на язык. Она не должна была проходить через такое. Не должна подвергаться опасности, видеть смерти, терять друзей... И во всем, что сейчас происходит, виноват только я.

— Почему ты извиняешься? — голос подводил, срываясь и скрипя.

— Это ведь из-за меня... Если бы тебе не пришлось меня вытаскивать...

— Эмбер, — я жестко перебил ее, взяв за подбородок и вынуждая посмотреть мне в глаза. — У тебя явно какие-то комплексы. Почему ты во всем винишь себя?

— Но я же...

— В том, что случилось, виноват только я.

Это прозвучало как приговор, который я сам себе давно вынес. Грудь на секунду сдавило спазмом, не позволяя сделать вдох. Я не успокаивал ее — просто констатировал факт. Если так задуматься, то вся история началась из-за моего неосторожного движения. Но даже если не брать это в расчет, все последние события — нападение, перестрелка — моя вина. И то, что Лиен с Кирой остались в том доме под огнем — тоже.

— *Запомни, Александр, если тебе кажется, что тебя могут предать — значит, тебе не кажется. Если появится такая возможность, тебя обязательно предадут. В этой профессии нет друзей и приятелей. Есть только коллеги, — в очередной раз напутствовал Леннарт.*

— *Мне сейчас кажется только то, что я тебя стукну, если не перестанешь нудить.*

— *Это важно. Поверь, однажды тебя посетит чувство, что тебя вот-вот ударят в спину. Как только оно придет, надень бронежилет и оглядывайся по сторонам. Предчувствия не появляются просто так. Интуиции не существует. Это всего лишь сигналы нашего мозга. Те крохи информации, которые мы получили, но не смогли связать в единую картину. Именно поэтому, если тебе кажется, что рядом с тобой предатель, не жди — бей на опережение.*

— *Даже если я решу, что предатель — это ты?*

— *Да.*

— Почему ты винишь себя? — продолжала допытываться Эмбер, вырывая меня из воспоминаний. — Ты сделал все, что смог.

Я невесело рассмеялся, глядя куда-то вдаль невидящим взглядом. В том-то и дело, что я сделал даже слишком много. То, чего делать совсем не стоило.

— Нас вычислили из-за меня, — слетело с губ жесткое признание. — Я снова облажался. Доверился не тому человеку.

— Ты думаешь, это был тот человек, к кому ты ездил?

— Я не думаю. Я знаю. Больше просто некому. Нюрберги не подозревали о том, что я в стране и веду расследование. Кира следила за ними и дала бы знать, если бы было что-то подозрительное. К тому же, на нас напали почти сразу после того, как я вернулся. Я не верю в такие совпадения. Либо проследили каким-то образом, либо подбросили маячок.

Ну что ж, Леннарт. Ты сам научил меня всему. Научил никому не доверять и подозревать всех окружающих. Научил работать тихо, аккуратно, не оставляя следов. Научил добывать информацию всеми способами, не оглядываясь на мораль. Научил убивать не только бандитов, которые оказывают сопротивление, но и тех, кто может помешать моим планам. Теперь пришло время использовать твои же знания против тебя.

Примечания:

Всех с наступающий Новым Годом! Это последняя глава в 2022 году и следующую выложу уже после отпуска через две денели. Всем хорошего отдыха.

Глава 7. Интерлюдия. Чон

Если посмотреть на образ спецагента, который диктует нам Голливуд, то начинает казаться, что в любой силовой структуре учат в основном пить мартини с водкой, круто ходить, никогда не оборачиваться на взрыв, менять внешность по щелчку пальцев, ну и, разумеется, уничтожать врагов пачками из любого вида оружия. Джеймс Бонд убивал людей при помощи шариковой ручки, Джон Уик, при желании, мог обойтись одной зубочисткой, Джейсон Борн справлялся вообще без оружия. На практике все намного сложнее и прозаичнее. В силовых структурах учат не только стрелять и драться, но и думать. В том числе анализировать ситуацию и искать выходы, когда их, казалось бы, уже нет.

Небольшое затишье, которого удалось добиться только для того, чтобы вывести из этого ада Александра и Эмбер, долго продолжаться не могло. Эта передышка была не победой, а предвестником более активных действий, ведь враг всего лишь перегруппировывался. Судя по некоторой растерянности и не слишком слаженным действиям нападающих, становилось понятно, что сопротивления после светошумовой гранаты никто не ожидал. Это могло говорить либо о том, что те, кто сейчас продумывают новую стратегию за стенами дома, не знали, с кем именно им придется иметь дело, либо об их слабом уровне подготовки в принципе.

Я очень надеялся на второй вариант, но отталкивался все равно от первого. И как бы то ни было, задача оставалась прежней — найти Киру, если она еще жива, и выбраться из окружения. Проблема в том, что если трезво оценивать свои шансы, то становится понятно, что убить всех нападающих, повторив подвиг Брюса Уиллиса, не выйдет. Во-первых, они не торопятся нападать поодиночке, хотя это и очень грубо с их стороны. Во-вторых, в отличие от небоскреба, небольшой загородный коттедж никто не додумался оборудовать системой вентиляции, в которой без проблем поместится и даже сможет передвигаться взрослый мужчина.

Еще раз пальнув в пустоту пару раз для отвлечения внимания, я перекатился, оказываясь возле трупов, которые успел здесь оставить Александр. У одного оружия явно поубавилось стараниями друга, но другое тело до сих пор хранило полный комплект. Короткий обыск показал отличные результаты. Запихнув за пояс «Беретту» и взяв в руки М14, я сразу почувствовал себя более уверенно, хотя шансы на то, что враги одним фронтом подставятся под его очередь, все равно оставались прискорбно малы. На теле нашлась даже М67, которую я тоже прихватил с собой. Не то чтобы я собирался использовать гранату — в темноте, когда врагов толком не видно, она была почти бесполезна. С таким оружием хорошо штурмовать, но не обороняться, когда ты находишься в закрытом помещении, и гранату, с уже выдернутой чекой могут легко закинуть обратно. Но и оставлять врагам лишнее оружие было слишком глупо.

Двигаясь как можно быстрее и рывками, я успел достичь второго этажа, когда снова загрохотали выстрелы. Причем с той же стороны, с которой он отстреливался всего минуту назад. Ловушка для откровенного идиота. Но с обывателем это могло бы и прокатить. Вот только в разведке не устают повторять, что за канонадой очень удобно прятать другие звуки, например, выбитого стекла. Можно смело биться об заклад, что в эту самую секунду группа захвата уже пробирается в здание. А Александра, который прикрывал с другой стороны, уже нет. Придется действовать очень быстро, точнее — еще быстрее.

Стараясь передвигаться бесшумно, я за несколько секунд пересек весь коридор и тихо приоткрыл дверь в комнату Киры. На первый взгляд все было в порядке — никаких следов борьбы. Вот только самой девушки в комнате не было. Пронесшаяся в голове мысль о том, что ее могли похитить, или убить и спрятать тело, была прервана резким движением сзади, которое сопровождалось легким скрипом.

На рефlekсах увернувшись от массивного предмета, который, на поверку, оказался стулом, я еще во время поворота начал нажимать на спусковой крючок винтовки, готовясь выстрелить как только поймаю цель, но в последний момент остановился, заметив знакомую черную макушку. Кира удивленно уставилась на то, как деревянные ножки проехали по стене, но почти сразу взяла себя в руки.

— Ты что творишь, припадочная? — прошептал я.

— Да вот, думаю, помочь этим милым ребятам внизу и пришибить тебя, — скривилась Кира. — А сам как думаешь?

— А если бы я выстрелил? И вообще, если уж решила обороняться, то стул — не самое подходящее оружие. Громоздкое и неудобное. От него кто угодно увернется.

— А, ну да, я же забыла, у меня тут целый арсенал, — девушка раздраженно закатила глаза. — Простите, в следующий раз выберу из своего широкого ассортимента что-нибудь другое.

— Тихо, — шикнул я на нее. — Мы и так слишком на шумели.

Не собираясь продолжать диалог, я схватил женскую ладошку левой рукой, второй продолжая держать винтовку наготове, и быстро перебежал в комнату, которая располагалась напротив, даже не закрыв за собой двери. Угол, который был полностью поглощен тьмой, бросился в глаза еще когда я поднимался. Ступив в него, я задвинул Киру за спину, предупреждая сжав ее ладонь. Надеюсь, она поняла, что сейчас не время для ее стандартных препирательств.

Ждать долго не пришлось — удар стула о стену услышали, несмотря на то, что окна на первом этаже продолжали поливать пулями. Один за другим четверо наемников появились на лестнице. Получив неожиданный отпор, они уже не пытались взять эту компанию только числом, решив применить и эффект неожиданности.

На секунду застыв возле лестницы, они обменялись скупыми жестами. Дверь в комнату Киры на секунду открылась, сразу же снова захлопнувшись, а затем наемники все как один прижали руки к ушам. Понимая, что на меня сейчас внимание никто не обратит, я развернулся и обхватил ладонями голову девушки и сильнее вжал ее в стену, стараясь хоть как-то заглушить звук, который должен был прозвучать уже через несколько секунд.

Даже зная, что за спиной вот-вот сдетонирует очередная граната, взрыв стал неожиданностью. Меня на несколько секунд оглушило, несмотря на минимальные меры предосторожности, которые я мог себе позволить, то есть широко открытый рот.

Когда я повернулся, трое уже заходили в комнату Киры, попутно открывая огонь по площади из таких же автоматических винтовок, которая сейчас висела на моем плече. Четвертого оставили в коридоре прикрывать спины. Правильная тактика. Именно так учат во всех тех силовых структурах. Вот только даже у этих организаций существует градация. И эти ребята явно учились где-то в заведении рангом ниже, чем было у меня.

Еще раз сжав ладонь Киры, я бесшумно отодвинул ремень, на котором крепилась M14 в сторону, перехватив рукоять ножа, прихваченного с того самого тела, которое поделилось со мной почти всей своей амуницией, я шагнул вперед одним скользким движением, попутно

делая замах. В следующий момент рукоять уже торчала из горла мужчины, который так неосмотрительно повернулся ко мне боком. Сделав еще пару быстрых и, как мне казалось, бесшумных шагов, я подхватил падающее тело, слегка оттащив с прохода, вытащив нож.

Со вторым членом группы я встретился в дверях, из которых он как раз собирался выйти. Еще один полет ножа оборвал очередную жизнь наемника, который так неосмотрительно открыл горло. Форма у этих ребят хоть и не имела никаких отличительных знаков, но явно была разработана по образцу спецназа США. И эта амуниция всегда казалась мне несовершенной. Зачем мудрить с бронежилетами и касками, если такая уязвимая часть тела остается открытой? Американцы и британцы сотрудничают, но во время учебы меня все равно учили убивать людей в такой форме. И дело не в потенциальной угрозе, просто оружие и амуницию США достать проще всего. Этот тезис сегодня подтвердился в очередной раз, ведь у этих ребят абсолютно все было американское — начиная от формы и заканчивая гранатами. Кстати о ней.

Я не стал дожидаться, когда оставшиеся двое выйдут и кричать о том, чтобы приняли честный поединок, тоже не собирался. Не успело тело второго наемника упасть на пол, я сдернул с пояса гранату, выдернув чеку, и повторил трюк наших недоброжелателей — закинул ее в комнату, сразу же закрыв двери. В этот раз взрывная волна ощущалась еще сильнее, но уже не оглушала. Как только граната сдетонировала, я снова зашел в комнату, добивая этих двоих точными выстрелами в голову.

Когда я вышел обратно в коридор, Кира уже стояла над единственным валяющимся здесь трупом, крепко сжимая в руках «Берету», очевидно, только что снятую с тела.

— Осторожнее с этой игрушкой, — предупредил я, подходя к мертвому наемнику и оценивая его взглядом. — Не подстрели мне спину.

— Окей, буду целиться в задницу.

Не обратив на ее слова внимания, я присел возле тела и начал стаскивать с него форму. Каска, маска на лицо, бронежилет уже лежали рядом, а я принялся за брюки, уверенно расстегивая ремень.

— Что, позволь спросить, ты делаешь? Решил отомстить? Унизить, так сказать, морально? Так это имело бы смысл, будь бедолага жив.

Ну почему, стоит мне попасть в переделку, рядом оказывается какой-нибудь придурок со своим сортирным юмором? Я чем-то провинился в прошлой жизни? И то, что сейчас со мной не Райнер, а его женская версия, не делает ситуацию лучше. От Александра хотя бы был толк.

— Нужно переодеться в эту форму, — коротко бросил я, не желая вступать в дискуссию и как-то комментировать ее предположение.

— Ммм... Ролевые игры? Какие у тебя оказывается фантазии...

— Мне хватает одного Райнера. И я отлично обойдусь без его копии.

Кира хмыкнула, но ничего не стала говорить, молча наблюдая за тем, как я раздеваю мертвого наемника. Когда с этим было покончено, я быстро переоделся, не обращая внимания на присутствие девушки. Времени на сантименты не было. Я уже слышал, как внизу готовится очередной сюрприз для нас.

Следующим пунктом моего плана было так же переодеть Киру. Проблема состояла в том, что размеры формы были далеки от того, который был нужен девушке. А еще одежда той тройки, которая осталась в закрытой комнате, была серьезно подпорчена взрывом. Но я надеялся, что в темноте этого не будет видно.

— Раздевайся, — бросил я Кире, которая зашла следом за мной и, кажется, побледнела еще больше от открывшейся картины. Ну да, тела, поврежденные осколочной противопехотной гранатой — не то зрелище, которое нужно наблюдать девушкам.

Пока Кира переодевалась, тоже не проявляя лишней скромности, я собирал гранаты. У некоторых на поясе висело сразу по две, поэтому сейчас я был счастливым обладателем сразу пяти М67. Вот только тихие шаги раздавались уже на лестнице. Открыв двери, я сразу же выстрелил, практически не целясь. В принципе, имея при себе автоматическую винтовку, которая стреляет очередями, целиться и не нужно. Выпустив короткую очередь, я шагнул назад, не дожидаясь, когда враги придут в себя и начнут стрелять в ответ. Впрочем, похоже, я их слишком переоценил. Ответных выстрелов не последовало. Выглянув, я оценил обстановку и еще несколько тел, которые спешно прощались с жизнью на полу.

— За мной. Держись за спиной. Выполнять все мои команды быстро и беспрекословно, — бросил я и даже не стал дожидаться ответа.

Новые наемники встретились уже на лестнице, причем было видно, что за ними тянутся остальные.

Да сколько вас здесь собралось? На захват Райнера что, послали весь шведский спецназ?

Эта мелькнувшая мысль не мешала мне начать стрелять. На их стороне было количество, а на моей — опыт и школа. Если бы у меня были только пистолеты, вряд ли бы я выбрался с этой лестницы живым. Но у меня была М14. Боже, храни Америку!

Сзади почти сразу заработал пистолет. На долю секунды мне показалось, что кто-то смог зайти сзади, но потом я вспомнил, что Кира тоже теперь вооружена. Удивительно, но от нее действительно был толк. Конечно, она почти не попадала в участки, не скрытые бронежилетом. Основная часть ее пуль ложилась как раз в корпус, не причиняя наемникам никого существенного урона, но их все же отбрасывало назад. Некоторые падали, заваливая других, особо чувствительные даже ненадолго теряли сознание. Вот только долго так продолжаться не могло, я видел, как с разных сторон продолжают прибывать все новые и новые враги. Нас просто задавят числом. Здесь уже не спасет никакой опыт.

Кое-как преодолев лестницу, я, сжав руку Киры, быстро нырнул за ближайшую стену, по пути пристрелив наемника, встретившегося на моем пути. Вовремя. По стене сразу же застучали пули, выбивая каменную крошку. Отстреливаясь, давая нам хотя бы несколько лишних секунд, я выглядывал за угол, пытаюсь посчитать количество наших противников. Даже если представить самый лучший вариант, согласно которому я вижу абсолютно всех, и за стенами этого дома уже пусто, а все, кто сейчас валяется на полу уже не встанут, то их все равно больше двадцати. Существенно больше.

— Граната, — тихо шепнул я Кире, — Закройся.

Надеясь, что дополнительных объяснений не понадобится, я выдернул чеку и, подождав три секунды, кинул за угол прямо в гущу наших недругов. Конечно, рискованно задерживать в руках взрывчатку, которая уже лишилась чеки. Но М67 детонируют не сразу. Временной лаг составляет около пяти секунд. И если бросить сразу, враг имеет отличную возможность закинуть ее обратно.

Очередной взрыв снова оглушил, но я почти не обращал на это внимания. Пора было приводить в исполнение вторую часть моего плана, пока враг ненадолго замедлился и дезориентирован.

— Сейчас рванет серьезно, — предупредил я Киру, срывая с себя пояс, на котором

крепилась оставшиеся четыре гранаты.

Выдернув чеку, и снова подождав, на этот раз две секунды, я закинул этот снаряд в то же место, сразу же разворачиваясь и накрывая тело девушки своим, вжимая ее в пол. На этот раз сдетонировать должна не одна граната, а сразу четыре. Да, чека выдернута только у одной, но они находятся слишком близко и неминуемо сдетонируют. Это усилит радиус осколков и рикошета, поэтому даже за стенкой есть огромный шанс пострадать.

Взрывы слились в одну канонаду, практически уничтожая барабанные перепонки. Волны вибрации проходили по телу. Кажется, задело не только те четыре гранаты, на которые я рассчитывал. Наверное, кто-то из наемников оказался слишком близко к радиусу поражения и сдетонировала пара их гранат.

Почувствовав какой-то толчок в плечо, которое находилось ближе всего к месту взрыва, я оттолкнулся ногами, пытаясь затолкать наши тела еще глубже. Но боль пока не пришла. У меня так всегда бывает, когда действует адреналин.

Я готовился к этому моменту, поэтому уже через пару секунд после того, как взрывы стихли, я вскочил на ноги, поднимая полностью дезориентированную Киру и, практически волоча ее на себе, выпрыгнул в первое окно, вытаскивая следом девушку. Вовремя. В доме что-то отчаянно трещало, как будто некоторые стены вот-вот рухнут. А еще ошутимо тянуло гарью, будто начинался пожар.

В темноте было заметно движение остатков этой группы, но их я убивать уже не стал, понимая, что в нынешнем состоянии это может и не получиться. К тому же, я не зря переодевался и даже заставил Киру натянуть ту самую форму.

— Они внутри, — крикнул я, надеясь что среди этой наемнической братии были англоязычные. — Сейчас там все рванет!

Заметив, как редкие тени метнулись в рассыпную, я подхватил Киру, которая еще находилась в ступоре, перебросив ее через плечо и рванул к скоплению машин, надеясь, что хотя бы один добрый человек оставил ключ в замке зажигания, ибо возиться сейчас со взломом было просто некогда.

Можно сказать, что мне повезло — ключи были почти во всех машинах. Но когда мы загружались в ближайшую, в капот ударила пуля. Вручив Кире еще один пистолет, я коротко приказал:

— Прострели колеса остальным.

Не знаю, насколько хорошо у нее получилось, учитывая, что почти сразу после этого я ударил по газам, и машина резко дернулась, набирая скорость. Но она, по крайней мере, пыталась, что уже вызывало уважение. Впрочем, свернув за поворот через пару минут, я услышал скрип колес парочки автомобилей, которые явно собирались нас преследовать, так что ее старания прошли даром. Огонь пока никто не открывал, так как расстояние было слишком велико. И намеревался сделать так, чтобы больше не попадать сегодня под пули.

Когда у меня получилось оторваться основательно, и я понял, что прямо сейчас убивать нас никто не будет, тело немного расслабилось, а мозг заработал с удвоенной силой. Причем думал я не только о том, где спрятаться, но и об Эмбер с Александром. Удалось ли им выбраться? Не догнал их кто-нибудь по пути?

Эмбер. Сейчас это имя пульсировало в висках, не давая передышки ни на секунду. Можно сколько угодно оправдывать себя тем, что это был ее выбор, но самообман всегда давался мне плохо. Это я втянул ее во всю эту историю. Из-за меня она сейчас где-то в лесу

под пулями. И то, что она меня простила, помогало слабо. Сам я себя за это не прощу.

Следом накатила злость на Александра. Надо было давно отправить ее в безопасное место, несмотря на все ее протесты. Я бы так и поступил. Но вмешиваться в их отношения казалось неправильным, особенно с учетом... обстоятельств. Алекс очень нервно реагировал на любой мой взгляд в сторону Эмбер, да я и сам не хотел лишний раз пересекаться с ней, пытаюсь хоть как-то абстрагироваться. Нельзя сказать, что это сильно помогло.

Ну почему я встретил эту девушку при таких обстоятельствах? Почему не разглядел сразу? Да, она очень красива, и я еще в первую встречу осознал, что не прочь построить не только деловые отношения. Но только через время я понял, что такое легендарное понятие, как девушка мечты, которое воспевают все поэты любых эпох и национальностей, действительно существует. Понял это, чтобы тут же ее потерять. Сначала метафорически, когда осознал, что она влюблена в Александра. И все равно какое-то время пытался бороться, пока не понял всю тщетность этих попыток. А теперь я потерял ее еще и буквально. И как мне жить дальше, если с ней что-то случится?

Впрочем, пока строить такие долгоиграющие планы слишком преждевременно. Нужно выбраться из этой передрыги и выгнать из нее Киру, которая продолжала сидеть с отрешенным лицом, мало реагируя на происходящее. Но хотя бы не истерила, что невероятно радовало. Если бы мне сейчас пришлось ее успокаивать, дорога стала бы в несколько раз тяжелей.

Проехав около пятидесяти километров, я сбросил скорость, съехал в кювет и протянул еще немного вглубь небольшой лесополосы, надеясь спрятать машину. Понятие не имею, чем именно она здесь напичкана, но не удивлюсь, если ее могут отследить. Оставаться в ней слишком долго опасно. Дальше придется продолжить путь пешком.

— Нужно будет немного поработать ногами, — предупредил я Киру.

— Пошло шутить уже можно? — криво улыбнулась она, снова демонстрируя защитный механизм своей психики.

— Нет.

— Скучный ты человек, Чон. Вот всем вроде хорош — стреляешь метко, машину водишь тоже почти весело, но все равно скучный.

— Если тебе нужен веселый, нужно было оставаться с Райнером, — ответил я, и только потом понял, насколько двусмысленно это прозвучало.

— Ну нет! Я и Райнер не должны слишком часто контактировать! Два идиота — это уже толпа!

— Кажется, это лучший момент в моей жизни. Ты не только назвала Алекса идиотом, но и расписалась в своих умственных способностях.

— Ты ведь помнишь, что у меня все еще есть пистолет, — угрожающе начала девушка, но я только фыркнул.

— В котором осталось максимум два патрона. Эффект неожиданности ты потеряла, поэтому подстрелить меня, имея почти пустой магазин, не выйдет, — усмехнулся я, после чего добавил уже более серьезным тоном. — Профессионал определил бы количество патронов по весу, но ты не профессионал. Всегда проверяй магазин. Оружие должно быть заряжено, иначе пистолет не только не повысит твои шансы на выживаемость, но даже понизит их.

Дальше мы шли молча, что было даже немного удивительно. Я почему-то думал, что эта

девушка сейчас снова начнет травить шутки в стиле Райнера. Но между ними все же была ощутимая разница. Кажется, она действительно понимала, когда нужно остановиться.

Мы шли практически всю ночь, перебираясь через короткие лесополосы, овраги, обходя поселки, в которых нас уже могут поджидать. Ночь была достаточно холодной, но военная форма грела достаточно неплохо. Вот только слишком большие сапоги явно растерли Кире ноги, так как она начала хромать на каждом шагу. Еще немного и мне придется ее нести, что нежелательно, ведь в районе плеча явно продолжала стекать кровь, пропитывая ткань и причиняя существенный дискомфорт. Только ближе к утру я заметил строения, которые, по всем признакам казались заброшенной фермой. Причем заброшенной достаточно давно.

— Переждем здесь, — заявил я и потащил Киру ближе к ферме.

Но зашел не в главное здание, а в неприметный сарай, который был практически спрятан за деревьями, к тому же находился ниже основных построек и имел все шансы вообще остаться незамеченным.

Зайдя в этот ветхий сарай, я бросил на пол пакет, который упорно тащил от самой машины, и начал раздеваться.

— Я смотрю, тебя сегодня так и тянет на стриптиз.

— Ничего не могу с собой поделаться, — огрызнулся я, аккуратно снимая рубашку с поврежденного плеча.

Что именно там было, я видел слабо, так как поворачивать шею было немного больно. Но даже беглого взгляда хватило, чтобы понять, что ничего особо опасного. Впрочем, хорошего тоже ничего. Много мелких ссадин и ран, которые не угрожают жизни, но и лучше ее явно не делают, а еще мелкие кусочки металла и бетона, которые застряли в коже.

Увидев эту картину, ко мне подошла Кира, молча помогая мне избавиться от рубашки.

— В пакете есть аптечка. Поддай, пожалуйста.

Аптечку она нашла и даже распаковала, но и не думала отдавать мне, начав распечатывать бинт и обрабатывать чем-то, что на поверку оказалось бетадином, иглы от шприца.

— Никаких щипцов нет, поэтому придется вынимать осколки либо этими иглами, либо моими заколками. Выбирай.

— Ты решила в доктора поиграть?

— Я, конечно, не Эмбер, но обычную перевязку сделать смогу. Так что заткнись и выбирай, пока я тебе предоставляю этот самый выбор. А ведь могу сообразить, что здесь наверняка хранится какая-то ржавая отвертка и начать тебя ковырять уже ей.

— Мне все равно, — признал я свое поражение. — Не вижу принципиальной разницы между иглой и заколкой. По мне, так все не слишком эффективно. Просто перевяжи, чтобы кровь не текла. Более серьезную помощь можно будет получить, когда снова встретим ребят.

Кира ничего не ответила, но, кажется, кивнула. И принялась за дело. Она все же вытаскивала некоторые осколки. Наверное, те которые и так были на поверхности. Но судя по ощущениям, некоторые она оставила на месте, понимая, что с таким набором инструментов просто не справится. Щедро залив все бетадином, она сделала достаточно профессиональную повязку и отошла. Лицо было спокойным, но ее кулаки продолжали нервно сжиматься.

— Ты уверен, что мы еще встретим Александра и Эмбер?

— Конечно, — сказал я с уверенностью, которой на самом деле не ощущал.

Вот только как бы я не старался, ее это обмануть все же не смогло. Кажется, я впервые

видел эту девушку настолько потерянной.

— А что, если они...

— Я бы на твоём месте не стал заканчивать это предложение, — со злостью процедил я.

Кира на секунду стушевалась, но быстро взяла себя в руки и гордо вскинула подбородок.

— Надо было все же подстрелить твою задницу, когда была такая возможность.

— Будь моя воля, я бы тебе пистолет вообще никогда не доверил.

— Это потому, что ты сексист!

— Это потому, что я адекватный, а вот ты явно нет!

— Ну все, Лёня, ты меня достал! Ты думаешь, что если ты сам весь такой из себя Джеймс Бонд на минималках, то тебе все можно? Какого хрена ты вообще на меня так взъелся?

Наверное, она была права, и я слишком остро отреагировал. Но адреналин после перестрелки подстегивал эмоции, а неизвестность угнетала так сильно, что мне хотелось выплеснуть свой гнев, и он вылился на того, кто оказался ближе всех.

— Потому что ты никогда не слушаешь, что тебе говорят, — продолжал я цедить ответы сквозь зубы, надвигаясь на девушку. — Лезешь на рожон, хотя не имеешь даже минимальной подготовки. Мешаешь мне работать, пугаешь все карты. Ты, наверное, считаешь себя невероятно крутой. Вот только это не так. Ты подвергаешь опасности себя и мешаешь мне тебя же защищать, — последние слова я вообще практически выкрикнул, наплевав на конспирацию, хотя в этом не было никакого смысла, я и так стоял вплотную к ней.

— Да кто тебя вообще просил меня защищать?!

— Надо было оставить тебя там?

— Надо было!

— Дура!

— Идиот!

Я не могу сказать, кто именно сделал первый шаг, но через секунду мы уже целовались. Как в самых заезженных и дешевых мелодрамах, когда герои набрасываются друг на друга прямо в разгар ссоры. Вот только в нашем случае это не было проявлением подавляемых чувств. Это была злость в чистом виде. Поцелуй изначально не имел ничего общего с нежностью. Только голая страсть, которая граничит с грубостью.

Я с силой сжал ее волосы, врываясь в рот языком, а она отвечала мне таким же напором, вцепившись в плечи так, что я на секунду пошатнулся от боли в ране. Но не стал останавливаться, а только сильнее прижал ее к себе, не считаясь с ее потребностью дышать. Мои руки опустились на ее тело, с силой сжав талию, а затем подхватили под бедра, после чего Кира моментально обвила меня ногами. Сделав пару шагов, я усадил ее на верстак, который каким-то чудом оказался в этом сарае, даже не разрывая болезненный поцелуй, который сейчас больше напоминал укусы, а не ласки.

Форма американского спецназовца — явно не то, что я привык снимать с женского тела. Но меня это не останавливало. Быстро расстегивая все крепления, я избавил ее сначала от бронежилета, а затем принялся и за рубашку, кажется, оторвав половину пуговиц.

Не знаю, чем бы это все закончилось. Я думаю, что ничем хорошим. Но как бы то ни было, узнать мы этого не смогли.

Рядом послышался собачий лай, и я отскочил от Киры сразу на метр, выхватывая из-за пояса пистолет. Глянув на растерянную девушку, я дал ей знак молчать и не двигаться, после чего пошел на выход. Аккуратно выглянув за дверь, и не обнаружив никакой подозрительной

активности, я вышел и огляделся. Кажется, это реально была какая-то бродячая собака, которая решила обляять полевую мышь или пробегающего мимо зайца. Но я все равно обошел периметр, держа оружие на изготовку.

А когда вернулся, застал уже полностью одетую Киру, которая снова нацепила на лицо свое любимое выражение в стиле: мне все пофиг и плевала я на всех охотящихся за мной убийц. Я на секунду застыл, не зная как на это реагировать. Спрашивать я ничего не собирался, как и продолжать то, на чем мы остановились, ведь она тоже явно не горела желанием. Но Кира решила пояснить все и без наводящих вопросов.

— Прости, Лиен, но я не сплю с парнями, которые влюблены в других девушек, — спокойно сказала она. Но ее почти умиротворяющий тон ничуть не помог. Слова били наотмашь, заставляя вспоминать имя, которое сейчас повисло в воздухе.

Даже если бы я хотел как-то оправдаться и возразить, я не нашел бы, что можно сказать. Но я не хотел.

— До темноты выходить опасно. Можешь поспать.

— А дальше что?

— Дождемся сумерек, вернемся в ближайшую деревню и зайдем на почту. Хорошо, что сейчас темнеет рано и мы должны успеть до закрытия. Либо получим сообщение от Александра и выдвинемся на встречу с ними, либо я оставлю свое, и мы продолжим ждать.

Ничего отвечать Кира не стала, как и снова намекать на то, что друзья могут и не откликнуться. Она устроилась на том самом верстаке, положив под голову аптечку, и закрыла глаза, тщательно изображая спящую. Хотя я прекрасно видел, что за весь день ей так и не удалось поспать.

Интерлюдия. Стокгольм

Шведское отделение известной корпорации, которая собиралась опередить время и первой ворваться на рынок «зеленой» энергетики, став если не монополистом, то, по крайней мере, одним из гигантов этой отрасли, мало чем уступало главному офису в Норвегии. По-деловому простая, но все же роскошная обстановка, самое современное оборудование, а также максимальная защита от любого вида прослушки.

Сегодня в конференц-зале собралось всего пять человек. Три по одну сторону стола, и два — по другую.

— Зачем вам понадобилось проводить такую масштабную операцию, Леннарт? — спросил один из той тройки, которая сегодня явно представляла собой высокое начальство.

— Того требовали обстоятельства. Наша операция больше не является тайной. Не знаю, как мы это упустили, но о ней узнал один из моих... Один из оперативников контртеррористического отделения Швеции.

— Тогда почему об этом молчит ваш брат, Оскар? И почему на месте еще не работают тысячи шведских силовиков?

— Он в опале, — ответил Нюрберг. — Я вообще не уверен, что это именно он. Мои люди из Британии заявили, что он мертв. Погиб во время какой-то потасовки в тюрьме.

— Твои люди нагло тебе соврали, Оскар. Это точно был Александр. Более того, он каким-то образом умудрился еще и команду себе сколотить, судя по тому, какой отпор мы увидели. Впрочем, я в нем не сомневался, — добавил Леннарт почти с гордостью в голосе.

— Почему он до сих пор не обратился в СМИ? — снова подал голос один из негласных начальников этой встречи.

— Не знаю. Предполагаю, что недавно об этом узнал. А как узнал, пришел ко мне.

— Да, тут нам, можно сказать, повезло. Но я все еще не понимаю, как у вас получилось их упустить.

Леннарт ничего не ответил на этот вопрос, выдержав пристальный взгляд и даже не моргнув, хотя чувствовал если не вину, то некий дискомфорт. Он знал, почему операция провалилась. Он отдал приказ не трогать Райнера. Взять в плен, но не убивать. Именно поэтому его люди сначала пытались действовать слишком аккуратно и упустили инициативу. Повезло, что те, кто мог рассказать об этом приказе, не выжили.

— Что вы предлагаете, Леннарт?

— Свернуть операцию. Это становится слишком опасно. Лучше вернуться к этой затее немного позже...

— Исключено! — рявкнул тот, который сидел слева. — Вы хоть представляете, сколько в этот проект было вложено? Нет! Он состоится в любом случае. И вам мы платим именно для того, чтобы вы обеспечивали его безопасность. То, что сейчас над ним нависла угроза, ваш просчет. Твой и Нюрбергов! И вы с ним разберетесь.

— Я согласен, — снова подал голос самый разговорчивый из тройки. — Прессу мы предупредим. В серьезных изданиях такой материал не выйдет, а желтая пресса и посты в интернете никого особо не волнуют. Ваша задача — разобраться с этим. Можете задействовать все средства, но угроза должна быть устранена! И как можно быстрее. Это понятно?

Нюрберг кивнул первым. Леннарт выждал пару секунд, как будто играя на нервах своих нанимателей, но затем тоже молчаливо согласился. Нельзя сказать, что это решение далось ему легко. Все же Александр был его человеком. И стал единственным, с которым у него сложились действительно теплые отношения. Райнер подкупал его своей непосредственностью, открытостью, даже его юмор импонировал Леннарту. Ему не хотелось собственноручно отдавать приказ о его устранении. Но другого выхода он просто не видел. Ставки слишком высоки. И если он не сделает того, что нужно, легко займет место Райнера. Эти люди явно не из тех, кто прощает неподчинение или две неудачи подряд.

Но даже если забыть о собственной жизни, у Леннарта все еще оставался план, исполнению которого Александр сейчас очень мешал. И как бы больно ему ни было принимать такое жесткое решение, те результаты, которых Янссон пытался добиться, стоили всех жертв. Даже если от этого в душе что-то болезненно сжимается.

За время учебы в медицинском колледже, практики после выпуска, а также ночных дежурств на работе, я научилась спать практически в любых условиях. Я могла отключиться на кушетке, в такси, в переполненном коридоре реанимации, если выпала свободная минутка. И уж тем более у меня не было никаких проблем с тем, чтобы заснуть, сидя на коленях у любимого мужчины, уронив голову ему на плечо.

После того, как Александр рассказал мне о роли его наставника в этой истории, он так и не отпустил меня, продолжая прижимать к себе так сильно, что казалось, скоро треснут ребра. Но я не останавливала его. Мне тоже нужно было почувствовать кого-то рядом. Причем не просто кого-то, а именно его. Убедиться, что с ним все в порядке. Что мы смогли выбраться. И уж тем более мне не хотелось отдаляться от него даже на сантиметр. Я понимала, насколько сейчас ему тяжело, хоть он этого практически и не показывал. Человек, которого он считал другом, если не больше, не просто предал его, а пытался убить. Из-за одного решения в опасности оказались все, и я знала, что Александр винит в этом себя, хоть и напрасно. От предательства не застрахован никто. Это всегда больно, тяжело и неожиданно. Потому что шанс на предательство имеют только близкие люди. Те, кому доверяешь.

Проснувшись, я еще какое-то время сидела в его объятиях, не решаясь пошевелиться, несмотря на затекшие мышцы. Очень не хотелось нарушать идиллию момента. Сейчас все было хорошо, но когда я выберусь отсюда, в голову снова ползут мысли о Лиене и Кире. Конечно, они и так почти не оставляли меня, но чувствуя тепло Александра, их удавалось немного отогнать. И все же мне пришлось встать, преодолевая боль в мышцах, чтобы отправиться на поиски такой необходимости, как ванная комната.

Уже когда я плескала в лицо прохладной водой, после того, как кое-как прополоскала рот, в дверь постучали. Наверное, события прошлой ночи наложили свой отпечаток, но я ошутимо вздрогнула и только спустя пару секунд смогла взять себя в руки.

— Заходи, — ответила я твердым голосом. По крайней мере, попыталась.

Дверь открылась, и в проеме появился Райнер с легкой улыбкой на губах. Не знаю, что именно его разбудило — мое отсутствие или шум воды, но я надеялась, что ему удалось хоть немного поспать.

— Держи, — протянул он мне небольшой пакет. — Я думаю, тебе это понадобится.

В пакете оказалось все самое необходимое — зубная щетка, паста, шампунь, гель для душа, расческа и даже какое-то средство для умывания. Вроде бы мелочь, но на глаза сами собой навернулись слезы. Было так странно видеть такую простую, но трогательную заботу от этого мужчины. Чувствовать, что он не только пытается защитить меня, но и заботится о моем комфорте.

— Когда ты это достал?

— Ты спала в машине, а я заехал в аптеку, — он просто пожал плечами, то ли не замечая, то ли делая вид, что не видит моего состояния.

— В аптеку? — энтузиазм в моем голосе резко повысился и даже дрожащие нотки куда-то пропали.

— Спокойно, янтарик, — снова улыбнулся Александр. — Сначала умойся, подарки разбирать будем позже.

Он скрылся за дверью, оставляя меня в одиночестве. Теперь я могла привести себя в порядок по-настоящему. После изматывающей ночи в лесу принять горячий душ и смыть с себя всю грязь казалось чем-то нереальным. На какое-то время я действительно оставила все заботы и просто наслаждалась небольшим затишьем, проведя в ванной не меньше часа.

Когда я вышла, на ходу запахивая теплый махровый халат, найденный в ванной комнате, мое место сразу же занял Александр, а я отправилась разбирать покупки, которые он успел совершить, пока я спала. Пакетов было много. Продукты, теплые вещи — не слишком качественные или красивые, наверное, те, которые можно было купить в ближайшем супермаркете. Но и это сейчас казалось небывалой роскошью, особенно учитывая наше положение. Но главное — пара пакетов с лекарствами. Это был действительно шикарный подарок, на который я даже не надеялась. Конечно, сильных препаратов здесь не было, но даже обычные витамины, анальгетики, противовирусные, жаропонижающие и противовоспалительные были спасением. Да и перевязочный материал явно не был лишним при нашем образе жизни. Когда Александр вышел, я продолжала копаться в покупках. Подняв на него влажные глаза, я отчаянно пыталась придумать, что сказать.

— Боже! Ты так смотришь на эти лекарства, как будто я тебе мешок бриллиантов притащил, — он закатил глаза, подходя ближе.

— К черту бриллианты! — фыркнула я. — Они бесполезны. А вот лекарства — это совсем другое дело!

— Как тебе, оказывается, легко угодить, — искривил губы в усмешке Алекс. Вот только эта ухмылка была не злой и даже не саркастичной, а скорее какой-то удивленной.

Я не стала ждать, когда он выдаст очередную нелепую шутку в своем стиле, как делает всегда, когда чувствует себя уязвимым или не знает, как реагировать на обстоятельства. Я шагнула к нему, обвила его плечи руками и прикоснулась к губам. Не знаю, почему на меня так подействовали его простые действия. Он ведь всего лишь купил лекарства, которые нужны нам обоим. Но сейчас нежность буквально переполняла меня и уже не могла удержаться в пределах моего тела.

— Занятная реакция, — шепнул он мне в ухо. — Интересно, что будет, если я тебе хирургический кабинет оборудую? — я не видела его ухмылку, но чувствовала всей кожей, представляя, как красивый изгиб губ искривляется в такой соблазнительной и слегка пошлой улыбке.

— А ты попробуй как-нибудь, — хмыкнула я. — И вообще, ты знал, с кем связываешься.

— Ну да, как я мог забыть. Лучший врач всех британских тюрем, — улыбнулся Алекс мне в макушку.

— Была им, пока не появился один невыносимый пациент, которого мне хотелось убить, наплевав на клятву Гиппократ, — буркнула я, выбираясь из его объятий и накидывая халат.

— Все еще хочется? — ухмыльнулся Алекс.

— Периодически.

— Надо было использовать свой шанс на полную катушку, когда была возможность, — подмигнул он мне. — Придушила бы меня подушкой и жизнь стала бы легка и прекрасна.

— Я и сейчас не исключаю такой возможности.

Веселые искорки в глазах Алекса в один миг потухли. Он взял меня за плечи, развернув к себе, и посмотрел необычно серьезно.

— Прости. Ты не должна быть здесь.

— Еще как должна! Кто-то же должен лечить спецагентов, пока они спасают мир.

— Я серьезно, Эмбер. Пообещай, что если у меня появится возможность спрятать тебя в безопасном месте, ты не станешь сопротивляться.

Тяжелый вздох я сдержать не смогла. Понимала, что он действительно заботится обо мне и возможно, без меня ему будет проще. Вот только кто позаботится о нем, пока он будет заботиться обо мне?

— Алекс, если того будут требовать обстоятельства, конечно, я сделаю как ты скажешь. Но я все еще придерживаюсь мнения, что рядом с тобой безопаснее, — сказала я и поспешила закончить, увидев, что он собирается меня перебить. — Послушай. Я понимаю все риски и в любом случае, ни о чем не жалею. Я знала, на что шла и тебе совершенно не нужно передо мной извиняться.

— Я бы поспорил, — криво ухмыльнулся Алекс. Впечатление было такое, будто ему защемило лицевой нерв.

— Не сомневаюсь, ты это очень любишь. Но тебе придется смириться с тем фактом, что даже если бы мне предложили вернуться в прошлое и что-то изменить, я бы не стала.

— Я тоже.

Он сказал это так тихо, что я не могла быть уверена в том, что мне это не послышалось. Смутившись от этих, казалось бы, простых слов, я поспешила перевести тему.

— Ну а теперь, давай посмотрим, что я могу сделать с теми невероятными подарками, которые я здесь обнаружила. Пневмония — далеко не самое веселое, что можно заработать после нашей ночной пробежки по лесу. Давай постараемся этого избежать.

С каждым часом Александр становился все мрачнее. Все чаще смотрел на часы и хмурился. Я понимала, о чем он думает. Мы здесь достаточно давно, и с каждой минутой надежда на то, что Лиен и Кира действительно найдут нас, таяла. Уже совсем стемнело, когда нервозность достигла пика.

— Может быть, они еще просто не получили твое сообщение, — глупо, но я все равно попыталась немного его успокоить. — Почта обычно не самый надежный способ передать информацию. Твоя записка может затеряться или запоздать...

— Конечно, может! В Швеции ведь до сих пор используют телеграфы и почтовых голубей, — фыркнул он. — Эмбер, здесь давно пользуются современными технологиями. Мое сообщение было до востребования и автоматически оказалось во всех отделениях страны сразу после того, как я его отправил.

Я не нашлась, что ответить на такую железную логику.

— Алекс... — я замялась, не зная, как продолжить это предложение. — А что мы будем делать дальше. Ну... если...

Закончить я так и не смогла под его тяжелым взглядом. Впрочем, он тоже не спешил нарушать тишину, предпочитая отмалчиваться. Он прекрасно понял, что я имела ввиду, но не делился дальнейшими планами. То ли не хотел думать о том, что будет, если Лиен не придет, то ли не желал впутывать меня, то ли вообще не мог придумать никакого дальнейшего плана.

Алекс какое-то время смотрел пустым взглядом в стену, и мне начинало казаться, что он решил застыть в этой позе навечно. Но в один миг он встрепенулся, быстро поднимаясь на ноги.

— На кухню. Быстро. Спрячься под стол, — бросил он, выхватывая пистолет и

протягивая его мне.

— А ты?

— У меня еще есть. Живо!

Я подчинилась, не собираясь глупо спорить и бросаться в бой, не имея абсолютно никаких навыков для этого. Это явно не тот случай, когда я могу чем-то помочь. Сейчас я буду лишь обузой.

Быстро заскочив на кухню, я заползла под обеденный стол, забившись в самый угол, и нервно нащупала предохранитель на пистолете. Казалось, все чувства обострились и сейчас я ощущаю мир особенно остро. Я услышала, как тихо скрипнула дверь, хотя в другое время не обратила бы внимания на такой звук. Наверняка, это Алекс вышел из дома. Непонятно только, что именно его насторожило. Очень скоро я узнала ответ на этот вопрос. Буквально через несколько секунд я услышала, как колеса зашуршали по щебенке, а затем хлопнули двери автомобиля.

Не нужно было высовываться. Логика подсказывала, что мне стоит послушаться Алекса и не усложнять ему жизнь. Но нервы сдали. Мне необходимо было понять, что ждет меня дальше — приехал друг или враг. Казалось, если я подготовлюсь, то буду иметь больше шансов на то, чтобы вовремя применить пистолет, который сжимала в руках.

Все так же на четвереньках я выползла из под стола и направилась к окну. Как только я слегка привстала, чтобы выглянуть, тело затопила такая волна облегчения, что я пошатнулась. К дому шли на вид вполне целые Кира с Лиеном, а навстречу им спешил Александр.

Бросив на стол ненужное сейчас оружие, я выбежала на улицу, едва не снеся по пути кофейный столик и ощутило приложившись плечом о косяк входной двери. Пробежав мимо Алекса я влетела в объятия Лиена, просто потому, что он находился ближе ко мне.

— Боже! Вы живы!

Лиен на секунду сжал руки на моей талии и тяжело выдохнул мне в волосы, зарываясь в них носом. Но почти сразу его ладони дрогнули, и он отстранил меня, отодвигая в сторону. Я этого даже не заметила, кинувшись обнимать Киру. Облегчение было настолько сильным, что по щекам текли слезы.

— Я же говорил тебе не высовываться, — на мое плечо легла рука Александра.

— Говорил. И если бы здесь было опасно, я бы тебя даже послушалась, — буркнула я, все еще обнимая Киру.

— Эмбер, — девушка мягко отстранила меня, — Лиен ранен.

Слезы моментально высохли, а мысли прояснились. Я бросила быстрый взгляд на Чон, но в темноте не смогла рассмотреть характер его ранения.

— Идите в дом, — вздохнул Александр. — Я спрячу машину.

Через пару часов, когда я достала все осколки, обработала место поражения и наложила повязку, наша компания, по традиции, собралась в гостиной, чтобы обсудить сложившуюся ситуацию. И почему она из раза в раз становится только хуже?

— Как вы выбрались? — начала я.

Казалось бы, можно было все это узнать у Лиена, когда я обрабатывала рану, но я предпочитала работать в тишине. Нет, при необходимости я могла профессионально заговорить пациента, отвлечь от боли и неприятных ощущений. Но зачем, если конкретно этот сидел смирно и не мешал мне заниматься делом?

— Выбрались, — веско и односложно ответил Лиен, явно не собираясь вдаваться в подробности.

— Свидетели остались? — спросил Александр.

— Остались.

— Что ж ты так, Лиен? А как же лицензия на убийство? А как же имидж Джеймса Бонда? Неужели в тебе, наконец, проснулось милосердие?

— Можешь пойти и добить выживших лично, — огрызнулся Чон.

— Кира, с тобой все в порядке? — решила прервать я начинающуюся перепалку.

— Все вообще шоколадно, — протянула девушка таким голосом, что становилось понятно, ее дела очень плохи.

— Ты ранена? — сразу подобралась я, ругая себя за то, что не спросила сразу.

— Разве что в голову. Причем с рождения, — раздраженно закатил глаза Лиен. — Последние несколько часов она убивается по своей «принцессе»!

— Прояви уважение к павшим, — бросила Кира.

— Что и требовалось доказать! Эмбер, у тебя для психически больных какой-то курс лечения есть?

— Для личных нужд интересуешься?

— Ну конечно, — скривился Лиен. — Это ведь я говорю о невоодушевленных предметах как о любимом друге.

— От нее в любом случае пользы было больше, чем от тебя.

— Ребята, перестаньте, — попыталась влезть я, но на меня уже никто не обращал внимания.

— Угу, я прям представляю, как ты отбиваешься от парней с пушками своим компьютером. Машина для убийства.

— Ну до тебя мне далеко. Ты можешь убить всех в радиусе пяти километров своим занудством.

Алекс смотрел на это представление слегка удивленно, но не мешал и, кажется, даже получал удовольствие. А вот меня все это напрягало. Лиен и Кира и раньше могли сцепиться, но сейчас это переходило границы. К тому же момент был явно неподходящий.

— Да что с вами происходит?

— Ничего особенного, — фыркнула Кира. — Просто мы почти переспали и теперь нам неловко.

Повисла звенящая тишина. Девушка сидела с абсолютно невозмутимым видом. Чон снова раздраженно закатил глаза, а затем увел взгляд в сторону. А лицо Александра приобрело такое счастливое выражение, как будто ему сделали лучший подарок в жизни. Он тихо рассмеялся, а затем схватился за грудь в приступе притворной боли.

— Лиен, не успел оставить тебя всего на сутки, а ты уже пытаешься мне изменить! Так и знал, что все мужики одинаковые.

Чон уже открыл рот, чтобы огрызнуться, но я попыталась в очередной раз выступить в роли миротворца.

— Хм... Ладно. Скажите, у нас есть план дальнейших действий?

— Только один, — вздохнул Александр, растеряв все веселье. — Нужно связаться с руководством АЭС. В правительство не пробиться. Даже если мы сможем как-то донести эту информацию до членов парламента, там все контролирует Нюрберг. При лучшем раскладе это поручат проверить, а Оскари его люди подсуеются и заметут следы. Поэтому нужно

искать выходы напрямую. Конечно, у нас нет гарантии, что в руководстве станции нет купленных людей. Но это сейчас единственный шанс. Можно уже не бояться спугнуть организаторов. Судя по всему, они и так знают о нашей роли, — протянул он. — Плохо, что компромат на Хасана пропал вместе со всеми другими материалами.

— Дайте мне нормальную машину, и я найду вам его за полдня. Я ведь уже знаю, где искать.

— Уже легче, — кивнул Алекс. — Тогда завтра я достану тебе то, с чем нужно работать. Набросай примерный список и характеристики. Только без изысков. Вряд ли я смогу достать действительно мощный компьютер. Отправим информацию руководству АЭС. После этого они либо уволят Хасана, либо, как минимум, начнут за ним наблюдать. Это даст нам время.

— На что? — спросила я.

— На разработку дальнейшего плана. Даже если у нас получится таким образом остановить этот теракт, организаторы останутся безнаказанными, а значит, попытаются еще раз. Возможно, не на этой АЭС и даже не в Швеции. Но еще одна попытка будет. Нужно сделать так, чтобы это не повторилось.

— Хорошо, — зевнула я. — Но это в любом случае будет завтра. Сейчас всем нужно поспать. Уже светает.

Сейчас я чувствовала себя полностью расслабленной, ведь наша компания снова вместе, причем целая и почти невредимая. На этом фоне даже грядущие проблемы отступали на второй план и казались не такими сложными и страшными. Я уже поднялась, чтобы помочь ребятам разместиться в этом небольшом доме, где была всего одна полноценная спальня, а вторая больше напоминала по размеру коморку, как была грубо подхвачена за руку и задвинута за спину Александра. Я даже ничего не успела понять, только потом осознала, что хлопнула входная дверь.

Киру точно так же как меня задвинули за мужскую спину, но она и оттуда умудрилась действовать. Когда в гостиной появилось новое действующее лицо, на него нацелилось сразу три пистолета.

Шатенка с необычными чертами лица, чем-то неуловимо напоминающая Роми Шнайдер, обвела взглядом нашу компанию, особенно задерживаясь на Александре, не особо обращая внимания на слишком большое количество оружия.

— Здравствуй, Алекс. Как мило, что ты вспомнил про мой скромный домик.

— И тебе привет, Элин, — поздоровался Райнер, продолжая держать девушку на прицеле.

Внимательность — очень важное качество для врача, причем для любого. Так терапевт обязан подмечать любые особенности в истории болезни, психиатр — отслеживать малейшие изменения в поведении человека, а хирург — видеть несоответствия практически на уровне клеток. Стать хорошим врачом, не воспитав в себе внимательность, невозможно. Я долго и упорно стремилась к тому, чтобы не упускать ни одной детали. И сейчас с сожалением была вынуждена признать, что с треском провалила эту миссию.

Этот дом изначально находился практически в нежилом состоянии. Было видно, что здесь не хранят личные вещи и бывают только наездами, возможно, раз в год. Но наличие женского халата в ванной комнате, разноцветных диванных подушек, изящных свечей на каминной полке, должно было мне подсказать, что этот дом принадлежит отнюдь не мужчине. И как я могла быть настолько слепой, что не заметила всего этого? А главный вопрос — кто эта дамочка, которая сейчас не сводит взгляд с Александра?

— Так и будешь в меня целиться? — спросила, очевидно, Элин.

— Могу не просто целиться, а что-нибудь прострелить, если тебе очень хочется.

— Воздержись, уж будь любезен, — величественно кивнула она.

— Повернись. Держи руки над головой.

Девушка фыркнула, но беспрекословно повернулась, сложив руки на затылке. Алекс кивнул Лиену, продолжая держать шатенку «на мушке», после чего Чон ушел на минуту и вернулся уже с бечевкой. И где только достал? У них что, всегда под рукой есть веревка, чтобы кого-то связать?

Элин спокойно терпела, пока ее надежно привязывали к стулу. Даже не дернулась. Только иногда морщилась, когда Алекс завязывал особенно тугой узел.

— Всегда мечтала, чтобы ты меня связал. Но несколько при других обстоятельствах, — заметила она.

— Вот видишь, правду говорят, что нужно быть осторожней с желаниями.

— Ну и для чего этот спектакль, Александр? — раздраженно фыркнула девушка.

Райнер наконец закончил вязать узлы, убедившись, что она не сможет выбраться самостоятельно, и отошел от нее, снова нацелив «берету». Кира с Лиеном при этом так и не опускали свое оружие и теперь на Элин смотрели сразу три весьма недружелюбных пистолета.

— Ты думаешь, я поверю, что твое появление здесь — простое совпадение?

— Совпадение?! — она даже воздухом подавилась от возмущения. — Так ты меня еще не оскорблял, Райнер! Нет, ну надо же! Совпадение!

— Это стоит расценивать как признание? — прищурился Лиен.

— А ты что, коп, чтобы такие вопросы задавать?

— Нет, Лиен у нас точно не коп.

— Лиен? Тот самый? — девушка заинтересованно уставилась на Чона, по-прежнему игнорируя нацеленное на нее оружие.

— Именно, и если ты не хочешь проверить его навыки на практике, лучше переставай говорить загадками.

— Да какими загадками? Райнер, я тебе прямым текстом говорю — я уже несколько месяцев ищу твою задницу на просторах этого необъятного мира! Ты думал, твое

исчезновение пройдет незамеченным? Ты очень сильно ошибся! Когда ты не вернулся из отпуска, я насторожилась — сначала звонила, потом пробовала узнать у тебя на работе, но там вообще такое творится, что страшно становится. Начала искать самостоятельно, узнала, что ты, оказывается, успел в тюрьме отсидеть, а потом якобы загадочно погиб.

— Но судя по всему, в мою трагическую кончину ты не поверила.

— Поверила, — вздернула подбородок Элин. Жест был странным. Как будто за высокомерием она пыталась спрятать наворачнувшиеся слезы. — Прилетела в Лондон, пыталась настоять, чтобы мне выдали тело. Мне, как ты понимаешь, отказали. Сначала я думала, что дело в бюрократии и даже подключила связи моих родителей.

— Этого еще не хватало! — закатил глаза Александр.

— Ага, можешь начинать бояться, — огрызнулась она, но тут же продолжила. — Но тело мне так и не выдали, потому что его просто не было. Тут до меня уже дошло, что кто-то просто сбежал, впрочем, как всегда!

— Занятная история. Но она не объясняет, как ты оказалась здесь.

— Приехала. На машине, — бросила Элин. — А сам как думаешь? Наняла детективов чтобы вычислить, куда ты подевался. Но они смогли отследить тебя только до Пекина. Потом все — пришлось следить уже здесь. Я знала, что рано или поздно ты вернешься. Кстати, давно ты в Швеции?

— Недавно.

— Я так и подумала, — серьезно кивнула девушка. — Я раздала взятки всем окрестным копам, большинству твоих коллег и напрягла собственные связи, чтобы просто вычислить момент, когда ты объявишься. Но знаешь, это было совсем необязательно.

— Ну прости, что пришлось потратиться.

— Будешь должен, — фыркнула Элин. — Пару дней назад у твоего дома появились очень интересные ребята. Их же я заметила возле дома твоих родителей, на верфи, да и везде, где ты теоретически мог бывать. Сложить два и два не составляло большого труда. А потом мне осталось только идти на звуки большой кучи проблем, в которые ты так любишь ввязываться. Вчерашняя перестрелка в Видье ведь твоя работа? Не отвечай — я и так знаю, что твоя. Только ты можешь разнести всю Швецию одним своим появлением. Я логично предположила, что после такой заварушки тебе нужно будет спрятаться и решила проверить этот дом в числе прочих.

— Александр, — обратился к одному из главных виновников сегодняшних проблем Лиен. — Может, ты объяснишь, что здесь происходит и насколько опасна эта девушка?

— Это очень хороший вопрос, — протянул Алекс. — Элин, почему ты искала меня?

— Я надеюсь, это сейчас была очередная твоя тупая шутка! Мой лучший друг пропал! Как думаешь, мне стоило сидеть сложа руки?

— Лучший друг? Seriously? После всего?

— Боже! Ты такой придурок, Райнер! Скажи, если бы такое произошло со мной, ты бы меня не искал?

Александр прищурился, бегая глазами по лицу старой знакомой. Было видно, что он колебался, но пистолет все же не опускал.

— Это настолько увлекательно, что мне не хватает попкорна, — скривилась Кира. — Саня, начинай соображать быстрее и выдави из себя хоть какое-то объяснение. Эта дамочка может быть как-то связана с плохими ребятами?

— Может, — был вынужден признать Александр.

— Только не говори, что у нас тут очередной спецгент. Количество Джеймсов Бондов на душу населения превысит все допустимые статистические нормы.

— Я никак не связана с этой его самоубийственной работой, — активно замотала головой Элин. — Я вообще инженер!

— Ну да, тихая и мирная профессия, — хмыкнул Александр. — Вот только ты забыла упомянуть, что работаешь в инженерном корпусе военного штаба, — выделил он интонацией последние слова. — Познакомьтесь, Элин Берг. Ведущий специалист Гета-инженерного полка. Специализируется на беспилотниках, а точнее — на их коммуникациях.

— Да твою ж качель, — выругалась Кира. — Райнер, ты снова привел нас к своему коллеге! Ничему тебя жизнь не учит!

— Мне очень не хочется этого делать, но я все же вынужден согласиться с Кирой, — буркнул Чон.

— Я бы не была так строга с ним, — подала голос Элин. — Если вы думаете, что у него полно друзей, то спешу вас расстроить. Его сарказм могут выдержать только истинные мазохисты. И как бы прискорбно ни было это признавать, в это число вхожу и я. Но нельзя сказать, что таких сумасшедших много, — фыркнула она. — Брось, Александр, к чему это представление? Ты все равно не сможешь меня убить, так что давай заканчивать уже.

— Он может и не сможет, — подал голос Лиен, — а вот у меня рука не дрогнет.

Впервые на лице Элин промелькнул страх. Она с надеждой посмотрела на Александра, на нас с Кирой. Как будто только сейчас поняла, что ее жизни действительно что-то угрожает. Я могла ее понять — служба в армии, пусть и в инженерных войсках, должна была научить ее не реагировать на оружие слишком нервно. Да и давнее знакомство с Райнером наверняка сказалось на характере. Она до последнего была уверена, что все происходящее неудачная шутка и только сейчас начала сомневаться.

— Алекс, — она начала говорить намного более нервно, чем раньше, — я не знаю, чего ты опасаться, но ко мне это отношения точно не имеет. Ты же знаешь...

— Я уже однажды доверился не тому человеку. И тоже был уверен, что знаю его.

— Но... Это же я...

Повисла тишина, а напряжение, скопившееся в комнате, можно было ощутить почти физически. Александр тяжело вздохнул, но продолжал молчать. Лиен не спускал глаз с Элин, готовый выстрелить в любой момент. Казалось, еще секунда, и раздастся хлопок, который уже стал для меня привычным, а я вновь увижу очередное мертвое тело. Я уже хотела зажмуриться, чтобы не видеть этого, но Алекс выдохнул:

— Лиен, не надо.

— Ты ведь понимаешь, что это все усложнит. Мы не можем ей доверять.

— Понимаю. Пусть побудет пока связанной. Я придумаю, что с ней делать, — он мотнул головой, опуская свой пистолет. — Будем дежурить по очереди, чтобы не натворила ничего.

— Эй, ребята. Если вы мне добудете ноутбук, я смогу проверить ее историю и вообще выяснить, связана ли она как-то с нашим пакистанским Бен Ладеном и его нанимателями. Все следы скрыть все равно не получится, так что если они есть, я их найду.

— А ты еще кто такая? — выгнула она бровь.

— Местный хакер, который постоянно спасает задницы этих ребят, — скромно представилась Кира.

— Мило, — скривилась Элин. — И почему я не удивлена, что Райнер связался с

преступностью? — вздохнула она, а затем перевела взгляд на меня. — А ты тогда кто? Киллер? Аферистка? Владелец нарколаборатории?

— Вообще-то я врач, — впервые подала я голос за весь сегодняшний вечер.

— Ну почти угадала...

— Ладно, раз все познакомились, то сейчас Элин скажет мне, где находится ее машина, я ее спрячу, а потом отправлюсь за оборудованием для Киры. Лиен, нашу гостью сегодня сторожишь ты.

— Это я уже понял, — тяжело вздохнул Чон и закатил глаза.

— И да, девочки. Пока меня нет, советую хоть немного поспать. Особенно это касается тебя, Кира. Как только я приеду, работать тебе придется долго и очень срочно.

Мы с Кирой расположились в большой спальне вдвоем, решив занять удобные места и выспаться, пока есть возможность. Диван в гостиной и кушетка во второй комнате не слишком располагали к полноценному отдыху, и я понятия не имела, как мы будем в дальнейшем делить на пятерых всего два полноценных спальных места.

— Да уж, подруга, теперь еще и Ленка непонятная. Все страньше и страньше... — протянула Кира, развалившись на кровати.

— Кто?

— Да не обращай внимания, — отмахнулась девушка. — Мне лень все эти ваши зубодробительные имена запоминать, так что называю просто и по-русски. Ленка звучит роднее и приятнее, чем какая-то там Элин.

— Как думаешь, она говорит правду? — спросила я, решив смириться с тягой Киры давать всем подряд русские прозвища. — Ну, я о том, что она искала Александра и не связана с террористами.

— Не похоже, что она врет. Но может многое недоговаривать, — задумчиво протянула Кира.

— Интересно, почему Алекс привез нас именно в ее дом?

— Тебе же сказали, что твой рыцарь не торопился обзаводиться друзьями. Впрочем, учитывая его характер, я не удивлена. Скорее меня шокировало, что у него вообще есть эти самые друзья. Святые люди! — фыркнула девушка, а затем проницательно посмотрела на меня. — Или ты переживаешь, что натолкнулась на его очередную бывшую?

— Не переживаю, — ответила я, закусывая губу.

— Ну да, — понимающе улыбнулась она. — Передо мной можешь не притворяться, побереги свои актерские таланты для Алекса.

Меня действительно напрягала эта девушка. Я не понимала слишком многого. Не то, чтобы я сомневалась в Александре. Сейчас совсем не время для рефлексий. Но все же... Если выяснится, что передо мной находится очередная его бывшая пассия... Я могла смириться с присутствием Киры. Но если с Элин повторится та же история, это будет тянуть на неприятный диагноз. Конечно, я понимала, что Александр не был монахом и, скорее всего, у него была весьма насыщенная личная жизнь. Но если выяснится, что все девушки, которых он когда-либо встречал, побывали в его постели, я начну думать, что этот человек не способен на глубокие отношения.

Смешно, я ведь думала так изначально. И знала, с кем связалась. Но это почему-то отошло на второй план. Сейчас же сомнения вернулись. Глупо. В нашем положении нужно переживать совсем о другом. Неужели именно так проявляется ревность?

— Скажи, — начала я, пытаюсь перевести тему. — А вы с Лиеном... ну...

— Что? Почти переспали? — тихо рассмеялась она. — Не стоит так смущаться.

— Так это была шутка?

— Ну почему же шутка? Очень даже правда. После того как выбрались из оцепления, нервы сдали и мы поцеловались. Но поверь, это ничего не значит. Можно смело забыть об этом маленьком инциденте. Я и сказала о нем только чтоб его позлить.

— Зачем?

— Бесит он меня!

— Именно поэтому ты с ним целовалась и, по твоим же словам, почти переспала, — скептически фыркнула я. — Мне начинает казаться, что поговорка, которая гласит, что от ненависти до любви один шаг, может оказаться правдивой.

— Не может, — отрезала Кира, как мне показалось, слишком агрессивно. — От ненависти до любви не один шаг. От ненависти до любви как отсюда до Австралии пешком со стокилограммовым брыкающимся рюкзаком за спиной. Да и нет никакой у нас ненависти. Просто раздражение.

— И тем не менее, — не унималась я. — Он тебе совсем не нравится? Мне кажется, вы бы неплохо смотрелись вместе.

Она посмотрела на меня как-то странно. Так смотрят на маленьких детей, которые сморозили очередную глупость. Но одновременно в ее взгляде скользило выражение, которое я видела у родственников тяжелобольных пациентов, которые знают, что человек обречен, но не хотят говорить ему об этом. Немного вымученная улыбка и понимание в глазах.

Но затем Кира встряхнула головой и расплылась уже в ехидной гримасе.

— Это потому, что рядом со мной кто угодно будет шикарно смотреться. Не бери в голову, Эмбер. Просто прими как факт — инцидент с Лиеном не повторится. А сейчас давай спать. Не думаю, что мне дадут отдохнуть больше пары часов, так что я намерена использовать их.

Когда я проснулась, Киры уже не было, а в окна уже всюю светило полуденное солнце. Как я могла проспать так долго и почему в небольшом домике, где собралось так много людей, настолько тихо?

С нехорошим предчувствием я подскочила и практически выбежала из спальни, сразу же натыкаясь взглядом на всю компанию. Кира работала за новым ноутбуком, периодически тихо бубня себе под нос. Алекс и Лиен сидели по обе стороны от Элин, которая уже не была связана. Но было видно, что оба парня максимально собраны и готовы действовать в любую секунду, если вдруг девушке захочется выкинуть какую-то глупость.

— Все? — спросила Элин, мазнув по мне взглядом. — Разговаривать уже можно?

— А что, разве было нельзя? — зависла я, ничего не понимая.

— Нельзя, — подала голос Кира. — Мальчики боялись разбудить свою спящую красавицу.

— Эмм... ну... — я посмотрела на парней, которые отводили взгляд и вообще делали вид, что они здесь не причем.

— Ну раз мораторий на разговоры снят, а к моему виску больше не приставлен пистолет, может быть вы расскажите, что здесь происходит, и в какую авантюру вас ввязал Александр?

— Слушай, Ленка, ты бы не забывалась. Тебя, конечно, развязали, но это не значит, что начали доверять, — фыркнула Кира.

— Вообще-то, — протянул Александр, — немного рассказать все же можно. Даже если она против нас, Леннарт уже и так знает, что нам многое известно. Ничего нового мы не скажем.

Он обвел взглядом нашу компанию, как бы спрашивая разрешения, хотя было видно, что он все равно настроен на диалог с этой девушкой. Для нас всех она была просто незнакомкой, а вот их связывали давние отношения. Это было понятно из тех оговорок, которые нечаянно срывались во время вчерашнего разговора. И сейчас я отчетливо видела, что ему отчаянно хочется доверять ей. Не могу сказать, что мне нравилась эта девушка, но на секунду стало очень больно за Александра. Когда тебя предают, остается рана на всю жизнь, которая постепенно отравляет и человека. Возможно, действительно не будет ничего плохого, если Элин узнает немного о нашей ситуации. Зато Алексу станет хоть немного легче.

Я кивнула, присаживаясь напротив. Лиен и Кира фыркнули, но не возразили.

— Если вкратце, то я занимаюсь тем же, чем и всегда — пытаюсь предотвратить теракт, — начал Александр.

Он опустил подробности и не рассказал никакой информации обо мне, Лиене или Кире. Не сказал, как сбежал из тюрьмы, где мы прятались и какие средства использовали для того, чтобы добыть ту или иную информацию. Но все равно рассказ затянулся почти на час. И когда Алекс замолчал, тишину никто не нарушил. Для нас это не было новостью, и комментировать ничего не хотелось, а вот Элин, судя по виду, пребывала в глубоком ступоре.

— Подожди, — прокашлялась она после долгого молчания. — Я не ослышалась? Вы вдвоем собираетесь остановить теракт такого масштаба? У вас вообще мозги есть?

С одной стороны, ее замечание было справедливым. Но его форма просто требовала возразить. И особенно мне не понравилось, что эта дамочка нас с Кирой не учитывала, как будто нас вообще не существовало. Я уже хотела возмутиться, но за меня это сделала подруга.

— Эй! Что значит вдвоем? А я тут вроде для мебели, да?

— Ну ладно, втроем, довольна?

— Эй! — это восклицание исходило уже от меня.

— Боже! Хорошо, втроем с половиной, — она закатила глаза, а у меня начало подергиваться веко и очень захотелось взяться за скальпель. — Думаете, это сильно меняет ситуацию? Вы почему не обратились в органы власти? Знаешь, в чем твоя проблема, Райнер?

— Я слишком прекрасен для этого мира?

— Нет! Ты, как всегда пытаешься решить все в одиночку и действуешь слишком импульсивно. Я вообще не понимаю, как тебя в СЕПО взяли? За умение притягивать неприятности? Или за тупые шутки?

— За животный магнетизм, — серьезно ответил Алекс.

— Черт! Это же не смешно! Что вы собираетесь делать? Пойдете и остановите теракт, учитывая, что опыт работы «в поле» из вас имеют только двое?

— А почему нет? — хмыкнул Райнер. — Кто дал тебе право сомневаться в наших способностях?

Интересно. Еще пару дней назад он сам говорил примерно то же, что озвучила Элин. Но

сейчас готов был отстаивать свои шансы на успех до последнего.

— Ты хоть представляешь, насколько это серьезно? Достаточно убрать мощность реактора до нуля, а затем перезапустить, пока стержни находятся в неактивной зоне реактора — и все, привет второй Чернобыль.

— Настолько просто такое повернуть?

— Не знаю, — поджала губы Элин. — Не думаю, что слишком просто, все же за один реактор отвечает целая команда и один человек не сможет действовать открыто, не привлекая к себе внимание. К тому же, такой сценарий уже был и вряд ли его стали бы повторять — слишком подозрительно. Но возможностей для диверсии слишком много. Можно повредить графит и скорость нейтронов взлетит до небес, можно потихоньку снижать мощность, заполняя реактор ксеноном, можно...

— Я понял, — прорычал Алекс. — Твои предложения?

Этот простой вопрос поставил Элин в тупик и заставил сдуться еще недавно пылающую праведным негодованием девушку.

— Ребята, не хочу вас прерывать, но у меня есть новости, — перебила нас Кира.

— Какие? — напряглись все присутствующие.

— Не уверена, что стоит озвучивать их при посторонних, — она скосила глаза на Элин. Александр тяжело вздохнул и поднялся, подавая руку девушке.

— Пойдем, подождем немного на кухне.

После того как они скрылись за дверью, Кира подошла к нам с Лиеном почти вплотную и начала рассказывать.

— Я отправила файл с доказательством причастности Хасана почти всем членам руководства и в службу безопасности еще утром, после чего подключилась к их внутренней сети. Конечно, непрерывно туда смотреть нельзя — канал слишком ненадежный, могут вычислить на раз. Да и очень много таким образом не узнаешь, ведь это все же не разговоры, а исключительно внутренняя документация...

— Кира, нам до завтра ждать, пока ты решишь поделиться с нами важной информацией? — перебил ее Лиен. — Они поверили или нет?

— А ты не возникай, а то отправлю вслед за Саней, наблюдать за нашей подозреваемой, — огрызнулась она, но все же продолжила. — Не могу сказать, что они безоговорочно поверили и это победа, но только что поступил приказ на временное отстранение Хасана от работы. Скорее всего, его решили проверить более тщательно. Но при этом, его не арестовали сразу же. Короче, я могу сделать вывод, что об этом уже через час узнают организаторы. Если еще не знают, конечно.

— Это не так страшно, — задумчиво бросил Лиен. — Они и так знают, что мы пытаемся им помешать. Новость действительно хорошая. Я так понимаю, Хасан был нужен, чтобы подпортить что-то в реакторе и свалить все на несчастный случай или поломку. Не зря же они выбрали именно его. Сейчас у них уже не получится, а если все пойдет по лучшему сценарию, на АЭС серьезно усилят меры безопасности.

С одной стороны, с души свалился огромный камень. Даже дышать стало легче. Я только сейчас поняла, насколько тяжело было все это время находиться в стране и ждать, что в любой момент где-то рядом может рвануть какой-то атомный реактор, отравляя все в округе ионизирующим излучением. Но с другой, тревога все же не покидала меня даже сейчас.

— Да, но ведь... еще ничего не закончилось? — неуверенно спросила я.

Глупый вопрос. Конечно, ничего не закончилось. За нами охотятся толпы наемников, во главе которых стоит огромная и влиятельная корпорация. У них есть люди в правительстве, в силовых структурах и все возможности стереть нас с лица Земли. И я, если честно, не представляла, как это можно исправить. Ну да, теракт вроде бы предотвращен, по крайней мере, на время. Но что будет, когда они попытаются организовать следующий? Как восстановить свое доброе имя и получить ту поддержку, которая действительно сможет хоть что-то изменить?

— Нет, — был вынужден признать Лиен. — Не закончено. Они могут попытаться еще раз. И вообще не факт, что даже на этой станции у них ничего не получится. Приказ на отстранение — это не гарантия. Нужно наблюдать дальше. А еще нужно достать компромат на «Элминор», с которым можно будет обратиться в правительство напрямую. Нас должны принять всерьез и прислушаться.

— Ладно, — кивнула я. — Пойду к Алексу. Теперь твоя очередь караулить нашу гостью. Кира, ты скоро сможешь дать о ней информацию?

— Думаю, к вечеру проверю все, что можно. Максимум — к завтрашнему дню. Пока я не нашла никакой связи ни с террористами, ни с кем из известных нам действующих лиц. Но это ничего не значит. Попробую размотать ее жизнь по ниточкам.

Кивнув, я отправилась на кухню, пребывая в глубокой задумчивости. Я бы тоже не отказалась от той информации, которую сейчас перебирает Кира. Но лезть в чужую жизнь просто так, без приглашения, и не имея на это никакого права, все же нельзя. Не знаю, почему меня так напрягает эта девушка. Ладно, вру. Знаю. Она хорошо знает Александра, а некоторые ее слова можно смело принять за заигрывания. Да и оговорки подразумевали, что у них есть очень богатое прошлое. Вот только мне нужно не сходить с ума, а просто спокойно поговорить с ним и узнать, кем ему приходится эта девушка. В конце концов, она действительно может оказаться его давней подругой. Может, они в детстве жили по соседству. Или ходили в одну школу. Или их родители дружили. Не зря же она сказала о том, что обратилась к своим, когда искала Александра.

Вот только когда я толкнула дверь на кухню, то сразу поняла, что не задам вопрос о Элин. Все мое самовнушение рассыпалось, опадая осколками на кафельный пол. Сердце пропустило удар и замерло, боясь пошевелиться.

Александр стоял возле обеденного стола, вплотную прижавшись к Элин, и целовал ее, положив руки на плечи.

Глава 10

Умение брать эмоции под контроль — одна из самых важных и необходимых способностей для врача. Невозможно провести операцию, когда руки трясутся, а сердце отбивает бешенный ритм. Но важнее даже не физические проявления. Нужно уметь очищать сознание, абстрагироваться от мыслей и сосредотачиваться на деле.

Я всегда умела это делать и отлично справлялась с любой проблемой. Даже во время своей первой операции мои руки не дрожали. А когда умерли родители, я вышла на работу уже через три дня после похорон и не допустила ни одной ошибки. В стрессовых ситуациях я могла быть максимально собранной. Откат наступал потом. Так было до сегодняшнего дня.

Увидев, как целуются Элин и Александр, я застыла в немом шоке. Мозг еще даже не успел обработать эту информацию, но сердце уже пропустило удар. А потом я ощутила чувство свободного падения в пустоту. Как будто пол ушел из-под ног и весь остальной мир вместе с ним. Время застыло, растягиваясь липкой патокой. Мне казалось, что я смотрю на это уже целую вечность, но на самом деле не прошло и пары секунд. Всего мгновение, которое стало для меня, одним из самых мучительных в жизни.

Когда сердце отмерло, застучав с такой силой, что казалось, выпрыгнет из груди, я отшатнулась, свернула за угол и зажмурилась. Все, чего мне сейчас хотелось — больше не видеть этого. А еще не чувствовать. Ах, если бы можно было отключить эмоции и не ощущать, как в районе солнечного сплетения образуется то ли пустота, то ли огромный болезненный комок, не позволяющий вздохнуть.

В ушах шумело и звуки доходили как сквозь толстое стекло. Кто-то разговаривал, но я не могла понять кто и о чем. Да и не хотела, если честно. Меня вообще сейчас мало что волновало. Перед глазами продолжала стоять картина, которую я увидела минуту назад, и казалось, что она навсегда впечаталась мне в мозг.

А еще у меня больше не получалось взять эмоции под контроль. Руки дрожали, сердце продолжало стучать как сумасшедшее, как будто компенсируя пропущенные ранее удары, на лбу выступил холодный пот, перед глазами все расплывалось, а слух так и не восстановился. Было ощущение, что я сейчас упаду в обморок. Вот только эти симптомы были вызваны исключительно эмоциями, а значит, спасительное беспомыслие мне не грозит.

Не знаю, сколько я так простояла. Постепенно слух восстановился, а вот зрение нет. Только через несколько минут я поняла, что это не внезапный приступ катаракты, а слезы, которые делали окружающий мир нечетким.

Услышав шаги, которые доносились со стороны гостиной, я поняла, что слишком долго отсутствую, и сюда уже идут. Вот только я не была готова к тому, чтобы встретиться с кем-то.

Скользнув вдоль стенки, я тихо прошла в ванную комнату, заперев дверь. Как банально. Плакать в ванной, чтобы никто не услышал. Осталось открыть воду, чтобы заглушила рыдания. Вот только это глупо до невозможности и работает исключительно в мелодрамах. С физикой я была знакома поверхностно, но помнила, что это так не работает. Чтобы заглушить звуки, источник шума должен находиться за дверью в ванную комнату, иначе все это бессмысленно. Впрочем, я все равно не собиралась рыдать. Чтобы это сделать, нужно иметь возможность нормально вдохнуть, а у меня не получалось. Было ощущение, что на грудь положили огромный камень, сдавив все внутри.

Мысли о физике и прочих глупостях пронесли в моей голове неосознанно и были настоящим спасением. Защитный механизм моего мозга, чтобы дать хоть небольшую передышку. Что угодно, только не думать о том, что произошло на кухне. Наверное, нужно было ворваться туда, выяснить все, накричать, возможно, даже вклеить пощечину. Но я не смогла. Было слишком больно. Не думала, что будет так... невыносимо. Я всегда справлялась с любыми ударами судьбы, так почему же сейчас не могу? Почему я продолжаю сидеть на полу в ванной с таким чувством, будто жизнь закончилась здесь и сейчас? Ответ прост — я полюбила. Причем настолько, что готова была на что угодно, просто чтобы быть рядом. Нарушала правила, лезла под пули, меняла города и страны. Я отправила свою жизнь в мусорку и была абсолютно счастлива. Это не поддается логике, расчетам или анализу. Это просто было. И сейчас, когда это необъяснимое и глупое счастье пропало, было ощущение, что на мои плечи рухнул весь мир.

Хотелось просто уйти отсюда навсегда. Сбежать прямо через окно в ванной комнате и больше никогда не видеть никого, кто мог бы напомнить мне о Райнере. В другой ситуации, я бы так и поступила. Ушла бы молча без истерик и скандалов. Но я не могла. Снова это дурацкое слово. Я заперта здесь. В одном доме с ним и Элин. Я не могу уехать даже на десять километров, а ведь мне нужно намного дальше. Желательно — на другой конец мира.

Как я буду смотреть на него, зная, что он сделал? В голове промелькнула спасительная мысль о том, что все еще можно вернуть. Как-то объяснить, оправдать. Но я быстро отбросила ее. Я не сомневалась в том, что именно видела. Александр и Элин стояли боком ко мне, поэтому ошибки быть не может. Обманывать себя глупо. Я запомнила этот момент навсегда: они стоят вплотную друг к другу, ее губы прижимаются к его губам, она тянется вверх, пытаясь хоть немного сократить разницу в росте, вцепившись в его плечи, а он поддерживает ее, расположив ладони на плечах.

Мотнув головой, я попыталась избавиться от этой картины, но она продолжала стоять перед глазами.

— Эмбер, — вместе со стуком у двери послышался знакомый голос, от которого сжалось сердце. — Ты здесь?

— Да, — ответила я каким-то механическим, безжизненным голосом.

— Все в порядке? — продолжал допытываться Александр.

— Все хорошо, — снова этот чужой голос, который уже начинает раздражать. — Не ждите меня. Я подойду чуть позже.

За дверью послышались удаляющиеся шаги, а я смогла выдохнуть, спрятав лицо в ладони. Эта показательная забота снова переворачивала все в душе, а еще поднимала волну негодования, которая должна была прийти ко мне намного раньше. Опять появились мысли о том, что нужно было врезать Александру, когда была возможность. Впрочем, это никогда не поздно сделать.

Но... Имею ли я право на это? Если задуматься, то он никогда не говорил о своих чувствах. Это я полюбила настолько сильно, что не замечала ничего вокруг. Что я вообще знала о нем? Контрразведчик, который ранее служил в армии. Он умеет использовать людей в своих целях, втираться в доверие, располагать к себе. Судя по тем обрывкам информации, которые у меня были, отношения он никогда не заводил, предпочитая девушек на одну ночь. С чего я решила, что со мной будет по-другому? Потому что ночь была не одна? Так это ничего не значит.

Он никогда не говорил ни слов о любви, ни о нашем будущем. Я считала, что это

неважно. Будущее было слишком туманно, чтобы о нем задумываться, а слова... Мне казалось, что он доказывает свое отношение ко мне поступками, а признания не так уж и важны. Ну что ж, он доказал. И снова поступком. Так иронично, что хочется смеяться. До слез.

Сжав кулаки, я решительно мотнула головой и поднялась на ноги. Хватит себя жалеть. Если продолжу, мое состояние увидят остальные, а такого унижения я точно не переживу.

Умывшись холодной водой, я посмотрела в зеркало. Нос был все еще слегка припухшим, а в глазах виднелась красная сеточка капилляров, но освещение в гостиной не слишком хорошее, могут и не заметить. Кивнув своему отражению, я вышла из ванной, пока меня не оставила решимость и я не заперлась здесь навсегда.

Зайдя в гостиную, я поймала на себе взгляд Александра, который обернулся на звук шагов и нежно улыбнулся мне. От этой улыбки по телу прошла липкая дрожь, а к горлу подступила тошнота. Но я сжала зубы, проходя вглубь комнаты и усаживаясь настолько далеко от него, насколько это было возможно.

Мне нужно было только одно — дождаться момента, когда мы останемся вдвоем, чтобы не устраивать прилюдных сцен. Мне очень не хотелось видеть жалость в глазах друзей. Точнее, жалость будет исходить только от Лиена. Кира наверняка захочет врезать Александру. Не могу сказать, что у меня будет сильное желание удерживать ее от этого шага. Но такие заманчивые перспективы не должны осуществиться. Сейчас совсем не время для этого. Они все работают в одной команде и у них очень важная цель. Если ребята поссорятся, им будет намного сложнее разобраться в той ситуации, в которой мы оказались. Она и так кажется полностью неразрешимой.

Как бы больно мне ни было, нужно сделать все тихо, не поднимая шум. Впрочем, возможно так будет лучше. Если одна часть меня жаждала крови, другая хотела просто исчезнуть и больше никогда не видеть Александра. Без ссор, скандалов и истерик, которые причиняют только еще больше боли.

Кира с Алексом о чем-то разговаривали, составляли планы, но я не вникала в суть. Просто сидела, уставившись в окно и наблюдая, как солнце медленно уходит за горизонт, окрашивая озеро в ярко-оранжевые цвета. В голове была звенящая пустота, которая изредка прерывалась очередным воспоминанием. И за каждым хорошим моментом, который я пережила вместе с Александром, следовал тот поцелуй с Элин, как будто стирая все хорошее, что успело произойти.

Не знаю, сколько именно я так просидела. Солнце уже окончательно село и на небе зажглись первые звезды.

— Янтарик, ты в порядке? — услышала я над ухом участливый голос, а на мое плечо легла горячая ладонь.

Дернувшись от неожиданности, я сбросила с себя его ладонь и резко подскочила, отходя на несколько шагов. Это мимолетное касание обожгло не хуже огня и снова вернуло тошноту. Вряд ли меня вырвет, ведь я сегодня даже ничего не ела, но все же его прикосновения давались слишком тяжело.

— Что случилось? — продолжал допытываться Александр, уставившись на меня с неподдельным удивлением.

— Мы можем поговорить наедине? — произнесла я тем же безжизненным голосом, который прорезался еще когда я была в ванной.

Райнер только недоумевающе кивнул и пошел в спальню, приглашая последовать за

ним. Но когда дверь за нами закрылась, вся моя решимость куда-то испарилась. Один взгляд в эти голубые глаза снова заставил сердце замереть и сжаться от боли. К горлу подступил болезненный комок, который не давал сделать глубокий вздох, а глаза начали наполняться слезами.

Мотнув головой, я отогнала их невероятным усилием воли, а еще поняла, что не хочу, чтобы он увидел меня в таком состоянии и понял, насколько мне больно.

— Да что с тобой? — снова спросил он и шагнул ближе, положив ладони мне на плечи и явно намереваясь заключить в объятия.

Я снова отскочила, как будто боялась обжечься, а из горла вырвалось почти неконтролируемое:

— Не трогай меня!

— Что? — он явно ничего не понимал. Наверное, не думал, что я застаю его с Элин. Ну конечно, он же у нас спецагент, непобедимый шпион, который кого хочешь обведет вокруг пальца. — В чем дело?

— Ни в чем, — пожала я плечами, пытаюсь сохранить хладнокровие. — Я тут подумала... Все это слишком затянулось.

— Эмбер... — он снова шагнул ко мне, но я не позволила приблизиться, выставив руку и остановив его жестом. — Что это значит?

— Знаешь, я бы сказала, что нам нужно расстаться, но не могу. Вот ведь парадокс, правда? Мы ведь даже не встречались, мы просто трахались, — монолог прервал мой почти истеричный смешок, а Алекс отшатнулся, как от удара. И мне захотелось бить еще. По самому больному. — А как в таких случаях нужно прерывать отношения? Я вот как-то в замешательстве. Может, ты подскажешь? Ты ведь в таких делах, как я понимаю, мастер.

Непонимание в его глазах читалось слишком отчетливо. Взгляд скользил по моему лицу, пытаюсь отыскать ответы на свои вопросы, но так и не находил их.

— Ты надо мной издеваешься? — его глаза сузились и начинали потихоньку пылать гневом. — Что с тобой произошло? Еще утром все было в порядке!

— Ничего не произошло, — пожала я плечами. — Просто ты мне надоел.

— Надоел?! — он все же приблизился, несмотря на мое сопротивление и, зажав меня возле стены, расставил руки по бокам от моей головы.

— Именно, — я гордо вздернула подбородок, пытаюсь встретить взгляд голубых глаз достойно.

— Я в это не верю.

— Мне плевать, во что ты веришь. Я просто пытаюсь донести до тебя свою позицию. Как я уже говорила, расстаться мы не можем, так как встречаться даже не начинали. Поэтому я просто больше не хочу, чтобы ты ко мне прикасался.

После этих слов я оттолкнула его, вырываясь на свободу, и уже готовилась сбежать из этой комнаты, как на моем запястье сомкнулись пальцы, удерживая на месте. Медленно переведя взгляд с запястья на лицо Александра, я процедила сквозь зубы, чеканя каждое слово:

— Если ты сейчас же меня не отпустишь, я отрежу тебе руку.

Он опешил, явно не ожидая от меня такой агрессии даже после жестоких слов.

— Сейчас тебе, кажется, действительно нужно остыть. Но не думай, что я оставлю это так.

— Придется, — выплюнула я, выходя из спальни и громко хлопнув дверью.

Силы, которые еще оставались во время этого разговора, спешно покинули меня. Я пошатнулась, едва устояв на ногах. А еще поняла, что не могу сейчас находиться в этом доме.

Практически пробежав через гостиную и даже не обратив внимания на тех, кто там находился, я вышла на улицу, вдыхая морозный воздух. Сейчас он был для меня настоящим спасением. Я понимала, что в домашней одежде лучше не разгуливать, но не смогла заставить себя вернуться даже за курткой. Это все равно ненадолго. Мне нельзя далеко уходить. Придется вернуться и снова погрузиться в этот кошмар. Но хотя бы десять минут покоя у меня есть.

Пройдя по тропинке, я вышла к озеру и заметила одинокую лавочку, которая сейчас была слегка подернута инеем. Наверное, здорово сидеть здесь, наслаждаясь видом. Домик и правда чудесный. У Элин хороший вкус. Даже слишком.

Наплевав на все последствия, которые могут проявиться позже, я уселась на лавочку, подтянув колени к лицу. Сейчас меня не заботило, что я могу заболеть. Актуальным оставался только один вопрос — как жить дальше и не срываться в истерику каждый раз, когда я вижу Александра? А видеть мне его придется практически круглосуточно.

— Я думаю, это тебе пригодится, — услышала я тихий голос, а затем на мои плечи опустилась куртка.

— Лиен, — прошептала я, сразу же закутавшись в спасительное тепло. — Что ты здесь делаешь?

— Подумал, что будет нехорошо, если ты замерзнешь, — улыбнулся он, поднимая меня с замершей лавочки.

Я только хмыкнула, мысленно не соглашаясь с этим утверждением. Нет, конечно, я не собиралась взять и умереть назло всем. Просто холод как-то отвлекал от мыслей.

— Я не знаю, что произошло, но вижу, что тебе плохо, — вздохнул он, положив ладонь мне на плечо. — Можешь ничего мне не рассказывать, просто знай, что я всегда помогу, если ты попросишь.

— Ох, Лиен, — всхлипнула я, а затем спрятала лицо у него на груди.

Эта поддержка, которая должна была стать опорой, окончательно доконала меня, и я просто разрыдалась, чувствуя, как он обнимает меня в ответ. Я плакала отчаянно, как ребенок, который еще не умеет контролировать свои эмоции. Я даже почти не ощущала, как Лиен начал гладить меня по голове, шептать какие-то слова утешения. Все чувства просто выплескивались на первого, кто оказался рядом.

Постепенно рыдания утихли и перешли в сухие всхлипы. Только сейчас я почувствовала, что действительно замерзла. Наверное, пора идти обратно. Оторвавшись от Лиена, я заглянула ему в глаза, и тихо прошептала:

— Спасибо.

— Не за что, — улыбнулся он. — Если захочешь рассказать, я рядом.

Я уже почти успокоилась и готова была вернуться, но выглянув из-за плеча Лиена, увидела, как на порог дома вышел Александр. Злость вперемешку с отчаянием накатили новой волной. Это когда-нибудь закончится? Говорят, что время лечит, но сейчас в это верилось слабо.

Заметив нас, Райнер решительно зашагал по тропинке. Наверное, решил, что дал мне достаточно времени и хочет поговорить. Вот только я была к этому не готова. А еще мне хотелось причинить ему боль. Такую же, какую я сейчас испытывала. Глупое и

импульсивное решение, но сейчас я не думала, и сделала первое, что пришло мне в голову.

Обхватив лицо Лиена руками, я притянула его к себе, и впилась в губы, физически ощущая, как боль заменяет чувство злого торжества. Сначала он не ответил, просто застыв, и даже пытался меня отодвинуть, но я не позволила ему. Придвинувшись еще ближе, я углубила поцелуй, впиваясь в его волосы. И он дрогнул. Руки на моей талии сжались, и Лиен начал отвечать. Страстно, отчаянно. Именно так, как я сама целовала его. А потом все закончилось.

Резко оторвав от меня Лиена, Александр не раздумывая ударил его кулаком в лицо, а я поняла, что все прошлые их драки — и в отеле в Китае, и здесь, уже в Швеции перед тем, как Алекс пропал на несколько часов — были не всерьез. От удара Лиен отлетел на несколько шагов, с трудом удержавшись на ногах, и схватился за нос. Но при этом было видно, что отвечать он не собирается. Алекс уже дернулся в сторону возможно бывшего друга, явно намереваясь ударить еще раз, но я не позволила.

Быстро подскочив к Лиену и практически закрывая его своим телом, я прокричала:

— Какого хрена?!

— Какого... — он задохнулся от ярости. — Это я должен спрашивать!

Лиен вышел из-за моей спины, окидывая нас взглядом. По его лицу струилась кровь, и я даже в темноте видела, что его нос, скорее всего, сломан.

— Разбирайтесь сами, — бросил он, а затем быстро зашагал к дому.

— Эмбер, что это значит? — прорычал Александр, проводив фигуру Чона взглядом. — Клянусь, если ты снова начнешь нести какую-то чушь, я...

— Что ты? Ударишь меня?

— Ты адекватная? Ты только что поцеловала Чона! СНОВА! Но у тебя хватает наглости выставлять меня виноватым?

— Не понимаю, что тебя не устраивает? Я, по крайней мере, честно рассталась с тобой, прежде чем целовать кого-то другого, — выплюнула я, с наслаждением наблюдая, как меняется выражение его лица. — Да, я видела вас с Элин. Или я не так все поняла? Скажешь, что я ошиблась? Может, у меня галлюцинации?

Его плечи поникли, а взгляд потух. В глазах промелькнула та же боль, которая сейчас съедала меня изнутри. А еще вина. Очень много вины. По крайней мере, мне так показалось. Но это быстро закончилось, а на его лицо напозла грустная усмешка.

— Ну да... И вместо того чтобы поговорить со мной и хоть что-то выяснить, ты решила меня бросить и переключиться на Чона. Быстро ты утешилась, — ухмыльнулся он.

— Тебя это вообще не касается!

— Да, я это уже понял, — бросил он, а затем развернулся, решительно зашагав обратно.

Как бы мне не хотелось остаться возле этого озера навсегда, я не могла себе этого позволить. И дело было не только в том, что мне некуда было идти. Лиен нуждается в моей помощи, и оказать ее нужно как можно быстрее. Он пострадал из-за меня, я не могла этого отрицать. К тому коктейлю эмоций, который раздирал меня на части, добавилось чувство вины. Я не должна была так поступать. Не должна была втягивать его в наши разборки. Я вообще не понимаю, почему так поступила. Мне хотелось причинить боль Александру. Но мимоходом, я ранила еще одного человека, который был мне по-прежнему дорог. Причем даже не метафорически, а буквально.

Заходя в дом, я старалась ни на кого не смотреть, а еще имелось малодушное желание

заткнуть уши. Я старалась не слушать, но сквозь мысли все равно пробивались отрывки разговора.

— *Я же не знала... прости...*

— *Если ты сейчас же... клянусь, я... ты уже сделала все...*

Подняв глаза, я сразу же встретилась взглядом с Кирой, которая находилась в легком шоке, но себе не изменяла — сидела спокойно и даже покачивала ногой в такт долетающим из другой комнаты разговорам.

— Где Лиен?

— В ванной, — флегматично ответила она.

Кивнув, я направилась в нужную сторону, по пути захватив пакеты с лекарствами. Не думала, что перевязочный материал понадобится так быстро и снова тому же человеку. У них какая-то череда неудач. То я Алекса зашивала практически без остановки, теперь Лиена нужно перевязывать каждый второй день. Правда, если бы не я, этой ситуации вообще бы не возникло...

Осторожно постучав в дверь ванной, я застыла, надеясь, что мне хватит смелости не только вправить нос, но и извиниться. Через пару секунд дверь открылась, и на пороге возник Лиен, прижимающий салфетки к лицу.

— Позволь мне помочь, — попросила я, глядя куда-то в пол.

Парень посторонился, пропуская меня внутрь, а я принялась доставать из пакетов перевязочный материал, раскладывая его на столешнице рядом с раковиной. Лиен ничего не говорил, только сел на край ванной, чтобы мне было удобнее работать. Какое-то время я молчала, осматривая его. Осторожно пропальпировав место удара, я облегченно выдохнула, поняв, что осколков нет. Только вправив нос и начав сооружать специальную повязку, я смогла посмотреть в глаза Лиену.

— Прости меня, — начала я дрожащим голосом. — Я не должна была. Это из-за меня...

— Да брось. Оно того стоило, — прогундосил он. — Ты забываешь, кто я по профессии. Получать по лицу — это неотъемлемая часть моей работы. Но делать это намного приятнее за поцелуй с красивой девушкой, чем за... — он умолк, продолжая хранить тайны короны даже сейчас, а затем добавил уже совсем другим, предельно серьезным голосом. — Просто пообещай, что больше не будешь так делать.

— Провоцировать драку между вами? Конечно, не буду. Я...

— Нет, — прервал он меня. — Не будешь... давать мне надежду.

Внутри все сжалось от осознания того, ЧТО я на самом деле натворила. Мне было так больно, что хотелось выместить это на ком-то. Хотелось, чтобы эту боль почувствовал кто-то еще. А точнее — Александр. Но я даже не задумалась о том, что мимоходом, одним неосторожным поступком могу наступить на ноющую рану кого-то еще.

Лиен давно не проявлял ко мне никаких признаков симпатии, и я... не то чтобы забыла о его чувствах. Скорее подумала, что он успокоился, остыл. И теперь жестоко расплачивалась за эту ошибку удушающей волной стыда и сожаления.

Я не знала, что сказать. Попросить прощения? Глупо. Уверить, что больше так не буду? Вообще смешно. В итоге я закончила перевязку молча, спешно покидая ванную, чтобы запереться в спальне и хоть ненадолго остаться одной. Конечно, мне не позволили это сделать. Уже через десять минут в комнату заглянула Кира, увидев меня, скорчившуюся на кровати в позе эмбриона.

— А я тут пожарть принесла, — бодро сообщила она, но я только сильнее сжалась,

притягивая колени к груди. — Как там Лиен?

В ответ на этот вопрос я только тихонечко завывала, не зная, что сказать. Нос заживет, а вот обида вряд ли растворится так быстро, потому что я жестокая стерва, которая думает только о себе? Некрасиво, но зато чистая правда.

— Ладно, вижу, ты понимаешь всю глубину своих заблуждений, — вздохнула она. — Вставай, тебе надо поесть.

— Не хочу, — ответила я.

— Надо, — Кира решительно подняла меня, заставляя принять сидячее положение, и насильно всунула сэндвич в руки. — Я так понимаю, перед Лиеном ты извинилась?

— Угу, — грустно протянула я, вертя в руках хлеб с ветчиной. — Ты все видела?

— Ты про эпичную драку, достойную лучших голливудских фильмов? Еще бы! У меня было лучшее место возле окошка, — хмыкнула она. — Кстати, перед Алексом извиниться тоже бы не мешало. Зря ты его обидела. Он переживает, я же вижу. И за тебя переживает в первую очередь. Вон, отправил меня сюда с бутербродами.

При упоминании Александра кулаки невольно сжались, сминая сэндвич, а во мне неожиданно проснулись силы, подпитываемые злостью.

— Ничего, переживет, — заметила я, начисто проигнорировав часть про бутерброды. — Его Элин утешит.

Глаза Киры расширились, а сама она подалась вперед, смотря на меня как на умалишенную.

— Ты что, приревновала Саню к Ленке? — спросила она, а затем коротко рассмеялась. — А вот этого точно не стоило делать, подруга. Поверь, между ними ничего не может быть.

— Конечно, — скривилась я саркастичной ухмылке. — Вообще ничего. Ну, кроме поцелуя, который я увидела.

— Чего? — а вот теперь она действительно погрузилась в шок. — Этого не может быть!

— Почему же не может? Скажешь, что у меня галлюцинации? Откуда тебе знать, какие у них отношения?

— Ну... — неуверенно протянула она. — Ты ведь в курсе, что я сегодня разматывала ее жизнь по ниточкам? Так вот, не знаю почему он сам не сказал, но Элин вообще-то Сане не посторонний человек.

— Угу, сейчас ты расскажешь мне невероятно трогательную историю любви со школьной скамьи. Или они вообще женаты?

— Да нет, не женаты. Это было бы проблематично, учитывая, что они как бы родственники.

Вот теперь я отправилась в глубокий ступор, не зная, как реагировать на это заявление. Что вообще происходит?

— Не родные брат и сестра, конечно, но все же... Не, я, конечно, понимаю, что инцест — дело семейное, но что-то мне подсказывает, что в этой истории с поцелуем дело не чисто.

Глава 11. Интерлюдия. Райнер

Как только мне кажется, что моя жизнь начинает налаживаться, все снова летит в... скажем, пропасть. Хотя так говорить все же не совсем правильно. Полностью моя жизнь даже никогда не пыталась прийти в норму. Казалось, последние моменты удивительной гармонии закончились больше десяти лет назад вместе со смертью родителей. После этого либо плохо было по всем фронтам, либо почти по всем. Тоже гармония, только немного другая.

Устроить свою личную жизнь с такой работой как у меня практически нереально. Но поначалу я все же пытался в редкие минуты затишья. И когда казалось, что все идет неплохо, следовал полный и оглушительный провал. В итоге я просто перестал пытаться. Если личной жизни нет, то и испортить ее не получится, верно? Мои дни пришли в норму и стали похожи один на другой. На работе всегда все летело к чертям и висело на волоске, а вечера я проводил либо в одиночестве, либо в компании малознакомых девиц.

А еще в моей жизни всегда была Элин. Мне казалось, я знал ее всегда, с самого рождения. Хотя на самом деле мы познакомились в младших классах. Я встретил ее совершенно случайно, даже еще не зная, что мы являемся родственниками.

В первый же день ее перевода в мою школу я стал свидетелем самой безобразной сцены травли, которую устроили придурки разного пола и возраста. Были даже ребята из старших классов, правда надолго не задержались, предпочитая не уделять мелюзге слишком много внимания. А вот наши одноклассники взялись за новенькую девочку всерьез. Такие идиоты есть, кажется, в каждой школе. То ли они насмотрелись подростковых фильмов и решили, что в каждом учебном заведении должна быть своя компания отмороzków, после чего самоотверженно вызвались на эту роль. То ли они действительно верили, что таким образом выглядят круче. А возможно, уже в этом нежном возрасте у них прорезались садистские наклонности. На самом деле, их мотивы не так уж и важны. Главным было то, что они выбрали себе новую жертву — некрасивую девочку, у которой еще не было друзей. А после такого шансы их завести стремились к нулю.

Я ненавидел эту компанию давно, поэтому глупо полез, чтобы вступить. А может быть просто не мог смотреть, как под ноги плачущей девочке летели плевки. Впрочем, насмешками все не ограничилось. Были и пинки, тычки, подножки, причем не только от девочек. Многие смотрели на эту сцену с презрением, но в отличие от остальных, я у меня никогда не хватало выдержки промолчать или пройти мимо. Именно поэтому я получал по лицу чаще остальных. Так случилось и в этот раз.

Заступившись за новенькую, я не выиграл абсолютно ничего. Просто вместо одной «груши для битья» эта компания получила сразу две. Познакомились мы уже потом, когда сидели возле школы, где я стирал салфетками кровь с разбитого лица и думал, как буду оправдываться перед родителями. И почему любая дружба для меня обязательно должна начинаться с побитой физиономии?

Элин действительно отличалась от общепринятых стандартов красоты. За такое наказывали даже дети, не позволяя кому-то выбиваться из толпы. Слишком большие зубы превращали улыбку тонких губ в жутковатое зрелище, торчащие уши не скрывали даже распущенные волосы, а далеко посаженные глаза навевали мысль о рыбе. Довершал образ слишком крупный для детского лица нос.

Не знаю, стал бы я общаться с этой девочкой при других обстоятельствах или же меня постигла та же болезнь, что и других моих одноклассников, но после такого мордобоя, выбора особого не было. И дело вовсе не в долге или чем-то подобном. Просто в ее глазах сияла такая теплота и благодарность, что воспринимать их некрасивыми уже не получалось.

А потом мы познакомились второй раз, когда мама потащила меня на один из семейных ужинов с дальней родней к каким-то Бергам. Там я узнал, что эта некрасивая, добрая и очень застенчивая девочка — моя троюродная сестра.

Элин действительно оказалась невероятно застенчивой и слегка нелюдимой. Только я мог ее расшевелить, заставить влиться в компанию, пусть и ненадолго — она всегда находила повод сбежать. Зато наедине со мной она раскрывалась, рассказывая о своих проблемах, смеялась над моими шутками и тихо вздыхала, когда эти самые шутки нечаянно задевали ее. Но даже в такие моменты не уходила, глотая обиду, а всегда оставаясь со мной рядом.

Все начало меняться, когда нам стукнуло по двенадцать лет. Наверное, первые звоночки можно было заметить уже тогда, но... я ведь идиот. Похоже, пора выбить это слово у себя на лбу, чтобы окружающие сразу осознавали, с кем именно разговаривают.

— Эти девчонки — настоящий кошмар! — воскликнул я, опускаясь на лавочку в школьном дворе рядом с Элин. — Вот чего было убежать?

— А что ты сделал? — лениво поинтересовалась сестра.

— Да ничего, — возмутился я. — Сделал комплимент, как папа советовал.

— Могу себе представить, — тихо пробубнила Элин. — Более конкретно сказать можешь?

— Ну... Я сказал, что она просто прекрасна, а чернила на носу делает ее особенно очаровательной. А она расплакалась и убежала.

Рядом послышался тяжелый вздох и неразборчивое бормотание.

— Она подумала, что ты над ней издеваешься. Вполне справедливо подумала, между прочим. Мог бы обойтись только первой частью. Пойди успокой. Объясни, что у тебя просто шутки дурацкие.

— Да ну, — отмахнулся я, посмотрев в сторону, куда убежала девочка. — Не буду. У нее чувства юмора нет. И вообще раз такая умная, что сама без парня еще?

— Да мне как-то никто нравятся, — отвернулась Элин, подозрительно пряча глаза.

— Ха! Мелкая еще, наверное. Не доросла!

После этого разговора сестра начала вести себя странно — заикалась, мямлила, старалась не оставаться со мной наедине надолго. И только через год моих тщетных попыток его расшевелить, я, наконец, понял, в чем дело. Именно тогда прозвучало роковое признание: «Алекс, я люблю тебя... не как друга».

Признаю, отреагировал я неадекватно. Просто рассмеялся, решив, что это шутка, а потом отпустил какую-то колкость в ответ, вспомнить которую уже не смогу. И только когда увидел, как в ее глазах скапливаются слезы, понял, что это было сказано всерьез. Но Элин уже развернулась и убежала. Обнаружил я ее через час поисков на крыше школы. Она сидела, привалившись спиной к оградке и уткнувшись лицом в колени.

— Эй, ну ты чего... — растерялся я. — Не плачь. Что ты как девочка?

— Я и есть девочка, — утирая слезы, ответила она. — Только ты этого не замечаешь.

— Замечаю, конечно, — промямлил я. — Но Элин, ты ведь моя сестренка...

Что еще сказать, я позорно не знал. Я ведь действительно воспринимал ее как лучшего

друга. Наши семьи начали достаточно тесно общаться после того, как Берги переехали в район поблизости, поэтому привыкнуть к родству было достаточно просто. Для меня это не было просто словом. Элин стала мне сестрой, причем не фигурально. И даже подумать о том, чтобы рассматривать ее в другом качестве, я не мог.

— Тройродная, — напомнила девушка. — Еще пять лет назад мы даже не знали о нашем родстве.

— Но ведь мы все равно...

— Я знаю, что некрасивая, — вздохнула Элин.

— Да ведь дело не в этом, — я начал с жаром уверять ее, борясь с желанием побиться головой об стену.

— Не спорь. Это факт и пока ничего исправить не получится. Увы, я проиграла в генетическую лотерею, — грустно улыбнулась она. — Но смириться с этим сложно.

— Да наплюй ты на то, что говорят. Ты же знаешь, что они придурки.

— Знаю, — кивнула Элин. — Дело не в них. Ты не поймешь, наверное... Я смотрю на родителей, у которых те же черты лица, что и у меня, создают приятную картину и... просто не могу воспринимать себя. Как будто живу с чужим лицом, а все вокруг ненастоящее. Такое ощущение, что меня запихнули в это не мое тело. Как в плохой комедии, вот только обратно поменяться никак не получается. На самом деле, я хочу сделать операцию, когда достигну совершеннолетия.

— Операцию? — глупо переспросил я.

— Ну да. Точнее, операции... Сейчас многое можно исправить.

Для меня это звучало как-то дико, но наверное, спорить в такой момент было не слишком умно. Я и так не знал, как продолжить общение и сохранить дружбу.

— Если ты этого хочешь, то делай.

— Скажи... Мы ведь можем остаться друзьями? — спросила она вместо меня.

— Конечно. Мы всегда будем друзьями, — уверенно ответил я, а затем расплылся в улыбке.

Старшие классы пролетели почти спокойно. Казалось, Элин больше никогда не будет поднимать эту тему. Она перестал заикаться и прятать глаза, более бурно реагировала на мои вечные шутки, которые часто задевали за больное, отвешивая подзатыльники вместо того, чтобы молча вздыхать. Даже начала встречаться с каким-то парнем из другой школы.

А когда ей исполнилось восемнадцать, после долгих стенаний миссис Берг, начались вечные походы к разным специалистам, хирургам, а также к психологам, на которых настаивала ее мать.

Начался самый сложный этап — бесконечные пребывания в больнице. Я старался как можно чаще находиться рядом, хотя иногда она практически силой выгоняла меня из своей палаты, крича о том, какой я придурок. А если Элин после очередной операции из-за повязок приходилось молчать, она злобно сверкала глазами и показывая неприличные жесты.

Все изменилось, когда основные процедуры были завершены, и Элин действительно стала выглядеть совершенно по-другому. Я даже грустил, иногда не узнавая в ней свою сестренку. На самом деле, если приглядеться, то все было почти по-прежнему. Ну разве что зубы исправили полностью — теперь она красовалась с винирами. А так черты лица не меняли кардинально. Лишь сгладили, немного подгоняя под общепринятые стандарты. Но теперь ее уникальность смотрелась красиво, а не отталкивающе.

Выйдя из клиники после финального осмотра, она закружилась на месте и звонко рассмеялась.

— Алекс, ты только посмотри на меня! Уже и отеки спали, совсем ничего не выдает операции!

— Вы прекрасны, леди, — поклонился я.

— Дурак, — отвесила она мне очередной подзатыльник, заметив насмешку. — Может, теперь ты выпьешь со мной кофе? — кокетливо стрельнула она глазами, а я тяжело вздохнул, растеряв веселое настроение.

Признаться, я не ждал этого вопроса. После того подросткового неловкого разговора она больше никогда не говорила о своих чувствах и я решил, что мы наконец-то пришли к братско-сестринским отношениям. Меняться она начала давно и уже больше полугода выглядела примерно так же, как сейчас. Изменилось только то, что накануне я расстался с девушкой и теперь был свободен.

— Элин, но ведь ничего не изменилось. Ты по-прежнему моя сестра.

— Ладно, — опустила она глаза, но затем махнула головой, будто отгоняя назойливое насекомое, и посмотрела на меня. — Друзья?

— Друзья.

Вот только второй раз этот договор так не сработал. Она все еще пыталась меня переубедить. Иногда это были просто почти ненавязчивые приглашения на свидания, иногда поднимались откровенные темы и уговоры попробовать посмотреть на вещи под другим углом. Последнее обычно происходило, когда Элин напивалась. А еще были заигрывания, признания, редкие слезы. Я отшучивался, увеличивал дистанцию на время, но все же не уходил. Я был слишком эгоистичен.

От всей этой ситуации было мерзко на душе, а я чувствовал себя полным ничтожеством. Ну кто будет продолжать общаться с девушкой, которая влюблена в тебя, причем без надежды на взаимность? Только моральный садист. И порой я действительно чувствовал себя им. Но не мог отказаться от этой дружбы. Именно Элин вытащила меня из затяжной депрессии и запоя, когда погибли родители. Именно она поддерживала меня в самых безумных моих идеях. Даже когда я решил пойти в армию, она, конечно, сначала наорала на меня, назвав идиотом с суицидальными наклонностями, но затем помогла во всем.

Именно из-за меня она пошла работать в вооруженные силы. Я знал это точно. С ее образованием она могла стать кем угодно. Лучшие корпорации Стокгольма распахнули бы перед ней свои двери. Но она хотела быть ближе ко мне. А я, как всегда, делал вид, что не замечаю этого. Просто не хотел терять последнего близкого мне человека, хоть и чувствовал себя откровенным мудаком.

Бывали периоды затишья, когда казалось, что все, наконец-то, закончилось. В основном это происходило тогда, когда у меня появлялась девушка. В такие моменты она тоже могла начать с кем-то встречаться и даже весело рассказывать мне об этом. Но потом мои отношения заканчивались, и она тут же обрывала свои.

Казалось, так будет продолжаться всегда. Но потом я вдруг понял, что с моим характером и профессией заводить отношения не стоит в принципе, ведь все равно это обречено на провал, и все стало намного хуже. Глядя на череду случайных девиц, Элин пыталась меня вразумить, а еще успокоить, думая, что я снова впал в депрессию и поддался тяге к саморазрушению. Она пыталась вернуть меня на путь истинный всеми возможными способами, не замечая, что мне это совсем не нужно. И когда она совсем потеряла надежду

вразумить меня обычными способами, с ее губ слетело еще одно признание, которое позволило мне принять окончательное решение.

— Как ты можешь?! — в слезах выкрикнула она. — Я же люблю тебя, как ты не понимаешь?!

Я понял, что ничем хорошим это не закончится. Ни для нее, ни для меня. Изначально это были токсичные, выматывающие отношения, которые нужно было оборвать очень давно. Все это время я был слишком эгоистичен, чтобы отпустить лучшего друга, позволить идти дальше, не зацкливаясь и мучая себя при каждой встрече. Но этот узел нужно было разрубить, причем раз и навсегда. Я не раз говорил ей о том, что между нами может быть только дружба, но она продолжала любить меня. И я видел только один способ положить этому конец. Грубый, болезненный, ужасный. Но так было правильно.

— Тебе не надоело? — со злостью выплюнул я, пытаюсь не обращать внимания на слезы, которые уже бежали по ее щекам.

— Но, Алекс...

— Сколько можно так унижаться? — выпалил я, наблюдая, как ее лицо вспыхивает, заливаясь краской. — Сначала было даже жаль тебя, а сейчас уже откровенно противно. Когда же до тебя уже дойдет, что ты меня не интересуешь! Сколько бы операций ты не сделала! Даже если ты превратишься в точную копию Скарлетт Йохансон, это ничего не изменит. У меня просто не встанет! — прошипел я, снова наблюдая, как в ее глазах отражается боль.

Не выдержав этой картины, я отвернулся, а затем быстро ушел, пока меня еще не покинула решимость. В тот вечер я напился в хлам, проснулся в компании незнакомой девушки, и почувствовал себя еще большим дерьмом. Но так было правильно.

С того момента прошло больше двух лет, в течение которых мы не общались. Она пробовала звонить, но я, затолкав поглубже желание взять трубку и извиниться, сбросил вызов и заблокировал ее номер. Я даже не узнал, что именно она хотела мне сказать — помириться или наорать, послав куда подальше. Скорее всего, второе. Я поступил как полный мудака и она просто обязана была меня возненавидеть. И то, что я сделал это осознанно, не слишком успокаивало. Но так было правильно.

И вот сейчас, спустя два года, Элин снова появилась в моей жизни — причем в тот самый момент, когда мир, кажется, висел на волоске. Да, я приехал в ее домик, но не думал застать ее. Она бывала здесь только летом и вряд ли изменила свои привычки. Но Элин приехала, причем еще и откровенно призналась, что искала меня.

Поверить в это было практически невозможно. Я дал ей все поводы для ненависти и не особо удивился бы, если бы узнал, что она играет против меня, причем не ради выгоды, как Нюрберги или Леннарт, а просто для того, чтобы растоптать. И все же выстрелить в нее я не смог. Где-то глубоко внутри жила надежда, что это правда, и она действительно искала меня, пыталась помочь. Но рациональная часть сознания подсказывала, насколько бредово звучит эта идея. Глядя на Элин, меня кидало из стороны в сторону как законченного психа. И все же усилием воли я подавил эти эмоции, выпуская на волю профессиональную подозрительность, которая воспитывалась в моем сознании годами.

Я старался не спускать с нее глаз и контролировать каждый свой шаг. Не поворачиваться спиной и следить за малейшим ее движением. Если по моей вине еще раз пострадает Эмбер или Лиен с Кирой, груз вины станет непосильным и я просто свихнусь. Да, Элин была дорога мне. Она много лет оставалась единственным по-настоящему близким

мне человеком... Но все же приоритеты сместились. Я понимал, что если Кира найдет связь между ней и «Элминор», мне придется ее убить, предварительно узнав всю информацию, которую она может дать. Только от одной этой мысли к горлу подступал ком. Но глядя на Эмбер, я осознавал, что сделаю это.

С каждым часом моя паранойя только крепла. В любом ее жесте мне чудилась угроза, и я непроизвольно дергался, пытаюсь занять более удобную позицию для того, чтобы выхватить пистолет. Я старался не подавать вида, но, кажется, у меня это плохо получалось. Даже моя непривычная немногословность выдавала меня с головой и Элин уже начинала коситься на меня, окидывая оценивающим взглядом. Конечно, она поняла, что я напряжен, ведь именно она знает меня дольше всех. И даже эти обеспокоенные взгляды казались мне слишком подозрительными.

Именно поэтому, когда мы впервые остались наедине, чтобы дать возможность Кире поделиться новостями, я не сдержался и выпалил:

— Зачем ты меня искала?

— Я предпочту сделать вид, что это твоя очередная тупая шутка. Я ведь уже объяснила!

— Ну да, переживала о лучшем друге, я слышал, — скривился я. — Еще скажи, что скучала по брату, учитывая, ты меня братом никогда не считала и даже не называла так принципиально. Если ты думаешь, что я на такое куплюсь, то лучше подумай еще раз. Мы с тобой прекрасно знаем, как именно закончилась наша дружба. Ты сейчас должна ненавидеть меня.

— Закончилась? Ненавидеть? — практически зашипела Элин. — Это для тебя дружба закончилась, идиот! Ты правда считаешь, что я не понимаю, зачем ты тогда мне все это высказал? Господи, ты еще больший идиот, чем я думала! — она раздраженно закатила глаза.

— Как ты вообще узнала, что я пропал?

— Можно подумать, это сложно, учитывая наличие соцсетей.

— Хочешь сказать, что следила за мной? — я выгнул бровь и усмехнулся, хотя было явно не до смеха. И дело не в теоретическом сталкинге. Просто подозрительность вышла на новый уровень.

— Нет! — вспыхнула она, а потом растеряла весь свой воинственный настрой. — Иногда проверяла, все ли у тебя в порядке. Ты ведь выбрал себе одну из самых опасных профессий, идиот! И я периодически заглядывала, чтобы понять, когда ты был в сети. Когда ты пропал, я узнала, что у тебя отпуск и даже не особо насторожилась. Но потом ты просто не вернулся, и я...

— Самоотверженно бросилась меня спасать, — скептически протянул я.

— Да черт бы тебя побрал, Райнер! — снова вспыхнула она, начав надвигаться на меня. — Ты хоть представляешь, что я пережила? Каково это, по-твоему, услышать, что один из самых близких для тебя людей погиб? Я... я...

Голос подводил ее, срываясь на слишком высокие ноты, а вместо слов сейчас вырывались всхлипы. Не выдержав, она резко прижалась ко мне, спрятав лицо на груди, а у меня в голове завизжали сирены.

— Я до сих пор не могу поверить, что ты жив, — слова вырывались из нее рвано, вместе с хрипами. — Я так надеялась... даже когда мне сказали... не поверила... просто не могла...

Мне хотелось обнять ее, утешить. Но паранойя никуда не уходила и заставляла стоять в напряженной позе, ожидая дальнейших действий с ее стороны. А потом случилось то, что

заставило сирены в моей голове завывать на самой высокой ноте, мигая тревожным сигналом. Элин оторвала лицо от моей груди и отчаянно потянулась ко мне, чтобы поцеловать.

Почему меня это так насторожило? Элин неоднократно заигрывала со мной, пыталась пригласить на свидание, убеждала, уговаривала, признавалась в любви. Но она никогда не пыталась меня поцеловать. Как бы странно это не звучало, но она уважала мои взгляды и не переступала черту.

Что ты делаешь, Элин? Зачем все это? Что ты задумала?

Она тянулась к моим губам, а я наблюдал за этим как в замедленной съемке, пытаюсь понять причину, и не находил ее. А потом моя паранойя достигла предельной точки, и я подумал, что это способ отвлечь меня, чтобы выхватить пистолет. И именно сейчас у меня есть шанс окончательно удостовериться во всех своих подозрениях.

Она накрыла мои губы своими, положив руки мне на плечи. Я не чувствовал этого прикосновения. Просто застыл с неестественно напряженными мышцами, положив ей руки на плечи, отслеживая, не протянет ли она руку, и готовился в любой момент скрутить ее.

Прошла секунда... две... три...

Ну давай же, Элин! Вот он я, можно брать тепленьким! Просто потянись за долбаным пистолетом!

Только секунд через ш до меня дошло, что она не собирается этого делать. Я с силой оторвал ее от себя.

— Ты что творишь?!

— Я... Алекс... Прости... — она вспыхнула и отвернулась, отходя от меня. — Извини меня, — сказала она спустя минуту, которая ей понадобилась, чтобы взять себя в руки. — Я не знаю, что на меня нашло.

Боже! Какой же я идиот! Она действительно просто хотела поцеловать меня, поддавшись эмоциям, а я вместо того, чтобы мягко ее остановить, позволил сделать это, а потом еще и наорал, отшивырнув от себя.

Интересно, у человека есть пределы допустимого чувства вины? Мне казалось, что я уже достиг той отметки, когда оно выливается через край. И снова ошибся. Это было только начало.

На данный момент всего одна часть моей жизни пребывала в относительном порядке, в то время как остальные летели в пропасть. Да, меня съедало чувство вины за то, что Эмбер находится здесь, подвергает себя опасности, причем снова из-за меня. Но все же в глубине души я был рад, что она рядом. Со мной. Теперь не осталось и этого. Оказалось, что она видела этот долбаный поцелуй! Что ж, моя традиционная дерьмовая гармония снова достигнута.

Сидя в небольшой комнате, я пытался привести мысли в относительный порядок, но это слабо получалось. Казалось, стены этого то ли небольшого кабинета, то ли крошечной библиотеки, давили. Расслабиться на жесткой кушетке не получалось, но я понимал, что дело совсем не в физическом комфорте. Я давно привык спать в любых условиях, но сейчас, даже если бы мне предложили шикарную кровать и включили расслабляющую музыку, не смог бы. Отвратительная сцена в спальне и еще более отвратительная возле озера не оставляли мне шанса. В памяти постоянно всплывали ее слова.

Я бы сказала, что нам нужно расстаться, но не могу. Мы не встречались, мы трахались.

Врезав Чону, я испытал только секундное облегчение, которое ничего не могло

исправить. Наверное, я вообще зря его ударил. Она права. По всем статьям. Чего я ждал? Меня целовала другая, а я ее не оттолкнул. И самое худшее в этой ситуации то, что я понимал, почему Эмбер так поступила. Почему не поговорила со мной, не попыталась все выяснить. Она просто мне не доверяла. Не знала, как я отношусь к ней.

Действительно, зачем говорить о своих чувствах? Зачем давать понять девушке, что ты ее любишь, что она тебе нужна? Лучше пополнить свой глоссарий сарказма очередной шуткой... Мудак!

Вот только пытаться что-то исправить я не собирался. Не время, не место, да и я не тот человек. Вот именно — не тот! Внезапно вспомнилось, как она смеялась с фразы, которую вычитала в том самом романе про 50 оттенков какого-то мистера Грея: «Держись от меня подальше, я не тот, кто тебе нужен». Такая пошлость сейчас казалась чуть ли не философской мудростью, сошедшей прямо с небес.

У меня ведь в жизни почти всегда так. Да, настолько хреново, признаюсь, впервые. Но меня постоянно окружает опасность. У меня нет дома с белым заборчиком, собаки, которая умилительно лает, встречая меня с работы, нет планов на будущее. Я никогда не заглядывал в это самое будущее, понимая, что у меня его просто нет, и дожить до старости мне не удастся, ведь я загнусь на очередном задании. Тот же Чон мог совмещать работу и почти нормальную жизнь. Но у меня не получалось. Я всегда помнил об этом, но предпочел отбросить в сторону такие мысли, ведь у меня появилась Эмбер.

Влюбившись впервые в жизни, я просто не задумывался ни о чем и снова повел себя как полный эгоист. Что я могу ей предложить? Я беглый преступник, которого ищут очень опасные люди. Для внешнего мира я вообще мертв. Мне нужно предотвратить теракт, сразившись в одной из самых влиятельных корпораций в странах Скандинавии. А еще, даже если я каким-то образом смогу выпутаться из этой истории, карьера в СЕПО окажется для меня закрыта. Впрочем, это не повод для сожалений. Я знал, что еще ничего не закончено и понимал, что могу вообще не выжить в этой передрыге. И зачем все это Эмбер? Пора перестать себя обманывать и признать, что даже Лиен является для нее более предпочтительным вариантом.

Дверь тихо приоткрылась, даже не скрипнув, а я тут же потянулся к оружию, но увидев тонкую фигурку в проеме, застыл.

— Алекс... — начала Эмбер нетвердым голосом, но быстро взяла себя в руки. — Я думаю, нам нужно поговорить.

Надо было выгнать ее. Сжечь все мосты, как я однажды уже поступил. Это было бы правильно. Но посмотрев в ее янтарные глаза, которые в темноте начали переливаться, я не смог. Чертов эгоист!

Инсомния, также известная как бессонница, чаще всего бывает вызвана психогенными расстройствами, к которым можно отнести тревожность, эмоциональную напряженность или перевозбуждение, стресс. От расстройств сна страдают около 45 % населения планеты, и только чуть больше 10 % из них действительно нуждаются в медицинской помощи. Почти две трети из тех, кто жаловался на бессонницу — женщины. Так учили в колледже. Именно поэтому, лежа в кровати рядом с блаженно посапывающей Кирой, которая спала сном праведника, я была ничуть не удивлена тем, что мне не удастся отправиться в царство Морфея, если выразаться чуть более поэтично.

Почти смешно. В моей жизни за последние месяцы происходило столько ужасных событий — я помогла преступнику бежать из тюрьмы, проводила операции практически в полевых условиях, попадала в перестрелки, на моих глазах гибли люди — но заснуть я не могла именно после того, как наметились проблемы в личной жизни. Пора менять расстановку ценностей.

Новость о том, что Элин является родственницей Александра, меня не успокоила, а только внесла еще больший хаос в мысли. Меня мотало из стороны в сторону на эмоциональных качелях, которые никак не хотели останавливаться. Я ничего не понимала, и от этого было только хуже. Наверно, нужно было поговорить хоть с кем-то, что-то выяснить, но я пока предпочитала прятать голову в песок и тихо набираться мужества. Мне вообще начинало казаться, что я больше не выйду из этой комнаты, потому что не отважусь посмотреть в глаза Лиену. Но встать все же пришлось. Нет, на нас не напали, моя профессиональная помощь не потребовалась ни одному из членов нашего маленького коллектива, и даже пожар не начался. Все просто и банально. Мне нужно было посетить ванную комнату.

Прокравшись мимо гостиной, где сегодня Лиен сторожил Элин, которая все еще находилась на положении подозреваемой, я зашла в ванную и с облегчением выдохнула. Чувствовала себя невероятной трусихой, но была пока не готова встретиться взглядом с Чоном. Может быть, позже ко мне вернется подобие порядочности, и я смогу поговорить с ним... или хоть с кем-то. Но набраться мужества мне так и не удалось. Жизнь, как всегда, внесла свои коррективы.

Уже на пути обратно в спальню, все так же стараясь передвигаться бесшумно, чтобы никого не потревожить, я практически натолкнулась на Элин, которая вышла мне навстречу и застыла в дверях гостиной. Увидев ее, я почувствовала, как мой желудок снова скрутило спазмом. Нет, во мне уже не пылала та злость, как при разговоре с Александром. И даже болезненное отчаяние отошло на второй план. Осталось какое-то опустошение из-за того, что я не знала, как поступить дальше. Не знала вообще ничего. Но видеть ее все же было неприятно. А мне ведь придется постоянно находиться с ней в одном маленьком доме и даже, наверное, общаться.

— Эмбер, можно с тобой поговорить?

— Эмм... Не думаю, что сейчас подходящее время, — осторожно уточнила я.

Конечно, мне хотелось разобраться в этой ситуации, но я уже приняла решение — сначала я все же поговорю с Александром и выслушаю его. Если ему вообще есть что сказать. Осталось только набраться достаточно храбрости для того, чтобы начать этот

разговор.

Я уже начала обходить ее, пытаясь снова спрятаться, но Элин не дала мне этого сделать. — Это я его поцеловала, — выпалила она мне в спину, заставив остановиться.

Ну да, это не классический случай из голливудских фильмов, когда один герой умоляет его выслушать, а другой уверенно отказывается и в итоге информация, которую можно было донести всего в двух словах, так и остается тайной. Элин явно не смотрела мелодрамы и не стала действовать по проверенному шаблону.

— Не похоже, чтобы он сильно сопротивлялся, — выдохнула я, сжимая кулаки.

— На самом деле, он оттолкнул меня, ты просто этого, наверное, не видела.

И снова я замерла, ничего не понимая. Я ведь смотрела на это несколько секунд. А сколько требуется, чтобы оттолкнуть человека? Почему сейчас Элин пытается выгородить Александра? Казалось, мозг сейчас взорвется.

Пытаясь собраться с мыслями, я начала бездумно обводить взглядом пространство и натолкнулась на Лиена, который сидел в гостиной и пристально наблюдал за нашим разговором.

— Может быть, поговорим на кухне?

— Не думаю, что меня отпустят, — хмыкнула Элин, а затем понизила голос и зашептала. — Я понимаю, как это выглядит со стороны, но поверь, Александр никогда не испытывал ко мне ничего, что можно было бы хоть отдаленно назвать влечением, — в ее голосе послышались горькие нотки. — Между нами никогда не было романтических отношений, и этот поцелуй тоже не его вина.

— Но он тебя все же не оттолкнул... Я ведь видела, на что он способен. Если бы он не хотел этого поцелуя, ты бы к нему даже прикоснуться не успела.

— Я... я не знаю... Но он не отвечал. Просто застыл. Тогда я почти не обратила на это внимания, а сейчас понимаю, что это был даже не поцелуй. С таким же успехом я могла бы целовать мраморную статую, — грустно улыбнулась она. — Пожалуйста, не отталкивай его.

— Это он просил тебя со мной поговорить?

— Нет, — она мотнула головой, как будто вспоминая что-то неприятное. — На самом деле он был против.

— Тогда почему ты мне все это рассказываешь? Почему пытаешься его оправдать?

— Он мой друг, — снова слишком грустно протянула она, а потом хмыкнула. — Звучит неубедительно, да? Я всегда любила его. Это ни для кого не секрет. Я и сейчас люблю, но понимаю, что со мной он не будет никогда. И я просто хочу, чтобы он был счастлив. Эмбер, я бы ни за что не сделала этого, если бы знала, что вы встречаетесь, — ее речь была обрывистой, как будто с надрывом. — Поверь, я знаю его очень хорошо. Почти всю жизнь. И вижу то, чего не видят остальные. Сейчас ему очень плохо. Он уже начал сходить с ума, обвиняя себя во всех смертных грехах. Но я здесь помочь не могу. Только ты.

— Хм...

— Я не знаю, почему он не оттолкнул меня сразу. Но, пожалуйста, поговори с ним. Дай возможность объясниться.

Нельзя сказать, что этот разговор что-то сильно поменял во мне. Легче не стало. Понятнее тоже. Точнее некоторые вопросы вроде прояснились, но делать однозначные выводы было рано. А еще я понятия не имела, как к этому относиться.

— Спасибо, Элин, — кивнула я ей, так и не пообещав поговорить с Алексом, и поспешила обратно в свою спальню.

Тихо прикрыв за собой дверь, я не спешила ложиться в кровать. Зачем, ведь мне все равно не удастся заснуть?

Все, что сказала Элин, постепенно улеглось у меня в голове, создавая почти понятную картину происходящего. Я не знала, можно ли ей верить, но в то же время не находила ни одной причины, по которой она могла врать. Для нее я совершенно посторонний человек, а значит, успокоить она стремилась вовсе не меня. И то, что Алекс никогда не испытывал к ней влечения тоже выглядело правдоподобно, учитывая... некоторые подробности. Оставалось выяснить только одну деталь — почему Александр ее не оттолкнул.

Внезапно я поняла, что не верю в то, что он мог действительно мне изменить. Это не было отрицанием. Просто сейчас, когда злость и отчаяние уступили место полной эмоциональной отрешенности, я, наконец, могла мыслить если не здраво, то очень близко к этому. И именно сейчас я поняла, насколько же глупо я поступила. Хотелось взвить и вцепиться в волосы. Останавливало только то, что рядом спала Кира.

Кому я сделала лучше тем, что так психанула? Себе? Если бы я сразу выяснила все, пусть бы даже правда оказалась горькой, мне было бы легче. Даже знать об измене, наверное, лучше, чем додумывать ее подробности у себя в голове. Но вместо того, чтобы сразу разрубить этот узел, я захотела отомстить, попутно проехавшись не только по Александру, но и по Лиену. Я рассорила нашу маленькую компанию, а еще окончательно запуталась в своих чувствах.

Еще раз взглянув на пустующее место рядом с Кирой, я поняла, что не смогу лечь рядом, снова погружаясь в свои мысли. Мне нужно было выяснить все и именно сейчас. Наплевав на то, что за окном ночь, а Алекс наверняка спит, я снова выскользнула из спальни и отправилась в единственную комнату, где он мог находиться.

Слабый лунный свет едва проникал сквозь маленькое окно, но я все же смогла рассмотреть его фигуру. При виде Александра, который сидел на кушетке, низко опустив голову и сжимая кулаки, сердце в очередной раз сжалось. На секунду захотелось его обнять, а в следующее мгновение пришло желание снова сбежать. Но затем он вскинул голову, смотря на меня своими голубыми глазами, в которых сейчас не было ни грамма привычной насмешки, и поняла, что уйти все же не смогу.

— Алекс... — начала я нетвердым голосом, но быстро взяла себя в руки. — Я думаю, нам нужно поговорить.

Я была готова ко всему. К тому, что он начнет что-то доказывать, выставит меня за дверь, накричит, начнет язвить, попытается оправдаться. Но он просто молча кивнул, отводя от меня взгляд.

— Л-ладно, — собрав волю в кулак, я закрыла за собой дверь, отрезая все пути к отступлению и привалилась к ней спиной. — Я разговаривала с Элин.

— И как? Нашли общий язык?

— Не так хорошо, как вы с ней, — съязвила я.

— Туше, — хмыкнул Алекс. — И что она тебе рассказала?

— Какая разница? Я хочу услышать, что мне скажешь ты.

Впервые за время нашего разговора он повернулся ко мне. Во взгляде была решимость, которой я не видела у него раньше. Мне кажется, даже убивал он с более отстраненным лицом. Он уже открыл рот, чтобы что-то сказать, но запнулся на полуслове, продолжая вглядываться в мое лицо. Я не понимала, что с ним творится, но решила не мешать, подталкивая его к разговору. Было видно, что он пытается решиться на что-то и от этого

зрелища у меня по коже пробежал холодок. Всегда максимально собранный, насмешливый и нахальный Александр сейчас выглядел откровенно потерянным. И чем дольше он смотрел на меня, тем меньше отчаянной решимости оставалось в его глазах.

— Скажу, что я идиот, — выдохнул он, кажется, спустя целую вечность. А потом начал рассказывать.

По мере того, как он говорил, тугой комок в районе солнечного сплетения закручивался еще туже. Только теперь я переживала не только о своих растоптанных чувствах, но и о нем. Конечно, рассказ не был приправлен эмоциональными подробностями, но я смогла додумать и сама. Все же предательство Леннарта сильно подкосило Александра. Я знала об этом, но все же не могла представить, через что он проходит. По мере его рассказа меня уже привычно кидало из стороны в сторону, а мысли путались. И когда он дошел до поцелуя, я так и не смогла полностью разобраться в своих чувствах.

— Я... не знаю как на это реагировать, — честно призналась я, присаживаясь рядом с ним.

— Хочешь, подскажу, — невесело усмехнулся он.

Я действительно не знала. Осадок остался очень неприятный и картина того, как эти двое целуются, все еще всплывала перед глазами. Но... когда можно считать поцелуй изменой? Актеры регулярно делают это на съемочной площадке, а вечером возвращаются к семье. Я и сама целовалась с Оливером, уже находясь в отношениях с Александром. Конечно, тогда была другая ситуация, но все же... Так при каких же обстоятельствах можно смело утверждать, что поцелуй — это измена и разрывать отношения? Наверное, только тогда, когда в него вложены чувства. Да, он поступил как идиот, но я понимала почему. Причем сама я повела себя ничуть не лучше.

— Пожалуй, обойдусь без подсказок, — отмерла я. — Все что могла, я уже сделала, — скривилась я, вспомнив разбитый нос Лиена. — Наверное, мне тоже нужно объясниться.

— Это необязательно.

— Нет, я хочу. Послушай, я поцеловала Чона потому что... — запнулась я, не зная, какие подобрать слова. — Черт, я не собиралась этого делать... Я просто...

— Хотела сделать мне больно, — подсказал он.

— Да, — выдохнула я.

— У тебя получилось, — ухмыльнулся Александр.

— Я...

— Эмбер, только не начинай оправдываться. Я понимаю, почему ты это сделала, — сказал он, и я уже хотела улыбнуться, но затем Алекс добавил. — Наверное, это к лучшему.

— Что ты имеешь ввиду?

— Я... — он тяжело вздохнул и какое-то время молчал, а затем продолжил, но, кажется, совсем не так, как планировал изначально. — Я хочу отдать тебе кое-что.

Александр достал из кармана подвеску. В темноте ее рассмотреть не получалось, но все же было видно, что это женское украшение. Он протянул мне тонкую цепочку с кулоном, но я не спешила забирать неожиданный подарок.

— Откуда это у тебя?

— Купил, когда мы ехали сюда. Это обычная бижутерия из супермаркета, — хмыкнул он, а затем приблизился, самостоятельно надевая подвеску мне на шею. — Важно то, что внутри.

Алекс нежно убрал мои волосы, положив их мне на левое плечо, а затем придвинулся

почти вплотную, застегивая цепочку у меня на шее. Щекой я чувствовала его дыхание, от которого по коже побежали мурашки. Я все еще понимала, что нам нужно продолжить разговор. После того, как я узнала, почему он не оттолкнул Элин, тяжелый камень на груди, который не давал нормально дышать, ослаб. Но я продолжала находиться в растерянности. Как простить человека, которого, как оказалось, прощать-то особо и не за что? Как отпустить столь непростую ситуацию и просто жить дальше? Впрочем, мое тело решило все за меня. Почувствовав его близость, его аромат, жар его кожи, мое дыхание участилось и мне просто захотелось, чтобы все было как раньше. Впитаться в его губы и не думать ни о чем. Но он мне не позволил. Застегнув замок, он отстранился, серьезно глядя мне в глаза.

— Носи его, не снимая. Внутри логин и пароль от почты, на которой лежат данные об оффшорном счете. Ты сможешь перевести деньги, какой бы паспорт ты не сделала. И да, еще там контакты нескольких специалистов из разных стран, которые помогут оформить хорошие документы.

— И зачем это? — я замерла, в который раз за эту ночь растерявшись.

— Ты уедешь отсюда как только появится возможность, — уверенно начал Александр, сообщая мне об этом, как об уже свершившемся факте. — Сделаешь новый паспорт. Снова закончишь медицинский, а может быть, просто купишь диплом — как тебе будет удобнее. И проживешь обычной, нормальной и спокойной жизнью, — он говорил это спокойно, безэмоционально, отрешенно.

— А ты... — я не смогла договорить до конца и задать вопрос. Впрочем, это было и не нужно. В его взгляде снова появилась та же решимость, которую я заметила как только вошла в эту комнату и наконец поняла, что это значит. — Ты... — голос подвел, срываясь, — сейчас пытаешься расстаться со мной?

Еще недавно я сама ему заявила, что мы даже не встречались, и оборвала эти отношения одной хлесткой репликой. Но сейчас, только предположив это, я испугалась.

— Да, — ответил он, плотно сжимая губы и отворачиваясь.

— Это из-за того, что я тогда сказала?

— Нет, — отрезал он. — Просто...

— Что — просто? Ты мне тоже скажешь, что я тебе надоела? Извини, но я в это не поверю. Не после того, как ты вручил мне это, — я подцепила пальцами цепочку на своей шее, указывая на кулон.

— Черт, Эмбер, — почти закричал он, вскакивая с кушетки. Маска отрешенности разлетелась на куски, обнажая эмоции. — Я ведь пытаюсь поступить правильно! Как ты не понимаешь? Я не из тех, чьи отношения заканчивается фразой «жили долго и счастливо». Ты хоть представляешь, на что похожа моя жизнь?!

— Ну... Примерно на то, что я наблюдала последние три месяца, — я нашла в себе силы улыбнуться.

— Эмбер, это совсем не смешно.

Да, я понимала, о чем он говорит, я ведь и сама раньше думала об этом. Он контрразведчик. Не лучшая профессия для тех, кто хочет насладиться тишиной и спокойствием. Я размышляла о том, что мне всегда придется за него переживать, гадать, не попал ли он в перестрелку, не находится ли в эпицентре очередного теракта, не раскрыли его прикрытия. Это действительно беспокоило меня. До этого момента. Теперь я поняла, насколько все это ничтожно. Внезапно стало плевать на тот поцелуй, который я видела, на возможную опасность, на неопределенное будущее.

— Если ты перестал смеяться, то дела и правда плохи, — улыбнулась я. — Алекс, — я встала и приблизилась к нему, подхватывая его руку, — ты не поверишь, но я знаю кто ты такой.

— Ты ведь понимаешь, что рядом со мной всегда будет опасно? Да что б тебя, Эмбер! А если я не смогу разобраться с Леннартом в частности и с «Элминор» в целом? Ты осознаешь, что охота на меня продолжится? Даже если я решу спрятаться, меня будут искать. И могут найти в любой момент, где бы я ни был. Я не позволю, чтобы ты была рядом в этот момент.

— Мне все равно, — мотнула я головой. — Можешь считать, что я стала адреналиновой наркоманкой или сошла с ума. Но меня это не пугает.

— Меня пугает, — совсем неслышно, одними губами шепнул он.

Но мне не нужно было слышать, я и так это знала. А еще не могла придумать, что сказать. Нет, я могла бы рассказать о том, почему мне нужно остаться рядом, причем в подробностях. Но глупо навязываться мужчине, который решил с тобой расстаться, пусть и по такой причине. Да, я не хотела этого. Но умолять его остаться не собиралась. Во-первых, у меня все еще есть гордость. А во-вторых... у меня просто не получится. Это ведь Александр. Настолько упрямого человека я еще не встречала. Это качество бросалось в глаза сразу, даже раньше, чем его сарказм.

Именно поэтому я просто стояла рядом, продолжая держать его за руку и вглядываясь в лицо, как будто пытаюсь остановить этот момент. Мне не верилось, что все может закончиться вот так. А еще очень не хотелось уходить, ведь это будет означать, что все происходящее — правда. Как только я выйду за эту дверь, эти отношения оборвутся.

Но и Александр не спешил прогонять меня. Какое-то время он молчал, глядя мне в глаза и, наверное, пытаюсь найти еще какие-то доводы. Но постепенно в его взгляде оставалось все меньше той самой решимости. Он мотнул головой и уже собирался что-то сказать, но запнулся, так и не выдавив из себя ни звука. А затем резко выдохнул и притянул меня за талию, впиваясь в губы жестким, страстным поцелуем.

Это было неожиданно, но я ответила сразу, не раздумывая ни секунды. Только вцепилась ему в плечи, притягивая его к себе еще ближе. Руки Александра сжались на моей талии почти до боли, а затем скользнули вверх, запутываясь в волосах, пока он заново изучал мои губы, прикусывая и оттягивая, скользил языком по линии рта... щеке... шее... ключицам.

Я вспыхнула спичкой мгновенно, как только он первый раз коснулся моих губ, и сейчас уже пылала так, что казалось, этот огонь распространится по всему дому. Внизу живота скручивался тугий узел, заставляя сильнее сжимать ноги, а пальцы уже пробрались под футболку, царапая выпирающие кубики пресса. Внезапно стало плевать на все — на Элин, на всю эту неприятную ситуацию, на то, что он только что пытался расстаться со мной. Даже если это в последний раз, мне необходимо было это почувствовать. И если бы кто-то попытался меня остановить, я бы убила этого человека, не раздумывая. Все, что было важно — его тело, которое начинало мелко дрожать от моих прикосновений, его руки, которые заставляли выгибаться и плавиться, сходя с ума.

Футболка Александра уже давно отлетела в сторону, и я с удовольствием исследовала его как будто в первый раз, не в силах насытиться им. Не смогла оторваться даже тогда, когда Александр подхватил меня под ягодицы, заставляя обвить его талию ногами, и прислонил спиной к стене.

Снова поцелуи, которые заставляют все мысли раствориться под напором возбуждения.

Он как будто задался целью окончательно свести меня с ума, то целуя медленно и нежно, то оставляя почти болезненные отметки на моей шее и груди. Я уже откровенно ерзала, пытаюсь сильнее вжаться в его пах, несмотря на то, что Александр, по какому-то недоразумению, все еще был в брюках.

— Алекс... — я нашла в себе силы оторваться от него во время очередного поцелуя. — Сними эти чертовы брюки!

— Какая грозная, — рассмеялся он низким, грудным смехом, от которого по телу прошла оглушающая волна возбуждения, сосредотачиваясь внизу живота.

Я уже хотела возмутиться, но он оторвал меня от стены и всего в один шаг достиг кушетки, опуская меня на нее. Все же есть плюсы в настолько маленьких комнатах.

Нависнув надо мной, Алекс заглянул в мои подернутые пеленой возбуждения глаза, как будто хотел что-то сказать, но я больше просто не могла ждать и, вцепившись ему в волосы, притянула к себе, накрывая губы поцелуем. Тело горело и требовало немедленных действий. Вот только Александр не спешил. Он снимал с меня одежду нарочито медленно, как будто распаковывая дорогой и долгожданный подарок, осыпая поцелуями каждый новый оголившийся участок кожи. А когда на пол, вслед за остальной одеждой полетел мой бюстгальтер, и его губы накрыли напряженный сосок, я начала задыхаться. Алекс играл с моей грудью, распаяя меня сильнее с каждой секундой, перекачивая возбужденные горошины между пальцами, всасывая их в рот, прикусывая и оттягивая. Казалось, я не выдержу. Я то и дело пыталась вжаться и потереться своей промежностью о его бедро, но он каждый раз останавливал меня, вжимая в кушетку.

Не знаю, сколько это продолжалось. Мне казалось, что вечность. Голос окончательно охрип, а тело дрожало и не слушалось свою хозяйку. Но оказалось, что это были цветочки. Когда его пальцы опустились на уже давно мокрые трусики, сделав пару круговых движений, а затем снова вернулись на внутреннюю сторону бедра, лаская кожу, я поняла, что он собирается меня убить.

— Але-е-е-екс...

— Ммм... Мне нравится, когда твой голос звучит так... умоляюще, — почти мурлыкнул он, ненадолго отрываясь от моей груди. — Но сейчас просить бесполезно.

Я недовольно заерзала, но он только хрипло рассмеялся, не позволяя мне проявлять инициативу.

— Тише.

— Хочу тебя, — выдохнула я, уловив в своем голосе хнычущие нотки.

Он поднялся на локтях и, проведя губами от шеи до уха, шепнул, щекоча дыханием нежную кожу прямо за мочкой:

— Какая же ты капризная, — Алекс прикусил мочку, слегка оттягивая, при этом снова возвращая руку к трусикам и пробираясь под тонкое кружево. — Нетерпеливая.

— Пожалуйста...

Но в ответ я в очередной раз услышала тихий, невероятно возбуждающий смех. Боже! Как можно настолько эротично смеяться? Почему от этих звуков внутри живота все начинает пульсировать еще сильнее, посылая сладкие спазмы через все тело? Как будто мне мало того, что он творит с моим телом. А он не собирался останавливаться, продолжая ласкать в самых нужных местах, но замирая, стоило мне подступить к грани оргазма слишком близко. Я металась по кушетке, давно сбросив на пол подушку и перестав сдерживать стоны. Кажется, я выкрикивала его имя, грозила убить, умоляла, вливала в

его плечи так сильно, что оставляла кровавые царапины...

Только когда я подумала, что действительно сойду с ума, услышала, как он расстегивает ширинку, а затем ощутила такое долгожданное и необходимое проникновение. Он ненадолго замер, а затем начал плавно двигаться.

И больше не осталось ничего. Только всепоглощающее, почти болезненное удовольствие, которое сейчас пульсировало не только внизу живота, а во всем моем теле, даже на кончиках пальцев. Каждое его движение вызывало все новые сладкие спазмы, заставляя что-то сбивчиво шептать ему в губы. И когда напряжение стало невыносимым, меня пронзил оргазм такой силы, что казалось — внутри что-то взорвалось. Я выгнулась под неестественным углом до боли в суставах, которую я наверняка почувствую позже, и громко застонала, продолжая пропускать через себя волны удовольствия. Наверное, это и для Алекса стало последней каплей, потому что в следующую секунду хрипло застонал и опустил на меня, практически придавив к кушетке.

Только спустя пару минут я чувствовала, что лежать не очень-то и удобно и завозилась, пытаясь лечь хоть немного комфортнее. Александр отмер, перевернулся меня, устраивая мою голову на своем плече.

— Эмбер... — начал он, когда я заняла удобную позу, практически забравшись на него.

— Если ты сейчас еще раз скажешь, что нам нужно расстаться, то я возьму свой любимый скальпель и отрежу тебе что-нибудь ненужное, — пригрозила я, зарываясь носом в ложбинку между плечом и шеей.

— Хм... А жалеть потом не будешь? Вдруг это самое ненужное тебе еще пригодится?

— Пошляк!

— Не переживай, янтарик, — тихо рассмеялся он, а затем обнял меня, еще сильнее прижимая меня к себе. — Знаешь, я ужасный эгоист. Я больше не отпущу тебя.

Этого хватило, чтобы мои губы растянулись в широкой улыбке, а тело окончательно расслабилось. Инсомния, которая одолевала меня всю ночь, отступила как по волшебству, а я поняла, что вот-вот провалюсь в глубокий сон. И уже задремав, краем сознания я услышала тихое:

— Не смогу отпустить... По крайней мере до тех пор, пока ты сама не захочешь уйти.

Проснулась я в том же положении, что и засыпала — на узкой, короткой и жутко неудобной кушетке, практически полностью забравшись на Александра. Но мне было плевать на ломоту в мышцах и затекшие конечности. Я снова была счастлива вопреки логике и здравому смыслу. И когда я подняла голову, меня встретили такие же улыбающиеся глаза.

— Пора вставать. А то Лиен меня потеряет, ревновать начнет.

— Зарегистрируйте уже ваши отношения и живите счастливо, — фыркнула я, поднимаясь.

— Наша любовь слишком прекрасна и не нуждается в низменных проявлениях бюрократии.

С трудом удержавшись от смеха, я оделась и выскользнула из комнаты, чтобы почти сразу попасть в куда более напряженную атмосферу. Традиция собираться в гостиной осталась, несмотря на то, что наша компания расширилась, осталась. Все пили кофе и что-то негромко обсуждали, резко замолчав при моем появлении. Кира посмотрела одобрителем и подмигнула. Лиен и Элин вымученно улыбнулись и отвели взгляд. Было безумно неловко, но я ничего не могла поделать. Что бы я ни сказала, это не поможет и никак не повлияет на их

чувства.

— Всем привет, — вошел следом за мной Александр, обведя взглядом компанию. — Лиен, — он подошел к другу, присаживаясь рядом, — прости за вынужденную ринопластику. Но позволь заметить, ты стал еще прекраснее. Настолько, что мое сердце может не выдержать.

— Да иди ты... — начал Чон, а потом коротко выдохнул и махнул рукой. — Ладно, не ломать же тебе нос в ответ. К тому же, насколько я знаю, над ним еще в тюрьме поработали. Я бы предположил, что тебе и мозги там отбили, но знаю, что ты с детства такой. Тебя в младенчестве уронили?

— Угу, мне так и говорили — как увидят, какой я хорошенький, так и выпускают из рук от восхищения. Хочешь посмотреть мои детские фотки?

— Мальчики, сцена вашего примирения настолько трогательна, что я плачу в три ручья. Но у меня назрел вопрос, — заявила Кира. — Сколько нам тут еще торчать?

— Присоединяюсь к вопросу, — подала голос Элин. — С меня вроде как сняли подозрения, поэтому мне бы хотелось вернуться на работу.

— Я не говорила, что с тебя сняты подозрения. Я всего лишь сказала, что не нашла связи с террористами. Но это еще ничего не доказывает.

— Она права, — кивнул Александр. — Прости, Элин, но до конца этого... — он запнулся, как будто пытаясь подобрать адекватное название для нашей ситуации, — дела... тебе придется остаться под нашим присмотром.

— Замечательно! — буркнула девушка, отворачиваясь.

— А насчет того, сколько нам тут торчать, я как раз хотел поговорить. Кира, у тебя получится влезть в «Эквинор»?

— Да я уже, — пожалала плечами брюнетка. — Но если тебя интересует что-то помимо отчетов из белой бухгалтерии, то ничем не могу помочь. Их внутренний сервер защищен круче Пентагона.

— Значит, придется нанести визит лично. Лиен, как ты смотришь на то, чтобы отправиться со мной на романтическую прогулку в офис этой чудесной компании?

— Ты в своем уме? Ты представляешь, какой там уровень охраны? Да наши лица еще на парковке засекут. И как ты собираешься пробраться в здание? Промышленным альпинистом прикинешься и влезешь в окно или доставщика пиццы изобразишь? Даже если у тебя это получится, все окружающиеся, конечно, будут столь любезны, что позволят нам несколько дней спокойно перерывать всю документацию и предоставят доступ к компьютерам вместе с паролями.

— Мальчики, тут я могу вам помочь, — загадочно улыбнулась Кира. — Дам вам флешку с вирусом. Если подключить ее к местной сети, я ее взломаю, так что можете не оставаться там с ночевкой.

— Допустим, — поджал губы Лиен, все еще выражая неодобрение всем своим видом. — Но это не отменяет общей проблемы. Как мы попадем в здание так, чтобы нас не узнали, да еще и позволили продвинуться куда-нибудь дальше вестибюля?

— А с этим, кажется, могу помочь я, — тихо произнесла я, после чего на меня сразу же направились четыре изумленных взгляда.

— Эмбер, я чего-то о тебе не знаю? У тебя в сумочке завалялись маски в стиле «Миссия невыполнима»? Или ты собралась переквалифицироваться в пластического хирурга и на коленке превратить нас в других людей? Если что, я против! Я слишком красив, чтобы идти

на это!

— Нет, — улыбнулась я. — Но у меня есть план.

Нельзя сказать, что разработка многоступенчатых, сложных и продуманных планов входила в список моих сильных сторон. Конечно, я могла молниеносно оценить риски во время операции, просчитать варианты тех или иных действий и принять решение, которое будет оптимальным. Но здесь ситуация все же была другая.

Как попасть в здание, которое, по словам Киры, охраняется даже слишком хорошо? Как незаметно проникнуть в этот офис, если камеры освещают каждый квадратный сантиметр внутри и снаружи? Голливуд подсказал диванным экспертам слишком много способов, вот только в реальности все они не выдерживали никакой критики.

Отключить электричество? Пробраться по вентиляции? Нанять профессионального гримера и прикинуться одним из работников? Все эти варианты срабатывают только в кино. На деле отключение электричества только сильнее насторожит охрану, которая мгновенно эвакуирует всех из здания и оцепит периметр, вентиляции редко строят так, чтобы в них мог поместиться взрослый человек, а на ресепшен не берут слепоглухонемых инвалидов, которые могут спутать настоящего работника с покрашенным самозванцем. Здесь нужно было что-то более тонкое, изящное, необычное, но при этом простое и логичное.

Глупо что-то советовать людям, которые организовали удачный побег из Белмарша. Но мне все же казалось, что именно я могла подать ребятам неплохую идею.

— У меня есть план, — улыбнулась я, собирая на себе взгляды всех присутствующих.

Элин смотрела с легким любопытством, как будто действительно ожидала, что я сейчас выдам гениальную многоходовку, но ей простительно, она меня совсем не знает и не подозревает, что стратег из меня весьма посредственный. Кира проявила необычайную заинтересованность, а судя по выражению лица, надеялась, что я предложу переодеть Александра и Лиена в женские платья и отправить туда в качестве стриптизерш, которых благодарные подчиненные заказали начальству. И только Райнер с Чоном смотрели на меня откровенно шокировано, как будто не ожидали, что я вообще могу что-то придумать в такой ситуации. Даже обидно стало.

— Эмбер, я начинаю тебя бояться. Неужели твои садистские наклонности все же дали о себе знать и ты сейчас расскажешь, как быстро и незаметно убить всех в этом несчастном офисе? — хмыкнул Александр, уворачиваясь от подзатыльника Лиена.

— Почти. Убивать никого не нужно, а вот напугать как следует все же придется, — ухмыльнулась я и начала рассказывать.

В моем плане отсутствовали детали — их нужно было долго прорабатывать, причем не мне одной. Но даже на пересказ такого сырого плана ушло почти полчаса. И когда я закончила излагать основную часть, обсуждения не заставили себя ждать.

— Это реально? — спросил Алекс, обращаясь к Кире.

— Хм... Почему нет? — пожалала она плечами. — Если обеспечите меня «материалами», — подмигнула девушка, — сделаю все в лучшем виде.

— Тогда остается вопрос — где достать все необходимое...

— С этим, кажется, могу помочь я, — откликнулась Элин. — Ни за что не поверю, что у тебя нет знакомых, которые могут достать что угодно, даже гиперзвуковой истребитель. Проблема в том, что вам всем лучше не показываться поставщикам на глаза, а вот я вроде как нигде не светила и могу выступить, скажем так, посредником.

— Думаешь, мы отпустим тебя одну? — выгнул бровь Александр. — Если ты не забыла, ты под домашним арестом.

— Ой, можно подумать это проблема, — закатила глаза девушка. — Я прекрасно знаю, что в свободное плавание меня не отпустят и даже примерно представляю, как все будет происходить — вы спрячетесь где-нибудь заранее, и если я попытаюсь дернуться, пристрелите.

После такой откровенности повисло неловкое молчание. Все прекрасно понимали, что это правда, но старательно делали вид, что ничего не слышали и вообще это неудачная шутка. Впрочем, разубеждать Элин ребята тоже не торопились.

— Но у нас остается другая проблема, — прервала девушка повисшую тишину. — Вы проникнете в офис и даже успеете запустить вирус. Но в «Элминор» тоже не идиоты работают. Они поймут, что это спектакль, пусть и не сразу. Максимум у вас будет пару дней форы, а если все пойдет по худшему сценарию — то всего пара часов. Потом они сообразят, что к чему. Так что все прикрытие окажется бесполезным, в компании будут знать, что вы под них копаете.

— И что? — фыркнул Александр. — Они уже это знают. Для нас главное — получить сведения. Кира, сколько тебе нужно времени, чтобы нарыть что-то интересное?

— При условии того, что это «интересное» там вообще есть, не так уж и много, — улыбнулась девушка. — Как только получу доступ, проведу данные по своим базам, скопировав их. Даже если они оперативно сработают и все устроят, информация у меня сохранится.

— Отлично, — кивнула я. — Тогда можно начинать подготовку...

— Эмбер, — перебил меня Лиен, который до этого вообще не принимал участие в обсуждении, предпочитая отмалчиваться. — Только не говори, что ты собралась тоже идти туда.

— О нет, друг мой, — придвинулся к нему Александр, обнимая за плечи. — Будем только ты и я. Представь — ночь, пустое здание, тишина, романтика...

— Во-первых, здание не будет пустым, — зарычал Лиен, сбрасывая руку Алекса. — Во-вторых, это будет не ночью. А в-третьих, пошел на хрен.

— Ну вообще-то, — прервала я привычную перепалку. — Мне действительно стоит пойти с вами...

Но договорить мне, по уже сложившейся традиции, не дали. На этот раз перебил меня Александр, строго посмотрев мне в глаза.

— Я знаю, насколько ты страшна в гневе, особенно со шприцом феназепамы, но пожалей несчастных клерков, они же ни в чем не виноваты.

— Но...

— Ты останешься здесь, — его голос утратил шутливые нотки, а я поняла, что спорить сейчас бесполезно.

В принципе, я сама не знала, как поступить лучше. С одной стороны, мое присутствие сильно понизило бы их шансы на раскрытие. Но с другой, если возникнет экстренная ситуация, я стану обузой.

— От тебя требуется только составить список и, возможно, помочь Кире небольшой консультацией. На этом свою роль можешь считать завершённой, — резюмировал Алекс, поднимаясь с дивана. — А теперь пора приниматься за работу.

Подготовка к операции «Джеймс Бонд и Джейсон Борн на прогулке» заняла больше двух недель. Подумать только, целых две недели относительного спокойствия. Мы с Кирой все это время оставались в том же маленьком домике, а вот Лиен, Алекс и Элин частенько отлучались. И небезрезультатно.

Постепенно гостиная заполнялась оружием разной степени опасности, что, если честно, ужасно напрягало. Но я понимала парней. В прошлый раз их застали врасплох практически безоружными, и выйти живыми из той переделки нам позволило только чудо. Но постоянно наткаться на коробки с патронами, автоматы, винтовки, гранаты и приспособления, которые придумал человек для убийства ближнего своего, было неприятно.

Впрочем, я не жаловалась. Вместе с оружием появились и самые разные медикаменты, а также другая необходимая атрибутика, которую не купишь в простой аптеке. Но были члены в нашем коллективе, не отличавшиеся таким запасом терпения, который имелся у меня.

— Боже! — воскликнула Кира, в очередной раз спотыкаясь о ящик, который имел самый зловещий вид. — Вы бы сюда еще баллистическую ракету притащили! Да нафига вам все это вообще нужно?

— Понимаешь, — немного смутился Лиен. — Раз уж у нас появилась такая возможность, лучше закупить все впрок. Мало ли, что может понадобиться в дальнейшем.

— Слушай, хомяк ты мой корейский, я все понимаю — хоббит тащит все в нору, пополняя запасы на «черный день». Но наткаться на вашу «прелесссть», — прошипела Кира голосом Голума, — мне совсем не импонирует. Да у меня мизинцы на ногах скоро сами сбегут, решив, что их хозяйка окончательно сошла с ума и ударилась в жесткий мазохизм. Вынесите это на улицу!

— Нельзя. Отсыреет, — отрезал Чон.

— Вообще-то, — протянула Элин, которой тоже надоело жить на складе боеприпасов, — здесь в паре минут ходьбы есть сарай для лодок. Он достаточно крепкий. По крайней мере, крыша не течет. Все, что вам не нужно именно в данный момент, можно перенести туда.

Парни переглянулись, снова устроив свой знаменитый сеанс телепатической связи, а после тяжело вздохнули и начали перетаскивать «свою прелесссть». В конце концов, они ведь тоже не хотели расставаться со своими мизинцами столь печальным образом.

Накануне начала операции, когда все уже было готово, детали проработаны, а предварительные документы составлены и ждали только отмашки от Киры, у меня начали слегка сдавать нервы. Нет, я не скатывалась в истерику, не била посуду, не начинала предсказывать провал на каждом этапе этого плана, не плакала. Просто постоянно теребила что-то в руках, каждый час перепроверяла все лекарства и следила, чтобы инструменты были разложены в удобном порядке, а еще старалась больше времени проводить с Александром.

Я не понимала, что со мной происходит. Он ведь и раньше участвовал в опасных мероприятиях, причем уже на моей памяти, но именно сейчас мне было очень страшно. Оставалось только надеяться, что это не пресловутая женская интуиция, которая не просыпалась все двадцать пять лет моей жизни. А еще я усиленно скрывала свое состояние. Конечно, безрезультатно. Алекс видел, что со мной происходит и пытался подбодрить. Разумеется, своеобразно и в своем стиле.

Количество шуток росло в геометрической прогрессии и иногда это действительно

работало — нервное напряжение сменялось смехом или раздражением. Но лучше всего помогали те моменты, когда он просто обнимал меня, фыркая в волосы. Такое тоже происходило чаще обычного. Возможно, это было связано с моим состоянием, а может быть, дело было в недавней ссоре, но Александр действительно старался проводить со мной каждую свободную минуту. Впрочем, их было не так много.

Утром того самого дня, на которое была назначена операция, мне понадобилось все мое самообладание, чтобы спокойно проводить парней. И только когда машина скрылась из вида, я начала нервно мерять шагами гостиную, постоянно поглядывая на часы. На меня шикали Кира и Элин, но мне было откровенно плевать. Я уже пожалела, что не настояла на необходимости моего личного присутствия. Но сейчас переигрывать было уже поздно.

Через пару часов снова послышался скрип гравия. Я сразу же выбежала на улицу, поймав улыбку Александра, выходящего из машины. А потом началось очень необычное представление.

Впервые на моей памяти, прямо при мне вытаскивали кого-то из багажника. Незабываемый опыт. Причем это мероприятие проходило совсем не так тихо, как я надеялась. Как только открылась дверь багажника, незнакомец, надежно связанный по рукам и ногам, а также с мешком на голове, задержался и начал мычать. Нельзя сказать, что этим он облегчил работу парням, которые тащили его к дому, но они все же справились. Сгрузив тело на кушетку, Лиен ушел, а Алекс начал привязывать похищенного человека.

— Он здесь примерно на сутки, и было бы хорошо, если все это время он проспит сном праведника. Организуешь? — спросил он у меня даже не оборачиваясь.

— Конечно, — уверенно ответила я, а сама подумала, что нужно будет поставить капельницу с глюкозой, чтобы этот случайный человек, которому просто не повезло, не сильно пострадал от моих действий.

Тело снова замыкало и задержалось. Я его понимала. Даже если выбраться не получается, сдаваться и просто молча ждать неизвестности нельзя. Я бы тоже дергалась и кричала, а может и что похуже придумала бы, будь такая возможность. И ведь не объяснишь ему, что ничего плохого с ним не случится. Впрочем, Александр решил, что немного успокоить его все же можно.

— Да ты не бойся, — весело обратился он к похищенному, затягивая последние ремни, которые не давали мужчине дернуться. — Мы тебя не больно убьем.

— А... — хотела возмутиться я, но Алекс быстро подскочил ко мне, зажав рот ладонью.

— Без имен. Даже когда он будет видеть сны про единорогов, обращайтесь друг к другу иносказательно.

Тяжело вдохнув, я кивнула и ввела хорошо зафиксированному пациенту приличную дозу барбитурата. Она была в пределах нормы, но все же на самой границе. Мне нужно было вырубить его надолго — минимум на восемь часов, так как отвлекаться на нашего гостя я не смогу. Предстояло слишком много дел, которые требовали моего непосредственного участия, пусть я и не ехала вместе с парнями на место операции.

Когда пациент заснул, Алекс обнял меня, шепнув, что все будет хорошо, и вышел обратно к Чону, садясь в машину. А на прощание весело мне подмигнул. Вот только от этого жеста сердце еще сильнее сжалось. Я уже видела это выражение лица. Именно так он подмигивал мне, когда его выводили из медблока в Белмарше, отправляя на верную смерть.

Интерлюдия. Райнер

Офис шведского отделения некогда процветающей нефтегазовой компании «Элминор»

не отличался серьезным масштабом. Конечно, здесь все равно работали больше ста человек, но все же здание не тянуло на небоскреб, и это было нам на руку.

Подъехав к пункту охраны, водитель начал истошно сигналить. Это был самый слабый пункт нашего плана, потому что пришлось взять человека со стороны. Обычный наемник, который не раз участвовал в не самых законных мероприятиях. Он мог сдать нас в любую минуту даже понимая, что ему выгодно отыгрывать свою роль до конца. И сейчас я морально готовился к тому, что все сорвется, вспоминая пути отхода.

Стоит признать, что идея с наемным водителем не нравилась не только мне. Эмбер до последнего убеждала, что ее нужно взять с собой, а за руль посадить, например, Лиена. Но проблема была еще и в том, что водитель, хоть ненадолго, но должен был показать свое лицо полностью. Мы все были лишены такой возможности. Даже Элин не должна светиться на камерах.

— Что вы здесь делаете? — из кабины автомобиля слышно было не слишком хорошо, но все же слова можно было разобрать.

— Вот, — коротко ответил наш водитель, очевидно, протянув нужные документы.

— Эм... Я...

— Послушай, парень, — продолжил водитель. — Это вообще не твоя проблема. Тут начальство твое нужно. Так что просто пропусти, дальше мы сами.

Еще минутная заминка и мотор тихо заурчал, а машина поехала дальше. Только припарковав автомобиль возле главного входа, где вообще останавливаться запрещалось, водитель хлопнул по тонкой перегородке, оповещая, что мы можем выходить. Переглянувшись с Чоном, я выскочил из машины «скорой помощи» и уверенно пошел к главному входу, чтобы уже на пороге столкнуться с испуганным администратором, которая смотрела на нас с Лиеном как на инопланетян. Впрочем, я могу ее понять. Выглядели мы и правда... странно.

— Вспышка вирусного менингита, — с этими словами я впихнул ей в руки документы, которые ранее находились у водителя. — Нужно проверить всех на наличие инфекции.

— Эээ... Что? — начала мямлить девушка.

— Прикажите всем оставаться в своих кабинетах. Будем заходить по очереди в каждый, выявленные больные отправятся в инфекционное отделение, остальным нужно будет соблюдать правила карантина в течение пяти дней.

— Я должна связаться с начальством!

— Просто предупредите, что мы здесь. Руководство нам тоже нужно проверить.

План действительно был прост, но при этом весьма рискован. Костюмы биологической защиты идеально скрывали наши личности, а сквозь респиратор даже голос звучал по-другому.

Пока девушка связывалась со своим начальством, что-то невнятно бормоча в трубку, Лиен провел над ней несколько простых процедур — измерил температуру, заставил наклонить голову, взял мазок. Она не сопротивлялась, что неудивительно. Эта девушка была обычным клерком. Самое сложное предстоит в кабинете начальства, в который мы отправились, как только растерянная и испуганная администратор объяснила нам, куда именно идти.

— Кто вы и что здесь делаете? — встретил нас на пороге недовольный голос мужчины, которому на вид можно было дать примерно пятьдесят лет.

Можно было бы подумать, что достаточно устранить его и все закончится, ведь главный

злодей будет повержен, а добро тут же восторжествует. Жаль, что мы не в фэнтези, где все решается так просто. Обычно в таких историях достаточно бросить кольцо в жерло вулкана, пробормотать заклинание, или эпично столкнуть антагониста в пропасть. На деле же Фродо пришлось бы методично уничтожать не только орков, но и всех последователей Саурона из других стран, а Гарри Поттер имел бы не так много шансов на выживание даже после своей эпичной победы над Волдемортом. Потому что в жизни ничего не заканчивается после убийства злодея. За одним всегда стоят еще два других, а за ними четверо, и в итоге оказывается, что ты сражаешься с огромной организацией, которая по численности может посоревноваться с населением Китая. К тому же, сейчас передо мной сидел просто глава регионального представительства. Он мог знать о том, что готовится теракт, а мог быть обычным наемным работником, которого не посвящают во все планы компании.

— ЕЦПКЗ, — коротко представился я и все же решил пояснить. — Европейский центр профилактики и контроля заболеваний. Один из сотрудников вашей компании сегодня поступил с тяжелой формой вирусного менингита. Здесь находится один из возможных очагов инфекции. Мы действуем согласно регламенту.

Мужчина начал изучать многострадальные документы, которые сегодня просматривают уже в третий раз. Впрочем, сейчас проверка будет самой тщательной. Но заминки быть не должно. Сотрудник, о котором идет речь, сейчас мирно отдыхает на кушетке в нашем загородном домике, а в базе одной из больниц Стокгольма уже появилась запись о том, что некий Ларс Улофссон уже находится в инфекционном отделении и сражается за жизнь с тяжелой формой бактериального менингита. Приказы от шведского Минздрава и ЕЦПКЗ тоже были внесены в их базы в тот момент, когда мы направлялись сюда.

— Вы срываете рабочий процесс.

— Это неизбежно, — я пожал плечами, насколько это позволял сделать костюм. — И это ненадолго.

— Все сотрудники вполне могут посетить больницу после работы.

— Увы, не получится. Мы не уйдем отсюда, пока не убедимся, что здесь нет острой формы. Более того, до тех пор, пока не придут результаты теста, все в этом здании могут считать себя на карантине. Выгонять нас бесполезно. Отказ от сотрудничества будет расценен как нарушение санитарно-эпидемиологических норм. При необходимости, мы вызовем полицию и проведем все те же процедуры, но уже силовым путем, а вы получите огромный штраф.

— Когда придут результаты?

— К вечеру. До этого момента выходить из здания запрещено, так же как и контактировать с другими людьми. Оставайтесь в своих кабинетах и ждите. Если среди сотрудников будут инфицированные, остальным нужно будет соблюдать режим самоизоляции в течение пяти дней, а здание закроют на дезинфекцию.

Мужчина скрипнул зубами, но кивнул и позволил проделать с ним те же манипуляции, которые вытерпела девушка на респешене. А потом началась работа, причем не та, к которой я привык. В первый кабинет мы с Чоном зашли вместе, и пока я отвлекал остальных, рассказывая об ужасах менингита под диктовку Эмбер, которая читала эту лекцию прямо мне в ухо, Лиен примостился возле одного из компьютеров, якобы раскладывая свою медицинскую сумку.

И почему обязанность измерять температуру и брать мазки досталась мне?

Только через десять минут, когда я уже якобы проверил всех на наличие вируса и

рассказал о менингите больше, чем необходимо знать студентам-медикам, Лиен коротко кивнул мне и отошел от чьего-то рабочего стола, а в ухе послышался довольный возглас Киры: «Супер, работаю». Выйдя в коридор, мы переглянулись, хоть и не могли видеть взгляды за слоями костюмов биологической защиты.

— Теперь лучше разделиться, — сказал Чон. — Придется отыгрывать до конца. Чем позже они поймут, что это афера, тем лучше. Не будем давать лишние поводы для подозрений.

— Ничего, всегда мечтал поиграть с тобой в доктора.

— Придунок, — беззлобно бросил Лиен, уходя налево по коридору.

Мне ничего не оставалось, кроме как пойти направо. Предстояло проверить три этажа и больше ста человек. Конечно, если каждый раз не читать лекции, дело пойдет быстрее, но мне все равно хотелось убраться отсюда как можно скорее и перестать выполнять работу, которая мне явно не подходит.

— Я только начал, а меня уже подташнивает от необходимости ковыряться в чужих носах, — тихо шепнул я, идя по коридору.

— Какие мы нежные, — послышался из наушника голос Эмбер.

— Неужели нет никакого другого способа проверить людей на наличие менингита? Ну там соцопрос, интернет-голосование?

— Я тебя сейчас шокирую, но с помощью мазка тоже невозможно определить менингит.

— Да? Ну и ради чего я тут на чужие сопля смотрю? — заворчал я, хотя прекрасно знал этот факт, когда вошел в здание. Весь наш план строился на том, что врачей здесь не было. Даже если кто-то начал бы задавать вопросы, у меня был заготовлен монолог о новых методах диагностики специально от ЕЦПКЗ.

— Потому что единственный верный способ определить наличие вирусного менингита — взять люмбальную пункцию. Как думаешь, справишься? Проведешь сложнейшую процедуру сотне человек без подготовки?

— Конечно, — фыркнул я. — Тебе ли не знать, насколько я способный.

Ответить Эмбер не успела, потому что я зашел в следующий кабинет, громко оповещая о том, к чему следует готовиться всем сотрудникам. Лица мелькали перед глазами. В основном, перепуганные. Иногда раздраженные и даже злые. Меня пытались расспрашивать о том, что происходит и что будет с ними дальше, но я отделялся дежурными фразами, отвечая, что все станет известно, как только придут результаты анализов. Я быстро потерял счет кабинетам. Бухгалтеры, инженерный отдел, сисадмины — все просто обычные клерки, которые сейчас здорово усложняли мне жизнь. И зачем «Элминор» такое огромное представительство в Швеции?

А затем, уже на первом этаже, я зашел в ничем непримечательный кабинет и на секунду застыл. Прямо передо мной сидел Леннарт, что-то тщательно изучая, уткнувшись в монитор. И вот он уже тянул на роль если не главного злодея, то, по крайней мере, его ближайшего пособника. Именно Янссон наверняка руководил операцией, зная Швецию и структуру всех силовых ведомств страны как свои пять пальцев. Если его не станет, жизнь наших противников серьезно усложнится, а нам станет намного проще. Но проблема в том, что сейчас поднимать шум нельзя.

Мне понадобилась пара мгновений, чтобы взять себя в руки, но я все же смог зайти в кабинет и повторить то, что я сегодня уже произносил пару десятков раз.

— Вспышка вирусного менингита. Нужно всех проверить на наличие инфекции.

Янссон медленно поднял голову, окидывая меня изучающим взглядом.

— Да, я знаю. Как раз изучаю документы, которые вы предоставили, — протянул он, а я едва удержался от напряженного вдоха.

— Это можно сделать позже. У меня сегодня еще много дел, да и в здании еще не всех проверили.

— Удивительно как оперативно сегодня работает ЕЦПКЗ, — казалось, он вообще меня не слышал, продолжая рассуждать о своем.

— Мы многому научились в период пандемии.

— Не сомневаюсь, — хмыкнул Леннарт. — Ну что ж, если так нужно, можете приступать.

Бывший наставник встал и даже подошел поближе. Мне же ничего не оставалось, кроме как положить свою медицинскую сумку на стол, доставая дистанционный термометр и набор для взятия мазка. Вот только когда я повернулся, понял, насколько глупо поступил. Нужно было изначально вступать в схватку и драться до последнего, невзирая на возможные последствия, а не надеяться на свое жалкое прикрытие. То, что срабатывало с клерками, не могло обмануть человека, который всю жизнь проработал в спецслужбе и лично тренировал таких, как я. Пока я пытался изображать из себя врача, Янссон уже стоял спиной к двери, перегородив мне выход и весьма неприятно улыбался.

— Здравствуй, Александр, — прищурился Леннарт, нацелив пистолет мне в голову.

Глава 14. Интерлюдия. Райнер

Эмоции составляют неотъемлемую часть нашей жизни и сопровождают постоянно, буквально каждую минуту. Любой человек за день может примерять на себя десяток эмоциональных состояний. Но есть исключения. Некоторые профессии не позволяют выпускать чувства наружу. Будь здесь Эмбер, она бы рассказала о важности отключения любых эмоций во время проведения операции. В этом мы с ней похожи. Мне тоже не позволялось проявлять эмоции на работе. Оперативник должен быть стабилен, непоколебим, безжалостен. Если ты работаешь «в поле», то просто не можешь себе позволить испугаться, разозлиться, да и вообще чувствовать хоть что-то. Этому учили в первую очередь и те, кто не мог следовать такому простому правилу, надолго не задерживались.

Именно поэтому, когда я увидел дуло пистолета, нацеленное мне в голову, я не стал паниковать, заниматься самобичеванием или тратить силы на бесполезный гнев. Вместо этого я просчитывал варианты.

— Здравствуй, Александр.

Дверь он прикрывает собой. До окна далеко, он успеет выстрелить и попасть, как бы я не петлял. Меня слышат на общем канале, и в наушнике уже поднялся гул, к которому я не прислушивался — то, что происходило здесь, было важнее. Но даже пойми Лиен, что я в беде, он банально не знает, в каком кабинете я нахожусь. Сказать ему так, чтобы не услышал Леннарт, невозможно. Какие остались варианты? Ввязаться в драку? Бесполезно. Не в этом костюме, который делает меня неповоротливым, сковывая движения. Янссон пристрелит меня до того, как я успею до него добраться. Потянуть время разговором? Тоже вряд ли. Он не дурак и не станет вести неспешную беседу с тем, кого собирается убить.

— Здравствуй, Леннарт, — спокойно ответил я. — Стоит спрашивать, как ты меня узнал? Хотя подожди, не отвечай. Я знаю — меня снова выдала моя божественная задница, верно?

— А ты все никак не заткнешься, — покачал головой Янссон. — Такой спектакль мог обмануть этих имбецилов из местной охраны, но не меня. Впрочем, должен признать, документы у вас очень качественные. Даже слишком. И потом, неужели ты думал, что я не узнаю твой голос?

— Как же все-таки приятно тебя видеть, — растянул я губы в усмешке. — Все как в старые добрые времена, правда? Ты снова стоишь напротив меня с пистолетом наготове. Вот только что-то мне подсказывает, что на этот раз ты не собираешься учить меня способам эффективно выхватить оружие у противника.

— Не собираюсь. И на твоём месте, я бы не пытался применить мою науку на мне, — предупредил он и сразу перешел на другую тему, давая понять, почему я до сих пор жив. — Сколько вас?

— Как нехорошо, Леннарт, — я цокнул языком и едва удержался от того, чтобы неодобрительно покачать головой. — Не веришь в собственного воспитанника. Тебе ли не знать, что я мог сюда и один заявиться. Ты же сам называл меня лучшим.

— Называл. И именно поэтому знаю, что ты не пришел бы без поддержки. Ты слишком хорошо подготовлен, а все разрешения пробиты по официальным базам. Такое невозможно перевернуть без серьезной поддержки, — заметил Леннарт, а я ощутил даже какую-то

гордость за Киру. — Мне начинает это надоедать. Не тяни время. Я все равно это узнаю, так или иначе. Но сейчас я даю тебе шанс рассказать добровольно, а не под пытками, — прищурился Янссон. — Сколько вас? И главное — кто вас поддерживает?

— Поддерживает? — хмыкнул я. — Ну ты же не думал, что если позаботился о шведских спецслужбах, то все другие тоже резко ослепли. Экологическая катастрофа на континенте не нужна никому. Как думаешь, сложно было найти единомышленников?

— Если не начнешь говорить, пуля полетит тебе в колено. Я не сомневаюсь, что ты надел бронежилет, но мне хватит уязвимых мест, чтобы развязать тебе язык.

Леннарт был прав. Бронежилет на мне был. Легкий, кевларовый. Он бы не справился с попаданием из винтовки, но пулю девятого калибра мог остановить. Не слишком надежная защита, но надеть амуницию пятого класса под костюм биологической защиты не представлялось возможным.

— Ладно, раз ты настаиваешь, то это МИ-6. Слышал о таких ребятах?

Я сказал это не просто так. Во-первых, это было правдоподобно. Вряд ли он не успел узнать подробности о каждом человеке из моего окружения, а особенно о тех, кто находился в том доме, к которому Янссон отправил наемников. Наличие там агента этого самого МИ-6 косвенно подтверждало мои слова. Во-вторых, мне хотелось посмотреть на реакцию Леннарта. И она меня совсем не порадовала.

Янссон хмыкнул и дернул уголок губ в намеке на улыбку. Он ни на секунду не поверил в этот вариант. Даже не задумался. Это говорило об одном — у него есть свои люди в МИ-6. Если бы мы туда обратились, он бы уже знал об этом. Кажется, мое положение только что серьезно ухудшилось.

— Я давал тебе возможность сделать все по-хорошему, — даже как-то грустно вздохнул Леннарт. — Ты сам выбрал плохой вари...

Договорить он не успел. Дверь за спиной Янссона открылась. И нет, это был не Лиен который прилетел, чтобы спасти меня из лап злодея. В дверях показалось незнакомое лицо, но форма наталкивала на простой вывод — передо мной был местный охранник. Он еще даже не успел зайти, но я не стал ждать, когда к Леннарту присоединится еще один единомышленник. Внезапное появление нового лица подарило мне шанс. Дверь открывалась внутрь и сам того не понимая охранник обеспечил мне отличную возможность изменить положение дел, которой я тут же воспользовался.

Леннарт слегка покачнулся, задетый дверью, и увел прицел немного влево. Подскочив к Янссону одним прыжком, я отвел руку, в которой он держал пистолет, прижимая ее к стене, а затем еще раз, но намного сильнее, ударил его кисть о стену, выворачивая запястье. Сделав замах левой рукой, ударил бывшего наставника локтем в лицо, одновременно окончательно забирая пистолет, и только потом взял его за плечи и впечатал колено ему в солнечное сплетение. Это подарит мне несколько секунд, пока он будет дезориентирован.

Не теряя драгоценные мгновения, я глянул на шокированного охранника, так и застывшего в дверях, навел прицел на него и жестом велел зайти. Мужчина послушался и тут же получил удар прикладом в нос, оседая на полу.

— А теперь мы поговорим уже более обстоятельно, — сказал я, переводя взгляд на Леннарта, который только начал разгибаться. — Спасибо за науку, — ухмыльнулся я.

Поднявшись, Янссон наткнулся взглядом на дуло, которое смотрело ему в голову.

— Не за что, — спокойно ответил он и даже кивнул, как бы отдавая дань вежливости.

— Сядь на стул и держи руки на виду, — приказал я.

Бывший наставник послушался и даже не особенно испугался. Это напрягало. Либо он так же как и я не позволял эмоциям взять верх, либо у него был какой-то план. Конечно, идеальным вариантом было бы вырубить его и увезти с собой, чтобы расспросить без спешки. Но я понимал, что это невозможно.

— Тоже начнешь мне вопросы задавать?

— Начну. Что вы собираетесь делать?

— А с чего ты взял, что готовится какая-то операция? — усмехнулся Янссон.

Он до сих пор чувствовал себя хозяином положения, несмотря на пистолет, приставленный к его голове. Это бесило, но поддаваться эмоциям было по-прежнему нельзя.

— Потому что ты до сих пор здесь. Вашего человека на АЭС отстранили и уволили, а сейчас спешно чистят весь штат, опасаясь повторения ситуации. Но ты до сих пор сидишь прямо в здании «Элминор». Не играй со мной, Леннарт. Ты знаешь, я смогу понять, врешь ты или нет. Если начнешь юлить, я выстрелю. Конечно, мне нужны ответы на некоторые вопросы, но твоя смерть меня тоже устроит.

— Ладно, — кивнул бывший наставник. — Вы молодцы, действительно выгнали ценного кадра со своего рабочего места. Но чего вы этим добились? Ты же не думаешь, что здесь собрались маньяки, которые мечтают о том, чтобы просто так запустить экологическую катастрофу. Это необходимо.

— Ты мне пытаешься рассказать о своих благородных мотивах? Я в них все равно не поверю. От тебя мне нужна совсем другая информация.

— Почему не поверишь? Неужели считаешь меня настолько алчным и беспринципным? Все что я делаю, я делаю на благо Швеции, — заявил он со столь серьезным лицом, что мне стоило огромных усилий не рассмеяться. — И у тебя еще есть шанс присоединиться ко мне.

— Я не намерен слушать твои бредни. Рассказывай. Что. Вы. Задумали.

Очередной приказ я практически прорычал, но все же понимал, в какой патовой ситуации я оказался. Пистолет у меня в руках давал только имплозию контроля. Конечно, Леннарт был у меня на мушке, но допросить его у меня бы не получилось. Даже связать его я не мог, так как для этого нужны были свободные руки, а как только я перестану держать его на мушке, он может попытаться обезвредить уже меня. Применить к нему те же методы допроса, которыми он пугал меня тоже не выйдет. Мне нельзя шуметь. Так что у меня оставалось всего два варианта — либо убить его и быстро уходить отсюда, либо пытаться разговорить, используя исключительно угрозы и психологическое давление.

— Это не бредни, — Леннарт разговаривал показательно спокойно, как будто пытался втолковать важную информацию ребенку. — Я же учил тебя думать на перспективу. Посмотри, к чему ведет нынешняя политика Швеции. Мы аутсайдеры на геополитической арене. Нас никто не воспринимает всерьез. Мы просто выполняем приказы Брюсселя. Занимаемся обычным популизмом, открываем двери для мигрантов, за которыми мне всю жизнь приходилось подчищать, ставим интересы долбанной Еврокомиссии и других бесполезных структур выше интересов собственных граждан. К чему это ведет?

— Какая экспрессия, — раздраженно фыркнул я и закатил бы глаза, если бы не нужно было держать Янссона на прицеле.

— Мир меняется, и ты это тоже видишь. Сейчас начинается гонка «зеленой» энергетики и тот, кто ее выиграет, получит свое место на Олимпе. Но мы этим не занимаемся. Все наши проекты по созданию возобновляемых источников энергии — обыкновенный популизм. Оглянись вокруг — солнечная генерация обеспечивает нам

меньше десяти процентов от энергопотребления.

— И поэтому ты решил закрыть атомные электростанции? Еще и таким образом? Ты сам себя слышишь? Понимаешь, какой бред несешь?

— Революции всегда проходили через боль и кровь. И неважно, о какой именно революции идет речь — политической, экономической или энергетической. Но если мы не будем действовать радикально, застрянем в прошлом, постепенно теряя то, что уже имеем, и превратимся в «задний двор» Европы. Нам нужно создать настоящий энергодефицит, чтобы политики начали шевелиться, а не продолжали кормить нас липовыми и бесполезными проектами! Только так мы сможем стать передовой страной в «зеленой» энергетике, в итоге занимая на мировой арене то место, которое нам положено!

— Какая занимательная история, — протянул я.

Поверить в то, что Леннарт действительно таким образом позаботился о дальнейшем процветании родины мог только откровенный идиот. Нет, он не врал, это было видно, но в глаза бросалось и другое. Вся его мотивация — фальшивка. Просто отговорка для самого себя, чтобы успокоить совесть. Сотрудничая с «Элминор» он помогает в первую очередь норвежской компании. Станный патриотизм.

— Знаешь, Леннарт, если бы я знал тебя не так хорошо, я бы...

Договорить не получилось. Тот гул в наушнике, на который я старался не обращать внимания, стал невыносим.

— Александр! Александр! Да что б тебя, Райнер! ХВАТИТ ТРЕПАТЬСЯ! — заорал наушник Лиен.

— Что? — коротко спросил я, уже предвкушая очередные глобальные неприятности.

— Тревогу подняли. Где бы ты ни был, сваливай. Я уже двоих охранников уложил, направляюсь на выход.

— Понял, — бросил я, продолжая сверлить взглядом улыбающегося Леннарта.

Не знаю как, но у него получилось предупредить остальных. А еще он смог заговорить мне зубы. Скорее всего, тревожная кнопка, которую я, как полный кретин, не заметил. Интересно, он нажал на нее до или после того, как я забрал у него оружие? В любом случае, это неважно. Важно то, что сейчас мне придется его убить и быстро убираться из этого негостеприимного места. Сложно. Я понимал, что передо мной враг, которого нельзя оставлять в живых, но колебался. Это было против всех моих принципов. И дело не только в том, что мне придется стрелять в своего наставника. Просто насмотревшись на откровенных отморозков еще во время работы в спецназе, я выработал для себя правило: если решил кого-то убить — убивай. Не тяни. Не мучай жертву. Но я продолжал медлить.

Секунда... Две... Три....

С каждым мгновением решимость уменьшалась. Не помогала даже ухмылка на лице Янссона. Но когда я уже почти решил нажать на курок, дверь с грохотом распахнулась, практически слетая с петель, а мне в бок врезался очередной охранник.

Пошатнувшись, я все же устоял на ногах, вот только пистолет выронил. Дальше рефлексировать было нельзя. Даже не разгибаясь, я ударил локтем в лицо того, который на меня налетел, заметив за его спиной еще одного охранника. Трое на одного — это слишком в моем положении. Толкнув дезориентированного охранника на Леннарта, я даже не стал драться со вторым, а просто обхватил его за шею, с силой запихивая в комнату, после чего весьма негероично бросился бежать.

У меня есть всего пара секунд форы, прежде чем они поднимутся на ноги и начнут

преследование. Но испытывать свои силы, сражаясь одновременно с тремя, еще и в неудобном костюме, я не мог. Отсюда действительно нужно было уходить как можно быстрее. Эта необходимость подтвердилась буквально через секунду, когда вдалеке завывала сирена, причем я не сомневался, что едут эти ребята по наши с Лиеном души.

Выскочив на улицу, я заметил пустое место в кабине водителя «скорой помощи» и ничуть не удивился. Этого наемника либо задержали, либо сам сбежал, как только «запахло жареным». Впрочем, я и не собирался садиться в эту неповоротливую машину.

Добежав до поста охраны, я услышал первый выстрел. Отлично, мои охранники, которых я повалил друг на друга, решили не устраивать тройничок с Леннартом, на что я продолжал в тайне надеяться, а все же бросились за мной. Пока мне на руку играло расстояние — прицелиться было сложно, да и пули, если бы и долетели, то были бы уже на излете.

Уже возле шлагбаума мне навстречу вышел еще один охранник, но сделал это явно без энтузиазма. У этого оружия не было, и готовности встрять в драку тоже не наблюдалось. Просто отпихнув его с дороги, я перепрыгнул препятствие и добавил скорости, стремясь как можно быстрее свернуть за угол, где уже ждал Лиен, сидя за рулем старенького «Фольксвагена».

— Ну что, «малыш на драйве», гони.

— Погоня есть?

— Обижает, — скривился я. — Конечно, есть. Кстати, Кира, — крикнул я громче, пытаюсь привлечь ее внимание, — умоляю, скажи, что ты успела скопировать данные.

— Обижает, — повторила она за мной, причем с той же интонацией. — Пока не все, но не переживай. Даже когда они этот вирус обнаружат, сразу избавиться не смогут, так что не зря сходили. Кстати, как бы приятно ни было с вами болтать, телефоны вам лучше выкинуть. Могут запеленговать и вычислить.

— Понял, — коротко бросил я, выкидывая в окно телефон, а затем стащил с себя шлем и маску, поступая так же с наушником.

Нам пришлось еще два раза менять машины, чтобы точно сбить со следа возможную погоню. Но на этот раз обошлось без угона и других противоправных действий. Мы готовились и к такому варианту, поэтому оставили себе заготовки. А затем нам предстояло больше двух часов добираться до домика в лесу. Как укрытие он был почти идеален, если бы не одно «но» — удаленность от Стокгольма и других крупных населенных пунктов.

Как только я вышел из машины, на меня налетело нечто весьма отдаленно напоминающее Эмбер, стиснув в объятиях. Даже кевларовый жилет под одеждой не смутил. А еще этот кто-то снова выскочил на улицу в домашней одежде.

Ну и ради чего ты раздетая выбежала, дурочка?

— Знаешь, что мне сейчас очень хочется сделать? — фыркнул я ей в волосы.

— Что? — тихо спросила она, уткнувшись мне куда-то подмышку.

— Прочитать столь хорошо заученную мной лекцию о менингите тем, кто игнорирует одежду по погоде.

— Ты сегодня разглагольствовал о вирусном менингите, а он передается воздушно-капельным путем. От переохлаждения им не заболеть.

— Пойдем уже, занудное чудовище, — усмехнулся я, утягивая ее в дом.

В гостиной царил весьма напряженная атмосфера. Кира отчаянно клацала мышкой,

периодически набирая на клавиатуре какие-то команды. Элин зарылась носом в другой ноутбук, явно изучая документы.

— Как успехи? — спросил я у нашего хакера.

— Замечательно. Будут еще лучше, если некоторые не будут меня отвлекать. Свалите все на кухню, сделайте одолжение, а то я начну гранатами швыряться, которые вы так заботливо оставили под этим столом.

— Кидай, — ухмыльнулся я. — Мне нужно тренироваться.

— Тренируйся на кошках, — фыркнула Кира. — Саня, серьезно, не доводи до греха. Либо сидите тихо, либо идите в пень.

Первой, со слегка пристыженным выражением лица, из гостиной вышла Эмбер. За ней потянулись все остальные. Ну как все... Лиен так и остался сидеть на диване в расслабленной позе, показывая, что он не страдает излишней болтливостью, поэтому может остаться.

— Я тут кое-что почитала, и если честно, мне не верится, что Леннарт мог на такое пойти, — заявила Элин, как только за нами закрылась дверь. — Этот план приведет к сильнейшему энергодефициту. На протяжении многих лет придется покупать электричество извне. И это не только дороже, но и практически неосуществимо. На данный момент у нас есть энергосмычка с Литвой, но вот парадокс — мы поставляем туда энергию, а не наоборот. Нам просто неоткуда будет брать электричество, если АЭС отключат. Ты понимаешь, что это значит? Это откинет нас практически в средневековье.

— Ты, конечно, утрируешь, но в целом я с тобой согласен.

— Я не так хорошо знаю Леннарта, но он казался мне не настолько ужасным, чтобы проделать подобное с собственной страной.

— Ну так он мнит себя героем, — хмыкнул я и принялся рассказывать о мотивации Янссона. По крайней мере, пересказал ту нелепую теорию, которую услышал из его уст.

— Скажи мне, Леннарт идиот? — спросила подруга после длительного молчания, во время которого пыталась поднять отпавшую челюсть с пола.

— У меня в голове около сотни прилЭмберльных, которыми можно его охарактеризовать, но идиота в этом списке нет.

— Тогда дело точно не в энергетическом кризисе, который якобы ведет к революции.

— Ты не поверишь, но я и сам это понял, — хмыкнул я. — Интереснее, как до этого дошла ты...

— Очень просто — атомные электростанции не сворачивают после подобной катастрофы на территории всей страны. Нигде и никогда. На это просто закрывают глаза.

— Я бы так не сказал.

— А ты не смотри на Чернобыль, — пренебрежительно фыркнула Элин. — Это просто раскрученная история, которая осталась бы одной из сотни, если бы не шикарные пиар-агенты. Да по всему миру то и дело происходят ядерные катастрофы! Самая последняя случилась в 2011 году в Японии, причем ущерб колоссальный! И как, закрыли там хоть что-нибудь? Нет! Просто эвакуировали людей из зоны поражения.

— Эм...

— Так приятно видеть, как ты чувствуешь себя тупым, — улыбнулась подруга. — И как бы мне не хотелось продлить это прекрасное чувство подольше, вынуждена признать, что твои умственные способности тут ни при чем. Об этом обычно не знают люди, у которых нет специфичного инженерного образования. Так что успокойся, но прими как факт — план

твоего наставника провален.

— Вообще, в Швеции достаточно создать прецедент, чтобы план Леннарта начал осуществляться. Все же у него есть Нюрберг. Причем я подозреваю, что в этом замешан далеко не один политик.

— Даже если его план сработает так, как рисует ему его воображение, лучше он этим точно не сделает. Швеция не просто так стала «ядерным титаном». Природа обделила нас запасами углеводородов, зато очень щедро наградила урановыми рудами. С «зеленой» энергетикой такого козыря не будет. Мы в любом случае будем «одними из».

— Даже спорить с тобой не буду. В любом случае, его мотивация не имеет никакого значения. Я слишком хорошо знаю Янссона. Дело, в первую очередь, в деньгах.

— Как на такое можно пойти ради денег? — впервые подала голос Эмбер.

— Ты не поверишь, янтарик, на что люди готовы идти ради денег.

Пару часов спустя, когда за окном уже начало темнеть, вся компания снова переместилась в гостиную. Не то чтобы Кира смягчилась, просто когда закончилась работа со взломом серверов, она решила нагрузить нас лишней работой. Я просматривал бухгалтерские документы, Лиен — юридические, Элин читала переписку, а Эмбер изучала закупки. В «Элминоре» то ли не заметили, что Кира влезла в их базу, то ли не смогли пока принять меры. Скорее, первое, ведь переписка до сих пор велась.

— Ребята, — подала голос Элин дрожащим голосом. — Кажется, дела плохи.

— В чем дело? — спросил Лиен, но ответа не дождался. Вместо этого она передала ему планшет, на котором были выделены нужные сообщения. Слишком много.

Я подсел к Чону, который пролистал в самый конец, решив начать с наиболее важного. И правильно сделал. Переписка была хаотичной, завуалированной, но для того, кто почти всю жизнь посвятил борьбе с терроризмом, ничего не стоило расшифровать эти записи. В «Элминоре» явно не сдались и решили снова обратиться к профессионалам. Только теперь не для поиска подходящего и хорошо замотивированного кадра. На этот раз задача была проще — всего лишь покупка бомбы, причем с весьма высокой фугасностью.

Тело на секунду сковало страхом, как это обычно бывает перед выходом «в поле», но выброс адреналина быстро подавил панику, позволяя взять себя в руки и начать действовать. Я уже прикидывал варианты развития событий, когда меня прервала Элин.

— Вы... — снова начала говорить подруга. — Это ведь из-за вас их изначальный план не удался, верно?

— Ну да, — спокойно согласился Лиен.

— Вы понимаете, что вы наделали? — воскликнула Элин, вцепившись в волосы.

— Хм... Отсрочили катастрофу, — попытался предположить я, но явно ошибся.

— Алекс, я ведь всю переписку прочла, смогла сложить полную картину. Да если бы этот недотеррорист пакистанский остался на АЭС и провернул бы свой план, погибли бы единицы. Уровень загрязнения не вышел бы на критический уровень, потому что они собирались использовать цикл Вигнера, предварительно охладив реактор. Именно так произошло в Британии в 50-х.

— У нас что, была какая-то катастрофа на АЭС? — удивилась Эмбер.

— Вот тебе еще одно доказательство того, что все прошло бы относительно безболезненно, — кивнула Элин в сторону девушки. — Была. И выбросы были минимальны. Потом уже исследователи заметили, что те, кто жил в зараженной зоне были более

подвержены раку щитовидной железы. Вот только теперь наши норвежские доморощенные террористы собираются испортить реактор уже простой грубой силой. То есть повреждения будут механическими. Знаете, что это означает? — спросила она и, не дождавшись ответа начала рассказывать. — Что бы они ни задели — графит, систему охлаждения или вентиляции, это приведет к немедленному выбросу радиации.

— Значит, нужно им помешать, — почти спокойно ответил я. — Интересно, сколько у нас времени? Нужно найти союзников. У нас вроде есть какие-никакие доказательства готовящейся катастрофы, можно обратиться в правительство напрямую.

— Не выйдет, — практически закричала Элин. — Ты переписку до конца прочитал? За сегодняшние даты?

Признаться, не дочитал. Как только понял, что они планируют действовать уже не тонко и скрытно, а по-простому взорвать один из ядерных реакторов, от переписки отвлекся и сейчас был намерен исправить эту упущение. Но этого не потребовалось.

— Уже сегодня, после того как вы в их офис наведались, они перенесли дату операции. Это случится ночью.

В гостиной повисла тишина. Напряженная, неестественная. Все понимали, что это значит. Наверное, нужно было попытаться срочно составить план дальнейших действий, но я мог только смотреть в испуганные глаза Эмбер, сожалея о том, что она находится в этой чертовой стране.

— Ребята, — вклинилась Кира. — У меня для вас плохие новости. Связь обруббили, причем грубо. Похоже, в «Элминор» меня все же заметили.

— Это уже не имеет никакого значения, — прошептала Эмбер. — Нужно связаться с полицией. И с руководством АЭС. А еще с правительством.

— Обязательно, — обнял я ее, вдыхая знакомый аромат пиона и граната, исходивший от ее волос. — Вот вы и свяжетесь.

— Что значит «вы»?

— А мы с Лиеном снова отправимся на прогулку. Правда, сладкий?

— Правда, — откликнулся Лиен, даже не назвав меня придурком, что красноречиво говорило о его эмоциональном состоянии.

— Вы с ума сошли? Вы собираетесь вдвоем ворваться в толпу наемников, которые собираются там все подорвать к чертям?

— Да, Эмбер, собираемся.

Ответить мне было нечего. Как и добавить. Да, отправимся на самоубийственное задание. И да, сошли с ума. Вот только по-другому не получится. Кто-то должен попытаться им помешать. И этим кем-то являюсь я. Больше просто некому.

— А еще они уже знают, что мы придем, — добавил Чон.

Глава 15. Интерлюдия. Райнер

Мне всегда было интересно, что чувствовал Фродо, когда понял, что для него не будет обратного пути из Мордора? Осознавал ли он это сразу или додумался до простой истины только после подсказки верного друга-телохранителя-садовника Лиена? А что ощущал Гарри Поттер, отправляясь к Волан-Де-Морту? В книге как-то не слишком хорошо это описано, толком не поймешь.

Не то чтобы я хотел проверить это на себе, но было искренне интересно. В моей жизни как-то не случалось подобных моментов. Да, я часто отправлялся на опасные задания, но у меня всегда была группа поддержки. Я знал, что в случае чего кураторы подскажут, как мне действовать, команда аналитиков в считанные минуты разработает план отхода, а спецназ приедет после одного моего кодового слова. Это было раньше. Сейчас же я готовился примерить на себя роль книжных героев.

— Ребята, — Кира наконец отлипла от ноутбука и подошла ближе к нашей застывшей компании. — Не хочу мешать вашему самоубийственному порыву — напротив, я безумно рада, что вы с Лиеном наконец приняли чувства друг друга и стремитесь совершить коллективную сепуку, но у нас тут проблемка.

— Снова хочешь стать на пути истинной любви? — спросил я. Впрочем, веселья в моем голосе не было — как, кстати, и у Киры.

— Ага, опять влезаю со своей логикой. Они знают, что я влезла в их базу, а значит, будут вас ждать. Казалось бы, это уже серьезная причина для того, чтобы залезть под одеяло и не высовываться. Но у меня есть еще одна — вы не умеете обезвреживать бомбы.

Мы с Лиеном слегка смущенно переглянулись, но истину признать так никто и не решился. Ну да, не умеем. Но это мало что меняло. Значит, попытаемся перехватить до того, как эти ребята установят взрывчатку.

— А я добавлю третью причину, — влезла Элин. — Вас никто не пустит на станцию.

— Провернем тот же трюк с биологической защитой и менингитом, — откликнулся Лиен. — У нас же остались костюмы?

— Остались, — кивнула Элин. — Вот только там такое не работает. Вы, похоже, слабо себе представляете как охраняется атомная электростанция. Это стратегический объект повышенной опасности. Да тюрьмы хуже охраняются, чем АЭС.

Она была права. Плана у нас не было, как и времени на его разработку. Пока Элин говорила, Кира уже снова бросилась к ноутбуку, на экране которого замелькали фотографии «Оскарсхамн». Но я понимал, что подобные действия были подобны поливанию ядерного взрыва из садовой леечки — авось поможет. Причем почти в буквальном смысле. На разработку прошлого плана у нас ушло больше двух недель. А ведь это был всего лишь офис, пусть и хорошо охраняемый. Сейчас же цель была в разы серьезнее.

Положение казалось безвыходным. Кира продолжала работать, уже не просто просматривая фото, которые были в общем доступе, а взламывая кого-то, судя по тому, как на экране замелькали команды. Элин ходила по комнате, заламывая руки, Лиен стоял рядом с отрешенным лицом и таким же упрямством в глазах, какое сейчас было и у меня. Наконец, я перевел взгляд туда, куда боялся посмотреть все это время.

Эмбер как будто ждала этого. А может изначально смотрела на меня, не отводя взгляд. Она не заламывала руки, не просила остановиться. Просто смотрела на меня с болью и

надеждой во взгляде, а по щекам бежали слезы, которые она даже не замечала. На секунду захотелось прижать ее к себе и больше никогда не отпускать. Послать все к чертям, ограничившись сообщением властям о готовящемся теракте, на которое все равно не успеют отреагировать, и постараться убраться из страны как можно быстрее. Перейти границу пешком через лес или захватить самолет. Да хоть вплавь отправиться, лишь бы увезти ее отсюда. Но... я все равно не смогу так поступить. И хуже всего — она это понимала. Понимала и даже не осуждала. Я снова поступил малодушно — отвел взгляд, не в силах смотреть на ее лицо. Если бы продолжил, точно не смог бы уйти.

— Ну что ж, если не можешь действовать красиво, действуй эффектно, — нагло улыбнулся я, хотя настроения для шуток совсем не было. — Мы не знаем, когда именно они хотят все взорвать, только то, что это будет ночью. Уже темнеет, поэтому времени у нас действительно нет. До коммуны* ехать около часа, даже если гнать на предельной скорости. Поэтому на разработку плана нет времени.

— У тебя есть конкретные предложения или ты просто решил обрисовать ситуацию для тупых? — спросил Лиен.

— Есть. Нужно устроить диверсию, — заявил я с уверенностью, которой совсем не испытывал. — Кира, отправь сообщение от представителей МАГАТЭ МАГАТЭ — Международное агентство по атомной энергии о том, что в «Оскархамн» уже произошла авария, а уровень радиации вырос в несколько раз. Составь приказ с эвакуацией персонала. Пусть объявят чрезвычайное положение.

— И чем это нам поможет? — выгнул бровь Лиен.

— А вот тут вступает в силу вторая часть моего замечательного, гениального, великолепного, невероятно продуманного...

— Алекс, — голоса слились, поэтому я не мог определить, кто именно так возмущенно произнес мое имя. Скорее всего, все присутствующие.

— Плана, — закончил я свою речь, не обратив внимания на общее недовольство. — Кто-нибудь, загуглите, есть ли по пути к комунне пожарные станции...

Пока ребята переругивались, я закинул все еще спящего пациента в машину. Хорошо, что вообще вспомнил о том, что мы вроде кого-то похищали. Высадим его где-нибудь по пути. Девочкам с ним возиться будет явно некогда. Несмотря на то, что я не собирался брать с собой ни одну из них, работы им все же предстоит много. В первую очередь, заняты будут Элин и Кира, но и Эмбер в любом случае не нужны лишние хлопоты.

— Лиен, займись экипировкой. Собирай все, что может пригодиться, причем быстро.

— И стоило это все перетаскивать в сарай, если сейчас снова возвращать назад, — буркнул себе под нос друг, но все же пошел на выход.

— Я помогу, — Эмбер вздрогнула, как будто очнулась после долгого сна, и быстро направилась вслед за Лиеном, не замечая, как я провожаю ее хрупкую фигурку взглядом.

— Алекс, — вытянул меня из грез голос Элин. — Ты всерьез собираешься туда ехать? Как ты собрался бомбы обезвреживать?

— А для этого, родная, у меня есть ты, — улыбнулся я. — Если мне не изменяет память, кто-то проходил курсы подготовки саперов.

— Да их все в нашем управлении проходили. Но это не значит, что я вдруг стала действительно профессиональным сапером. А что если я напортачу, и мы все взлетим на воздух?

— Вы, — поправил я.

— Что это значит?

— Это значит, что ты не едешь с нами, будешь раздавать инструкции дистанционно, — заявил я и увидел неповторимую смесь шока и паники на лице подруги. — Зато ошибиться будет не так страшно, — попытался успокоить ее я.

— Ты совсем больной? — она вцепилась в волосы и, кажется, попыталась выдрать пару клоков из своей шевелюры. — Не так страшно? — перешла на визг Элин. — Если ты думаешь, что я помогу тебе совершить самоубийство, то сильно ошибаешься!

Глубоко вздохнув, я пытался напомнить себе, что останавливать истерику лечебными пощечинами — это низко. И неважно, что в школе я мог запросто отвесить Рэю крепкую затрещину, сейчас передо мной девушка.

— Как хочешь, — отрезал я, так и не сумев совладать с голосом. — Можешь не помогать. Главное — не мешайся под ногами. Или прямо сейчас уезжай и садись на ближайший рейс. Я буду только рад.

— Алекс...

— Элин, мне некогда с тобой пререкаться, — отрезал я, подходя к Кире.

Было слишком много дел, которые нужно успеть сделать до того времени, которое я сам себе назначил и отметил как критичное. Подготовка — это, безусловно, хорошо. Но чего она будет стоить, если реактор взорвется, когда мы будем на полпути?

— Кира, отвлекись на секунду, — попросил я. — Скажи, у тебя ведь есть компромат на «Элминор»? Хотя бы косвенные доказательства того, что они причастны к чему-то незаконному? Та же переписка, связи с Аль-Каидой*?

— Есть, — кивнула она, не отрываясь от ноутбука.

— Нужно разослать это всем членам правительства, всем СМИ, отправить в полицию, СЕПО, МУСТ. В общем, постараться сделать так, чтобы это заметили. Сообщи о том, что в «Оскархамне» готовят теракт.

— А ничего, что вы туда идти собрались? Повяжут же. Или ты по тюремной жизни соскучился?

— Ничего, — отмахнулся я. — Главное — чтобы обратили внимание. С остальным разберемся позже. В крайнем случае, Эмбер всегда сможет организовать нам с Лиеном побег, у нее уже опыт имеется, — улыбнулся я.

— Санечка, я бы с удовольствием отправила тебя в места не столь отдаленные, тем более по твоему энтузиазму видно, что тебе явно необходимо какое-то время побыть наедине с собой, насладиться тишиной и покоем... Но я тут немножко занята, так что придется подождать.

— Я сделаю, — раздался сзади твердый голос.

Обернувшись, я столкнулся с взглядом с Элин, на лице которой отразилась странная решимость. Как будто она говорила не о помощи в рассылке компромата, а приняла для себя важное решение.

— Я все сделаю, — повторила она.

Я никогда не любил прощания, считая, что от них мало проку. А сейчас ситуация и вовсе была... особенной. Отправляясь на такое самоубийственное задание, я все равно не хотел, чтобы со мной прощались как с покойником. Но моего мнения никто не спрашивал. Когда я понял, что времени не осталось и придется выезжать с тем, что мы успели

подготовить, сообщив об этом Лиену, Элин порывисто обняла меня, а затем убежала обратно в дом, пряча слезы. Кира какое-то время топталась на месте, а затем вздохнула и выдала:

— Ну вы это... Не просрите там все. Особенно ты, занудик, — обратилась она к Лиену, а потом неожиданно для всех и, кажется, для самой себя тоже, бросилась ему на шею.

На это событие, которое могло по праву считаться восьмым чудом света, уставились все присутствующие. Не удивлюсь, если даже Элин выглянула из окошка, чтобы полюбоваться на открывшуюся умилительную картину. Сам Чон, кстати, выглядел не менее ошарашенным. Смешно выпучив глаза, он на секунду застыл с растерянным выражением лица, а потом все же неловко приобнял Киру, погладив по спине.

Отстранившись, брюнетка обвела взглядом нашу шокированную компанию и с досадой поджала губы.

— Ну что? — с вызовом спросила она. — Это все ПМС и гормоны делают меня сентиментальной, ясно?! Короче, Шурик, не облажайся. Тебя обнимать не буду, потому что, во-первых, исчерпала лимит своей нежности, а во-вторых, мне потом Эмбер отрежет что-нибудь ненужное, — фыркнула она и ушла вслед за Элин.

Лиен тоже поспешил скрыться в машине, чтобы никто не видел, как у нашего бывалого Джеймса Бонда покраснели уши. Остались только мы с Эмбер. Она не спешила бросаться мне в объятия. Просто стояла, опустив глаза в пол. Возможно, относилась к прощаниям так же, как я.

Не нужно было вообще подходить к ней. Я ведь видел, насколько ей страшно, больно и тяжело. Возможно, без этого разговора ей было бы проще. Но я ведь эгоист. И я просто не мог уехать, не обняв ее еще раз. Как глупо. Выглядит так, будто мы прощаемся навсегда. И мои действия только усиливали это ощущение. Я знал, что могу не вернуться, но не желал, чтобы так думала Эмбер. Мне хотелось, чтобы она улыбалась.

Как только я коснулся ее, она прижалась ко мне, стиснув так, что перехватило дыхание. Снова поразившись неожиданной силе этой хрупкой девушки, я нежно погладил ее по голове.

— Пожалуйста, не надо, — услышал я тихий шепот. — Если ты продолжишь обнимать меня, я не смогу тебя отпустить.

— Янтарик, я ведь вернусь. И очень быстро. Снова будешь закатывать глаза, называть меня придурком, отвечать подзатыльниками.

— Ты невыносим, — хмыкнула она, а затем судорожно вздохнула. — Если вернешься, больше никогда не назову тебя придурком.

— Не давай заведомо невыполнимых обещаний, — улыбнулся я, отстранив девушку от себя и заглядывая в глаза. — Ну вот, ты снова плачешь, — стерев большим пальцем слезинку, которая бежала по щеке, я на секунду пожалел, что позволил себе полюбить.

— Знаешь, иногда я думаю, что лучше бы мы не встречались, — озвучила мои мысли Эмбер. — Но потом...

— Потом я вспоминаю маленького испуганного котенка, который так отважно защищал меня от злых надзирателей, и понимаю, что это лучшее, что было в моей жизни, — закончил я за нее.

— А ведь если бы они не готовили экологическую катастрофу, мы бы с тобой даже не познакомились, — нервно хмыкнула она.

— Думаешь, стоит сказать им спасибо? Эмбер... — запнувшись на полуслове, я прижался губами к ее лбу.

Молчи, Райнер. Не смей говорить этого сейчас! Не усугубляй положение.

— Алекс...

— Я люблю тебя, Эмбер. Так сильно и так эгоистично люблю, что не променял бы ни минуты с тобой на самую возможность избежать этого теракта.

Слабак!

Обхватив ладонями ее лицо, я прижался к ее губам, пытаюсь успокоить то ли ее, то ли себя. Я ведь осознавал, что могу не вернуться. Даже не так. Я, скорее всего, не вернусь. И правильнее сейчас было бы оттолкнуть ее, чтобы потом ей не было так больно, а не говорить о любви. Но я всегда был слишком слаб. Именно поэтому сейчас, вместо невинного прощального поцелуя, я захватывал ее губы, сминая их, как будто пытался запомнить этот вкус. Эмбер с не меньшим пылом начала отвечать, притянув меня за волосы еще сильнее. Казалось, я могу провести так вечность, но таймер в моей голове продолжал отсчитывать секунды, поэтому я с неохотой оторвался от нее, в последний раз вглядываясь в любимое лицо, а затем быстро дошел до машины, за рулем которой уже сидел Лиен. И все же, я не смог не обернуться на прощание.

— Не скучай без меня, — улыбнулся я, подмигивая, а потом отвернулся, чтобы не видеть, как по ее щекам снова текут слезы.

Пункт охраны был основательным, современным, технически оснащенным и одним своим видом внушал уважение. Остановив пожарную машину в метре от шлагбаума, мы с Лиеном переглянулись и одновременно открыли двери, спрыгивая на землю. Не теряя ни секунды, мы направились в здание, игнорируя шипение динамика, из которого раздавался голос охранника.

— Поступило сообщение об аварии, — с порога заявил я, пройдя через рамку металлодетектора, заставив прибор противно пищать. — Остальные сейчас подтянутся. Как обстановка? Эвакуация уже началась?

— Ребята, — один из охранников поднялся мне навстречу. — Вы как здесь оказались? Кто-то успел вызвать, что ли? — недоумевал он. — Это была ложная тревога. Какой-то сбой в системе.

— Ложная? — запнулся я, бросив взгляд на Лиена и уловив, как он едва заметно кивнул. — Это точно?

— Ну да. К нам как раз проверка из МАГАТЭ приехала. Они и подтвердили, что фон в норме. Странно, что ночью с инспекцией явились, но может как раз после этого сбоя решили все проверить.

Конечно, так оперативно работают, что заявили меньше чем через час после того, как в базе появилась информация об утечке. Значит, кто-то еще очень продуманный решил воспользоваться авторитетом МАГАТЭ, чтобы попасть на территорию. Умно. Я поступил бы так же, если бы было время на подготовку.

Что ж, наш план провалился в самом начале. Жаль. Я пытался сделать все без лишнего шума.

Камеру видеонаблюдения я вычислил в первые же секунды, как вошел в это здание. Уверен, Лиен поступил точно так же, но я все равно бросил на него взгляд и отвесил едва заметный кивок в нужную сторону, давая понять, что о приватности придется позаботиться ему.

Увидев как Чон обеими руками тянется к поясу, я плавно шагнул ближе к охраннику и с

размаха ударил его в подбородок, помня о том, что именно так проще всего отправить в нокаут, одновременно выхватывая левой рукой тазер* и стреляя в другого. Рядом мое движение отзеркалил Лиен, на секунду застыв с двумя пистолетами — обычным, из которого стрелял по камере, и шокowym, действие корого испытал на себе один из наших недавних собеседников.

Конечно, это было неправильно. Следовало не вырубать охранников, а действовать более радикально. Меня, как и напарника, учили не оставлять врагов за спиной и бить наверняка. Но сейчас перед нами были не преступники, не враги государства, а обычные люди, которым не посчастливилось устроиться на работу в АЭС. Именно поэтому я настоял на том, чтобы использовать электрошокеры вместо огнестрельного оружия. Впрочем, оно у нас тоже было, причем в избытке. Все же зря Кира так ругала нашу запасливость.

Около десяти минут ушло на то, чтобы перетащить охранников, предварительно уничтожив и камеры снаружи, а затем запереть их в кабине пожарной машины. Пусть пока там посидят. Сейчас это в любом случае самое безопасное место на всей станции.

Форму пожарных мы оставили там же. Все равно в ней нет уже никакого смысла. Она только мешала, а учитывая наличие бронежилетов пятого класса, на которых различного оружия было как гирлянд на новогодней елке, подобный маскарад оказался еще и очень неудобным. Но продолжить его все же пришлось, хоть и слегка по-другому — пришлось позаимствовать одежду у тех, кто сейчас отдыхал в пожарной машине.

Натягивать форму охранников прямо на бронежилеты было трудно, хотя в обычное время это получилось бы с легкостью — ребята не особо следили за фигурой, и одежда была на пару размеров больше. Конечно, маскировка не выдерживала никакой критики. Стоит подойти на расстояние десяти метров и обман тут же раскроется. Но все же издалека на нас могут просто не обратить внимания, да и на камерах не так страшно засветиться пару раз.

— Ну вы и наследили, мальчики, — послышался в наушнике голос Киры. — Думаете, никто не заметил, что вы камеры вырубали?

— Не переживай, сейчас им будет не до камер, — хмыкнул я и, сорвав с пояса зажигательную гранату* и закидывая ее в уже пустой пункт охраны. — Подключай нас и веди по матрице, Морфеус.

Взрыв был не слишком сильный, а вот вспышку наверняка увидели издалека. Впрочем, даже если все дружно смотрели в этот момент в другую сторону, скоро все равно заметят пожар, который уже начал разгораться. Эта небольшая диверсия позволит выманить большинство охранников из здания, но сейчас нужно было сматываться отсюда.

— Секунду, — послышался раздраженный голос.

Я отлично понимал ее недовольство. Именно на Киру свалилось большинство обязанностей. Она отдувалась за всех и сразу, а еще без нее мы бы вообще не добрались сюда. Сейчас же она пыталась наложить сигнал от GPS, который лежал у меня в кармане, на карту АЭС, параллельно вычисляя «слепые зоны». Казалось бы, мы уже засветились дальше некуда, а наша маскировка не сможет обмануть и младенца. Нас скрутят в любом случае, но не хотелось, чтобы это случилось до того, как мы сможем найти и обезвредить наемников «Элминора».

— Вижу вас. Так, дай подумать... Обходите шлагбаум справа, там будет «засвет» из-за пожара. Затем бегом тридцать метров до цистерны и от нее по прямой... И это, ребят, вы бы поторопились, а то за вами уже пожарники приехали, смотри, вон, карабкаются.

— Пожарные?

— Не обращай внимания, — фыркнула Кира.

— Алекс, — услышал я голос Эмбер. — Я ведь правильно поняла, те люди, которые пришли якобы с проверкой и есть наши террористы?

— Правильно, янтарик, — несмотря на серьезность ситуации, губы против воли растянулись в улыбке.

— Я их вижу. Им сейчас какую-то экскурсию проводят в административном корпусе. Их около двадцати, но они приехали на пяти минивэнах с тонированными стеклами, так что может быть и в два раза больше. С собой ничего не выносили. Машины не на парковке, а прямо возле входа в здание. Я думаю, вам нужно туда.

Понять о чем думает Эмбер, труда не составляло. Взрывчатка, скорее всего, в автомобилях, которые, наверное, даже не проверили. Вся хваленая система безопасности АЭС пасует перед обычными чиновниками. Стоит помахать перед кем-то ксивой МАГАТЭ, как тебе тут же откроются все двери, а руководство еще и ковровую дорожку расстелет, умоляя не выписывать штрафы за превышение уровня выбросов.

— Сверните направо, в вашу сторону движутся охранники, — предупредила Кира.

Путь, который можно было пройти за пятнадцать минут, растянулся, причем сильно. Четверть часа ушло на то, чтобы добраться до парковки. Избегать и камер и бегущих к разгорающемуся пожару местных стражей правопорядка было сложно, поэтому мы все же засветились, причем не единожды. Оставалось надеяться на то, что никто не обратит внимания на двух охранников, у которых под одеждой что-то странно топорщится. Лица мы, по команде Киры, от камер отворачивали, так шанс на то, что нас до сих пор не заметили, все же был.

— ТВОЮ МАТЬ, — раздался в наушнике вопль нашего многоуважаемого хакера.

— Что-то случилось?

— Ноготь сломала, теперь оплакиваю, — съязвила подруга. — Подожди секунду. Не двигайтесь.

Мы с Лиеном застыли, хотя делать этого не следовало. Если нас засекали, стоит ускориться, пытаюсь добраться до нужных нам автомобилей. Впрочем, в любом другом случае тоже. Взглянув на Чона, я понял, что он пришел к аналогичным выводам, после чего мы продолжили движение, но в том же размеренном темпе, пытаюсь выглядеть максимально естественно.

— Камеры вырубились, — сказала, наконец, Кира, после двух минут тишины. — Думала, меня вычислили и отрубили канал, но нет. Кто-то помимо меня влез в систему и вырубил чертовы камеры. У них сейчас такая паника...

— Странно, что связь не отрубили, — бросил Лиен, ускоряясь и переходя на бег.

— Значит, планируют справиться до того, как они разберутся и вызовут полицию, — я тоже ускорился. Прятаться больше нет смысла, как и искать обходные пути. На камерах мы засветиться не можем, но и предупредить об опасности тоже уже некому.

— Короче, я вас потеряла. Больше ничем помочь не смогу...

Оставшийся путь занял у нас не больше пяти минут, две из которых мы прятались от очередных охранников, которых смогли заметить издали. Но все равно опоздали.

Подбежав к административному корпусу, первое, что я заметил — это распахнутые двери багажников тех самых минивэнов, о которых говорила Эмбер. Даже отсюда становилось понятно, что внутри ничего нет. Впрочем, подойти поближе было затруднительно. Рядом с одним из фургонов стояли два человека в гражданском, которые

показательно на нас не смотрели.

— Вы из МАГАТЭ? — спросил я еще издалека.

— Да, — откликнулся один из них. — Но мы просто водители.

Слишком подтянутые для водителей. Может, кого другого это и могло бы обмануть, но не меня. В реальности водители обычно отличаются комплекцией от Стэтхэма. Этих ребят выдавал слишком серьезный и оценивающий взгляд, осанка и выправка военного, а еще кобура, которая была старательно спрятана под пиджаком.

— У нас чрезвычайная ситуация. Нужно всех эвакуировать.

— Я же говорю, мы просто водители. Обращайтесь к нашему руково... — начал говорить тот, что стоял дальше, но замолчал, начав оседать.

Кто сказал, что пистолет с глушителем стреляет бесшумно? Хлопок все равно есть. А еще есть лязг затвора, оглушающий звук, с которым гильза падает на асфальт. Если вы находитесь не на рок-концерте, это услышат все. Но выбора все равно не было. Еще пару секунд и эти ребята поняли бы, кто мы такие. Я выстрелил вторым и не в голову, как это сделал Лиен, а в плечо. Подскочив к раненому еще до того, как он пошатнулся, я закрыл ему рот ладонью и начал оттаскивать в сторону открытого багажника одного из автомобилей.

— Рассказывай, куда отправились ваши? — зашипел я ему почти в лицо, уложив на пол багажного отделения. — Я сейчас уберу руку, но если вздумаешь кричать, сразу же верну, а еще начну ковырять твою рану. Это понятно?

Наемник кивнул. Я сомневался, что все получится быстро и с первого раза, но все же попробовать стоило. Осторожно убрав ладонь, я услышал дрожащий голос:

— Я просто водитель...

Снова заткнув ему рот ладонью, предварительно впихнув в зубы какую-то тряпку, которую мне заботливо подал Лиен, я несколько раз ударил прикладом туда, куда вошла пуля. Мужчина завыл и задергался, но я держал крепко.

— Вторая попытка. Куда пошли твои друзья? Что именно они собираются взорвать?

— Первый энергоблок, — больше парень не храбрился, выдав нужную информацию.

До первого энергоблока идти было прилично, а у наемников была фора. Не теряя времени, я пустил пулю в лоб своему недавнему информатору и обратился к той, которая могла серьезно сократить время на изучение карты.

— Кира, ты меня слышишь?

— Да.

— Мы у административного корпуса. Проведи нас к первому энергоблоку.

Примечания:

*Аль-Каида — организация признана террористической по решению Верховного суда РФ от 14.02.2003, запрещена в России.

*Коммуна — город-спутник при атомной электростанции, который обычно находится не дальше 30 км от самой АЭС. Именно таким городом являлась печально известная Припять.

*МАГАТЭ — Международное агентство по атомной энергии

*Газер — электрошоковое оружие нелетального действия.

*Зажигательная (термитная) ручная граната. Герои используют М14 ТНЗ. Может в считанные секунды проплавить насквозь двигатель грузовика, горит даже под водой. Но вообще она не предназначена для создания очага пожара. Ей пользуются для уничтожения

автомобилей, пушек, складов боеприпасов противника. Впрочем, велик шанс, что после детонации пожар все же начнется, особенно если бросить ее в помещение, с привычной деревянной мебелью, которая так легко горит.

Глава 16. Интерлюдия. Райнер

Перед глазами показалось огромное здание, которое возвышалось над головой, подавляя своей массой. Но мне не давал покоя вопрос — почему именно первый энергоблок? Из всех он обладает наименьшей мощностью. Почему не третий, который вырабатывает в три раза больше энергии? Даже мне, абсолютному дилетанту, было понятно, что третий рванет красивее и эпичнее. Неужели совесть проснулась? В это верилось с трудом.

Во-первых, взрыва на любом реакторе хватит для того, чтобы полностью вывести из строя эту АЭС. А во-вторых, я все же не был уверен, что от типа энергоблока что-то изменится. Да, третий мощнее в три раза, но он и построен был позже. Его запустили всего за год до чернобыльской аварии, а потом неоднократно дорабатывали. Возможно, там лучше защита от подобных диверсий. Версия вполне реальная, но я все равно чуял подвох.

— Элин, скажи, есть смысл в том, что они решили взорвать именно первый энергоблок? Может, третий лучше защищен? Там может быть установлена какая-то современная защита от внешних повреждений?

— Если бы такая существовала в реальности, ее бы использовали на всех реакторах, — отрезала подруга. — Разница в том, что первый и второй энергоблоки не так хорошо охраняют, ведь они выведены из эксплуатации. Ущерб будет не такой сильный, но все равно, если повредить графит, фонить начнет на всю Швецию.

— Ребята, — вмешалась Кира. — Сейчас поворачивайте налево. Вам нужно войти через здание ядерного обслуживания. Из него попадете в управление. Это единственный нормальный путь к реактору.

— Понял, — коротко бросил я, так и не сумев отделаться от мыслей о том, что все это выглядит очень странно.

Уже подбегая к нужному месту, я увидел, как из нужного здания начали выходить люди. И увидел это не только я. Лиен дернул меня в сторону, уводя за контейнер. Уже оттуда мы наблюдали, как из двери выходят десять человек в штатском, за которыми идут четверо в форме местной охраны.

— У нас чрезвычайная ситуация, — донесся до меня голос одного из охранников.

— Что за ситуация? — хмуро спросил один из тех, кого, по всей видимости, сопровождали от объекта.

— Эм... Сбой в системе. Не реактора. Наша система безопасности, — замялся охранник. — Как вы вообще сюда попали?

— У нас приказ проверить энергоблоки.

— В неработающем реакторе?

Это был самый подходящий момент, чтобы дать о себе знать. Переглянувшись с Лиеном, я достал пистолет, и вышел навстречу этой компании.

— Поступило новое сообщение, — громко сказал я, целясь в того, кто стоял ближе всех, — Они не из МАГАТЭ. У нас диверсия и, возможно, теракт.

Секундная заминка была наполнена напряжением и непонимающими взглядами охранников.

— А вы еще кто такие? — изумился самый болтливый из них.

Наверное, не стоило подходить так близко. Я ведь знал, что наш маскарад хорош только на больших расстояниях. Но это в любом случае было уже неважно. Наемники потянулись за

оружием. Половина развернулась в сторону охранников, остальные собирались нацелить пистолеты на нас. Вот только мы с Лиеном, в отличие от тех бедолаг, знали чего ждать и открыли огонь еще до того, как первый из них сумел выхватить ствол из-под пиджака.

Выстрел. Первый противник неестественно дергается и начинает оседать. Рядом точно так же заваливается набок второй, подстреленный Лиеном. Вторая пуля уходит немного влево, попадая не в голову ближайшего наемника, как я планировал, а в плечо того, кто стоял у него за спиной, развернувшись к охранникам. Лиен не промазал, убирая свою цель.

Всего две секунды и преимущество потеряно — большая часть успела дотянуться до своего оружия. Теперь, по всем законам логики нужно спрятаться обратно за контейнер и вести перестрелку. Но я отошел уже достаточно далеко. Вместо того чтобы найти укрытие, я ускорился, стараясь преодолеть оставшиеся пять метров и вступить в «ближний бой».

Одиночные выстрелы закончились. Теперь звучала настоящая канонада. Охранников, которые так и не успели ничего понять, просто расстреливали, подавляя числом. Хотя кто-то вроде пытался сопротивляться.

Третий раз я выстрелил уже почти в упор, поднырнув под руку того, кто целился в меня. И вместо того, чтобы позволить телу упасть к моим ногам, я обхватил его одной рукой, прижимая к себе. Неудобно, тяжело, и обзор значительно хуже, зато надежно. Такой живой щит защищает почти все. Кроме руки, которая была обвита вокруг безжизненного тела, и головы. Всего секунда мне понадобилась, чтобы оценить обстановку, после чего я пригнул голову, пряча ее за плечо моего щита, и открыл огонь, ориентируясь исключительно по памяти. Я находился в самой гуще этой толпы, поэтому промахнуться в любом случае сложно. Хуже — если заденет выживших охранников. Но сейчас уже не до сантиментов. Пока я стрелял, тело, прижатое ко мне, неприятно подергивалось, толкая то в одну, то в другую сторону.

Расстреляв весь магазин, я осторожно выглянул из своего ненадежного укрытия, и едва успел отскочить в сторону, заметив, что в меня целится очередной наемник. Отбросив ненужный пистолет, я потянулся за новым, приняв еще несколько выстрелов на свой «щит». И снова я не мог позволить себе целиться, а ориентировался лишь по памяти и звуку. Но на удивление, уже после того, как я выпустил вторую пулю, все стихло.

Новый осмотр места происшествия показал, что сражаться больше не с кем. Только после этого я почувствовал, как болит левая рука, а по коже стекает что-то липкое. Кажется, немного все же задело. Но пока на перевязку не было времени. Пройдясь глазами по месту недавней перестрелки, я увидел, что фальшивые МАГАТЭшники валялись на земле, как, впрочем, и местная охрана. Я старался не задумываться, сколько моих шальных пуль могли поймать не террористы, а обычные люди, которым просто не посчастливилось здесь работать. Впрочем, эти мысли быстро вылетели из моей головы. На одном из наших недавних врагов, лицом вниз, не двигаясь, лежал Лиен.

Воздух в легких на секунду замер, а пальцы на рукояти сжались почти до боли. Подскочив, я перевернул его, страхась увидеть пулевое отверстие на лбу друга. Но мои худшие опасения не подтвердились. Свалившись с тела наемника на землю, Лиен застонал и открыл глаза.

— Черт бы тебя побрал, Райнер! Нельзя поаккуратнее?

— Прости, сладкий. Но чего ты ждал, устраивая такое интимное свидание с этим парнем? Я же ревную, — отмахнулся я от его недовольства. — Ты в порядке? Я так понимаю, тебя задело.

— Да, — сдавленно ответил Лиен, поднимаясь и держась за бок. — Кажется, ребро треснуло. Ненавижу бронезилеты.

— О да, — преувеличенно серьезно кивнул я. — Без них, конечно, намного круче. Всегда считал, что лучше быстрая смерть, чем мелкие травмы.

— Ты сам как? — спросил он, заметив, как с моей левой кисти на землю капает кровь.

— В порядке. Нужно идти.

Но прежде чем устремиться в здание реактора, нам пришлось добить парочку раненых. Впрочем, не всех. Среди тех, кому посчастливилось выжить, оказался один охранник. Правда, было видно, что жить ему оставалось недолго.

— Ты можешь связаться со своими? Предупредить их, что здесь террористы?

— Да, — прохрипел он. — Рация... Справа...

Я отстегнул рацию, передавая ему.

— Скажи, чтобы вызывали спецназ и начинали эвакуацию. Мы не знаем, когда здесь все рванет.

Смотреть на то, как он переговаривается, времени не было. Последнее что я сделал — стащил пиджак с ближайшего трупа, скомкал его и приложил к ране на животе охранника, приказав ему держать импровизированную повязку. Конечно, шансов немного. Я видел, из чего стреляли эти уроды. «Дезерт Игл» не тот тип оружия, который оставляет аккуратные сквозные разны. Баллистический удар огромной силы при попадании в живот всегда обеспечивает кровавое месиво из внутренностей. Но вдруг ему все же повезет, и он успеет дожидаться помощи.

Чтобы добраться до реактора, пришлось пройти через здание ядерного обслуживания и управления. И двери везде были открыты. Слишком просто и подозрительно. Нужно было уже тогда задуматься, что здесь определенно что-то не чисто. Вот только времени для этого не было.

Наконец, мы оказались в огромном помещении, в центре которого возвышалась конструкция невероятных размеров и цилиндрической формы, обшитая каким-то металлом.

— Элин, мы на месте. Что дальше?

— Ищите бомбу, что же еще. Любой подозрительный предмет.

— Да здесь вообще пусто, — немного растеряно отозвался я и начал обходить реактор по кругу.

Проблема состояла в том, что здесь были узкие, похожие на пожарные, лестницы, которые уходили вверх или вниз. Возможно, обследовать придется намного больше, чем казалось на первый взгляд.

— Сюда, — услышал я крик Лиена, который начал осмотр с другой стороны.

Подбежав к другу, я увидел стандартный деревянный ящик, который стоял почти на самом видном месте. Его просто оставили прямо возле стены реактора, не потрудившись спрятать. Это все явно не к добру. Либо они очень спешили, либо они идиоты. Мне не верилось ни в один из этих вариантов.

— Нашли. Что дальше? — спросил я, доставая телефон, чтобы включить видеосвязь.

Элин осмотрела ящик, заставив крутить камеру в любых возможных ракурсах, после чего приказала снимать крышку. Внутри оказалось именно то, что мы искали. Стандартная бомба, какие я наблюдал неоднократно еще во время своей работы в спецназе. Просто связанные между собой прямоугольники, обмотанные черным непрозрачным скотчем, обмотанные и связанные проводами, несколько тумблеров, какие-то дополнительные

детали. Я никогда не разбирался в этом, несмотря на специфику работы. У меня были другие задачи. Черт, нужно было все же пройти курсы саперов!

Процедура повторилась, только теперь заняла намного больше времени. Камеру пришлось подносить максимально близко и заглядывать со всех сторон. Только пять минут спустя, Элин выдала.

— Все вроде не так страшно. Правда я не поняла, от чего именно она должна сдетонировать. Но это не так важно. Отключи от взрывателя.

— И как это сделать? — терпеливо переспросил я, пытаюсь не пререкаться и не язвить. Элин всегда начинает злиться, если нервничает.

— Просто перережь провода.

— Какой именно? Наши террористы были очень невежливы и не додумались сделать их разных цветов.

— Ты что, боевиков насмотрелся? — я буквально почувствовал, как она закатила глаза. — Просто режь все подряд. До нужного в любом случае дойдешь. Главное — по очереди. Если перерезать все разом, может пойти обратный заряд.

Пока я выслушивал раздраженный голос Элин, Лиен уже достал небольшой кожаный футляр, где лежал набор «юного сапера» и, схватив кусачки, начал бесстрашно резать провода.

— Отлично. Теперь аккуратно переверните ее, — попросила Элин.

Переглянувшись, мы с Лиеном одновременно потянулись к бомбе, но я оказался первым. Стараясь сделать так, чтобы руки не дрожали, я подцепил устройство и, затаив дыхание, перевернул, так же медленно опустив на дно ящика, но уже другой стороной. Эти манипуляции дали свой эффект. Во-первых, бомба не взорвалась. Во-вторых, обнаружился дисплей.

— Значит, взрыватель все же установили. Только не совсем понятно, как он активируется. Наверное, таймер есть, просто он уже не работает.

— Зачем им таймер? — удивился я, снова вспомнив классически сюжеты из боевиков.

— А здесь, по-твоему, смертники собрались? Им нужно убраться с территории и, желательно, из страны до того, как бомба сдетонирует. Замкнуть взрыватель на импульс от сигнала вполне логично. И таймер — самый надежный вариант.

— Насколько я знаю, можно и от звонка это запустить...

— Можно, — согласилась Элин. — Но только если связь не отрубят. А если поднимут нацгвардию, то это могут устроить. И потом, тебе ли не знать, как часто террористов в итоге вычисляют именно по таким телефонам. Короче, хватит со мной тут дискуссии вести. Проверь, все ли провода обрезаны.

— Все, — отозвался я.

— Тогда можете ее выносить. Она не сдетонирует.

— А от тряски?

— А как по-твоему, ее сюда террористы донесли? Силой мысли? Все должно быть хорошо... Если сильно не трясти. Просто действуй аккуратно, — она на секунду задумалась, а потом попросила. — Можешь снять скотч с какого-нибудь блока?

— Попробую, — отозвался я, принявшись аккуратно отдирать черную ленту.

Уже после первого моего действия оказался кусочек взрывчатки, которая, как оказалось, была чуть ли не в фабричной упаковке. По крайней мере, заводские надписи присутствовали, правда, мне они ни о чем не говорили. Элин попросила показать ближе

открывшуюся часть, после чего с досадой воскликнула:

— Черт! Алекс... Это пластид!

— И это значит, что... — не договорил я, оставляя вопрос витать в воздухе.

— Это значит, что его точно не хватит, чтобы повредить реактор. Не в таких количествах. Да, взрыв будет, но здешние стены он не пробьет. Я не понимаю...

— Я понимаю, — глухим голосом ответил я. — Это просто приманка.

Нужно было слушать свою интуицию. Все было слишком просто. Девять наемников, хотя их изначально было намного больше. Открытые двери. Бомба, оставленная на виду. Они не собирались взрывать первый энергоблок. Нас пустили по ложному следу.

— Лиен, поднимаем бомбу и быстро на выход, — скомандовал я.

— Да оставь ее там, что с ней сделается? Даже если взорвется, реактору, тем более неактивному, ничего не будет.

Обратный путь занял намного меньше времени. Мы уже знали, куда идти и больше не осторожничали, опасливо заглядывая за каждую дверь. На это в любом случае не осталось времени. Нам нужно добраться до настоящей цели террористов и как можно скорее.

Выбежав на улицу, я заметил полуживого охранника, который находился в той же позе, в какой мы его составили, только уже без сознания. Приводить в чувство я его не стал, забрав из рук рацию и начав нажимать на кнопки, пытаясь поймать внутренний канал.

— Прием. Меня кто-нибудь слышит? Прием.

— Да. Кто это?

— Террористы во втором энергоблоке. Направьте туда все силы.

— Кто это? — продолжал допытываться мой собеседник, но я уже не слушал.

Нам нужно было добраться на другой конец территории, и терять время я был не намерен.

— Ты правда думаешь, что они пошли туда? — спросил Лиен на бегу, пока мы удалялись от здания первого реактора.

— Нет. Я почти уверен, что в они в третьем. Но все же вероятность есть. Пусть хоть кто-нибудь проверит и второй энергоблок.

— Логично, — буркнул Лиен.

— Ну хоть что-то здесь логично. Я вот не могу понять, почему они не заглушили связь. Могли ведь.

— Не могли, — послышался из наушника голос Элин. — Чтобы такое проверить, необходимо профессиональное оборудование, которое есть только на балансе у армии. И выглядит это самое оборудование, примерно как пятиосный грузовик. Причем для покрытия такой территории, их должно быть минимум пять. Шикарные перспективы — сначала где-то достать такое оборудование, а потом установить в округе, надеясь, что никто не заметит.

— Вот вечно ты влезешь со своей логикой и разрушаешь все мои теории, — хмыкнул я.

Уже на подходе к третьему энергоблоку начали появляться тревожные сигналы, которые говорили о том, что мы на верном пути. Ну как сигналы... Это были мертвые охранники. Тела были разбросаны на улице, и когда мы зашли в здание ядерного обслуживания, ничего не изменилось.

Здесь бежать уже не получалось. Приходилось идти медленно, с опаской, заглядывая за каждый угол. Первый живой человек попался уже почти на входе в здание управления — в большом холле с несколькими выходами. Здесь тоже был охранник, лежащий на полу в луже

крови. Но по тому, как тяжело и судорожно вздымалась его грудная клетка, становилось понятно, что этот бедолага еще жив.

Наклонившись над ним, я увидел почти бессознательный взгляд, который начал лихорадочно метаться, когда перед ним показались мы с Лиеном. Он все еще пытался цепляться за жизнь и даже что-то хрипел.

— Сколько вас осталось? Есть еще кто-нибудь? Кто второму энергоблоку отправили людей?

— Г... г... г...

Понять, что он говорит, было невозможно. Эмбер бы сказала, что пробито легкое, поэтому ждать связной речи не стоит. Впрочем, я и без квалифицированного врача это понимал по тому, как пузырилась кровь на его губах. Подвох был не в словах, которые он все равно не сможет произнести, а во взгляде. Помимо боли там была отчетливо видна паника. Причем это была не просто агония и нежелание умирать. Присутствовало что-то еще. Почти неуловимое. Но мне хватило и этого, чтобы начать бегло осматриваться, в том числе пройтись взглядом по его телу и увидеть, как он судорожно сжимает гранату с выдернутой чекой.

— Ложись, — крикнул я и оттолкнул Лиена в сторону за секунду до того, как прогремела череда выстрелов.

Выдернув гранату из рук умирающего охранника, я рванул в ту сторону, куда от моего совсем не дружественного пинка отлетел Лиен — вправо, то есть в единственное непростреливаемое здесь место. Боковая комната была слишком удобна для того, чтобы устроить там засаду. Поэтому прежде чем забежать в нее, укрываясь от пуль, я кинул за угол гранату, которую отобрал у умирающего, и которая отсчитывала последние мгновения перед взрывом.

Ударная волна прошла по телу противной вибрацией, но не мешала действовать ни мне, ни Чону, который быстро сориентировался и уже отстреливался от тех ребят, которые поджидали нас. Сейчас они выглядывали в холл, чтобы вести огонь, и становилось понятно, что справиться с ними будет сложно. Их слишком много. Около десятка. И это только те, кого я видел. На деле их могло оказаться и в пять раз больше.

— Отходим, — скомандовал я, сворачивая за угол, где пару секунд назад взорвалась граната.

Мои догадки подтвердились. Сейчас на полу валялось пять фальшивых МАГАТЭшников. Хотя никто бы уже не связал их с этой организацией. Обыкновенные наемники, увешанные оружием. Кто-то был мертв, кто-то контужен. Мы быстро прошли мимо, добывая раненых и собирая оружие. Напоследок я сорвал с пояса гранату, выдергивая чеку, и кинул ее туда, откуда мы только что пришли. Если за нами погоня, сможем выиграть хотя бы пару секунд.

Следующий поворот вывел нас в коридор с множеством дверей. Наверняка есть возможность обойти и зайти в тыл этим ребятам, но я сильно сомневался в том, что они не предусмотрели такой вариант.

— Пойдем в обход? — спросил я.

— Вряд ли, — протянул Лиен, сжимая короткую автоматическую винтовку, только что поднятую с трупа. Точно такую же, какую подобрал и я.

— Грудью на амбразуру? — задал я риторический вопрос.

— Шансы есть. Не думаю, что они ждут нашего возвращения.

Кивнув, я сжал очередную гранату на поясе и двинулся в обратном направлении. Дойдя до выхода в тот самый холл, я не стал выглядывать, подставляя себя в качестве мишени, а просто кинул за угол гранату. Рядом мое движение отзеркалил Лиен. Два взрыва слились в один, и еще до того, как эхо перестало греметь, я вышел из укрытия, открывая огонь, наплевав на столб пыли и мелкой каменной крошки, витавшей в воздухе.

На этот раз преимущество было на нашей стороне и нескольких врагов наши пули нашли. Трудно промазать, когда оружие в руках способно выпустить восемьсот патронов в минуту. Жаль, что магазин всего один. Но даже не сговариваясь, мы с Лиеном распределили роли. Пока я стрелял из винтовки, он прикрывал меня с помощью стандартного пистолета, магазинов к которым у нас было с избытком. Как только патроны закончились, а я отбросил ненужное оружие, такая же винтовка заработала в руках Чона, и уже мне оставалось совершать более точные выстрелы.

Но все хорошее когда-нибудь заканчивается, в том числе и патроны, а в скорострельном оружии они заканчиваются на удивление быстро. Как только пули перестали лететь в проход, где спрятались враги, началось контрнаступление. Теперь вылазка была для них хоть и опасным, но все же не полностью самоубийственным занятием, и некоторые пытались отстреливаться.

Преимущество пока было на нашей стороне и я продолжал действовать так, как будто находился в тире. Показалась чья-то рука — выстрел. Кто-то выглянул из-за угла — выстрел. Инстинкты и вбитые на подкорку рефлексы взяли свое, привычно отключая эмоции и заставляя совершать почти автоматические движения.

Пол был усыпан телами и из укрытия, где прятались наемники, то и дело падали новые. Казалось, так будет продолжаться вечно, и мы выбрали верную тактику, застав противника врасплох. Продвигались все ближе, я понимал, что количество врагов уменьшается и скоро можно будет вступить с ними в ближний бой. Но в следующий раз из-за угла показался не просто очередной наемник, а дуло штурмовой винтовки с подствольником*, направленное в нашу сторону.

— Ложись, — заорал я, отпрыгивая в сторону.

Снаряд прошел над моей головой, врезаясь в стену. Но проблема была в том, что сейчас против нас работал скорострельный гранатомет. Взрывная волна прошлась по помещению, заставляя ноги подкоситься. Меня отбросило вперед, и только те самые инстинкты, включившиеся во время перестрелки не дали мне просто упасть, впечатываясь лицом в пол. Перекатившись, я снова сменил направление, пытаясь петлять как подстреленный заяц. Вот только путь назад был отрезан — чтобы добраться до нашего недавнего укрытия, нужно было пробежать через весь холл.

Следом за первым последовал второй взрыв, а затем и третий, который прогремел в опасной близости, оглушив. Но я все же успел добежать до единственного относительно безопасного здесь места — стены, прямо за которой прятались наемники. Через секунду рядом со мной в стену впечатало тело Лиена, которого отбросило взрывной волной. Но все же друг был жив, хоть и находился примерно в таком же полуоглушенном состоянии.

Укрытие было очень ненадежным. Никто не мешает наемникам выглянуть из-за угла и совершить последний, контрольный выстрел. Но пока они предпочитали действовать более проверенным способом — усыпать гранатами помещение, надеясь, что нас достанет осколками. Нужно признать, что у них получалось. Пол ходил ходуном, от стен отскакивала уже не просто мелкая крошка, а увесистые бульжники, которые грозили проломить голову.

Была и более серьезная проблема — трещины, которые расширялись с каждой секундой, намекали, что скоро нас просто завалит и погребет под бетонными осколками.

Практически наощупь я нашел очередную гранату на своем поясе, сдернул чеку и бросил туда, откуда вылетали снаряды, надеясь, что это хоть немного отвлечет их и даст нам возможность отступить. Но этот взрыв, кажется, стал последней каплей. Все же ручная граната мощнее, чем те, которые используются для винтовок. По комнате прошла волна дрожи, которая едва не сбила с ног, а затем начался гул, звучащий громче, чем недавние взрывы.

Схватив Лиена за шкурку, я ринулся к единственному выходу, к которому успевал добежать. Туда, где прятались наемники. А прямо за спиной уже падали куски бетонных плит, обдавая спины осколками. И едва мы забежали за угол, потолок в холле обрушился, ударной волной бросая нас с Лиеном прямо на наемников.

Этот удар прошел по всем присутствующим, заставляя потерять ориентацию в пространстве. Я и вовсе свалился на пол, прямо на какого-то парня и на секунду, кажется, потерял сознание. Меня должны были привести в чувства звуки выстрелов, но в ушах стоял только жутких гул. Очнулся я от боли в левой лопатке — кто-то выстрелил мне в спину. Не пытаясь встать, я перекатился, выхватывая пистолет, и открывая огонь.

Рядом, уже стоя на ногах, отстреливался Лиен. Получалось плохо. Мы находились в самой гуще наемников, и их по-прежнему было слишком много. Пристрелив того, кто подпортил мне бронезилет, я вскочил на ноги, вступая в ближний бой. Дальнейшее запомнилось лишь отрывками.

Перегнуться. Выстрелить. Слева в голову целится очередной пистолет. Наклониться, выстрелить по ногам. Впереди сразу двое. Стрелять бесполезно. Пришлось идти на таран. Пригнувшись, я разбежался и впечатался плечами в область живота этих двоих, падая на пол вместе с ними. Приземлился на плечо, а рядом упал один из наемников. Пуля вылетела из пистолета еще до того, как я успел об этом подумать, а на лицо попала чужая кровь. Вот только второй, приземлившись с другой стороны, тоже поднял оружие.

Отбить локтем, выстрелить, и услышать звук осечки. Патроны закончились. Боль в правой брови, куда приходится удар моего сегодняшнего спарринг-партнера, дает понять, что действовать нужно еще быстрее. Попытки встать или откатиться заканчиваются полным провалом — этот придурак удерживает меня. Отведя ногу, я со всей силы двинул ей назад, как раз туда, где у этого наемника должен быть пах. Тонкий писк, который я услышал даже сквозь заложенные уши, дал понять, что я не промазал. А потом последовал выстрел, который закончил его мучения.

Подняв глаза, я увидел Лиена, который только что оборвал жизнь моего противника, а затем сам рухнул лицом вниз, не удержавшись на ногах. Сзади него выросла очередная вооруженная до зубов фигура. Перекатившись и на ходу подбирая пистолет, который недавно сам выбил у наемника, я выстрелил, в очередной раз сокращая количество наших врагов. Вот только их по-прежнему было слишком много. Многих приложило ударной волной, но они уже приходили в себя и начинали подниматься.

Шагнув к Лиену, я поднял слабо шевелящегося друга и, практически перекидывая через плечо, побежал по коридору так быстро, как мог, учитывая мое положение. Через три секунды снова загрохотали выстрелы, проходя в опасной близости от моей головы. Лиен уже пришел в себя и резво переставлял ногами, хоть и продолжал опираться на мое плечо. Вокруг мелькали двери — обычные и железные, узкие и широкие, но ломиться в них было

слишком опасно. Если они закрыты, а мы останемся хоть на секунду, будем представлять слишком хорошую мишень для наших преследователей.

Наконец, показалась развилка. Коридор заканчивался сплошной железной стеной, но по бокам имелись проходы. Уже почти добежав до цели, я получил еще одну пулю в спину. На этот раз удар прошелся по почкам, вызывая короткий спазм во всем теле. Рухнув в проход, я перекатился, оказываясь в укрытии. Вот только Лиен рванул в другой коридор, прямо напротив меня.

Пули продолжали кучно ложиться прямо в железную стену, отскакивая от нее, не оставляя ни царапины, и заставляя задуматься о том, что же за ней скрывается, раз здесь такой уровень защиты. А потом какой-то умник выстрелил в небольшой механизм, который я даже не заметил, и эта самая стена начала подниматься. Это была очередная дверь. Впрочем, никакого значения это не имело. Положение все равно было почти безвыходным. Либо расходиться в разные стороны, убегая от погони, либо действовать здесь и сейчас. Я решил, что второй вариант более предпочтителен.

Кивнув Лиену, я потянулся за предпоследней гранатой на своем поясе и увидел, как он повторяет мое движение. Устраивать взрыв в здании, где недавно произошел обвал — не лучшая стратегия, но другого выбора не было.

Синхронно сдернув чеку и выждав три секунды для верности, мы забросили снаряды в коридор, снова прячась каждый в своем укрытии. И как только прогремел взрыв, выбежали навстречу врагам, стреляя практически вслепую из-за поднявшейся пыли.

Выстрел. Второй. Третий. В паре метров от меня падает тело, а за ним еще одно. Уклонившись, я выстрелил в четвертый раз и, развернувшись, оказался практически нос к носу с очередным наемником. Вскинув пистолет, я нажал на курок, но пуля так и не вылетела. Да что ж со мной сегодня не так? Противник мерзко ухмыльнулся, нацеливая свой пистолет. Зарывав, я кинул свое бесполезное оружие прямо ему в лицо, отвлекая внимание, а когда тот пошатнулся, перехватил его руку и, заломав ее так, что дуло теперь указывало на него, несколько раз нажал на спусковой крючок. Снова развернулся и с удивлением обнаружил, что сражаться больше не с кем.

Рядом с таким же почти потерянным видом стоял Лиен. Только сейчас я заметил, в каком он был состоянии. Одежда порвана почти в лохмотья — только бронежилет выглядит относительно целым; лицо в пыли и крови — чужой и своей; из носа тоже сочится кровь, как, впрочем, и у меня. Но все это было нормально, учитывая ударную волну и дальнейшие приключения.

— В порядке? — коротко спросил я.

— Да. В спину попали.

— Мне тоже. Но я жестоко отомстил и за себя, и за тебя.

На меня накатила апатия и единственное, чего хотелось — это прилечь рядом с мертвыми наемниками. Но все, что я себе позволил — это прислониться к стене.

— Пойдем, что ли, бомбу поищем, — предложил Лиен, возвращая меня с небес на землю.

Через десять минут плутания по коридорам мы вышли в такой же зал, какой уже видели в здании другого энергоблока. И здесь бомбу искать не понадобилось. Не заметить ее было сложно. Это был уже не стандартный деревянный ящик, а нечто, больше похожее на мусорный контейнер для промышленных предприятий.

— Девочки, вы меня слышите? — спросил я.

— Да! — это слово произнесли все одновременно, но я все равно услышал, как дрожит от волнения голос Эмбер. Ну да, они же слышали все, что здесь происходило, но то ли молчали, чтобы не помешать, то ли их голоса заглушили взрывы.

— Мы нашли бомбу. Элин, твой выход.

— Показывайте, — я понимал, как сильно она нервничает, но подруга все равно старалась быть собранной.

Включив камеру на телефоне, который покрылся трещинами, я заглянул внутрь, обнаружив огромную и невероятно сложную конструкцию, собранную из небольших цилиндров и соединенную проводами. Обведя каждый миллиметр этой конструкции, я услышал короткий приказ:

— Сними фольгу, — попросила Элин, а когда я выполнил ее просьбу, тихо выругалась.

— Все очень плохо?

— Да. Если мне не изменяет зрение, это CL-20*. По крайней мере, только эта взрывчатка выглядит как такие гранулы. Есть хорошие и плохие новости. Хорошие — вещество стабильно и не взорвется из-за тряски. Плохие — сила невероятная. Я не помню фигурность, но всего одним таким цилиндром можно поднять в воздух высотку. А их здесь много.

— Что делать будем?

— Подними верхний слой. Не бойся, от прикосновения не сдетонирует. Главное — не отрывай от общей конструкции и не вскрывай. Нужно найти взрыватель.

Аккуратно подцепив части цилиндров, я приподнял их, стараясь не разрывать цепь общей конструкции, и увидел небольшой металлический ящик, на котором отсчитывал секунды таймер. Сердце на секунду пропустило удар, но тут же заработало с привычной скоростью. Если цифры не вращались, у нас был почти час.

— Поднеси камеру ближе, — услышал я и уже выполнил просьбу, когда в наушнике послышался вскрик и какой-то скрежет. Вот теперь я начал нервничать по-настоящему.

— Что у вас происходит? — спросил я, но ответа так и не дождался. — Эмбер! Элин! Кира! Ответьте!

— Черт! — выругался я и застыл, не зная, что делать.

Рядом с таким же потерянным видом стоял Лиен. Мы слышали только какой-то шум, удары, мне послышались даже выстрелы.

— Эмбер! Эмбер!

Как поступить в такой ситуации? Я слишком далеко. Даже если я сейчас сорвусь, наплевав на бомбу, все равно не успею. Сжав кулаки, я чувствовал себя абсолютно беспомощным. Наконец, спустя самые ужасные три минуты в моей жизни, все стихло.

— Эмбер!

— Я здесь, — ответила.

— Что происходит?

— Все хорошо. Элин... Сейчас...

— Эмбер!

— Александр, послушай, — раздался в наушнике неестественно дрожащий голос подруги. — Взрыватель заперт внутри этого ящика. Вскрыть его нельзя — стенки приварены. Если попытаетесь механически проломить, может взорваться. Провода не режьте — каждый из них проходит через CL-2 °CL-20 — полициклический нитрамин. Считается самым мощным взрывчатым веществом в мире. и может вызвать запал. Но эта

взрывчатка стабильна. Если не будете отсоединять провода, не взорвется. Просто вынесете ее за пределы реактора, желательно куда-нибудь подальше, и бегите, — закончила Элин.

— Что у вас происходит? — повторил я, но ответа так и не дождался. Наступила тишина, которая давала понять, что связь прервалась.

Примечания:

*Штурмовая винтовка с подствольным гранатометом. Выглядит как винтовка, к которой приделано еще одно дуло немного шире. Например, модель SCAR может выпускать от 500 до 650 гранат в минуту.

*CL-20 — полициклический нитрамин.

Говорят, что нет ничего хуже, чем ждать и догонять. Немного странная идея. Кажется, я вычитала ее в одной из книг братьев Стругацких. Это вполне в их духе. Нелепые, почти сумасшедшие мысли, которые кажутся глупыми на первый взгляд и в которых скрыт глубокий смысл. Не знаю, насчет «догонять» — это нужно спрашивать у Александра с Лиеном, а вот с первым тезисом я могла согласиться. Подписать под каждым словом и вытатуировать эту фразу у себя на лбу, лишь бы больше никогда не испытывать того, через что проходила сейчас. Ждать оказалось невыносимо.

Почему я умудрилась влюбиться именно в него? В долбаного героя, который идет спасать мир? Почему никто никогда не рассказывал, насколько сложно любить такого человека? Когда до боли кусаешь губы и сжимаешь кулаки так, что на ладонях остаются кровавые лунки ногтей. Когда готова отдать все, лишь бы он вернулся и больше никогда не лез прямо в огонь. Но... полюбила бы я его, если бы он был другим? Я не знала ответ на этот вопрос. Считается, что чистое и искреннее чувство всегда абстрактно. Любят не за что-то, а просто так. Но мне всегда казалось, что это бред. Так может выглядеть влюбленность, причем не в человека, а в образ. Любят всегда за что-то. Редко за внешность, чаще за какие-то черты характера, а бывает за то, как ты себя чувствуешь рядом с этим человеком. Александра я полюбила за силу духа.

Еще при первом знакомстве я обратила на это внимание. То, с какой стойкостью он терпел все, что с ним происходило, никогда не жаловался и даже не пытался смягчить удары судьбы и, как будто специально подставляясь еще сильнее... Я не могла понять что это — смелость или глупость. Оказалось, ни то, ни другое. Это была та самая сила духа, которая толкала его на вечное спасение мира. Иногда даже в прямом смысле этого слова. Я полюбила его именно за это. Вот только сейчас мне не становилось легче от этого осознания.

Противный комок в горле не давал нормально дышать. Даже думать получалось с трудом. Кровь периодически отливала от лица, затуманивая сознание. Но мне нужно было оставаться собранной, как и всем в этом доме. Моя помощь могла понадобиться в любой момент. Я понимала, что основная нагрузка ляжет на Киру и Элин, но мне все равно нельзя расслабляться.

Конечно, мое состояние заметили. Вот только успокаивать меня начала совсем не та девушка, от которой я это ожидала.

— Он справится, — я даже не заметила, как Элин подошла ко мне и вымученно улыбнулась, положив руку мне на плечо. — Поверь, я его знаю, он... — шатенка замолчала, не зная, как продолжить.

Что здесь можно было сказать? Что он сильный? Я это и так знала. Что он имеет навыки, которые пригодятся как раз в этой ситуации? Тоже верно. Вот только все это все равно не является гарантией.

— Почему ты так в этом уверена? — я не пыталась спорить. Мне было искренне интересно.

— Потому что теперь у него есть ради чего жить, — немного грустно улыбнулась она. — Точнее, ради кого.

— Зачем ты это делаешь? — тихо, почти на грани слышимости спросила я.

— Что делаю?

— Пытаешься успокоить меня. Говоришь так об Алексее. Ты же... — я не смогла договорить, оборвавшись на полуслове.

— Люблю его? — хмыкнула она, а я опустила взгляд в пол. Было слишком бестактно задавать этот вопрос. — Ну да. Но ты, наверное, не совсем понимаешь в каких именно мы с ним отношениях. Я люблю его потому, что он один из самых близких для меня людей. Наверное, даже самый близкий. Да, у меня были к нему романтические чувства, — она запнулась, тяжело вздохнула и продолжила. — Наверное, до сих пор есть. Но это не главное. Александр для меня как... Я бы сказала брат, но сравнение все же не совсем удачно. Это какой-то симбиоз и брата, отца, друга и всех других людей, которых мне не хватало в жизни. И я слишком долго смотрела на то, как он практически убивает себя, сначала потеряв родителей, а потом и цели в жизни.

Она ненадолго замолчала, наверное, подыскивая слова. А может быть, не зная, как еще меня успокоить.

— Я знаю, мы не очень хорошо начали, но я надеюсь, что мы сможем подружиться. Должно быть, ты невероятная, раз смогла вернуть моего друга. Такого, каким я его помнила еще до того, как погибли его родители.

— Я... — голос сорвался, и я просто кивнула, а затем добавила почти шепотом. — Спасибо.

— Девочки, вы там когда обниматься закончите? — послышался крик Киры. — Я связь настроила!

Не медля ни секунды, я кинулась к подруге, практически силой отбирая у нее наушник. Смешно, но я действительно готова была драться с Кирой, если бы ей вдруг почему-то вздумалось оставить меня в стороне. Я понимала, что они еще даже не доехали до места, но все равно хотела знать, что с ними все в порядке. Все что угодно для того, чтобы просто иметь возможность слышать голоса Александра и Лиена.

Лиен... За него я переживала не меньше, чем за Алекса. И дело было не только в чувстве вины, которое до сих пор не отпустило. Он стал для меня другом. Самым надежным и преданным из всех, кого я встречала.

Flashback

Смотреть на сборы было невыносимо, и я просто малодушно сбежала. Выбежала на улицу вслед за Лиеном под предлогом того, что помогу ему переносить оружие.

— Если ты думаешь, что я позволю тебе тягать тяжести, то сильно ошибаешься, — хмыкнул Чон.

— Ну хоть что-то мне нужно делать, — ответила я, пытаюсь взять себя в руки. Но противные слезы все равно продолжали течь по щекам.

— Можешь испечь пирог, — улыбнулся он. — Я бы не отказался.

Мне нечем было ответить на эту нелепую шутку. Как он может быть так спокоен, отправляясь на это самоубийственное задание?

— Эмбер, — Лиен повернулся ко мне, — пожалуйста, не нужно плакать. Все не так страшно, как выглядит на первый взгляд. — Поверь, мы сталкивались с подобным не раз. Это ведь наша работа, забыла? — он еще раз улыбнулся и, протянув руку, дотронулся до моей щеки, большим пальцем стирая слезинку. — Алекс так вообще именно этим на жизнь зарабатывает.

— Я знаю, — дрожащим голосом ответила я. — Конечно, вы справитесь, — не знаю,

кого именно я пыталась в этом убедить — его или себя.

— Я за ним присмотрю, — сказал он, не поверив в мой показательный оптимизм.

Услышав эти слова, я должна была почувствовать хоть небольшое облегчение и благодарность. Что ж, благодарность действительно была. Но вместо облегчения тяжелый комок в районе солнечного сплетения только сильнее сжался.

— А кто присмотрит за тобой?

— С нами все будет в порядке, обещаю, — Лиен обнял меня, пытаюсь успокоить. Было стыдно. Очень. Это ведь именно ему нужна поддержка, а я практически скатилась в истерику.

— Я не знаю, как вас отпустить...

— Просто доверься...

Конец Flashback

Я пыталась. Конечно, я верила в них, но все равно не находила себе места, вздрагивая от каждого шороха в наушнике. А еще я не могла себе простить, что не ответила на признание Александра. Просто не смогла. Физически. Когда я услышала от него те самые слова, горло сдавило спазмом и выдавить из себя хоть слово оказалось непосильной задачей. В итоге он ушел, так и не услышав о том, что я тоже люблю его. Это грызло меня изнутри, заставляя прокручивать в голове самые ужасные сценарии и каждый раз жалеть о том, что я не нашла в себе силы ответить.

Но вскоре на фантазии, которые подсовывал мне скованный паникой разум, не осталось времени. Они добрались до АЭС. И начались худшие часы в моей жизни.

Первый раз мое сердце остановилось, когда выключились камеры. Все же иметь возможность хотя бы так наблюдать за ними, было очень ценно. Это создавало иллюзию причастности, какого-то контроля...

Второй раз пульс оборвался, когда послышались выстрелы. Казалось, каждый из них попадает мне прямо в сердце.

Ну почему? Почему я ничего не могу сделать? Что это за пытка такая — слышать все, но не иметь возможности хоть как-то повлиять на ситуацию? Почему я должна, затаив дыхание, молиться о том, чтобы очередная пуля не нашла свою цель?

Третий раз сердце замерло, когда я увидела бомбу. Но меня слегка успокоил уверенный вид Элин. Она даже немного расслабилась, когда поняла, с чем имеет дело. Однако передышка получилась небольшой. Это была всего лишь приманка, чтобы сбить со следа. А когда ребята зашли в здание третьего энергоблока, пульс уже не приходил в норму. На смену выстрелам пришли другие, более страшные звуки, от которых кровь застывала в жилах.

— Что происходит? — сдавлено спросила я, ни к кому конкретно не обращаясь.

— Похоже на взрывы, — ответила мне Кира.

— Но это ведь не...

— Нет, это явно не те взрывы, — кивнула Элин. — Если бы взорвалось что-то серьезное, было бы не так отрывочно и намного дольше. А еще громче. Да и вообще, связь бы прервалась, потому что телефонов бы уже не было. Пока мы их слышим, они живы, — почти уверенно сказала она, а затем все же добавила, — наверное.

Выстрелы, еще взрывы, тяжелое дыхание, какие-то удары... И снова выстрелы, взрывы... Замкнутый круг повторялся и повторялся. Я потеряла счет времени, сжимая кулаки и даже не замечая того, что дышу через раз. По щекам текли слезы и все силы уходили на то, чтобы не броситься сейчас к машине и не поехать к этой чертовой

электростанции. Рядом в таком же состоянии сидела Элин, сжимая мою руку. Только Кира продолжала что-то отслеживать на экране.

Но самое ужасное произошло, когда взрывы затихли. Сначала раздался гул, а потом невероятный грохот.

— Они что, обрушили что-то? — спросила Элин чужим голосом.

— Похоже на то, — ответила ей Кира.

После обвала наступила неестественная тишина. И эти несколько секунд стоили мне нескольких лет жизни.

— Александр! — я не пыталась вдумываться в ситуацию, а просто хотела услышать, что с ним все в порядке. — Александр!

Черт возьми, Райнер! Ответь, умоляю! Я же не смогу жить, если ты там погибнешь!

Конечно, мне никто не ответил. Но еще через несколько секунд снова прозвучали выстрелы. Не думала, что буду так рада снова это услышать. Но если враги продолжают стрелять, значит, есть в кого.

Пожалуйста, ребята, только держитесь! Не смейте умирать!

Снова перестрелка. На этот раз без взрывов. Наверное, от этого должно было стать легче. Но нет. Я все так же не могла дышать и чувствовала, как прерывается пульс. Когда все стихло, я пережила еще две страшные секунды тишины, но усталые и слегка удивленные голоса ребят дали понять, что с ними все в порядке. Из меня как будто выпустили весь воздух. Облегчение ощущалось почти физически. Только сейчас я почувствовала, как расслабляются сведенные судорогой мышцы.

Вот только рядом сидела все еще напряженная Кира. Ее собранный вид и сведенные к переносице брови подсказывали, что еще ничего не кончено. Они ведь так и не выполнили то, зачем пришли. Бомба не найдена и не обезврежена. И может взорваться в любой момент. Мой краткий миг облегчения был настолько неуместен, сколько и обманчив.

— Девочки, вы меня слышите? — послышался голос Александра.

— Да! — выкрикнули мы одновременно.

— Мы нашли бомбу. Элин, твой выход.

Я, как и Элин, видела бомбу. Она кардинально отличалась от той, что оставили в первом энергоблоке. Даже такому дилетанту как я было видно, что первую собрали на коленке, а над этой трудились долго и усердно. А еще сильно отличались размеры. Если первую можно было спокойно поместить в сумку, хоть и большую, то эту даже поднять, наверное, очень тяжело. Нет, вдвоем ребята, конечно, справятся, но все же хотелось бы обойтись без этого. Хотелось верить, что ее можно обезвредить так же просто — перерезать все провода и оставить на месте, доверив все остальное властям, которые уже должны были получить наши сообщения.

Сердце билось то нестерпимо сильно, то замирало, стоило мне подумать, что эта машина может сдетонировать от любого неосторожного движения.

— Поднеси камеру ближе, — попросила Элин.

Очевидно, она что-то увидела на экране, потому что промычала что-то удивленное и привстала. А потом вскрикнула и начала оседать. Я сначала даже не поняла, что происходит. Выстрела не было слышно. Только звон разбитого стекла. Кира отреагировала раньше, чем до меня дошло. Не вставая со своего места, она навалилась на меня, сбрасывая на пол.

Ударившись спиной и головой, я на секунду потеряла ориентацию в пространстве и не сразу осознала, что звон стекла стал непрерывным, а еще в комнате раздаются звуки, какие

бывают, когда пули входят в стены. Повернув голову, я увидела Элин, которая лежала рядом, держась руками за живот и прерывисто дышала. Из-под пальцев текла темная венозная кровь.

— Утащи ее отсюда, — тихо, почти неслышно шепнула Кира, когда наступила передышка.

Впрочем, мы все понимали, что это ненадолго. Кто бы сюда не заявился, вряд ли они отступят после первого захода. Скорее, сменят тактику — перестанут пытаться расстрелять нас издалека и подойдут поближе. Сейчас явно стреляли с большого расстояния, учитывая, что самих выстрелов слышно не было. Ну, или у них глушители. Но в таком случае они бы давно зашли внутрь...

— А ты?

— Я попробую отстреляться.

Кивнув, я подползла к Элин и как можно аккуратнее взяла ее за плечи, потащив на выход из гостиной. Вот только куда идти я не знала. За входной дверью наверняка поджидают те, кто хочет нас убить. Другого выхода из дома нет. А если бы и был, я очень сомневалась, что его не перекрыли бы. Поэтому я сделала то, что было логичнее всего в этой ситуации — потащила Элин на кухню. Там меньше всего окон, есть где укрыться, а еще именно там лежали все лекарства, которые у меня были. Не знаю, будет ли у меня время на то, чтобы хотя бы перевязать ее, но никакого другого решения мне в голову не пришло.

— Эмбер! Эмбер! — слышала я повторяющийся крик Александра, который явно понял, что мы пропали не просто так.

— Я здесь, — ответила я.

— Что происходит? — послышался обеспокоенный голос. Кажется, я еще никогда не слышала его таким.

— Все хорошо, — попыталась успокоить я его, хотя понимала, что у меня не получится. Но у них ведь тоже положение немногим лучше. И им по-прежнему нужно обезвредить бомбу, а сделать это может только девушка, которая находилась в полушоковом состоянии. — Элин... — я запнулась на полуслове, не зная, что сказать.

Дотащив девушку до кухни, я прислонила ее к шкафчику, выбирая наиболее непростреливаемое место, и взглянула на нее профессиональным взглядом. Она была в сознании, хотя я могла с уверенностью сказать, что это ненадолго. А еще во время падения она где-то потеряла свой наушник.

— Сейчас... — я передала свою гарнитуру Элин, надеясь, что она увидела достаточно, чтобы дать ребятам инструкцию и все еще может внятно разговаривать.

— Александр, послушай, — голос сильно дрожал, но она все равно пыталась говорить твердо.

Пока она рассказывала, что делать с бомбой, я перебирала лекарства, пытаюсь придумать хоть какой-то план. Присев рядом, я увидела, что есть не только входное, но и выходное отверстие. Пока нельзя понять, хорошо это или плохо. Ясно было одно — задета левая почка, причем серьезно. Насколько пострадали другие органы, на глаз не определишь. Но даже при самом лучшем сценарии, ей требуется срочная операция, которую я провести не могу. Во-первых, такое не делается в антисанитарных условиях, ведь даже если у врача получится, пациент потом загнется из-за заражения. А во-вторых, сюда в любой момент придут парни с пистолетами. У Киры не получится задержать их надолго. Сейчас главным было дать возможность Элин поговорить с парнями и объяснить, что делать с бомбой. И я

могла только надеяться, что на это времени хватит.

Элин все еще разговаривала с Александром, а я достала из заднего кармана телефон, набирая номер местной службы спасения. Нам уже не до конспирации. Выхода все равно нет. Если позвонить, то появится хоть какой-то шанс.

— Нападение и пулевое ранение в почку, — начала я сразу, как диспетчер ответил на мой вызов. — Нужна срочная помощь. По нам все еще стреляют, — добавила я, услышав, что канонада возобновилась.

Я продиктовала адрес, а потом увидела, что Элин уже ни с кем не разговаривает и, повесив трубку, отбросила телефон в сторону. Все самое необходимое я сообщила, если нам повезет, то приедут. Разговаривать дальше все равно бессмысленно.

— В чем дело? — спросила я.

— С-связь прервалась, — выдохнула она.

Вот только телефон мой по-прежнему работал. Наверное, попали в компьютер, через который Элин проводила звонок, чтобы его не смогли отследить.

— Ты успела рассказать им, что делать?

Усадив Элин так, чтобы она находилась в полусидячем положении, я аккуратно отвела ее руки от раны, начав быстро обрабатывать входное и выходное отверстие, а затем накладывать повязку.

— Да. Только сделать они все равно мало что смогут. Эту так просто не обезвредить. Проще вынести из здания.

— Мне перезвонить или ты сказала все, что могла?

— Все.

Больше я не стала спрашивать. Ей вредно разговаривать, а мне было проще сосредоточиться в тишине. Хотя я уже сделала почти все, что могла, как раз заканчивая накладывать повязку.

И чего я этим добьюсь? Выстрелы все ближе. Они скоро будут в доме. Даже если помощь действительно выехала, они просто не успеют...

— Вот что, Элин, — начала я, стараясь запахнуть ее перемазанную кровью одежду так, чтобы повязки не было видно, а самые страшные пятна располагались почти в районе сердца. — Тебе нужно будет притвориться мертвой.

— Боюсь, скоро притворяться не придется, — почти неслышно хмыкнула она и тут же застонала от боли.

— Я позвонила в службу спасения. Скоро приедет помощь. Тебе нужно продержаться совсем немного. Я постараюсь сделать так, чтобы на тебя не обратили внимания, но ты тоже должна помочь. Не шевелись, что бы ни случилось. И как бы ни было больно, не издавай ни звука.

— Попить дай, — попросила она.

— Прости, не могу, тебе нельзя. Сейчас я введу тебе препарат, он замедлит сердечный ритм. Это должно помочь их обмануть, если вздумают проверить. Ничего страшного, даже наоборот, кровь будет меньше течь. Она ведь тебе еще понадобится, — я несла откровенный бред, пытаясь ее хоть немного успокоить.

Элин потеряла сознание почти сразу после того, как я ввела препарат. А через пару минут, когда я отыскивала феназепам и быстро набрала его в шприцы, распахивая по карманам, дверь резко распахнулась, и за ней показался вооруженный до зубов мужчина. Применять к нему транквилизатор я не торопилась. Нужно сначала оценить обстановку.

— Не стреляйте, пожалуйста, — попросила я, поднимаясь и ногой отпихивая сумку с лекарствами.

— Где вторая? — спросил он, продолжая целиться мне в голову.

— Она... она... — вместо того, чтобы продолжить, я захлебнулась в рыданиях. Притворяться не пришлось. Истерика подступала с того самого момента, как я услышала первые выстрелы и сейчас я просто дала ей выйти наружу.

Шагнув ко мне, мужчина схватил меня за руку, приставляя пистолет к голове, и глянул на Элин, которая не подавала признаков жизни. Блокатор сделал свое дело, и сейчас даже дыхание было почти незаметным. Если специально не присматриваться, то понять, что перед тобой пока еще живой человек, было трудно.

— Пойдем, — он пихнул меня в спину, подталкивая на выход.

В гостиной обнаружили еще двое противников. Один выглядел как брат-близнец того, который держал меня. Только этот приставил пистолет к голове Киры. У подружки была разбита губа и сочилась кровь из ссадины на брови, но других видимых повреждений не было. И если я была на грани истерики, то Кира явно пылала гневом.

Третий наш недоброжелатель был птицей явно другого полета. Не простой наемник, а кто-то из руководства. Светлые волосы уже были подернуты сединой, а морщинки вокруг глаз могли бы натолкнуть на мысль о добродушии этого человека. Если бы не ситуация, в которой я его увидела. У него при себе почти не было оружия, а стандартная повседневная одежда превращала его в обычного горожанина. Но холодный взгляд серых глаз подсказывал, что передо мной очень опасный хищник.

— Где еще одна? — спокойно спросил он.

— Готова.

— Хм... — было видно, что его никак не тронула эта информация, но он раздумывает, как будто пытается понять, как ее можно использовать. — Ладно, хватит и двоих, — он повернулся ко мне, пристально вглядываясь мне в глаза. — Здравствуй, Эмбер.

Казалось бы, положение и так хуже некуда. Мне было страшно за себя, Киру, Элин, за Александра с Лиеном. К моей голове приставлен пистолет. Но после этих слов по коже пробежал холодок, который предвещал новую, еще более сильную волну паники.

— Не удивляйся так, — почти добродушно сказал мужчина. — Я давно узнал, кто сопровождает Александра в его подвигах. Вы молодцы, хорошо спрятались. Но не стоило взламывать нашу систему, — он хмыкнул, насмешливо посмотрев на Киру. — Честно, я даже не ожидал, что вы все еще остаетесь на месте. Любой нормальный человек, поняв, что взлом вычислили, давно бы уже ехал куда подальше. Но я все же решил проверить, и не прогадал.

— Что вам нужно? — смогла выдавить я из себя.

— То, что и всем в этом мире, — растянул губы в улыбке мужчина. — Информация. Кому вы отправили свои «письма счастья»? Какой план у Александра? И главное — сколько еще человек знают обо всем?

— Я...

Что отвечать на такие вопросы? Мы с Кирой живы только потому, что им нужна информация. Как только они ее получают, мы умрем. Если скажу, что не знает никто, кроме нас, умрем еще быстрее. Нужно как-то потянуть время. Но как? Играть в молчанку? Это явно не те люди, которые будут ласково уговаривать. Полевые методы допроса их не смутят. Сколько я выдержу под пытками? А если пытать начнут Киру? Не зря ведь они оставили в живых нас обеих.

Внезапно тот, который держал меня, напрягся, а потом тихо буркнул «понял» и заговорил уже в полный голос.

— Мистер Янссон, Кристофер говорит, что отсюда прошел звонок в службу спасения пять минут назад.

— Черт! — выругался он. — Перехватили?

— Нет.

— Ладно, тащи их в машину и быстро уезжаем. Все равно времени мало, — он бросил быстрый взгляд на часы, наверное, оценивая, сколько осталось до взрыва. — Пора сваливать из этой страны.

Нас с Кирой вытолкали на улицу и практически пинками загнали в кузов небольшого фургона, пристегнув наручниками к сиденью. Один из наемников сел за руль, Янссон расположился на переднем сиденье, третий остался в кузове, сторожить нас. Их было всего трое... По сути, равное количество противников. Но мы ничего не смогли сделать...

— Что с Элин? — тихо, почти неслышно шепнула мне на ухо Кира, повернув голову так, чтобы не было видно шевеления губ.

Наемник все еще следил за нами краем глаза, но слышать с такого расстояния не мог, особенно когда мотор заурчал, заглушая звуки.

— Когда я уходила, была жива, — так же тихо ответила я, выбрав обтекаемую формулировку. Я не знала, что с Элин сейчас. Успеет ли она дожидаться помощи? Не сделала ли я хуже своим вмешательством?

— Саня с Лёней в порядке? — продолжала допытываться Кира. — Они смогут обезвредить бомбу?

— Элин сказала, что обезвредить нельзя. Только вынести куда-нибудь подальше.

Эти простые слова, казалось, изменили все. До этого Кира держалась почти уверенно и как всегда невозмутимо. Единственной эмоцией на ее лице был гнев. А еще досада. Ей тоже было неприятно, что ее смогли застать врасплох и так просто, почти без усилий, захватить. Но услышав о бомбе, она отшатнулась и посмотрела на меня испуганными глазами. В них было столько страха... Даже собственное положение вдруг перестало казаться таким удручающим, уступив тревоге за Александра.

— Ч-что? — спросила я, страшась услышать ответ.

— Я ведь видела на карте, где они находились. Маячки все еще были при них. Они устроили обвал в здании ядерного обслуживания. Это единственный возможный выход из энергоблока. Если завал серьезный, они не смогут вынести бомбу.

Глава 18. Интерлюдия. Чон

Случайности... Сколько их в нашей жизни? На самом деле, все наше существование состоит из разного рода случайностей, которые приводят нас к тем или иным результатам. Я привык думать, что контролирую если не все в своей жизни, то не меньше восьмидесяти процентов. Как бы мне не хотелось быть похожим на отца, я все же перенял это его качество, хоть и старался сгладить углы. Я сбежал из семьи, отправившись в армию. Очень оригинально — пытаться избавиться от вечного контроля в казарме. А главное — логично. Но мне нравилось. Вот только там мою иллюзию контроля многократно усилили, а в МИ-6 отточили до идеала. Всегда просчитывать шаги на несколько ходов вперед, выполнять команды наставников, не лезть в пекло, если нет четкого плана — вот он, идеальный рецепт успешной работы в спецслужбах.

Только спустя много лет я понял, что контроль, который почти возвел в абсолют, был обманчивым. На самом деле все решает случай. Ну или почти все. Алекс по случайности зашел в тот бар, чтобы познакомиться с девушкой и наткнуться в ее квартире на пособника террористов. Эмбер случайно оказалась в тюрьме в ночь побега. Дальше случайности множились и разрастались, как снежный ком, чтобы перерасти в полноценную лавину.

— Связь оборвалась, — потерян голосом озвучил Александр очевидное. — Это Леннарт! Больше просто некому. Я...

Мне не нужно было дослушивать предложение. Я и так знал, что он скажет. Точнее, сделает. Сорвется, бросив все, и помчится спасать девочек, сам не зная от чего. Мне хотелось того же. Но я все еще помнил, зачем мы здесь. Таймер на бомбе отлично напоминал об этом, тревожно мигая красным светом.

— Мы не знаем, что там произошло, — я попытался говорить ровным голосом, но у меня это не получилось. — Успокойся. Сейчас разберемся с бомбой и поедem к ним.

Пару секунд Алекс молчал, нервно сжимая кулаки, но потом посмотрел на бомбу, обвел взглядом здание реактора, и вымучено кивнул.

— Тогда сейчас быстро выносим ее и сваливаем.

— Эм... Да... Только, если помнишь, мы завалили вход, — как будто извиняясь, произнес я. — Нужно искать другой выход.

Вместо ответа Райнер выругался, снова достал свой телефон, который выглядел все же немного лучше, чем мой, и открыл карту. Резкие, почти отрывочные и максимально быстрые движения выдавали то, насколько он напряжен. Не могу сказать, что я чувствовал себя лучше. Тревога об Эмбер, Кире, даже о Элин съедала изнутри. Я так и не смог смириться с отсутствием контроля, несмотря на весь тот философский бред о случайностях, которыми я забивал свой мозг последние годы.

Склонившись над экраном, мы начали судорожно изучать план здания, который раздобыла Кира. И очень скоро пришли к неутешительному выводу — другого выхода из здания нет.

— Черт! Этого не может быть! Здесь должны быть запасные выходы!

— Так они есть, — безэмоциональным голосом ответил Александр, кивнув на пожарные лестницы, которые из этой комнаты вели вверх, на верхние, технические этажи.

Вот только воспользоваться ими в нашем положении было нельзя. Узкие лестницы не только не предполагали подъем пятидесятикилограммовой бомбы. Вокруг них стояли

ограждения, какие делают, чтобы у человека было меньше шансов свалиться в пропасть. Пропихнуть эту бомбу под них было нереально. Даже если бы мы раздобыли трос, это бы не помогло — пространство вверху было поделено на этажи, и эта узкая лестница была единственный проходом.

— Окна? — спросил Алекс.

— Ты видел здесь хоть одно? Они все остались в здании обслуживания, а это исключительно техническая часть. Нужно осмотреть здание, — пришел я к единственному возможному выходу. — Ты бери эту часть, а я посмотрю здесь, — указал я пальцем на карте направления. — Заодно посмотрю на завал, может через него все же можно пройти. Встречаемся здесь через десять минут.

Я еще раз бросил взгляд на таймер, который сейчас находился на отметке пятьдесят шесть минут, и бегом отправился к предполагаемому выходу.

Завал все же был серьезный. Две стены обрушились полностью. Просвет был, и пролезть здесь в принципе, было возможно. Но только налегке. А вот бомбу уже не вытащить. Снова провал. Разбирать слишком долго, да и опасно — может рухнуть все остальное.

Осмотр остальных частей здания не дал никаких весомых результатов. Ничего, что было бы похоже на адекватный план без части про самоубийство. Если Райнер ничего не нашел, то мы в полной заднице.

— У тебя что-нибудь есть? — спросил я, подбежав к Александру, который уже ждал меня на месте, задумчиво вертя в руках телефон.

— Нет, — прошипел он сквозь зубы. — Эмбер по-прежнему не отвечает, хотя она все еще в том же домике, — с досадой бросил Райнер и дернулся, как будто хотел швырнуть телефон о стену, но только сильнее сжал его в руке. — Выходов нет. Там только паровая камера и вентиляционный корпус. Ни дверей, ни окон. Только те же чертовы лестницы. Что у тебя?

— Вход завален. Мы с тобой пролезем, а вот бомба нет.

— Как думаешь, если отнести ее просто подальше от самого реактора... — Александр не договорил, наверное, поняв всю безнадежность этой затеи.

— И куда именно мы ее отнесем? В паровую камеру, которая взорвется и повредит систему, после чего уже рванет и сам реактор? Или в вентиляцию, взрыв в которой приведет к тому же результату?

Александр скривился, как будто и сам это понимал, просто не хотел озвучивать. Хотя почему как будто? Так и было. Он бросил еще один взгляд на таймер, который находился уже на отметке в сорок три минуты.

— Значит, будем пытаться вытащить через завал. Может, если его хоть немного разобрать...

— Не успеем. Даже при лучшем сценарии, если камни удастся сразу же сдвинуть, а на головы нам не начнут падать новые, чтобы проделать достаточный проем, на работу уйдет не меньше получаса. Из здания бомбу мы, может быть, и вынесем, но взорвется она прямо у нас в руках... У меня есть идея получше, — вздохнул я, так как понимал, что она нифига не лучше. — Помнишь место, куда нас загнали террористы? Там еще была такая огромная свинцовая дверь.

— Помню, — кивнул Александр, а во взгляде промелькнула надежда, и небольшое желание врезать мне за то, что тянул и не сказал об этом сразу.

— Так вот, она ведет в хранилище радиоактивных отходов.

— Кхм... Лиен, скажи мне, как твою голову посетила идея, что устроить взрыв там, где хранят радиоактивные отходы, будет лучше, чем в вентиляции? Это слишком гениально даже для тебя.

— Ты не дослушал, — закатил я глаза. — Если помнишь, в нескольких километрах к северу отсюда уже давно построен отдельный комплекс для хранения таких вещей. Сейчас в том здании, которое я нашел, пусто. Но главное в другом. Это место не связано напрямую с работой реактора, а еще очень сильно напоминает бункер. Железобетонные стены толщиной в метр. Двери — те самые — могут, кажется, выдержать ядерный взрыв. Я думаю, если запереть там бомбу, он может выдержать. Взрывная волна, конечно, все равно будет, но сам реактор, наверное, не повредит.

Немного подумав, Александр кивнул. Я понимал его сомнения. План откровенно паршивый. Но другого не было. Оставалось только надеяться, что этот бункер действительно выдержит.

— Ну и как опустить эту долбанную дверь? — спросил Райнер, со злостью глядя вверх.

Выглядела эта дверь более чем солидно — толщина около метра, а длина почти во всю стену. Но, увы, любоваться на нее можно было только в разрезе, наблюдая снизу вверх. Опускаться она не собиралась. Панель управления была расстреляна так, что от нее осталась лишь месиво из испорченных микросхем.

— Никак, — вздохнул я, понимая, что сейчас все же получу по морде за утаивание такой информации.

— Ну и нахрена мы сюда эту бомбу тащили? С таким же успехом можно было оставить ее на прежнем месте. Или ты решил подкачаться перед катастрофой? Лиен, чтобы улучшить фигуру тебе не нужно таскать тяжести. Лучше запишись на стрип-пластику.

— Да иди ты, — беззлобно, больше для проформы огрызнулся я. — Дверь можно закрыть... Изнутри...

На несколько секунд повисла тишина, пока Александр осознавал мои слова.

— Повтори, что ты сказал?

— Эту дверь можно закрыть только изнутри. Ты же сам видишь, здесь панель управления раздолбана в хлам.

— Выбежать пока она закрывается?

— Нереально. Я уже пробовал. Даже до середины не добежал.

Снова повисла тишина, но очень скоро ее разорвал почти истеричный смешок.

— Ну что ж, я подозревал, что все примерно так и закончится, — хмыкнул Александр, присев прямо на пол и прислонившись к стене. Я опустил рядом, — Для полноты эффекта сейчас нужно закурить. Даже жаль, что никто из нас не курит. Такая сцена пропадает...

— Алекс...

— Только не говори, что на смертном одре наконец решил признаться мне в чувствах. Это будет слишком драматично.

У нас оставалось чуть больше получаса, а где-то там, в сотне километрах от АЭС, в неизвестной опасности находились девочки. Но мы все равно около минуты молчали, думая каждый о своем. Нам обоим было понятно, что одному из нас придется остаться. И нужно было время, чтобы смириться с этим.

— Знаешь, я сейчас такую ванильную хрень скажу, за которую мне нужно по лицу

хорошенько проехать, но ты этого, пожалуйста, не делай. Предпочту умереть таким же неотразимым, — нахально улыбнулся Райнер. — Я рад, что познакомился с тобой. Ты, конечно, редкостный зануда, но друга лучше у меня не было.

— Взаимно, — грустно бросил я. — Прощаю тебя за мою сломанную руку. И за нос. И за...

— Так, хватит вспоминать все мои заслуги. И прощаний тоже достаточно, а то я сейчас заплачу, а потом у нас месячные синхронизируются, — Алекс на секунду замолчал, а затем добавил уже с более заметным надрывом. — Главное — вытащи Эмбер. И присматривай потом за ней, ладно?

— Райнер, с чего ты взял, что здесь останешься ты?

— Почему бы и нет? — хмыкнул он. — Это изначально была моя история. Это я влип в нее по уши, угробил свое имя, репутацию, считаюсь погибшим во всем мире. Ты вообще мимо проходил. У тебя еще все может быть хорошо. Обратное в МИ-6, может, и не возьмут, но самоволку простят, учитывая обстоятельства.

— А как же Эмбер? — ударил я по больному и заметил, как его лицо исказилось в гримасе.

— А как же твои родители? — парировал он.

— У них есть еще два ребенка. Более правильных и не таких мятежных.

— Лиен, — серьезным голосом припечатал Райнер, глянув на меня исподлобья. — Это ведь моя страна.

Что возразить на этот аргумент я уже не нашел. Собственно, и весь предыдущий диалог был для проформы. Я ведь знал, что Райнера не переупрямишь. Это была просто попытка оттянуть неизбежное.

Выдержав паузу, я с заметным трудом кивнул, соглашаясь с его словами. Александр поднялся и подал мне руку, помогая встать, а затем порывисто обнял.

— Черт! Не думал, что прощаться с тобой будет так сложно.

— Я тоже, — тихо, почти неслышно шепнул я, потянувшись рукой в карман.

— У тебя все будет хорошо. Возьмешь мой телефон. Там...

Договорить он не успел. Я наконец достал шокер и, прижав его к бедру Райнера, нажал на кнопку. Пару раз дернувшись, друг начал падать, но я подхватил его тело, аккуратно опуская на пол. Пошевелиться он не мог, но продолжал оставаться в сознании. Хоть и в шоковом состоянии.

— Прости, но по-другому никак. Я отрегулировал мощность, минуты через три уже сможешь двигаться. Ты знаешь, что делать потом. Спаси девочек, Алекс. Тогда будем в расчете, — вымученно улыбнулся я.

Развернувшись и прилагая все усилия для того, чтобы не обернуться, я зашел в этот своеобразный бункер и, дрожащими руками вбил команду блокировки двери. Только после этого я бросил взгляд туда, где продолжал лежать Александр. С такого расстояния его было не видно, но я все равно продолжал смотреть, пока дверь полностью не опустилась.

Ты был не прав, Райнер. Это у тебя все будет хорошо. Пора бы тебе уже оставить свой фатализм и понять, что у тебя есть все для счастья. Если перестанешь строить из себя идиота, женишься на Эмбер, заведешь детей, которые потом притащат к тебе домой кошку или собаку. Как бы ты ни ерничал, но белый заборчик — это как раз для тебя. Ты достоин счастливого финала. Как и она...

Бросив взгляд на бомбу, которая стояла у самой дальней от реактора стены, я подошел к

ней и начал осматривать. Не то чтобы я надеялся обезвредить ее в одиночку, не имея никаких знаний о непростой науке сапера, но умирать, сложа руки было слишком... Мучительно. Невыносимо. Не в моем характере. Можно смело подставлять любой вариант, каждый из них окажется правильным.

Мои размышления перевала мелодия телефонного звонка. Ну что ж, этого я тоже ждал. Общий канал связи был разорван, но связь по-прежнему работала.

— Открой эту долбаную дверь! — начал вопить Райнер, как только я поднял трубку.

— Ты же знаешь, что я этого не сделаю.

— Лиен, открой, иначе я...

— Что? — рассмеялся я. — Надерешь мне задницу? Прости, Райнер, твои угрозы больше не действуют. Ты меня при всем желании не достанешь. Я здесь в полной безопасности и могу не опасаться твоего гнева.

Нелепо шутить в самых хреновых и неуместных ситуациях обычно прерогатива Александра. Но в этот раз поток сортирного юмора полился из меня. Вот уж не думал, что это заразно. Кажется, я подцепил от Райнера кретинизм. Хорошо, что развиться не успеет.

— Лиен, мать твою! Открой!

— Не открою. И ты понимаешь почему. Ты бы тоже не открыл, — этот аргумент подействовал. Александр замолчал, но в трубке все равно слышалось гневное дыхание. — Ты лучше знаешь Швецию и Леннарта. У тебя банально больше шансов их найти и вытащить, где бы они ни находились. Так что теперь моя очередь просить — спаси девочек. Иначе я начну являться тебе в виде призрака, — хмыкнул я.

— Лиен...

— Не трать время, Алекс. Мы и так задержались. Тебе пора идти.

— Я не могу... — надломленный голос ударил по нервам сильнее, чем сегодняшняя перестрелка.

— Можешь. Ты ведь мой лучший друг... Береги себя. И не налажай, как обычно, — усмехнулся я и сбросил вызов, блокируя номер Алекса.

Отключив связь, я несколько секунд пытался привести дыхание в норму, а потом вернулся к бомбе. Провода, провода, контейнеры с кристаллическим порошком и металлический ящик, в котором скрыт взрыватель. Теоретически, нужно добраться до него и тогда появится хоть какой-то шанс. Как там говорила Элин? Резать все подряд, до нужного рано или поздно дойдешь... Я очень надеялся, что это правило будет работать и здесь.

Следующие двадцать минут я потратил на то, чтобы попытаться вскрыть ящик с помощью подручных средств. «Набор юного сапера» я забрал с собой, поэтому выбор инструментов был огромным. Но ни один из них не смог справиться с задачей. Как бы я ни ковырял края, ни пытался поддеть слабые места, он не поддавался. Этот ящик был как будто отлит из цельного металла. А точнее — края были приварены, поэтому просто открутить пару шурупов и добраться до самого ценного было невозможно.

Когда на таймере осталось семь минут, я отбросил инструменты, присаживаясь напротив. В моих попытках нет никакого смысла. Так хоть отдохну немного. Конечно, по идее нужно бороться до последнего. Но когда ты понимаешь, что это бессмысленно, становится как-то мерзко. Досада и ощущение собственной никчемности — совсем не те чувства, с которыми хочется умирать.

Если быть честным, умирать вообще не хочется. Не так! Снова из-за глупых случайностей, которые, как оказалось, определяют все. Придурки с гранатометом случайно

завалили вход. А другие придурки случайно расстреляли панель управления дверью. Все, что привело меня сюда, было просто набором нелепых случайностей. И то, что ящик с взрывателем сейчас расположен так, что я могу его видеть, тоже было долбаной случайностью!

Боже! Что может быть банальнее и глупее, чем сидеть и смотреть, как часы отсчитывают последние минуты?

Умирать в одиночестве оказалось на удивление страшно. Не думал, что это действительно важно — иметь кого-то рядом. Хотя, наверное, страшно было бы в любом случае. Взгляд сам собой метнулся к телефону, который по-прежнему работал. Можно было кому-то позвонить или написать. Вот только кому? Эмбер? Кире? Александру? Родителям? С Александром я простился. Эмбер и Кира не поднимут трубку и даже если оставить им сообщение, не факт, что получат его.

Нет, нельзя об этом думать! У них все будет хорошо!

Из всех вариантов у меня оставались только родители. Поднимет ли мама трубку ночью? Что я ей скажу? Нужно ли вообще что-нибудь говорить? И если нужно, то что?

Обычно в таких случаях признаются в любви. Говорят какие-то хорошие, приятные вещи. Вот только тем, кто остался жить, от этого потом только хуже. Смириться со смертью сына непросто. Смириться с тем, что слышала, как сын умирает — невозможно. Нет, звонить им точно не стоит. Но и промолчать было выше моих сил.

Что сказать? Вариант про любовь я уже отмел. А больше писать и нечего. Пожаловаться на то, насколько все несправедливо? Хотелось бы. Боже! Как же мне хотелось, чтобы кто-нибудь меня пожалел, сказал, что так не должно быть, убедил открыть дверь и уйти отсюда. Это ведь так несправедливо! Так не должно было случиться. Хотелось бросить все к чертям и выйти из бункера. Останавливало то, что за моим решением стоит долбаная катастрофа и тысячи жизней. Да и не успею я уже.

Родители не заслужили такого непутевого сына. Конечно, с отцом мы никогда не были близки, но, наверное, ему все равно будет сложно. А мама... Как попрощаться с ней? Писать длинное письмо и изливать все чувства все равно уже нет времени... Еще немного повертев телефон в руках, я набрал короткое:

«Это был мой выбор».

Отправить. Ну вот и все. Дел больше нет. А на таймере оставалось еще две минуты. Очередной взгляд на эти часы снова заставил пульс ускориться, а дыхание — сбиться. Сделать вздох оказалось на удивление сложно. Умирать в одиночестве, конечно, страшно. Но с другой стороны, хорошо, что никто не видит этой слабости.

Странное чувство. С одной стороны, хочется ощущать поддержку. Но с другой... Хватило бы у меня силы воли достойно встретить смерть, если бы на меня были направлены чужие взгляды? Говорят, что в такие мгновения перед глазами пролетает вся жизнь, всплывают лица любимых. Но вместо этого противная досада перемешивалась со злостью, сдавливая грудь и туманя разум. Я злился на все! На Швецию с ее атомной энергетикой. На этих террористов. На гребаные случайности!

Пятьдесят девять секунд

Интересно, меня будут считать героем? Вряд ли. Такие дела обычно очень хорошо засекречиваются. А учитывая мое последнее место работы, мечтать о славе и вовсе глупо.

Пятьдесят две секунды

Жаль, при других обстоятельствах, может, хоть какую-нибудь лавочку моим именем

назвали бы.

Сорок шесть секунд

Боже! Надеюсь, это все не зря и этот бункер действительно выдержит.

Сорок одна секунда

А ведь если выдержит, его не станут открывать. Место, где хранились радиоактивные отходы после взрыва должно быть очень глубоко законсервированным.

Тридцать три секунды

Пора смириться с тем, что нормальных похорон у меня не будет.

Двадцать восемь секунд

Впрочем, даже если этот бункер откроют, от тела все равно ничего не останется.

Двадцать пять секунд

Кулаки сжались, оставляя кровавые лунки на ладонях и заставляя мышцы напрягаться до боли.

Двадцать одна секунда

Жаль, я так и не узнаю, все ли в порядке с Эмбер. Остается только надеяться, что Райнер справится.

Восемнадцать секунд

Так хочется ему позвонить и спросить хотя бы нашел ли он ее. Но нельзя. Связь все равно оборвется прежде, чем я успею что-то узнать.

Тринадцать секунд

Нужно надеяться на лучшее. И думать о том, что она будет счастлива... Пусть и не со мной...

Десять секунд

Интересно, какой будет моя последняя мысль? Вот бы что-нибудь хорошее...

Девять секунд

Черт! Как же не хочется умирать!

Восемь секунд

Почему так глупо? Почему именно сейчас?

Семь

Почему я не мог сдохнуть где-нибудь в бою? Почему я должен смотреть на этот чертов таймер?

Шесть

Успокойся! Не стоит тратить последние секунды на злость. Вспомни о чем-нибудь хорошем.

Пять

Твои друзья останутся живы! Радуйся, придурок!

Четыре

Надеюсь, родители все же поймут. Отцу знакомо чувство долга. Он может.

Три

Закрой глаза. Наверное, будет не так страшно.

Два

А не такой плохой была эта жизнь...

Один

Глава 19. Интерлюдия. Райнер

Как смириться с неизбежным? Психологи говорят, что есть пять стадий принятия горя, причем как уже случившегося, так и того, которое только маячит на горизонте. Эти стадии знакомы всем, кто хоть раз выходил в интернет. Отрицание, гнев, торг, депрессия, принятие. Информация об этом лилась из всех возможных источников — об этом говорили в фильмах, рассказывали в книгах, писали в социальных сетях. Вот только мало кто знает, что эти стадии работают не для всех. Их всегда принимают за аксиому. Единственный возможный вариант. Но иногда на развитие всех этих стадий просто не остается времени.

Эта гребаная дверь закрылась, а я ничего не мог сделать. Просто смотрел, как она опускается, ощущая, как из меня уходит что-то важное. И почему сознание не покинуло меня вместе с возможностью двигаться?

А ведь Лиен с самого начала знал, что этим все закончится. Он был здесь, пока я осматривал долбаную паровую камеру с вентиляцией, успел все продумать... И держал шокер наготове.

Какого хрена, Лиен?! Почему? А главное — за что? Это ведь должен был быть я! Я понимаю?!

Временный паралич на три минуты... Кажется совсем не так страшно, как есть на самом деле. И нет, дело не в физическом состоянии. Мышцы болели, сведенные судорогой, но я этого даже не замечал. Все силы уходили только на одну мысль — все еще можно исправить. Она вертелась в сознании, заставляя продолжать бороться. Пытаться поднять свое долбанное беспомощное тело, чтобы сделать хоть что-нибудь.

Как только я ощутил, что могу хоть немного двигаться, потянулся к телефону дрожащей от напряжения рукой. Встать даже не пытался. Все равно не получится.

— Открой эту долбаную дверь! — прохрипел я.

На что я надеялся? Ни на что. Это было иррациональное желание переиграть уже написанный сценарий. В душе я знал, что не получится. И с каждым его словом в ней что-то ломалось. Я уже понимал, что он не откроет. Но понимать легко. Смириться — намного сложнее. Да что там — это в принципе невозможно. И его просьба отпустить его... Просто уйти, оставив все как есть...

— Я не могу, — голос показался чужим, скрипучим, надломленным.

Паралич отпустил и у меня получилось подняться на ноги. Я стоял так близко к этой двери, как будто ждал, что она на секунду откроется и я смогу урвать мгновение, чтобы забежать внутрь.

— Можешь. Ты ведь мой лучший друг... Береги себя. И не налажай, как обычно, — послышался преувеличено бодрый голос Лиена, а затем раздались короткие гудки.

Выдохнув, я с силой сжал телефон в руке и прислонился лбом к двери. Металл показался обжигающе-ледяным, но все равно не помог прийти в себя. Пульс зашкаливал еще после удара электрошоком, а сейчас достиг предельных отметок. Не выдержав, я со всей силы ударил по двери, а потом выхватил пистолет и начал стрелять в уже раздолбанную приборную панель.

Откройся, черт возьми! Почему когда сюда стреляли эти уроды, дверь поднялась, а у меня ни черта не получается?!

Расстреляв весь магазин, я продолжал яростно жать на спусковой крючок, и только на

третьей осечке осознал, что патроны закончились. Отшвырнув от себя пистолет, я снова ударил по двери, крича от бессильной ярости.

— Ты гребаный эгоист, Лиен! Зачем ты это сделал? Там мое место, мелкий ты засранец! МОЕ! Ты подумал об остальных?! — я прекрасно осознавал, что он меня не слышит, но мне было плевать. — Ты оставил меня здесь, разбираться со всем этим в одиночку! Ты хоть на секунду задумался, что я... Как я... Как мне жить с этим?! Как мне жить дальше?!

Только сейчас я ощутил, что мое лицо было мокрым. Это... слезы... Гребаные слезы! Сколько я не плакал? Пятнадцать лет? Двадцать? Не помню. После смерти родителей было совсем по-другому. Тогда ощущалось глухое горе и слепая злость на весь мир. Сейчас... сейчас времени на это не осталось. Лиен прав. Мне нужно найти девочек.

— Прости меня, друг...

Конечно, он не слышал. Но мне так хотелось верить в обратное...

Пробравшись через завал, я вышел на улицу, очутившись в городе-призраке. Там, где еще недавно кипела жизнь и работа, сейчас виднелась только кровь и трупы охранников. Оглядевшись по сторонам, я бросил последний взгляд на здание энергоблока и пошел туда, где мы оставили машину. Каждый шаг давался с трудом, как будто я шел по колено в воде.

Какого хрена ты медлишь? Ты должен найти Эмбер!

Уцепившись за эту мысль, я начал идти чуть быстрее, и постепенно перешел на бег. В нескольких километрах виднелось заметное оживление, которое особенно контрастировало со здешней постапокалиптической картиной. Свет от проблесковых маячков Устройство на полицейских и пожарных машинах для подачи световых сигналов был виден издалека, окрашивая ночное небо в красно-синие цвета.

Всего пятнадцать минут бега по этой территории. И всего пару часов назад мы бежали с Лиеном в обратном направлении. А кажется, что прошла целая жизнь...

Приблизившись к полицейским машинам на расстояние видимости, я замедлился, подняв руки так, чтобы их было хорошо видно. А еще запахнул куртку охранника сильнее, стараясь спрятать весь свой оставшийся боезапас.

— Имя, должность, — сразу же потребовал у меня один из собравшихся, держа в руках планшет.

Стоило подойти поближе, как полицейские потянулись за пистолетами. Некоторые даже взяли меня на прицел. Но стрелять не стали, видя хоть и потрепанную, но все же узнаваемую форму местного охранника.

— Какого хрена вы здесь стоите? — заорал я вместо того, чтобы отвечать на глупые вопросы, на которые у меня все равно нет ответов. — Там человек остался. Бомба вот-вот взорвется!

— Ждем саперов, — спокойно ответил мой собеседник, хотя во взгляде промелькнуло смущение.

Все ясно, они просто оцепили территорию и ждут, что эта ситуация как-то решится сама собой. Это же просто местная полиция. Никого из СЕПО я здесь не вижу. Вряд ли они случайно добиваются так долго. Скорее всего, Леннарт и его приспешники смогли их немного задержать. Эти не станут ничего делать, даже если я им расправой начну угрожать.

Едва подавив желание закричать и врезать пару раз этим бесполезным идиотам, я отыскал взглядом пожарную машину, на которой мы приехали. Она стояла на том же месте,

нетронутая. Рядом с ней даже не было оживления, которое я ожидал увидеть. Никто не пытался обыскать ее, найти улики.

— Вам нужна медицинская помощь? — полицейский наконец рассмотрел меня получше, и пока он не сделал логичные выводы, я решил свалить, выругавшись сквозь зубы. — Вы куда? Как ваше имя?

Я его уже не слушал. Мне нужно было убраться подальше от этого места. И найти Эмбер.

Подходя к пожарной машине, я пытался вспомнить, оставили ли мы ключи в замке зажигания. Вроде должны были. Так всегда обычно поступают, продумывая пути отхода.

Вот только уходим мы не вместе...

— Мне нужно узнать ваше имя, — не отставал тип с планшетом, продолжая следовать за мной.

Уже почти возле самой двери он схватил меня за плечо, наверное, пытаясь остановить и выяснить наконец мою личность. Достал! Резко развернувшись, я схватил его за шею и приложил головой о кузов, отправляя в нокаут. В рядах полиции сразу же наметилось заметное оживление. Кто-то тянулся за оружием, кто-то за рацией. Кто-то нацеливал недавно опущенный пистолет.

Я приготовился упасть на пол, чтобы перекатиться и оказаться прямо возле двери машины, но этого не потребовалось. Я слишком долго шел сюда...

По земле прошла легкая дрожь, а затем послышался оглушающий хлопок, перерастающий в гул. На секунду я, как и все, замер, осознавая, что это значит.

Я ведь до последнего верил, что она не взорвется. Надеялся той самой глупой, полностью бессмысленной надеждой, которая всегда уходит, оставляя после себя горькое послевкусие. Внутри что-то болезненно сжалось, а затем рухнуло в пустоту...

Контроль эмоций, Райнер! Ты на задании! Ты должен спасти Эмбер!

Пока все еще в растерянности оглядывались, я запрыгнул на водительское сиденье, повернув ключ. Выжав педаль, я резко сдал назад, набирая максимальную скорость за несколько секунд. И только когда у меня получилось отъехать на расстояние, где выстрелы через лобовое уже не столь опасны, бросил взгляд на здание третьего энергоблока. Оно все так же виднелось вдалеке. Целое. Не объятые пламенем.

Я всегда шел на задание с холодной головой и твердыми руками. Но сейчас контролировать эмоции уже не получалось. На секунду прикрыв глаза, я почувствовал, как по щеке скатывается еще одна долбаная слеза.

Ты справился, Лиен... У тебя получилось. Реактор устоял...

Резкий разворот чуть не отправил меня в кювет. Все же пожарная машина не предназначена для подобных маневров. Но медлить было нельзя. Позади уже раздавались сирены полицейских машин и на осторожность просто не осталось времени. Я должен оторваться и сделать то, ради чего еще продолжаю дышать этим гребанным не зараженным радиацией воздухом!

Это все не должно быть напрасно. Я должен найти Эмбер. Должен спасти девочек. Моя мантра продолжала работать, хоть и не заглушала внутренний крик.

Интересно, те охранники так и лежат в кузове? Если их не нашли, то могут и лежать. Сколько мы там пробыли? Час? Полтора? Вряд ли больше. Могли и не проснуться до сих пор. Что ж, если так, то им не повезло.

Мозг подмечал эти факты автоматически, не вдаваясь в детали и не провоцируя

эмоциональный отклик. Мне действительно было плевать на неизвестных охранников и то, что с ними может случиться.

Сирены не утихали, и я снова выжал педаль газа. Полицейское преследование — последнее, что мне сейчас нужно. Потянувшись к карману, я достал телефон, продолжая одним глазом следить за дорогой.

— Эмбер, пожалуйста, скажи, что ты надела свой кулон, — взмолился я, заходя в приложение.

Зачем я встроил в эту дешевую бижутерию маячок? Сам не знаю. Идея пришла мне в голову перед тем, как я отправился в офис «Элминор». Закупая все возможное оружие и оборудование, я почти случайно обратил внимание на эти приборы. И немного поработал с кулоном, пока она спала. Интуиция? Предчувствие? Я не верил ни в то, ни в другое. Скорее профессиональная паранойя и привычка всегда оставлять запасные пути.

Приложение запросило пароль, который было очень сложно набрать, ведя машину на полной скорости. Как только я справился с этой задачей, открылась карта и, с секундной задержкой, появилась знакомая отметка. Находилась она не там, где ей положено быть. Из того дома Эмбер уехала. Не по своей воле, конечно. В это я просто не верил. С того самого момента, как в наушнике послышался чей-то крик, я понимал, что у них что-то случилось. Самый очевидный вывод — наше убежище нашли. Непонятно только как. Впрочем, это не главное. Главное то, где они сейчас находятся. После того, как сигнал оборвался, я не представлял, как помочь девочкам. Сейчас появилась надежда. Она все же надела кулон...

Точка на карте продолжала двигаться, причем достаточно быстро. От того домика они отделились уже километров на пятьдесят, находясь на уровне Ветланды. Руки сильнее сжались на руле. То, что их похитили, уже неоспоримый факт.

Это повод для радости. Они бы не стали увозить трупы. Значит, девочки живы. Или, по крайней мере, Эмбер. Успокойся, черт тебя дерь. Ты ей нужен!

Понаблюдав еще около пяти минут, периодически поглядывая на карту, я смог выбрать направление, в котором мне нужно двигаться и наконец выехал на трассу. Теперь сверяться с телефоном стало проще. В такое время движение было не столь оживленным, хотя большегрузы продолжали свой путь, провожая длинными гудками клаксонов пожарную машину, которая неслась на бешеной скорости, иногда виляя из стороны в сторону.

Если я хоть что-то понимаю, они движутся на восток. То есть как раз ко мне. В Оскарсхамн.

Бред. Они не стали бы везти заложников на станцию. Они вообще думают, что там сейчас полыхает пожар, распространяя радиацию на ближайшие десятки километров. Согласно логике, они должны двигаться как раз в обратном направлении. Везут их в какой-то свой штаб? Очень похоже. Вопрос в том, зачем они им понадобились... Допросить можно было и на месте...

Гонка, совмещенная с игрой в гляделки в телефон продолжалась не меньше сорока минут. Точка на карте была все ближе. Что делать, когда я встречу эту машину на дороге? Как их задержать? Вряд ли помогут простые уговоры. Если бы там были только враги, можно было бы просто спихнуть с дороги. Габариты пожарной машины это позволяют. Но... Там Эмбер.

Черт! Лиен, как же ты мне сейчас нужен!

Бросив взгляд на пустое пассажирское сиденье, я на секунду зажмурился, сжимая

пальцы на руле.

Почему ты решил за меня? А что, если я не справлюсь? Просто не смогу без тебя? Без тебя я бы вообще ничего не смог. Остался бы в той тюрьме в Британии, загнувшись после очередных побоев. Наверное, так было бы лучше.

Мотнув головой, я продолжил пристально следить за картой.

Без тебя я бы не выбрался из тюрьмы, не размотал бы этот клубок, не узнал о готовящемся теракте и не отправился с тобой на эту чертову АЭС. Нас всегда было двое. А теперь только я...

Если я правильно все рассчитал, то с машиной, в которой везут Эмбер, я должен был встретиться в небольшом городке Моллила, через который проходила магистраль. Но едва въехав в жилую зону, я съехал с дороги, начав пристально наблюдать за их передвижением. Так у меня появится шанс перехватить их не на оживленной улице.

Они въехали в город... Продолжают движение по трассе. Почти доехали до транспортного кольца. Еще три минуты на этой развязке. Наверное, светофоры. И движение оживленное, даже в это время суток. Еще секунду точка мигала на месте, а потом повернула... Не на восток. На север!

— Черт! Черт! Черт! ЧЕРТ! Я идиот!

Выжав педаль газа, я почувствовал, как скрипит от натуги мотор этой машины, непривычный к таким нагрузкам. А еще включил сирены. Это привлечет лишнее внимание, но сейчас уже как-то плевать.

Что тебе понадобилось на севере, Леннарт? Почему ты так упорно двигался на восток, чтобы только сейчас свернуть? Почему не сменил направление в той же Ветланде? А ты ведь ехал от домика Элин. Оттуда ведут трассы в самые разные точки севера. Но ты почему-то упорно следовал на восток.

Еще раз глянув на карту, я начал искать причину, по которой Леннарт так поступил. И увидел впереди отметку, от которой внутри все сжалось. Аэропорт Хультсфред. Совсем маленький. Осуществляет только внутренние рейсы... и частные перелеты...

Если девочек посадят в самолет... если их увезут из страны, я уже не смогу их найти. Даже у моего маячка есть предел возможностей. Да и не хватит его надолго. Такие вещи не используют для постоянной слежки, поэтому «батарейка» живет всего месяц. Может быть два.

Как бы я не пытался выжимать максимум из этой машины, дистанция между нами не сокращалась. Нет, так я ничего не добьюсь.

Свернув с трассы, я начал петлять по улицам, чтобы в итоге выехать на узкую и не слишком удобную дорогу. Неудобно и рискованно, но только так я смогу немного срезать и если не выехать им навстречу, то хотя бы поравняться. Узкие улицы сменились грубой проселочной дорогой, а город — лесополосой.

Давай, Райнер, еще немного!

Точка на карте почти поравнялась со мной. На развилке можно будет выехать на трассу, чтобы... Чтобы что? Как их остановить? Я не знал ответа на этот вопрос. Единственное, что было понятно — нельзя позволить им добраться до этого чертова аэропорта.

Триста метров... Двести... Нужно развернуть машину поперек дороги. Она массивная, перекроет проезд. Надеюсь, они будут на достаточном расстоянии, чтобы не врезаться в меня. Сто метров...

Деревья расступились, и я увидел не только съезд на трассу, но и движение на ней. В

боковом зеркале отражался черный фургон, который идеально совпадал с геолокацией Эмбер. Других вариантов просто не было. Легковушки не подходят. Да и не такое большое здесь движение, чтобы спутать.

Черт! Они слишком близко! Я не успею.

Я в очередной раз попытался добавить скорости и, доехав до развилки, выехал на главную дорогу, даже не пытаясь сбросить обороты. Машина вылетела на трассу прямо перед фургоном. Я резко ударил по тормозам и вывернул руль, пытаясь перекрыть проезд. Но огромная скорость и слишком резкий разворот сделали свое дело. С визгом войдя в поворот грузовик накренился, а затем рухнул на бок. Его протащило на инерции еще десяток метров, но я это уже не запомнил.

Непристегнутый ремень безопасности так и остался висеть на своем месте, а меня бросило вперед, а затем вбок, на пассажирское сиденье. Похоже, я здорово приложился головой о боковое стекло, потому что сознание на секунду померкло. Или не на секунду... Сложно судить. А когда вернулось, перед глазами все расплывалось.

Собрав остатки уплывающего сознания, я поднялся, пытаюсь выбраться из этой машины. Ухватившись за водительское сиденье, подтянулся, становясь на спинку пассажирского, и выглянул через открытое боковое стекло, как через люк в танке.

Фургон все же не смог вовремя затормозить и избежать столкновения. Он находился в паре метров от меня. Наверное, отбросило после удара. А в том, что он был, сомнений не было. Бампер был явно помят. Впрочем, несильно. Можно надеяться, что люди, находившиеся внутри, не пострадали. Рядом уже останавливались редкие машины, чтобы то ли узнать, что случилось, то ли вызвать экстренные службы.

А потом открылась боковая дверь пассажирского сиденья, и на улицу вышел Леннарт. Я потянулся за пистолетом, но опоздал. В меня уже полетела первая пуля, выпущенная его сообщником.

Пригнувшись, я все же достал пистолет, проверив магазин, и уже готовился открыть огонь, высунув руку через этот своеобразный люк, но вовремя остановился.

Мне нельзя стрелять вслепую! Там заложники. Там Эмбер!

Сколько их? Стреляет только один, но это еще ничего не значит. Нужно дождаться, когда у этого стрелка опустеет магазин. Тогда можно будет высунуться хотя бы на пару секунд. Оценить обстановку и, если повезет, пристрелить хотя бы одного.

Пули уходили с четкой периодичностью. Отчаянный парень. Так скрупулезно стрелять, зная, что все равно меня не достанет. Хотя это ведь всего лишь способ не дать мне начать отстреливаться. Но я смогу поймать паузу. Отсчитывая секунду, я держал палец на спусковом крючке, готовясь в любой момент подняться. И я дождался. После последнего выстрела прошло полторы секунды. Мой выход.

Встав в полный рост, я сразу навел оружие на стрелявшего, ориентируясь по звуку. Выхватив еще не сфокусированным зрением темную мужскую фигуру, выстрелил. Не знаю, убил или только слегка задел. Времени разглядывать не было. Главное, что противник выведен из строя хотя бы ненадолго. Но еще до того, как я успел перевести взгляд на Леннарта, услышал его голос, который сопровождался очередным выстрелом по мне, но уже с другой стороны. Как раз с той, где стоял бывший наставник.

— Я бы не твоим местом не стал этого делать, — спокойным голосом сказал Янссон. — Раз ты здесь, то уже знаешь, что я в этой машине не один. А сейчас можешь выглянуть на секунду. Стрелять не стану, обещаю. Тебе просто нужно кое-что увидеть.

Я что, похож на идиота? Он же сам меня воспитывал и должен знать, что я не поведусь на такую простую уловку. Обещание... Серьезно?

И все же я выглянул. Правда немного не так, как он планировал. Быстро высунув руку, я стволом подвинул боковое зеркало так, чтобы видеть, что происходит возле фургона.

— Я тебя и отсюда вижу, Леннарт, — крикнул я. — Что тебе нужно? Уехать из страны? Уезжай. Но только один.

— Видишь ли, Александр, в этом как раз и проблема. Во всех вас. Но сейчас не об этом Кого-нибудь я захвачу с собой. В принципе, особой разницы нет, но я бы предпочел, чтобы это был ты, — даже как-то печально вдохнул он. — И если ты меня видишь, обрати внимание на то, что зажато в моей руке.

Стекло было слегка мутным и треснуло во время аварии, но после его слов я все равно увидел то, что он хотел мне показать, и понял, к чему все ведет. В руке была зажата граната.

— Оценил? Она уже без чеки. Как только перестану сжимать — взорвется. Впрочем, ты и сам это знаешь. К тебе я ее, может быть, и не закину, а вот в кабину этого фургона — без проблем. А там ведь Эмбер, Кира. Какие хорошие девочки. Такие молодые. Я ведь знаю, что ты привязался к ним. Несмотря на все мои усилия, ты так и не смог истребить в себе эту привычку сближаться с людьми. Впрочем, я могу выкинуть ее и в лес. Решать только тебе.

— Что тебе нужно? — повторил я, пытаюсь в уме просчитать варианты.

— Чтобы ты выбросил наружу все свое оружие и вышел с поднятыми руками.

В фильмах герои всегда опускают пистолет, отшвыривают подальше свой боезапас и идут сдаваться плохим парням, чтобы спасти чью-то жизнь. Красивый жест. Трогательный. И совершенно бесполезный. Конечно, в этих картинах все остаются живы. Но для того, чтобы хэппи-энд состоялся, сценаристы не спят сутками, думая, как спасти этих идиотов. Выворачивают события наизнанку, плюют на логику, физику и здравый смысл. В жизни так не бывает. Если ты опустишь оружие, умрут все, кого ты пытался спасти. Без вариантов.

— Зачем я тебе нужен? — спросил я, пытаюсь потянуть время.

— Не нужно заговаривать мне зубы.

Пока Леннарт говорил, я уже пролезал через проем с переднего сиденья в кузов этой машины. Если у меня и есть хоть какой-то шанс, то он состоит в том, чтобы появиться в неожиданном месте и пристрелить Янссона до того, как он забросит в фургон эту гранату. Она, конечно, все равно взорвется, но люди внутри машины не должны сильно пострадать...

— Я ведь понимаю, что ты пытаешься сделать. Но у меня не так много времени, — бросил бывший наставник.

В кузове не оказалось оглушенных охранников, что к лучшему. Не хватало еще с ними возиться. Теперь нужно незаметно и по возможности бесшумно открыть дверь, а затем выбраться наружу.

— Даю тебе последний шанс показать мне свои поднятые руки.

Покореженные петли все же скрипнули, но, кажется, на это никто не обратил внимания. По крайней мере, стрелять не начали.

Спрыгнув на землю, я выглянул за угол, пытаюсь оценить обстановку. Леннарт стоял очень неудачно. Его наполовину закрывал фургон, а у меня всего одна попытка. Промахнуться нельзя.

— Что ж, ты сам сделал свой выбор, — вздохнул он, а потом сделал движение рукой, которое я не смог в полной мере уловить зрением, но сразу понял, что это было.

Леннарт перекатился, снова уходя с траектории выстрела, а в следующее мгновение

раздался взрыв, заставив пошатнуться то ли от ударной волны, то ли от того, что я видел.

По округе разлетелись осметки дверей, крыша легла на капот, до меня долетели мелкие детали. Под ногами звякнули автомобильные номера. Фургон, в котором находилась Эмбер, был полностью уничтожен.

Существует мнение, что самосохранение — самый сильный безусловный рефлекс человека. Так устроена природа. Для выживания нам нужно думать в первую очередь о себе. Возможно, о детях, но зачастую в те периоды, когда гормональный фон зашкаливает. Во всех остальных случаях человек будет заботиться сначала о самом себе. Конечно, это не отменяет сопереживания и любовь. Но попав в стрессовую ситуацию, любой нормальный представитель нашего вида будет думать о том, как спасти себя, а не окружающих. Забота об остальных отойдет на второй план. Это подтверждают даже некоторые исследования... К чертям эти исследования!

— Если завал серьезный, они не смогут вынести бомбу, — эти слова изменили все, и тот самый пресловутый рефлекс самосохранения вдруг перестал быть чем-то важным.

— Нет, — мотнула я головой. — Этого не может быть! Я не верю!

Собственное незавидное положение уже почти не пугало. Намного страшнее было хотя бы на секунду представить, что Александр и Лиен не смогут выбраться из того здания. Что они заперты там с бомбой, которую нельзя обезвредить. Истерика подкатывала все сильнее, и казалось, я могу скатиться в рыдания в любой момент. Я все еще понимала, что мне нужен трезвый рассудок. От этого буквально зависит моя жизнь. Но я просто не могла отбросить мысли об Алексее. И я отдала бы все, чтобы просто увидеть его... живым, невредимым... в безопасности.

— Успокойся, — Кира сжала мою руку почти до боли, приводя в чувство. — Там наверняка есть запасные выходы. Они выберутся в любом случае, — сказала она, а затем, немного помолчав, добавила. — А вот получится ли вынести бомбу — большой вопрос...

— Даже если выберутся, а она взорвется, они окажутся слишком близко к источнику радиации, — всхлипнула я.

— Эмбер, твою мать, успокойся. Мы им все равно сейчас не сможем помочь. По крайней мере, пока пристегнуты к этим долбаным сиденьям, — она подергала рукой, проверяя на прочность то ли поручень, то ли наручник. — Давай думать, как отсюда выбраться. А потом уже поможем ребятам.

— Хватит шептаться! — прервал наш диалог грубый голос наемника.

Какое-то время мы ехали в тишине. Под пристальным взглядом нашего охранника было неуютно. Даже еще более неуютно, чем раньше. Разговаривая с Кирой я могла хоть немного отвлечься и перестать думать о том, что сейчас происходит у Александра и Лиена. Смогут ли они выбраться? Успеют ли убежать достаточно далеко? А на сколько нужно отдалиться от АЭС, чтобы не попасть в зону заражения? На этот вопрос наверняка смогла бы ответить Элин... Приехала ли к ней скорая? Успеют ли они?

Я не смогла полноценно оценить характер повреждений, но даже беглого взгляда хватило, чтобы понять — долго она не продержится, если ее срочно не прооперировать. Пулевые ранения в брюшную полость самые коварные. Ведь пуля не летит по четкой схеме. Она может перемещаться на огромных скоростях и рикошетить, обеспечивая «некасательные ранения». Даже если на первый взгляд кажется, что пуля попала только в почку, без исследования никто не может дать гарантию, что не задет пищевод. А в этом случае без срочной операции начнется сепсис...

Боже, надеюсь, экстренные службы в Швеции все же работают как надо, и не будут

добираться до ее дома несколько часов.

Какое-то время наемник действительно следил, чтобы мы сидели смирно и не пытались переговариваться. Но примерно через час или полтора ему это надоело. Поначалу он просто отвлекался, но потом плюнул и подсел поближе к водительскому сиденью, начав переговариваться с водителем через перегородку. Я попробовала прислушиваться, но поняв, что это обычный треп и никакой важной информации при нас все равно не скажут, повернулась к Кире.

— Ты умеешь их снимать? — еще тише чем раньше спросила я, указав на наручники.

— Были бы железки — сняла бы. Но эти гады пластик используют — замок не вскроешь, — она с досадой прищелкнула языком.

— Я вроде как-то видела в интернете, что люди их как-то разрывают. Вроде нужно развести локти в стороны и ударить обо что-то.

— Локти ты сейчас можешь развести. Вообще никто не мешает, учитывая, что у тебя прикована всего одна рука, — фыркнула Кира. — Эмбер, очнись, в сети советуют проводить уринотерапию от всех болезней и учат как сделать ядерную бомбу из втулок от туалетной бумаги, — закатила глаза подруга. — Ударом разрывают фиксаторы, которыми моя бабуля на даче рассаду подвязывает. А это армейские хомуты. Ты руку быстрее сломаешь, чем их. Единственный шанс — разрезать. Но сомневаюсь, что наш милый спутник любезно отдаст свой нож и будет смотреть, как мы пилим пластик.

С отчаянием посмотрев на собственную руку, пристегнутую к верхнему поручню, я слегка подергала ей. Не знаю, чего я пыталась этим добиться. Надеялась, что под силой моего взгляда наручники спадут сами собой. Это бы все равно не помогло, учитывая, что напротив нас сидел вооруженный до зубов громила. Но я в любом случае не успела ничего предпринять. Возможно, мою голову и посетила бы идея попробовать разорвать эти наручники, как советовали в интернете, но у меня все равно не получилось...

Мир перевернулся, закружившись с невероятной скоростью. Я еще успела уловить, как неестественно дернулся наш охранник, но затем картинка перед глазами смазалась. Секунда свободного падения, а затем резкая боль и темнота.

Сознание возвращалось рывками. Сначала был только гул в ушах и полное непонимание происходящего. Когда у меня получилось открыть глаза, зрение не фокусировалось, а мысли путались. Осознать происходящее и вспомнить, где я нахожусь, получилось не сразу. Только собственное неудобное положение и нестерпимая боль не только в голове, но и в левой руке напомнили о недавнем кошмаре.

Дотронувшись до лба свободной ладонью, я ощутила что-то липкое. Похоже, я ударилась о стекло, причем основательно. Возможно сотрясение. Но похоже, что авария все же была не слишком серьезной. Повезло. Будь удар жестче, а рывок сильнее, пристегнутую руку оторвало бы.

Подняв глаза, я увидела наемника, который всю дорогу сидел напротив, с левой стороны салона. Ему повезло меньше. В отличие от нас Кирой, его не удерживали наручники, и он все же проломил своей головой стекло. Но на удивление быстро оклемался. Сейчас он уже размазывал кровь по лицу, приходя в себя. Повернув голову влево, я заметила Киру, которая, казалось, меньше всех пострадала в аварии. Мне даже показалось, что она пыталась что-то достать, вытянув ноги и почти сползая с сиденья так, что могла дотянуться носком ботинок до охранника. Но уже в следующее мгновение она приняла свою обычную позу. Я не могла с уверенностью сказать, что мне не показалось. Все же после удара голова кружилась, и

происходящее не всегда получалось воспринимать адекватно.

— Фрэнк, если ты там не сдох, прикрывай нас сзади, — послышался голос Янссона.

— Понял, — пробасил наш надсмотрщик. — Что с девками?

— Пусть пока посидят. Мы еще не знаем, с кем имеем дело, — ответил мужчина, а затем послышался хлопок передней двери.

Выругавшись сквозь зубы, Фрэнк поднялся и, открыв заднюю дверь фургона, спрыгнул на землю, все еще немного пошатываясь.

— Ты как? — спросила Кира, когда наш охранник захлопнул дверь, оставляя нас в одиночестве.

— В норме, — попыталась ответить я как можно увереннее. — А ты?

Но было похоже на то, что Кира меня даже не слушает. Она свесилась вниз так, что рука, пристегнутая к верхнему поручню, натянулась. Казалось, еще немного и кожа лопнет под давлением пластика.

— Со мной все шикарно. А сейчас будет еще лучше, — ответила она, выпрямляясь.

В ее руке блеснул осколок стекла. Вот что она пыталась достать ногой, когда тянулась к наемнику после аварии. Кира задорно улыбнулась, как будто ей сделали самый лучший подарок в жизни, а затем поднесла этот осколок к наручнику и начала отчаянно пилить его.

— Ты уверена, что это сработает? — прищурилась я.

Пока что выглядело так, будто ее действия наносят больше вреда, чем пользы. Осколок приходилось удерживать крепко и силой давить им на пластик. Не порезаться в процессе было невозможно. По ее ладони быстро потекла кровь, но Кира продолжала свои попытки, пусть и морщилась периодически.

Только минут через пять, когда в метре от нас уже стали слышны хлопки выстрелов, пластик поддался и, натянув его посильнее, подруга смогла разорвать его. Вместо того чтобы выдохнуть и размяться, она сразу же взялась за мои оковы.

— Я могу и сама, — попыталась возразить я.

— Не сомневаюсь, — фыркнула Кира. — Но кому-то из нас понадобятся целые руки. Нам еще нашего поклонника обезвредить нужно. А он ведь стоит прямо под дверью с цветами. Что делать будем? Оружия я как-то и не захватила.

— Я... у меня кажется есть кое-что, — сбивчиво произнесла я, начав обшаривать карманы свободной рукой.

Шприц, который лежал в правом кармане оказался безнадежно испорчен. Тонкий пластик треснул, и содержимое вылилось мне на одежду. Наверное, во время аварии я придавила его. А вот тот, что был слева, оставался цел. По крайней мере, на вид. Оставалось только надеяться, что поршень по-прежнему работает.

— Это транквилизатор, — помахала я шприцом у Киры перед носом. — Вырубит даже такого слона. Правда, не сразу. Несколько секунд еще будет в сознании.

— Ну и чудненько, — кивнула Кира.

— Он все равно может успеть по нам выстрелить, — предупредила я. — Это не такое уж и надежное средство.

— Все же лучше, чем ничего. Прорвемся, — подмигнула мне Кира, окончательно перерезая пластик.

Опустить руку было невероятным облегчением. Казалось, на глазах сейчас выступят слезы от того, что мне удалось все же поменять неудобное положение, а наручники больше не впиваются в кожу. Но одновременно с этим боль стала еще сильнее, как будто до этого ее

сдерживали эти хомуты. Стараясь не обращать на это внимания, я слезла с сиденья, не поднимаясь в полный рост. Конечно, наши похитители сейчас заняты, но все же не стоит давать им повод лишний раз заглянуть внутрь, выставляя свои фигуры напоказ в разбитых окнах.

Подобравшись к задней двери, мы аккуратно выглянули в окошко. Оно было затонировано, но мы все же осторожничали. Наемник стоял сбоку, практически спиной к нам. Но наш план все равно был слишком рискованным. Открыть дверь так, чтобы он не услышал, прыгнуть на землю и вонзить шприц ему в шею... Слишком много шансов, что он заметит нас раньше и просто пристрелит.

Возможно, я бы продолжила выжидать сама не зная чего, но судьба, как обычно, не оставила мне шанса.

— Я бы на твоём месте не стал этого делать, — послышался голос Леннарта, когда стихли выстрелы. — Раз ты здесь, то уже знаешь, что я в этой машине не один. А сейчас можешь выглянуть на секунду. Стрелять не стану, обещаю. Тебе просто нужно кое-что увидеть.

Я не знала, что именно он задумал. Но уже по контексту можно было догадаться, что ничего хорошего лично нам ждать не стоит. А затем послышался голос, который я так хотела услышать и который узнала бы из тысячи.

— Я тебя и отсюда вижу, Леннарт.

Александр. Он здесь. С ним все в порядке. По крайней мере, пока... Облегчение было ощутимо физически. Хотелось расплакаться и броситься к нему немедленно. Вот только узнав, с кем именно перестреливается Янссон, я поняла, что последует дальше. Он будет просто шантажировать Алекса заложниками. То есть нами. Этого допустить точно нельзя!

Не медля больше ни секунды и не прислушиваясь к разговору, я тихо приоткрыла дверь и, аккуратно шагнув на землю, подалась вперед, практически влетая в наемника со шприцом наизготовку.

Целилась в артерию. Так бы подействовало быстрее. А может и убило бы... Не знаю, попала или нет. Перед глазами все еще двоилось от резких движений. Но игла все же вошла в плоть, и я выжала поршень, вгоняя транквилизатор.

Резко дернувшись, наемник развернулся, попутно отбрасывая меня рукой так, что я отлетала на пару метров, упав на землю. Пистолет был у него в руке, но выстрелить он не успел. На него навалилась Кира, сбивая прицел и концентрацию. Наемник пошатнулся, а затем начал оседать, все еще сжимая оружие, но уже не имея возможности нажать на курок — сил у него на это просто не осталось.

— Как только перестану сжимать — взорвется. Впрочем, ты и сам это знаешь. К тебе я ее, может быть, и не закину, а вот в кабину этого фургона — без проблем, — продолжал разглагольствовать Леннарт.

Подруга быстро наклонилась, подбирая пистолет, а затем подошла ко мне, подавая руку и помогая подняться.

— Ну ты и бешеная, конечно, — уважительно прошептала она. — Надо сваливать. Этот тип совсем свихнулся.

Леннарт стоял слева, поэтому подруга потянула меня в другую сторону. Пока он переговаривался с Александром, мы как можно быстрее пересекли трассу, скрываясь за деревьями на обочине.

— А еще парочки таких полезных шприцов у тебя не завалилось?

— Нет, — с сожалением покачала я головой. — Впрочем, не думаю, что они бы сильно помогли. Подобраться вплотную к Леннарту не выйдет. Может попытаться выстрелить?

— Ну да, отличная идея, учитывая, что его прикрывает фургон. Ты меня за кого принимаешь? За Дедшота? Так мы только привлечем к себе внимание.

— Не вижу третьего, — заметила я. — Наш надзиратель рядом с фургоном валяется, Леннарт все еще разговаривает. А где еще один? Их же вроде трое было.

— Ну мало ли, может пописать отошел, — флегматично заметила Кира, а когда я бросила на нее неодобрительный взгляд, пожала плечами.

— Ну что, даже если второй где-то прячется, это не критично. Двое на двое. Все почти честно. Парни должны справиться. А нам с тобой, красотка, лучше вообще не высовываться, пока все не закончится. Я, конечно, понимаю, что ты у нас почти как терминатор и шприц с транквилизатором делает тебя неуязвимой, но вот нежданчик — шприцы-то закончились. Так что сиди и не отсвечивай.

— Кира! — возмутилась я и хотела продолжить, но меня перебили.

— Ой, смотри, благоверный твой вылез, — кивнула она в сторону пожарной машины.

Вскинувшись, я посмотрела в указанном направлении, не в силах отвести взгляд. Он жив! Только сейчас я по-настоящему поверила в то, что он действительно жив. Это не обман слуха, не галлюцинации. Это действительно Александр. Живой. И с виду даже невредимый. Мелкие травмы не в счет.

Я застыла, боясь пошевелиться. Казалось, если я сделаю хоть что-то, это спугнет мираж и Алекс рассеется, как дым. А еще хуже — если я ему помешаю. Если он отвлечется на меня и пропустит удар...

— Да спрячься ты, ненормальная, — дернула меня в сторону Кира.

А в следующую секунду меня оглушил хлопок и последующий рев взрыва. Тело обдало воздухом от ударной волны даже здесь, а еще до деревьев долетели мелкие осколки...

Сердце на секунду остановилось, а в глазах потемнело. Нет! Этого не может быть! Отбросив руку Киры, я рванула обратно на трассу, высовываясь из кустов, но быстро остановилась. Взорвался фургон, из которого мы выбрались пару минут назад. Крыша откинулась назад, а двери слетели. Тело наемника, которое валялось сзади, отнесло взрывной волной на десяток метров, протащив по асфальту. Повезло, если бы лежал чуть ближе, шансов бы не было вообще, а так еще есть варианты.

Алекс по-прежнему стоял возле пожарной машины. Все такой же невредимый. Вот только смотрел он на остатки фургона так, что я даже отсюда видела абсолютно пустой взгляд. Таким взглядом смотрят люди, у которых ничего не осталось. И которые больше не хотят жить.

Еще секунда игры в гляделки с тем, во что превратилась машина, а затем он крепче сжал пистолет в руке и вышел из своего укрытия. Механические, почти неестественные движения пугали. Впервые в жизни я видела, как человек превращается в то, что принято называть «машиной для убийства».

Быстро оценив обстановку, Александр побежал в сторону той обочины, где скрылся Леннарт, быстро набирая скорость и начиная стрелять на ходу. А я... побежала за ним. Наверное, не нужно было этого делать. Кира права, он может справиться сам. Но так я могла думать до того, как взорвался фургон. Сейчас же... Он видел, как машина, в которой якобы находились мы с Кирой, взлетела на воздух. И думает, что мы погибли. Его взгляд, в котором отражался полыхающий автомобиль, не предвещал ничего хорошего. С таким взглядом люди

идут не только убивать, но и умирать. Я должна была его остановить.

Сорвавшись с места, я выбежала на трассу. Проблема была в том, что Александр мчался в сторону другой обочины. Но я все еще не теряла надежды его догнать. Я добежала где-то до середины, когда сзади меня кто-то дернул, за руку, сбивая с ног.

— Ты куда под пули полезла, ненормальная?

— Отпусти, — дернулась я, но бесполезно. Кира держала крепко, утаскивая меня за пожарную машину. Но как бы она не старалась, голову я все равно высунула, подставляясь под пули.

Отсюда было видно почти все. Мертвого наемника — как раз того, которого мы недосчитались — взорванный автомобиль, Александра. А еще Леннарта. Он стоял за деревом, периодически пытаюсь стрелять в Райнера, который сейчас перемещался уже зигзагами, все так же почти непрерывно ведя огонь. Поняв, что дистанция неумолимо сокращается, Янссон начал перемещаться вдоль обочины, скрываясь за деревьями. Казалось, Александра это вообще не волнует. Он просто бежал к своей цели, и даже когда очередное нажатие на спусковой крючок дало осечку, не остановился. Пустой магазин полетел на землю, но Райнер выхватил из-за пояса новый, на ходу перезаряжая оружие. Этой небольшой заминкой воспользовался Леннарт, чтобы еще пару раз стрельнуть по Алексу, и отбежать подальше.

— Может хватит, Александр, — подал голос Янссон. — Это бессмысленная игра. Я же сам тебя всему научил. Ты не сможешь победить меня. А я тебя. Так и будем играть в догонялки, пока у обоих патроны не закончатся?

— ТЫ! ОТНЯЛ! У МЕНЯ! ВСЕ!!! И ты ждешь, что я просто так отпущу тебя?!

— Не все. Осталась еще жизнь, — почти спокойно ответил Леннарт. — И с каждым часом, проведенным в этой стране, она становится все короче. Радиации не боишься?

Александр даже замедлился на мгновение. Но вместо испуга на его лице отразилось злое торжество.

— А вот тут ты ошибаешься, Леннарт, — оскалился Райнер. — Ваш план провалился. Реактор взорвать не получилось.

Я видела, как застыл Янссон, осознавая услышанное. Даже я была удивлена. А для него такая новость — крушение всех планов и надежд. Впрочем, он еще не осознает, как на самом деле вляпался. Мы ведь собрали все возможные доказательства и отправили их куда только можно — во все службы, в прессу, в правительство. Учитывая провал операции, прикрывать его никто не будет. Для него это в любом случае конец.

Секундное замешательство сыграло с ним злую шутку. Пуля все же достигла своей цели, попав в бедро. Теперь убежать он уже не сможет. Не тогда, когда разделяет всего метров тридцать или сорок.

Не знаю, на что надеялся Янссон... Возможно, это был жест отчаявшегося человека. Но он больше не пытался отстреливаться. Вместо этого он достал из-за пояса гранату и, сдернув чеку, бросил ею в Александра.

— НЕТ! — вырвался у меня нечеловеческий крик.

Впрочем, меня никто, кроме Киры не слышал. Грохот выстрелов и свист пуль все заглушили.

Александр меня не услышал... Но заметил гранату. Не меня траектории движения, он наклонился, хватая ее, и отправил обратно, напрямиком к Янссону. Вот только сам продолжил бежать в том же направлении.

Что он делает? Там же граната вот-вот взорвется!

Леннарт видел, что его же снаряд отправили обратно к нему и успел отпрыгнуть в сторону, не щадя раненую ногу. Впрочем, это его не спасло. Очередной взрыв прогремел, поднимая в воздух столб пыли и разбрасывая по округе комки земли, а Янссон и Александр синхронно отлетели в разных направлениях.

Янссона отбросило в сторону, хорошо приложив о ствол ближайшего дерева. Даже отсюда было видно, что он уже не поднимется. Но Александр тоже находился слишком близко. Взрывная волна долетела и до него, заставляя упасть на спину. Сердце снова остановилось и хотелось кричать, но из горла вырывались только хрипы. Кажется, я сорвала голос и даже не обратила на это внимания.

Алекс достаточно быстро пришел в себя, поднимаясь на ноги. Поискав несколько секунд пистолет, который выпал из рук, когда его отбросило взрывом, но так ничего и не найдя, он медленно пошел на Леннарта, пошатываясь из стороны в сторону.

— За что ты продолжаешь бороться? — окровавленными губами прошамкал Леннарт. Встать у него уже не получалось, но способность говорить еще осталась.

— Ни за что, — глухо ответил Александр, поднимая с земли пистолет Янссона, который валялся в нескольких метрах от его тела. — Сейчас я сражаюсь уже просто против тебя.

За этими словами последовал выстрел. Тело Леннарта дернулось, замирая, но тут же получило еще одну пулю. И еще одну, и еще... Алекс остановился только когда расстрелял всю обойму. Еще секунду посмотрев на то, что осталось от его наставника, он выронил пистолет и отвернулся, возвращаясь на трассу.

Он прошел всего несколько шагов по направлению к фургону, но так и не смог подойти ближе, опускаясь на асфальт.

Высвободившись из хватки Киры, которая продолжала держать меня, наверное, просто по инерции, я рванула к нему.

— Алекс, — прохрипела я, срываясь с места.

Он вскинул голову, и потрянул ею, как будто ему что-то померещилось. Но я продолжала звать, мчась навстречу. Еще мгновение, и он посмотрел в нужную сторону. Его глаза расширились. Казалось, он не может поверить в то, что видит...

Я не дала ему времени прийти в себя. Подлетев к нему, я упала рядом на колени, заключая в объятия. Дрожащие руки прошили по моей спине, как будто проверяя материальность. А затем он обнял меня в ответ так, что затрещали ребра, и уткнулся носом в шею.

— Эмбер... — он отстранил меня, вглядываясь в мое заплаканное лицо. — Это правда ты?

В ответ я только кивнула, глотая слезы. Мне не верилось, что все закончилось. Нет, я понимала, что убить Леннарта недостаточно. Он был всего лишь винтиком в огромной машине, пусть и очень важным. Но все же мы смогли предотвратить теракт. Мы выжили!

— Каттен, — повторил он, снова притягивая меня к себе и что-то невнятно бормоча.

Всхлипывая, я водила руками по его телу, как будто проверяя, все ли с ним в порядке. Он же просто сжимал меня, боясь отпустить даже на секунду.

— Алекс, — послышался сзади непривычно серьезный голос Киры. — Где Лиен?

Меня тоже волновал этот вопрос, но наплыв эмоций был слишком сильный, чтобы задать его. Находясь наконец в руках Александра, я была просто рада. Настолько, что все остальное перестало существовать. Пусть и ненадолго. Реальность вернулась вместе с

вопросом, который задала подруга.

Я была готова ко многому. Давно заметив, что Лиена нет поблизости, я готовилась услышать, что он ранен. Что ему требуется помощь. Что его схватили, когда они выбирались из того здания... Но Александр не сказал ничего. Он отстранился, посмотрев на Киру, а затем на меня. И просто молчал, глядя на мое лицо так, как будто цеплялся за последнюю спасительную соломинку.

— Почему ты молчишь? — голос Киры приобрел угрожающие нотки. — Почему ты, мать твою, молчишь? Просто скажи мне, где Лиен!

— Он... Мне жаль, — сдавлено прошептал он.

Я сразу поняла, что это значит, хоть и не хотела верить. Но в его взгляде было слишком много боли. Он всегда ухмылялся, шутил в самых сложных ситуациях и никогда не показывал свои эмоции. Но сейчас было похоже, что ему на плечи рухнуло небо и он отчаянно пытается его удержать.

Ладони сильнее сжались на плечах Александра, комкая ткань куртки. Воздух вдруг закончился в легких и вздох сделать просто не получалось. А когда организм наконец вспомнил, как нужно дышать, из горла вырвался очередной хрип. Перед глазами мелькали картинки, которые заставляли слезы сильнее течь по лицу.

Наше первое знакомство, когда Лиен подкараулил меня возле дома...

Признание возле бара в Москве...

Его теплые объятия, когда он меня успокаивал...

Наше прощание. Его обещание «я за ним присмотрю»...

Мы же победили... Смогли... Почему же сейчас мне кажется, что проиграли? Почему от этой победы настолько больно?

— Нет! — категорично заявила брюнетка, мотая головой. — Я в это не верю! — она даже отступила на шаг, как будто пыталась отгородиться или сбежать от этой информации.

Алекс аккуратно убрал мои руки со своих плеч, поднимаясь и делая шаг к Кире.

— Это не может быть правдой! Где Лиен, мать твою?! Что с ним?! — перешла она крик.

— Мне жаль, Кира, — тихо проговорил Александр, осторожно подходя к подруге и обнимая ее.

Только после этого она смогла осознать, что все всерьез. Это не шутка. Не розыгрыш. И если Алекс не стремится сейчас на помощь другу, а теряет драгоценные минуты, разговаривая с нами, значит, помогать уже просто некому.

— НЕЕЕЕЕТ! — пустую трассу сотряс крик, который я совсем не ожидала услышать от этой девушки. — КАК ТЫ МОГ ЭТО ДОПУСТИТЬ? — слова вырывались вместе рыданиями, а сама девушка билась в руках Алекса, как рыба, выброшенная на берег. — Ты же должен был прикрывать его!

— Я знаю, — почти шепотом ответил он.

— ПОЧЕМУ ТЫ ЭТОГО НЕ СДЕЛАЛ?! Какого черта?! — она почти вырвалась, но ту же согнулась пополам, захлебываясь в рыданиях.

Где-то вдалеке послышался вой сирен. Наверное, кто-то из водителей, которые были свидетелями аварии и перестрелки, вызвал полицию... Сейчас это не имело ни малейшего значения.

— Я знаю... — повторил он. — Это должен был быть я, — одними губами прошептал Александр.

— Нет! — смогла выдать я из себя, подавляя рыдания. — Никто из вас... не должен

был...

Как объяснить ему, что он не должен винить себя, если в груди все разрывается от боли? Как остановить все это? Как принять произошедшее и помочь Александру? Я ведь понимала, что мое состояние — ничто по сравнению с тем, что испытывает он. Это ведь его друг. Они столько лет были вместе. И несмотря на все шутки, подначки, а иногда и откровенные драки, я видела, насколько они были близки.

Сирены были все ближе. Где их носило, когда Алекс сражался с Леннартом? Когда нас держали в заложниках? Когда Лиен...

Кира вырвалась из рук Райнера, но не смогла сделать и пары шагов, опускаясь на землю. Теперь она уже просто завывала, иногда всхлипывая. Ей тоже было больно. И снова, наверное, больнее, чем мне. Сейчас я видела, кем для нее стал Лиен. Почему я не обращала на это внимание раньше?

— *Bort från flickan!** — послышался приказ, как только подъехали полицейские машины. — *Händerna bakom huvudet!**

— Что? — конечно, я не поняла, о чем они говорят, но то, что на Алекса наставили пистолеты, насторожило. — Что им нужно?

— Арестовать меня, — спокойно ответил Райнер.

— Они не могут этого сделать! — категорично заявила я, поднимаясь. — Слышите, вы не можете его арестовать!

— Мисс, отойдите, вы находитесь в зоне поражения, — донесся до меня голос с диким акцентом.

— Все в порядке, каттен. Все будет хорошо, обещаю, — улыбнулся Александр, сжав руку на моем плече, а затем закинул ладони за голову и медленно пошел к полицейским.

Наблюдать за тем, как на Алекса надевают наручники и сажают в полицейскую машину, было невыносимо. Мне не верилось, что все вернется туда, откуда началось. Это все не может закончиться вот так! Просто сменить одну тюрьму на другую... Так не должно быть! Он же стольким пожертвовал! И в первую очередь ради этой страны! Как они могут? Он достоин награды, а не такого обращения!

— Мисс, вам придется пройти с нами, — пытался что-то втолковывать мне подошедший полицейский, но я его все равно не слышала.

— Вы взяли не того! Он же герой, мать вашу! Где вы были, когда нам нужна была помощь? Почему вы сейчас здесь? Там девушка умирает от огнестрельного ранения, а вы...

— Я отправлю наряд, если вы назовете мне адрес. Но сейчас, прошу, нам нужно взять у вас показания, — продолжал говорить рядом полицейский.

— Показания... да... — автоматически ответила я, даже не задумываясь над собственными словами.

И только когда машина, которая увозила Александра, скрылась за поворотом, смогла повернуться, взглянув на мужчину в форме, который смотрел на меня твердо, но все же с сочувствием. Так и не ответив ничего толкового, я молча пошла к машине, вытирая слезы тыльной стороной ладони. Рядом в машину скорой помощи грузили наемника. Того самого, которого отбросило взрывом.

На заднем сиденье обнаружилась Кира, но она никак не отреагировала на мое появление. Казалось, она вообще больше ни на что не будет реагировать. Красные и припухшие глаза смотрели в пустоту, как будто видели там кого-то. И я понимала, кого именно. Эта девушка всегда была загадкой, и никто не подозревал, что творится у нее в

душе. Лучше бы так и оставалось. Чтобы заглянуть под маску пришлось заплатить слишком высокую цену.

Теперь все их перепалки воспринимались совсем по-другому. Ее шутки, которые чаще всего били именно по Лиену, ее немного грустная улыбка, когда я попыталась влезть со своим ценным мнением и сказала, что они хорошо смотрятся вместе... Все внезапно обрело смысл. И от этого было еще больнее.

Сжав ее руку, я пыталась хоть как-то поддержать ее. Показать, что разделяю ее горе. Она почти не отреагировала. Только бросила на меня быстрый взгляд и отвернулась обратно к окну. Но все же сжала мою ладонь в ответ. Как же это оказывается страшно — видеть, как ломается такой сильный человек.

Мотор тихо заурчал, а следом по барабанным перепонкам ударили звуки, доносившиеся из колонок. Водитель сразу же сделал тише, но все равно было слышно какое-то бормотание. То ли полицейская волна, то ли радио... Я не прислушивалась, пока не уловила знакомое «АЭС Оскарсхамн». Это были новости, причем на английском, а не на шведском. Кажется, это вообще было не местное радио, а что-то вроде CNN или BBC.

«...предотвращен теракт на атомной электростанции. Власти пока не дают комментариев. Согласно предварительной информации, персонал был предварительно эвакуирован...»

«...количество жертв неизвестно. Наши источники сообщают о перестрелке на территории АЭС. Также в 12:30 ночи по местному времени прогремел взрыв. Однако эксперты не зафиксировали выброс радиации...»

«...в СМИ появилась информация о том, что к организации теракта причастно руководство норвежской компании «Элминор». В правительстве пока никак это не прокомментировали, но Fria Tider уже обнародовала переписку, которая якобы принадлежит руководству этой компании...»

«...наш корреспондент с места событий сообщает, что в данный момент в офисе «Элминор» в Стокгольме проходит обыск...»

Я слушала эти обрывки, глядя в пустоту так же, как и Кира, пока полицейская машина увозила нас куда-то в неизвестность. И с каждым словом, которое лилось из динамиков вместе с помехами, камень на душе становился немного легче.

У них уже не получится это замолчать. Расследование началось, и свалить все на Александра не выйдет. Наверняка на АЭС найдутся свидетели, которые укажут на истинных виновников этого теракта. Да и выжившего наемника можно разговорить. Но в любом случае уже сейчас было понятно, что дело принимает масштабный оборот. Если они обыскивают офис «Элминор», это можно считать победой. У нас получилось привлечь внимание! Получилось заставить власти поверить, что это дело рук не безымянных террористов, а корпорации, которая просто хотела заработать. У нас получилось! А значит, с Александром все будет хорошо...

Примечания:

*Bort från flickan — Отойди от девушки

* Händerna bakom huvudet! — Руки за голову

История циклична. Это просто круговорот, в котором все всегда повторяется. Цивилизации зарождаются, развиваются, процветают, приходят в упадок и гибнут. А потом все начинается заново. Но даже если мыслить менее глобально, история часто повторяется даже в жизни обычного человека.

Но когда я думала, что все вернется туда, откуда началось, я не учла одного важного факта — теперь заключенным будет не только Александр. Изначально нас с Кирой увезли в участок для дачи показаний. Но попытка установить наши личности с первого раза успехом не увенчалась. Если честно, мне было все равно. Рядом постоянно мелькали люди, что-то спрашивали, и я даже отвечала, но не вдумывалась в смысл слов. Меня интересовало только одно — где Алекс и что с ним. Об этом мне никто рассказать не мог.

Кира вообще слабо реагировала на происходящее, продолжая вглядываться в пустоту. Нужно было как-то растормошить ее, заставить вернуться, но я не могла подобрать слов. Что можно сказать человеку, потерявшему так много? Особенно если твоя душа тоже разрывается на части. Только быть рядом. Сжимать руку и пытаться показать, что она не одна.

Этот кошмар длился около двух часов. А потом полицейские получили данные по нашим отпечаткам пальцев. И выяснилось, что у нас с Кирой сразу несколько личностей. Не знаю, чем бы все это закончилось. Возможно, на нас повесили бы все нераскрытые дела этого округа. Но местным стражам порядка никто не дал такого шанса. К мелкому провинциальному отделению полиции подъехали черные и явно не полицейские машины, а затем в здание зашли люди в штатском, но с выправкой военных. Кажется, за нас взялись всерьез...

В Стокгольм нас везли уже в разных автомобилях. Теперь я не видела не только Александра, но и Киру.

— Вы адекватный? — почти равнодушно произнесла я.

На возмущения сил уже не осталось. Даже закатить глаза было почти непосильной задачей. Веки покраснели и опухли. Теперь я с трудом вообще открывала глаза, а о том, чтобы задействовать мимику не было и речи.

— Какой смысл задавать одни и те же вопросы в тысячный раз? Вы думаете, что у меня появятся новые ответы?

— Мы просто пытаемся выяснить все детали, — невозмутимо ответил мой собеседник.

Все тот же почти безликий мужчина, которого я видела последние несколько дней, и который надоел мне до тошноты. Осточертело отвечать на его вопросы и не получать никакой информации взамен. Мне не говорили ничего. Судьбы Александра и Киры, которые, я почти уверена, находились в этом же здании, были столь же туманны, сколь и моя.

Наверное, меня должно было утешить, что меня не заперли в камере предварительного заключения. Здесь были вполне комфортные комнаты, которые совсем не напоминали сырые подвалы с крысами. Единственное отличие от какого-нибудь хостела — отсутствие окон. Сбежать невозможно. Впрочем, я бы не стала даже пытаться. Зачем? Куда именно я побегу? Назад в Британию? Я уже не смогу там жить. Тем более, когда мои друзья остались

здесь. Без Александра я точно никуда не уеду.

— Это игра в одни ворота! Я больше не буду отвечать на ваши вопросы, пока вы не скажете мне, где мои друзья!

— Они в безопасности, — в тысячный раз повторил этот робот без намека на человеческие эмоции.

После двух дней апатии и слез во мне начал просыпаться гнев. И сейчас вся накопленная злость грозилась вылиться на этого человека. Мне было уже все равно, что со мной будет дальше. Но неизвестность я больше выносить не могла.

— Меня такой ответ больше не устраивает! Почему меня здесь держат? Мне не предъявили никаких обвинений, но выйти я отсюда не могу! Швеция больше не подчиняется общим правилам Евросоюза относительно прав человека?

— Вы больше не гражданка Евросоюза. Британия...

— ДА КАКАЯ К ЧЕРТУ РАЗНИЦА, КАКОЕ У МЕНЯ ГРАЖДАНСТВО?!

Эту вспышку прервал аккуратный стук в дверь, после которого она сразу же приоткрылась. В комнату вошел незнакомец в пиджаке. Около пятидесяти, серьезный взгляд, портфель в руках. Совершенно ничем не примечательный мужчина. Таких на улице миллионы. Но меня все равно прошиб озноб. Когда привыкаешь видеть только определенный круг людей, любая смена декораций вызывает панику. Казалось, именно сейчас начнутся мои настоящие проблемы.

— Вы можете быть свободны, — произнес незнакомец, обращаясь к роботу.

— Кто вы? И как вас сюда пропустили?

— Адвокат, — представился мужчина, не глядя вытаскивая из своего дипломата какую-то бумажку. — А вот мой пропуск. Мне нужно полчаса наедине с моей клиенткой, а потом мы уладим все вопросы.

Робот какое-то время пытался убить юриста взглядом, сверяя данные в документах, а затем прикоснулся к уху, в котором постоянно находился микронушник. И почему люди думают, что их не видно? Не знаю, что именно ему сказали, но мой личный инквизитор, чьего имени я так и не узнала, кивнув, вышел из комнаты для допросов.

— Кто вы? И прежде чем вы ответите, что вы адвокат, я поясню — откуда вы взялись? Кто вас нанял?

— Мисс Дэвис, у меня есть четкие инструкции, которые я обязан выполнять. И время, которое мы можем провести наедине, я бы хотел потратить на телефонный звонок, поскольку меня об этом очень просили.

С этими словами он достал смартфон и набрал номер, протягивая мне. Взяв гаджет дрожащими пальцами, я стала слушать долгие гудки, ожидая чего угодно, вплоть до воскресшего Леннарта, который начнет насмехаться.

— Алло, — собравшись, сказала я, как только гудки стихли.

— Судя по голосу, это Эмбер. Привет, — раздался в трубке смутно знакомый женский голос.

— Р-рейчел? — начала заикаться я, боясь поверить в то, что слышу.

— Она самая.

— Т-ты... ты жива!

На глаза снова навернулись слезы. Только теперь, ради разнообразия, это были слезы радости. Я ведь уже успела ее мысленно похоронить. Мне просто не верилось, что с ней все будет в порядке после всего... после того, как Алекс вернулся без Лиена, после того как

Кира перестала шутить и замкнулась в себе... Я разучилась верить в счастливый финал.

— Жива, не волнуйся. Похудела внепланово на пару килограмм, а в остальном все отлично. Не трать время. Его не так много. Человек перед тобой — один из лучших юристов Швеции. Он уже договорился, чтобы вас с Кирой отпустили в самое ближайшее время. Он отдаст тебе ключи от квартиры в Стокгольме и скажет, что делать дальше. Собственно, ни тебе, ни Кире ничего предъявить и не могут. Максимум — незаконное пересечение границы по поддельным документам. Но это тянет только на штраф и депортацию. Последнего мы постараемся избежать.

— Что с Александром? Мне ничего не говорят!

— Там все немного сложнее. Мы еще разбираемся. Но уверена, все будет хорошо.

— А... — я не успела договорить. В трубке послышались гневные возгласы на незнакомом языке.

— Черт! Это медсестры! Не могу больше говорить, а то телефон насовсем отберут. Главное — никуда не уезжай, даже если насильно из страны будут выпихивать. Ты меня поняла?

— Д-да...

Больше сказать ничего не успела — связь оборвалась. Растеряно взглянув на адвоката, я передала ему телефон.

— А теперь я могу дать вам инструкции...

Квартира была просторной и даже, наверное, светлой. Проверить это пока не получалось. Поздняя осень, которая со дня на день обещала смениться календарной зимой, обеспечивала слишком ранние заходы солнца. Когда юрист посадил нас с Кирой в такси, уже смеркалось, а сейчас и вовсе было темно.

После его визита в том здании, назначение которого я так и не поняла, но смутно догадывалась, что мне пришлось вплотную познакомиться со шведской военной разведкой, нас продержали недолго. Не знаю, было ли дело во вмешательстве Элин или они в любом случае узнали от нас все что можно... Скорее всего, совпали два этих фактора. В итоге нас отпустили под подписку о невыезде и... неразглашении. Этот документ тоже пришлось подписать. Даже юрист не сказал ни слова против, понимая, что по-другому нас не выпустят. Еще раз запугав нас открытием дел о нелегальном пересечении границы и подделке документов напоследок, с нами пообещали связаться позже.

Если честно, этих инквизиторов я не хотела видеть больше никогда. Если бы не одно «но». Александр... Я до сих пор не знала где он и что с ним. Насколько ужасно его положение? Долбаный адвокат не сказал ничего толкового, посоветовав не переживать об этом. Лишь обтекаемые фразы, которые не значат ровным счетом ничего. Наверное, я готова была услышать что угодно, даже плохие новости. Лишь бы они были.

— Вот, поешь, — подошла я к Кире с тарелкой сэндвичей и чашкой чая.

— Что-то не особо хочется, — безжизненно буркнула она. — Знаешь, а в шведских тюрьмах на удивление прилично кормят.

Конечно, мы были не в тюрьме, но я не стала придираться к словам. Мне хватало и того, что происходило сейчас. Ее опустошенного взгляда, сухих, но воспаленных глаз, слегка дрожащих рук.

— Кира... если ты захочешь поговорить... знай, что я рядом.

— Говорить нужно было раньше, — бросила она куда-то в пустоту, а затем отставила

чашку, которую я буквально впихнула ей в руки и встала. — Я, пожалуй, посплю.

Даже слепому было видно, что спать она не собирается. Но преследовать ее я не собиралась. Нет хуже издевательств, чем непрошенная помощь. Поддержку нужно оказывать тогда, когда человек к ней готов. Тем более, я не была уверена, что смогу как-то помочь ей. Сейчас максимум что я могла — вызвать коллективную истерику. От этого не станет лучше никому. Может, она и правда сможет хоть немного поспать...

Когда дверь за Кирой закрылась, я устроилась на диване, завернувшись в одеяло, и начала почти бездумно просматривать каналы. Найдя англоязычную службу новостей, я впитывала все, о чем вещали журналисты. Но картинка не складывалась.

Рассказывали о количестве погибших, но не называли их имена. Говорили, что реактор не был поврежден, но все мощности на АЭС остановлены и неизвестно, когда их снова запустят. Да и запустят ли вообще. В правительстве начались неожиданные кадровые перестановки. Несколько человек внезапно подали в отставку, среди которых был и знакомый мне блондин Нюрберг.

Про «Элминор» упоминали тоже часто и много, но без конкретики. Сейчас было уже понятно, что дело приняло серьезный оборот. В пресс-службе МУСТ даже официальные заявили, что некоторые должностные лица этой корпорации подозреваются в причастности к теракту. Задержания проходят по всей стране. Подключен Интерпол. Даже показали предполагаемого виновника, лицо которого на секунду повергло меня в шок.

Подскочив на диване, я бросилась к телевизору, пытаюсь лучше рассмотреть. Только практически коснувшись носом экрана, я убедилась, что это лицо мне знакомо. Это был тот самый наемник, которого я вырубил транквилизатором, и которого так удачно отнесло взрывной волной.

Но если «козлом отпущения» назначили его, то почему Александра до сих пор не отпустили? Так и не найдя ответ на этот вопрос, я продолжила смотреть новости, пытаюсь разобраться в ситуации, хотя получалось это плохо. Все выглядело логично только на первый взгляд. Если же знать подноготную, становилось понятно, что в новостях не показывают даже верхушку айсберга.

Я так и заснула с пультом в руках и в очень неудобном положении. Мне хотелось узнать как можно больше, но слишком долгое отсутствие сна сыграло с организмом злую шутку, заставив отрубиться под монотонный бубнеж диктора.

Проснулась я от приятного покалывания на лице. Как будто кто-то нежно прикасался к коже... Или даже не дотрагивался, а лишь обозначал прикосновения, боясь разбудить. Еще несколько секунд я нежилась в полудреме, боясь возвращаться в реальность, а затем веки дрогнули, приоткрываясь, и сразу же расширились в удивлении.

— Привет, янтарик, — послышался тихий, почти неслышный шепот.

— Алекс, — выдохнула я, боясь пошевелиться и спугнуть видение.

Казалось, что это сон и одно неосторожное движение может его развеять. Но когда до меня дошло, что все происходит в реальности, я резко подскочила, обхватывая его плечи и прижимая к себе. Пару минут мы просто сидели, прижавшись друг к другу, но затем он отстранил меня, пристально вглядываясь в лицо.

— Как ты? — нахмурился Александр, наверное, заметив глубокие тени, которые залегли под глазами.

— Все хорошо, — я попыталась улыбнуться. Он тоже выглядел измученным. Уголки губ

больше не были приподняты, на лбу залегла складка, а взгляд стал тоскливым, мрачным, в нем появилась какая-то затягивающая глубина. — Отпустили, заставив подписать подписку о невыезде и договор о неразглашении.

— Это нормально, — нашел в себе силы улыбнуться Александр. — С меня тоже такие же подписи взяли.

— Главное, что выпустили, — выдохнула я, утыкаясь ему в грудь и вдыхая родной аромат его тела.

— На самом деле не все так страшно, — шепнул Александр, погладив меня по волосам. — Они быстро поняли, что повесить это на меня не получится. Информация, которая попала в прессу, просто не позволит сделать меня «козлом отпущения». Так что потом они просто допрашивали и проверяли мои слова.

— С тобой ничего не сделали? — я вздрогнула на слове «допрашивали» и, отстранившись, начала бегло осматривать Алекса, пытаюсь найти следы побоев и жестокого обращения.

— Нет, — он легко качнул головой. — На самом деле мне даже предложили повышение, — невесело хмыкнул он. — На работу «в поле» меня больше никто не выпустит, я успел засветиться везде, где только можно. Поэтому они хотят, чтобы я руководил операциями.

— И ты согласился? — спросила я, затаив дыхание.

Как к этому относиться я не знала. С одной стороны мне не хотелось, чтобы Александр оставался на этой долбанной службе. Снова рисковал жизнью, проходил через это... Но все же руководить операциями должно быть не так опасно. А самое главное — я не была уверена, что могу ему указывать. Точнее, я, конечно, могу, но... Я не прощу себе, если он откажется только из-за меня. Он должен принять решение сам.

— Нет, — он опустил глаза. — Хватит, навоевался. На самом деле я не хочу здесь оставаться. Через пару дней мы сможем уехать. Хочешь назад в Британию?

— Не особо, — скривилась я, вспомнив, что спецслужбы моей страны тоже были в курсе готовящегося теракта и, даже, наверное, прикрывали его.

А еще именно в Британии Алекса упрятали в тюрьму без каких-либо оснований. Дело было не только в неприязни ко всей системе в целом и к отдельным людям в частности. Просто на просторах «Туманного Альбиона» могут остаться люди, которые попытаются отомстить. Я не верила, что наказания понесут все виновные. Эта операция была слишком масштабной, чтобы надеяться на такое.

— На самом деле, я вообще не уверена, что хочу оставаться в Европе.

— Значит, уедем, — кивнул он. — Только в Британию все равно придется наведаться. Мне нужно увидеть родителей... — Алекс глубоко вздохнул, сжав челюсти, — родителей Лиена... Я хочу сообщить им лично.

В груди снова сжался болезненный комок, который никуда и не пропадал. Но при виде Александра я смогла ненадолго задвинуть эти чувства поглубже в себя.

— Привет, — послышался тихий, уставший голос от двери, которая вела в спальню. — Что обсуждаете? — без особого интереса поинтересовалась она.

— Привет, Кира, — кивнул Александр. — Думаем, куда уехать. Как тебе идея свалить с этого материка?

— Я пойму, если ты захочешь вернуться в Россию, — вставила я. — Но... может быть, ты захочешь поехать с нами, — произнесла я с плохо скрываемой надеждой.

Пару секунд девушка молчала, опустив глаза, а затем тряхнула головой и вздернула голову. Теперь во взгляде читалось какое-то отчаянное упрямство. Не самая хорошая эмоция, но все же лучше чем пустота. Увидев это, я слегка улыбнулась, поняв, что подругу все еще можно вернуть. Она сможет справиться с этим. Точнее, мы сможем. Вместе.

— К черту! — выпалила она. — Я с вами. До конца.

Пять лет спустя

Считается, что люди, которые многое пережили, уже не нервничают по мелочам. У человека, прыгнувшего с парашютом, не закружится голова, если он выглянет в окно с пятого этажа; врач, который провел сотни операций, не будет волноваться из-за простой аппендэктомии; снайпер, ликвидировавший десятки целей, не станет мандражировать, нажимая на спусковой крючок. В этом есть логика. Люди, прошедшие огонь и воду не должны вести себя подобно нам, простым смертным. Хирурги не пытаются убрать тремор рук перед операцией, полицейские не прикладываются к фляге, отправляясь разбираться с бытовой ссорой. Как говорила Кира: генералы не бегают, потому что в мирное время это вызывает смех, а в военное — панику.

Я считала себя человеком, которому довелось пройти многое. И это действительно наложило свой отпечаток. Я и раньше могла быстро взять себя в руки, не показывать эмоции, успокоить тех, кто находится в панике, даже если самой страшно. Сейчас эти качества были почти возведены в абсолют. Но это не означало, что я больше не нервничала. Просто другие этого уже не замечали... Кроме самых близких.

Стоя на кухне, я постоянно прислушивалась, не нарушит ли сонную тишину пригорода Ванкувера звуки подъезжающего автомобиля. Конечно, было еще слишком рано. Умом я понимала, что до назначенного времени еще около получаса, но ничего не могла с собой поделать. Почему-то я нервничала. Этот день вообще оказался богат на эмоции.

— Волнуешься? — услышала я голос за спиной.

— Как ты узнал? — тихо спросила я, даже не вздрогнув из-за неожиданности.

— Я бы сказал, что у тебя на лице все написано, но не получится — ты же стояла ко мне спиной, — хмыкнул он. — Поэтому будем считать, что у тебя все написано на затылке.

Я только фыркнула, уже устав удивляться тому, что Александру каждый раз удается ко мне подкрасться. Почему он так тихо ходит? Это привычки бывшего разведчика или врожденное свойство? Где такому научиться? У меня ни разу не получилось подобраться к нему так, чтобы он этого не заметил. Когда-то это даже превратилось в своеобразную игру, в которой я ни разу не одержала победу.

— Какой разговорчивый у меня, оказывается, затылок, — протянула я.

— У тебя вообще многие части тела очень красноречивые, — ухмыльнулся он, обнимая меня со спины. — Рассказать, какие именно? — Алекс слегка наклонился, проведя губами по моей щеке и спускаясь к шее.

Нечестный прием. Практически запрещенный. Поцелуи в шею всегда действовали на меня слишком сильно. У меня подкашивались всегда колени, а сердце начинало биться так сильно, как будто я только что пробежала марафон.

— Алекс, Кира приедет с минуты на минуту.

— Ты же сама знаешь, что до назначенного времени еще полчаса, — прошептал он, продолжая использовать свои запрещенные приемы.

— Где Лиен? — спросила я, хватаясь за этот предлог, как утопающий за соломинку.

— Он спит, — хрипло ответил Алекс, медленно начиная расстегивать пуговицы на моей

блузке.

Все, больше причин держать себя в руках не осталось. Я развернулась, встречаясь с его губами. По телу сразу же прошел электрический разряд, как будто это был первый поцелуй. Но с ним всегда все как в первый раз... Рука легла мне на затылок, сжимая и слегка оттягивая волосы, заставляя подчиниться, приоткрыть рот и сделать поцелуй еще более глубоким, раствориться в нем.

Сильные руки подхватили меня, усаживая на столешницу. Не разрывая поцелуй, я начала судорожно расстегивать противные мелкие пуговицы. Сейчас мы напоминали двух изголодавшихся диких животных. Примерно так и было. Все же я пару месяцев назад снова вышла на работу, и теперь проводить время вдвоем было немного сложнее. Я очень соскучилась по его прикосновениям, по времени, которое можно было беззаботно проводить вдвоем.

Я уже почти расправилась с пуговицами, когда раздался звонок. Я застыла, отстранившись от него на пару сантиметров и глядя в потемневшие от страсти глаза.

— Нужно открыть, — тяжело дыша, произнесла я, поправляя блузку.

— Может, сделаем вид, что нас нет дома? — слегка скривился он.

— После того, как мы сами ее позвали? — выгнула я бровь.

— Ну а что? Вдруг у нас планы поменялись, сейчас скину ей смс. Или не скину, она девочка умная, сама поймет.

— И пойдет кого-нибудь убивать. Не жалко соседей?

— Конечно, нет. Они меня так достали, что я сам подумываю о массовом убийстве.

— Ну да, а тут подвернулся такой чудесный случай сделать это чужими руками, — фыркнула я, спрыгивая со стола и направляясь к входной двери. — Ничего святого в тебе нет!

— Уголовник, что с меня взять, — пожал плечами Александр.

Я его не слушала. Я летела к входной двери с непонятным трепетом в душе.

— Здорова, отец! — заорала Кира, стоило мне открыть дверь, и налетела на меня как ураган, сжимая в объятьях.

Мы не виделись всего месяц. Ну, может чуть больше. Но я успела ужасно соскучиться по этой невероятной девушке, которая давно стала для меня лучшей подругой. И сейчас я просто обнимала ее, не представляя, как жила раньше без этого вечного задора, непонятных поговорок и совершенно очаровательной привычки превращать любое серьезное событие в фарс.

— А я к вам с сюрпризом! — широко улыбаясь, заявила девушка.

— Только не говори, что ты взломала Пентагон, пока гостила в США, — хмыкнул Александр, выходя в прихожую вслед за мной и тоже нарываясь на порцию обнимашек от Киры.

— Да не, — отмахнулась брюнетка. — Это скучно!

— Неужели обчистила Форт-Нокс? — притворно ужаснулся он.

— Ну и нафига мне столько денег, Саня? Я же столько не пропью! — отмахнулась она. — И вообще, вот что вы такие скучные, Райнеры? Как зажили семейной жизнью, так все! Поженились, в пригород переехали, минивэн купили, клумбы возле дома разбили. Теперь нужно еще начать играть в бридж на веранде и все — образцово-показательные старички из рекламы мази от геморроя! Короче, занудики, вот вы все о деньгах, да о деньгах, а я тут, между прочим, о вечном рассуждаю.

— И что же в твоём понимании «вечное»? Виски? Текила? Водка? — выгнул бровь Александр, привычно сложив руки на груди.

Кира показательно насупилась, а потом высунулась за дверь так, чтобы выглядывала только голова.

— Эй, дамочка, ты бы порезвее свою косметичку из багажника вытаскивала, а то тут тебя уже с водкой сравнивают. Я бы это за комплимент приняла, а вот тебе может и обидно стать!

А вот после этих слов мы вместе с Александром выскочили на улицу. Возле припаркованной на подъездной дорожке машины, стояла Элин, думая, как протащить по газону чемодан.

— Ты же сказала, что не сможешь приехать! — воскликнула я, выбегая во двор.

— Решила вам сюрприз устроить, — улыбнулась Элин.

Алекс успел даже раньше меня и сейчас уже отбирал у подруги чемодан. Наблюдая эту картину, губы сами расплылись в широкой счастливой улыбке. Все же мы редко собирались вместе, но каждый из этих моментов был особенно ценным.

— Эй, ну вы там долго возиться будете? — заорала во все горло Кира, распугивая птиц, сидевших на крыше.

Сонный пригород Ванкувера сегодня ждало очередное потрясение. Так всегда бывает, когда к нам в гости приезжает эта сумасшедшая девушка. А заглядывает она часто. В отличие от Элин, которая так и осталась в Швеции, Кира отправилась вместе с нами на другой континент. В пригород, правда, не переехала, предпочитая суету большого города, но навещалась регулярно. Только последний месяц было тихо, поскольку подруга уезжала в командировку. Ну как в командировку... Официально работой это назвать было нельзя.

Когда выяснилось, что значительная часть «Элминорцев» и других причастных к событиям пятилетней давности, смогут избежать наказания, у нее появилась цель в жизни. Кто-то смог выкрутиться, кто-то просто уехал, хорошо спрятавшись. И последние годы Кира посвятила тому, чтобы найти этих людей, доказать их виновность и сдать в Интерпол. Ее нельзя было назвать «охотницей за головами». Скорее она повторяет путь Ассанжа с его Wikileaks. Только не попадаетея.

Сейчас она напоминала мне Александра в тот момент, когда я впервые его встретила. То же отчаянное упрямство, желание что-то доказать, отомстить всему миру. Конечно, упрямство никуда не ушло, а вот остальное... Как-то растворилось. Он больше не мстил, поняв, что сражается с ветряными мельницами. Впрочем, Кире в некоторых ее «проектах» все же помогал и с удовольствием. Но на постоянной основе этим не занимался. А вот она... Кира все еще мстила и я могла только надеяться, что когда-нибудь она сможет отпустить, научиться жить не сражаясь с каждой тенью.

Уезжая из Швеции, он продал верфь, которая досталась ему в наследство, как и все остальное имущество. Это оказалось на удивление легко, ведь власти очень помогали. Не нам, разумеется. Просто нам отчетливо дали понять, что если Александр не остается на службе под постоянным контролем, оставаться в этой стране для него... нежелательно. Ускорение всех процессов по купле-продаже недвижимости было всего лишь способом поскорее от нас избавиться. Мы действительно были бельмом на глазу и той самой неизвестной, которая могла испортить стройную теорию для общественности. Ведь, если так задуматься, террористы добились своей цели. АЭС не работает до сих пор. Даже спустя пять лет там все еще проходят проверки. Учитывая, что десять процентов энергопотребления,

которые обеспечивала эта станция, нужно было откуда-то брать, активизировались различные компании, которые занимались ветряками и солнечными батареями. Конечно, полностью Швеция на ВИЭ не перешла, но сдвиги уже наблюдались.

«Элминор»... Потерял почти весь свой руководящий состав, а акции просели так, что компания до сих пор находилась в кризисе. Но все еще существовала и даже пыталась выбраться из той задницы, в которую оказалась втянута благодаря своей гениальной идее.

Я была рада, что мы уехали из Швеции. Да и из Европы вообще. В Канаде было как-то спокойнее. Александр смог купить верфь здесь и даже отлично развить ее. Сейчас он был завален заказами на несколько лет вперед и уже подумывал о расширении. Я наконец вышла на работу после длительного перерыва, причем по своей прямой специальности.

— Где Лиен? — строго спросила Кира, стоило Алексу с Элин зайти в дом.

— Он спит, — улыбнулась я, уже зная что за этим последует.

— Ну вот какого черта? Меня же месяц не было! Это что, карма на мне так отыгрывается?

Она продолжала причитать, я только тихо посмеивалась, понимая, что когда в гости приехала Кира, поспать не получится ни у кого. И я оказалась права. Уже через пару минут в комнату уверенно вбежал Лиен, кидаясь на девушку.

— Тея Ива! — пролепетал двухлетний малыш, заливаясь счастливым смехом.

Кира сразу же подхватила его, закружив по комнате. Между ними всегда была какая-то особая связь. Возможно потому, что эта девушка была уже членом семьи, а может быть из-за того, что он чувствовал ее отношение.

— Вот мой племянничек! — умилялась девушка, тиская нашего сына. — А говорили, что ты спишь! Вот какие твои родители коварные. Хотели тебя от меня спрятать.

То, что Кира называла Лиена племянником, уже никого не удивляло. Да и я не имела ничего против. Она ведь действительно была одним из самых близких ему людей. Пожалуй, ближе были только мы с Александром.

— А ведь знаешь, — приобнял меня Алекс, наблюдая, как Кира начинает гоняться за Лиеном по комнате, а Элин неуверенно к ним присоединяется, — когда меня вербовали, обрисовали примерно такую же картину...

— Знаю, — кивнула я. — Ты рассказывал.

— Тогда я почему-то испугался такой жизни. Без определенной цели, приключений. Простой и на первый взгляд заурядной.

— А что думаешь сейчас? — улыбнулась я, не боясь задавать этот вопрос. Я была уверена, что уже знаю на него ответ.

— Сейчас я просто счастлив.

Эпилог. Кира

Что такое внутренняя гармония? Состояние покоя, чувство полного удовлетворения. Обычно ее испытывают люди, которым больше нечего желать в этой жизни. Конечно, какие-то мечты найдутся у каждого — поездка на модный курорт, личная яхта, счет в банке с семизначной цифрой. И по-настоящему счастливый человек не откажется от этого. Но будет плакать ночами из-за того, что у него этого нет.

Для меня счастьем было включить какой-то бессмысленный сериал, закутаться в плед и погрузиться в полудрему, дожидаясь семи часов вечера. Именно это время суток я любила больше всего. Это как Новый год и день рождения вместе взятые. И шаги, которые раздавались за дверью, бряцание ключей, лязг замка были для меня подобны бою курантов, которые предвещают наступающий праздник...

— Привет, — раздался знакомый голос. — Я так понимаю, встречать меня снова никто не собирается.

— Мне лень вставать! И вообще, если ты хотел, чтобы тебя встречали у двери, нужно было купить собаку. Я предлагала, между прочим, — пробормотала я, даже не открывая глаза.

Это была своеобразная традиция. Как украшения на новогодней елке или нелепый колпак и свечи на торте у именинника. Негласный социальный договор. Только на этот раз исключительно между двумя людьми. Я не должна вставать, продолжая валяться в сонном анабиозе, а он должен пытаться всеми силами вытянуть меня из этого состояния. Некий спор — кто кого переупрямит. Я еще ни разу не выиграла.

— Знаешь, — теперь голос был значительно ближе, почти прямо надо мной. — Мне обидно не потому что ты меня не встречаешь, а потому что фактически променяла меня на сериал, под который все равно спишь.

Щелчок по носу был ожидаемым, но все равно подействовал как ушат холодной воды. Открыв глаза и увидев довольную физиономию Лиена, я скривилась и попыталась сильнее закутаться в плед. Естественно, мне не дали этого сделать.

— А ну вылезай из своего кокона.

— Не буду! Вот что тебе нужно, изверг? — начала канючить я.

— Ну не знаю... — с показательной задумчивостью протянул он. — Например, побыть хоть немного наедине со своей девушкой. Когда я прихожу, ты всегда спишь. И я не спорю, ты выглядишь в эти моменты очень милой. Не язвись, не пытаешься меня побить, очаровательно пускаешь слюну...

— Эй! — после этого заявления я подскочила, намереваясь поколотить засранца. — Я не пускаю слюну!

— Еще как пускаешь, — улыбнулся он. — А еще бормочешь во сне и хрюкаешь иногда.

— Ну все! Ты сам попросился! — прорычала я, набрасываясь на Лиена.

Изначально, план был добраться до шеи и слегка придушить балбеса, но он с треском провалился. Перехватив мои руки, парень развел их в стороны, а затем слегка надавил, заставив снова опуститься на диван. Нависнув надо мной, он прошептал с какой-то доброй, но одновременно и ехидной улыбкой:

— Ты снова проиграла, Кира, — тихо шепнул он.

Я хотела возмутиться, правда, но Лиен наклонился, нежно, почти неощутимо поцеловав

меня в уголок губ и тут же отстранился. Я потянулась, чтобы укусить его за нос, но парень ловко увернулся, рассмеявшись своим низким мелодичным смехом, а затем подхватил меня под шею, притягивая к себе уже для настоящего поцелуя.

Так тоже происходит всегда. Сначала я хочу его, как минимум, покалечить, но стоит его губам коснуться моей кожи, все недовольство испаряется, становится неважным. Уже через пару секунд я с энтузиазмом отвечала ему. Растворившись в нежности, которая так контрастировала с огнем, бегущим по моим венам, я почти ничего не слышала. Но что-то все же не давало мне покоя. Царапало край сознания, мешало, как камушек, попавший в ботинок.

— Я люблю тебя, — шепнул он мне в шею.

— Люблю... — повторила я, прошептав одними губами, и вдруг остановилась. — Подожди, — я отпрянула, посмотрев Лиену в глаза. — Это ведь... Это ведь неправда, да?

Еще секунду назад его взгляд был затуманен страстью, а сейчас в нем скользила только улыбка. Эти небольшие лучики, которые собирались в уголках глаз. Как же я любила, когда он улыбался. Вот только...

— Это не может быть правдой. Ты меня не любишь, — сказала я, скорее сама себе, потому что мой собеседник продолжал молчать. Только провел тыльной стороной ладони по моему лицу, как будто успокаивая. — Я сплю, да?

— Да, — послышался тихий ответ. — И мне уже пора, — грустно улыбнулся он.

Это тоже было традицией. Осознавать, что ничего на самом деле нет. Нет никаких негласных правил и уговоров между нами, милых шутливых перепалок и встречи в семь часов вечера. Я все это придумала... Снова.

— Нет, — мотнула я головой. — Пожалуйста... Я не могу...

— Конечно можешь, — наклонившись, Лиен заглянул мне в глаза, а затем погладил меня по щеке подушечкой большого пальца. — Давно пора. Зачем ты продолжаешь хранить в шкафу мои вещи, которые забрала из Швеции? Зачем носишь в кошельке мою фотографию? Ты ведь сама понимаешь, что так не должно быть. Я умер, девочка. Прошло уже пять лет. Пора отпустить меня.

Слезы застилали глаза, заставляя картину мира расплываться. А может быть, это растворялся Лиен. Еще на секунду задержавшись, он нежно поцеловал меня в лоб, и тут же покинул меня... Снова.

Проснувшись я от собственного всхлипа и еще около десяти минут пыталась восстановить дыхание, смакуя остатки сегодняшнего сна. Это уже превратилось в рутину. Отличие состояло только в том, что сейчас я находилась не в своей квартире в Ванкувере, а в гостинице. Но принципиальной роли это не играло. Я все так же игнорировала кровати, засыпая на диване под какой-то сериал. Дурацкая привычка, но спать в тишине я больше не могла.

Немного успокоившись, я встала, чтобы начать новый ритуал, совершая ежедневные простые действия так, как будто они были чем-то священным. Просто дойти до ванной, почистить зубы, сварить кофе, выбрать одежду на сегодня. Я перепрыгивала с одного «задания» на другое, как будто ждала, что в конце каждого совершенного мною действия мне выдадут награду. Но это был всего лишь способ жить дальше. Придерживаться графика, ставить перед собой маленькие, достижимые цели. Как же меня достал этот бред, лившийся пять лет из уст психологов всех мастей.

Цель у меня была. Не маленькая, а очень даже глобальная. И сегодня я была намерена

подойти еще на один шаг ближе к ней.

Пять лет назад я стала достаточно известной личностью в определенных кругах. А если говорить не столь красиво и витиевато, то банально засветилась. С тех пор мне предлагали сотрудничество все возможные спецслужбы мира. Ну ладно, не все, это я себе польстила. Но многие. Я стоически держалась, потому что с некоторых пор любые спецслужбы вызывали во мне желание взяться за пистолет и совершить массовое убийство, которое по масштабности потянет на геноцид. Но иногда без подобной поддержки приходилось тяжело.

Выйдя из приличного, но ничем непримечательного отеля в Лондоне, я не стала брать такси, а спустилась в метро. За эти пять лет мое материальное состояние, на которое я и раньше не жаловалась, улучшилось в разы, но у меня не возникало мысли нанять личного водителя или частный самолет. Я всегда путешествовала эконом-классом, и да, ездила на метро. Не из-за природной скупости. Просто так проще затеряться.

Выйдя на нужной станции, я взглянула на нужное мне здание. Оно ничем не отличалось от окружающих строений, но у меня при взгляде на него все равно участилось дыхание. Наверное, потому, что я отправилась сюда одна, не поставив в известность Александра. Он бы поехал со мной, я знаю. Вот только я не хотела, чтобы он лишний раз навещался в этот город. Хватит и того, что они с Эмбер каждый год приезжают в годовщину... провести Лиена. Я же бывала здесь чаще и обстановка уже не так сильно давила на меня. А может быть, дело было в том, что в отличие от них я его так и не отпустила. Мне было все равно где находиться. Какая разница, что именно ты видишь за окном — Око Лондона или залив Ванкувера, если закрывая глаза, я всегда вижу его. Снова и снова.

Нет, я вела нормальную жизнь, продолжала улыбаться и даже радоваться мелочам. Но вечером, засыпая в своей квартире, или в очередном номере отеля, все возвращалось на круги своя. Я снова была на той дороге, где впервые поняла — Лиен больше не придет. Никогда.

В чувства меня привел достаточно жесткий удар. Я так погрузилась в свои мысли, что совсем не смотрела куда иду и впечаталась корпусом в какого-то парня, машинально сделав пару шагов назад и пошатнувшись.

Подняв взгляд, я поняла, почему удар ощущался настолько жестко. Передо мной стоял огромный громила с копной рыжеватых вьющихся волос, который по уровню утрашения мог посоперничать с Майком Тайсоном, а твердостью — с гранитной скалой. Но смотрел он при этом достаточно добродушно.

— Вы в порядке?

— Нет, конечно! Смотри куда прешь, — огрызнулась я. И плевать, что это я на него налетела. Пусть этот новый вид медведя, которого ищут зоологи всего мира, ищет логику где-нибудь в другом месте!

— Это ведь вы в меня врезались, — напомнил он, улыбнувшись.

— Да в тебя попробуй не врежься! Ты себя видел? Тебя же на хромой кобыле не объедешь!

И почему в стрессовых ситуациях из меня начинают вылезать самые нелепые русские поговорки?

— Что, простите?

— Никого! — фыркнула я. — И с каких пор медведей начали из зоопарка выпускать? — это я уже пробурчала себе под нос. — Потапыч, ты бы проход освободил, а то загораживаешь

так, что люди пройти не могут.

Парень посмотрел на меня со смесью удивления и легкой улыбки, после чего отошел подальше, чтобы мне точно хватило места. Гордо вскинув голову, я прошла мимо, едва удержавшись от того, чтобы не задеть его плечом. В принципе, ничего плохого в этом парне не было. Он просто попался под горячую руку. Впрочем, неважно. Большой мальчик, переживет. У меня есть дела поважнее, чем думать о случайной грубости в адрес незнакомца.

Лифта в здании не было. Как, впрочем, и в большинстве исторических зданий Лондона. И я была очень удивлена, узнав, что начальство забралось на последний, четвертый этаж. Обычно на самом верху свои офисы устраивают тогда, когда не нужно преодолевать лестничные пролеты.

— Добрый день, — вежливо поздоровалась я, заходя в кабинет местного начальника.

Он оторвался от монитора и пристально посмотрел на меня. Молчание затянулось, но я не торопила.

— Добрый... наверное, — сказал он, откинувшись на кресле. — Признаться честно, я жду вас с самого утра. Видите ли, сегодня я обнаружил, что у меня назначена встреча, но упорно не могу вспомнить, чтобы я одобрял подобное. И вот совпадение — мой секретарь тоже не помнит, чтобы записывал кого-то на сегодня.

— Ну ничего, провалы в памяти бывают у всех, — отмахнулась я, проходя в кабинет и присаживаясь, не дожидаясь приглашения.

— И что же вам понадобилось от моей скромной персоны мисс... — мужчина выдержал драматическую паузу, показательно глянув в свое расписание, — Джейн Доу*. Слишком показательно, не считаете?

— В самый раз, — хмыкнула я. — Нужно сразу заявить о себе.

— Кто вы? — мой собеседник подобрался, показывая, что предисловия закончены. — Признаться, этим вопросом я задаюсь все утро, но так и не пришел к определенным выводам. Моя компания слишком маленькая, чтобы ей заинтересовалось правительство, но при этом слишком большая, чтобы на меня попробовала давить мафия. Да и не с какими незаконными махинациями я не связан.

— Мафия? — рассмеялась я. — Вы в каком веке живете? Впрочем, неважно. Вы правы во всем, кроме одного. Вы связаны с незаконной деятельностью, причем очень тесно.

Меня прервал хлопок двери. Обернувшись, я увидела уже знакомого громилу, который прошел как к себе домой и скромно разместился у стеночки.

— Не обращайтесь на него внимания, — попытался пояснить мужчина. — Это начальник охраны.

— Поверьте, я бы на него вообще никакого внимания не обратила. Я вообще очень толерантно отношусь к медведям — это у меня в генах. Но разговор у нас строго конфиденциальный и, боюсь, при посторонних ничего не получится. Причем хочу обозначить сразу — то, о чем я расскажу, выгодно, в первую очередь, вам. Можете проверить меня на наличие оружия, но говорить я буду только наедине.

Собеседник снова просканировал меня пристальным взглядом, а затем кивнул громиле, показывая, что ему пора на выход.

— Итак, теперь вы объясните мне, кто вы и зачем искали со мной встречи? Может быть, для начала представитесь?

— Ну что вы, мое имя вряд ли вам что-нибудь скажет. А вот про вас, Томас Парсонс, я знаю практически все. Но речь сейчас совсем не о вас. Меня можете считать добровольцем в области безопасности, — улыбнулась я. — И меня интересует ваш партнер по бизнесу Роналд Каммингс.

— Почему вы не обратились непосредственно к нему? — удивился мужчина.

— Потому что это не имеет смысла.

— Честно говоря, я вообще слабо понимаю, что здесь происходит. У нас обычная аудиторская компания. Да, достаточно крупная, но не настолько, чтобы обращать на нас внимание.

— А дело ведь вовсе не в вашем бизнесе. Видите ли, ваш партнер промышляет не только основным видом деятельности.

— Он связался с криминалом?

— Можно и так сказать, — я скрипнула зубами. — Роналд Каммингс является личным бухгалтером и руководит оффшорными счетами неких Оскара и Лукаса Нюрбергов, которых я очень сильно ищу. Непростые ребята. Признать, у меня ушло четыре года на их поиски, и я бы не хотела, чтобы это затягивалось еще на несколько лет.

— Я не понимаю...

— Это естественно, — отмахнулась я. — Ладно, если по порядку, то эти нехорошие ребята сидят сейчас где-нибудь в песках Зимбабве или в джунглях Вьетнама, пьют холодные коктейли, а бухгалтерию за них ведет и оперирует счетами, которые остались в Европе, именно Каммингс.

Руки сжались в кулаки, стоило мне подумать об этой парочке. Да, они не были причастны непосредственно к самому взрыву, но все же сыграли в организации теракта решающую роль. Сначала правительство Швеции пыталось замаять их вину, все же личности весьма известные. А когда я предоставила все доказательства виновности, арестовать их просто не успели — ребята сделали ноги. После этого отследить их было сложно. Все же они были умны. Ну может не они оба, а только Оскар. Изучив их жизни вдоль и поперек, я пришла к выводу, что именно он всегда был мозгом этой парочки. Лукас шел балластом.

Только несколько месяцев назад у меня получилось выйти хоть на какой-то след, который привел меня к безобидной переписке по электронной почте. Проблема была в том, что из этой переписки хоть и можно было почерпнуть очень полезную информацию, местонахождения Нюрбергов она не давала.

— Допустим, — поджал губы Парсонс. — И что в этом противозаконного?

— Например то, что те ребята, которым так самоотверженно помогает ваш коллега, причастны к организации оскархамновского теракта. Слышали о таком?

Глаза моего собеседника расширились, а дыхание участилось. Я знала, что он понятие не имел, что творит его партнер по бизнесу. Иначе не пришла бы сюда. Прежде чем нанести визит, я изучила жизни этих мужчин и могла сказать, кто и что из себя представляет. Оба были вполне благочестивыми гражданами и примерными семьянинами. С одной лишь оговоркой. Один из них действительно являлся таковым, а другой только создавал видимость.

— Почему здесь еще нет полиции? — уточнил он вроде бы спокойным тоном, но я видела, насколько сильно он нервничает — по виску даже потекла капля пота.

Я его понимала. Причастность к такому — это автоматическое обвинение в экстремизме, а значит, как минимум крест на карьере. А по-хорошему, еще и уголовная

статья.

— Потому что я не собираюсь топить весь ваш бизнес. Только вашего коллегу, — улыбнулась я. — Впрочем, сам он мне тоже не нужен. Всего одна вещь, принадлежащая ему. Видите ли, я знаю, что он периодически созванивается с Нюрбергами. Но найти телефон, с которого были совершены звонки, я так и не смогла. Расследование привело меня сюда. Каммингс хранит его в сейфе компании. И у вас есть доступ к нему, — я ненадолго замолчала, выдерживая драматическую паузу, а затем продолжила. — Помогите мне, и это ваше, — достав из сумки папку с компроматом на его партнера, я бросила ее на стол.

Мужчина аккуратно взял бумаги. По мере того, как он листал то, что было вложено, брови поднимались все выше.

— Я так понимаю, на меня такая папка тоже есть?

— Не настолько интересная, — улыбнулась я.

— Хорошо, — кивнул Томас. — Скажите, что мы ищем.

Телефон нашелся, хоть и не сразу. Конечно, он не лежал на самом виду, но я умею искать, когда мне очень нужно. А дальше уже дело техники. Достав компактный ноутбук из той же сумки, я подключила найденный телефон и полностью просканировала. Теперь отследить, откуда был совершен последний звонок нетрудно. Каких-то пару часов и я буду знать, куда заказывать билеты. А телефон может отправляться обратно, чтобы подозрения не возникли раньше времени.

— Мистер Парсонс, — обратилась я к нему, когда уже собиралась уходить. — У меня к вам последняя просьба.

— Я слушаю, — мужчина имел весьма потерянный вид человека, который только что потерял все жизненные ориентиры.

— У вас есть просто огромный компромат, с помощью которого можно засадить вашего коллегу очень надолго. Но дайте мне неделю форы. Нюрберги могут насторожиться, если с их бухгалтером случится что-то... неординарное.

— Хорошо, — он согласился так быстро и просто, что это заставило меня насторожиться.

— Не смотрите так на меня, — Томас заметил мое состояние и поморщился. — Я понятия не имел о связях с террористами. И поверьте, мое отношение к этому...

— Я знаю, — кивнула я, не позволяя ему продолжить. В 2017 году во время теракта в Лондоне погибла его племянница. Это было одной из причин, почему я решила поговорить мирно, надеясь на сотрудничество. — Приятно было с вами познакомиться.

— И мне, — потерянно пробубнил мужчина куда-то в пространство.

Выходя из здания, я была невероятно собой довольна. Все же я вот-вот достигну цели, которую долгое время считала практически нереальной. Конечно, помимо Нюрбергов в моем списке были и другие фамилии, но именно эти ребята не давали мне покоя. Возможно из-за того, что я знала их лично.

— Девушка, — услышала я позади оклик, но даже не подумала как-то реагировать. — Пойдите! Джейн! Да что б вас!

Мой уверенный и размеренный темп ходьбы был нагло прерван. Кто-то схватил меня за руку сзади, пытаясь остановить. Развернувшись, я уже хотела врезать от души в нос, но остановила кулак в последний момент, заметив, что передо мной знакомый громила. Такому попробуй врежь. Мой удар ему как слону дробина. Смысл травмировать собственные

пальцы?

— Чего тебе? — неприветливо буркнула я.

— Честно говоря, я и сам не знаю, — замялся парень. — Думал, может, ты мне объяснишь.

— Слушай, Потапыч, у меня плохое настроение, — покривила я душой, — и я не настроена здесь разгадывать ребусы.

— Мой босс только что вызвал меня, приказал догнать тебя и помочь во всем, чтобы ты ни делала. В том числе отправиться туда, куда ты скажешь, а также оказывать абсолютно любую поддержку.

— Хм... Придется тебя разочаровать, но мне не нужна помощь.

— Да брось, — отмахнулся он. — Я не знаю точно, что происходит, но судя по состоянию босса, что-то серьезное и скорее всего опасное. А в таком деле я тебе точно не помешаю. Может еще и полезным окажусь.

— Потапыч, ты не понял...

— А давай для начала выпьем кофе, — сменил он тему. — И познакомимся. Я Энтони Бакер, — представился громила.

— Бакер? Что за дурацкая фамилия? — я не знала, почему продолжаю ерничать. Парень изо всех сил пытался быть милым. А может быть и являлся таковым. Но остановить я себя уже не могла.

— Хорошая фамилия, — пожал он плечами. — Может, примеряешь к своему имени? — добавил он, заставив меня поперхнуться воздухом.

— Чего? — выдавила я из себя, откашлявшись.

— Ничего, — улыбнулся громила. — Ты так и не представилась.

— Я Кира, — вздохнула я. — Кира Уокер. И эту фамилию я уж точно менять не собираюсь, — я гордо вздернула подбородок, невольно вспомнив, кто дал мне эту фамилию, а затем развернулась и направилась к станции метро.

— Это мы еще посмотрим, — услышала я за спиной веселое фырканье и шаги, которые говорили о том, что Потапыч все же пошел за мной.

Примечания:

*Джейн Доу — стереотипное имя, которое используют для безымянных пациентов в больнице или неопознанных в полиции. По сути это имя стало синонимом анонимности

Больше книг на сайте - Knigoed.net